

14 ночей с МОНСТРОМ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Annotation

Дрейги сильны и опасны. Их зубы остры, а когти словно мечи. Их яд — смертелен, а способности безграничны. Они могут разорвать на части, а могут подарить жизнь, когда надежды уже нет. На что готова пойти ты, чтобы спасти самого дорогого человека? 14 ночей — всего миг в руках монстра, поработившего твой мир. 14 ночей, чтобы разобраться, где правда, а где ложь, и выстоять, когда чудовище пробудит самые тайные и запретные желания.

В тексте есть: от ненависти к любви, авторский мир и расы, сложные отношения

18+

- [Татьяна Серганова](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)

Татьяна Серганова
14 ночей с монстром

Глава первая

Он выглядел как человек.

Почти.

Выдавали глаза — изумрудно-зеленые с вертикальными зрачками, — и дорожка из сверкающей чешуи, что блестела на шее, теряясь за воротничком футболки.

Светлые волосы, выбритые на висках, которые были украшены затейливым тату в виде непонятных символов, и длинная челка, небрежно зачесанная пятерней назад. Щетина на впалых щеках и подбородке по цвету чуть темнее волос.

И этот взгляд, пробирающий до самых костей.

Дрейг разглядывал меня не таясь, прицениваясь и, кажется, принимаясь. По крайней мере, со своего места я видела, как шевелились его ноздри, глубоко вдыхая и выдыхая.

Он вольготно развалился на кожаном диване. В черной футболке с окровавленным черепом и потертых светло-синих джинсах.

Босиком.

Хозяин жизни. Вершитель судеб. Проклятый дрейг!

В руке низкий стакан со спиртным, янтарный цвет которого мог поспорить с блеском опасных глаз.

Кубики льда мелодично звенели в тишине, когда мужчина подносил стакан к губам, делая крохотный глоток и снова отставляя в сторону.

За время моего нахождения здесь, он проделал эту операцию уже шесть раз.

Я считала.

А чем еще заниматься в полупустой гостиной на самом верхнем этаже адского небоскреба.

— Как ты сказала тебя зовут?

Голос ленивый с хрипотцой, пробирающий до дрожи и заставляющий сердце тревожно заныть.

Опасный хищник. Зверь в человеческом облики. Никто из нас не забыл те месяцы безумства и огненной смерти, которую обрушали на Тэрос темные тени, закрывающие мощными крыльями свет трех лун.

Нам казалось, что мы непобедимы. Новые технологии, футуристические города, роботы, которых становилось все больше на улицах городов. Нас переубедили, заставив высоко заплатить за свою гордыню.

— София. София Трэкот, — немного запинаясь, произнесла я.

— София, — повторил он и снова глотнул, смакуя не только спиртное, но и мое имя, растягивая гласные, заставляя затрепетать в испуге.

Кивнула, сжав полы длинного пиджака так сильно, что побелели пальцы.

— Ты хоть понимаешь, к кому пришла?

Он издевается надо мной. Играет, провоцирует, наслаждаясь замешательством и страхом.

— Да.

К монстру, к чудовищу. К повелителю города. К тому единственному, кто мог ее спасти.

— Далеко же ты зашла, София.

Очень далеко.

Пришлось заложить все золото и те немногие ценные вещи, что еще оставались дома. Больше у меня ничего не было. Но игра того стоила.

Все или ничего.

Последний шанс, после которого была лишь пустота.

— Далеко.

— Пришла просить... Ты знаешь, сколько приходят ко мне каждый месяц? Каждый день? Таких, как ты? Как они умоляют, ползают у моих ног, рыдают, иногда даже угрожают и посылают проклятья?

Холодный изумруд взгляда, от которого так трудно дышать.

Мне душно.

Рука сама поднялась, оттягивая тугой воротничок рубашки.

Он пристально следил за каждым моим движением и продолжал пить.

Пустое занятие. Дрейги не пьянеют. Для них нужен наркотик совсем иного рода. Все это лишь спектакль. Все для меня.

— Могу представить, — хрипло прошептала в ответ.

— И почему я должен помочь именно тебе?

У меня не было ответа на этот вопрос. Только надежда. Хрупкая,

незримая, прозрачная, что могла лопнуть в любой миг. Но она все равна была, и я отчаянно цеплялась, не желая отступить. И так все зашло слишком далеко.

— Я стану вашей рабой. Сделаю все, что скажете. Добровольно отдам свою жизнь на алтарь, — срывающимся голосом произнесла я и была почти сразу перебита.

— Алтарь давно не берет человеческие жизни. Вы люди так смешны и нелепы... Неужели все еще верите сказкам о кровавых жертвоприношениях, которые вам рассказывали ваши политики? — спокойно отозвался тот и вдруг оказался рядом.

Доля секунды, размытое пятно, дуновение ветерка и вот дрейг уже рядом. А между нами всего пару сантиметров. И я могла разглядеть неповторимый рисунок каждой чешуйки на шее.

— Я ведь противен тебе, не так ли? — оскалившись, спросил дрейг.

Высокий, на полголовы выше меня, а ведь я никогда не была маленькой. Широкоплечий, мускулистый и очень опасный.

Зубы у него были обычные, никаких выступающих клыков и прочих ужасов, но я все равно дрогнула, отступив на полшага, пытаюсь разорвать эту близость.

— Я... не понимаю, — только и смогла выдохнуть в ответ.

Очень жарко. Я слышала о том, что температура тела у них выше нашей, но никогда не думала, что настолько, что этот жар будет душить меня, вызывать капельки пота на коже и путать мысли.

— София Трэкот, — задумчиво повторил он, обходя меня по кругу. — Дочь несравненного Фила Трэкота.

Глупо было даже думать, что он не свяжет два этих имени, и была готова к такому повороту. О том, что дрейг меня вспомнит, речи даже не было. Прошло столько лет, и я изменилась. Очень сильно.

— Отец мертв уже шесть лет.

— Осталась только мать. Она знает, что ты здесь?

Я прикрыла глаза на мгновение.

— Нет.

— А твой жених? Как его там зовут? Крикливый такой, все пытается выйти из тени Фила, доказать что-то.

— Даниэль.

Голос все-таки дрогнул. Губы пересохли и даже начали трескаться, и я быстро облизала их.

Заметил. Изумрудный взгляд полыхнул пламенем обжигающего огня.

Значит, навел справки обо мне и моем окружении. Что ж, так даже лучше.

— Даниэль Фирс, — медленно повторил он и скривился. — Слабоват он для лидера. Стержня нет. А вот у Фила был и у этого, — задумался и почти сразу ответил: — У Макса Уилсона.

Не знаю, каких сил мне удалось сдержаться. Как удалось поглотить обидные слова, которые так стремились сорваться губ. Но смогла, выстояла.

— Он ведь тоже не знает о том, что ты здесь?

— Нет. Никто не знает.

— Никто не одобрит, — заметил дрейг, касаясь прядки, которая выпала из аккуратного пучка. По другому кудрявые волосы не собрать.

Мне пришлось прикусить щеку, чтобы не закричать, когда он неожиданно подался вперед, поднося ее к лицу, вдыхая аромат.

— Возможно даже проклянут, — продолжил он хрипло, буравя меня пристальным взглядом. — Просить помощи у дрейга... Для твоего окружения — это равносильно предательству.

— Переживу.

Есть вещи пострашнее. Вот только дрейгу это неинтересно.

— Алтарь жертвы не принимает, а рабыня мне не нужна. Боюсь, что воткнешь нож в спину. Выходит, тебе и предложить нечего, — неожиданно произнес мужчина, отступая.

Игре конец. Ему наскучило.

Сердце словно рухнуло вниз.

Силы разом оставили. Хотелось кричать, выть, биться в истерике. Но вместо этого я застыла столбом, до боли стиснув зубы и смотря в спину своему мучителю.

— Пожалуйста...

Молить бесполезно, но и отступить я не могла. Последний шанс, последняя попытка.

— Меня не пронять женскими слезами и мольбами, — не оборачиваясь, сообщил он, возвращаясь к дивану.

Но у меня еще был козырь.

Последний.

Глубоко вздохнула и выпалила, боясь передумать.

— Я тайрифи.

Замер.

Надо же, мне удалось достучаться до него.

Тайрифи... самое ценное, что осталось у нас. Самое дорогое и важное. Да, такого мне точно не простят. Но плевать. Мне на все плевать. Я готова была идти на риск, готова была поставить все на карту, лишь бы спасти ее.

Дрейг уже повернулся, медленно, очень медленно двигаясь в мою сторону.

А вот выпад был резким. Он схватил меня за левую руку, чуть повыше локтя, отодвигая другой рукой край рукава возле запястья, чтобы оголить идентификационную печать... клеймо.

Прикосновение к центру большим пальцем и кожа нагрелась, активируя паспорт генома. Небольшая голограмма, содержащая в себе всю информацию, засветилась над рукой. Дрейг быстро проглядел ее и покачал головой.

Я лишь молча наблюдала за ним и ждала дальнейших действий.

Ноготь на указательном пальце удлинился прямо на глазах. Именно им монстр полоснул по моей ладони, оставляя глубокую царапину, которую тут же заполнила кровь.

Больно.

Я тихо ахнула и дернулась, пытаюсь вырваться, но хватка была слишком сильной.

Дрейг наклонился и слизнул капельку. Всего одну. Коснувшись горячим языком моей кожи.

— Отголоски, — произнес несколько разочаровано.

Я другого и не ожидала.

— Вы А'Рэ *, - спокойно ответила ему, опуская руку и сжимая кулак, чтобы хоть как-то остановить кровь. — Любой другой не почувствовал бы даже отголосков.

Дрейг чуть склонил голову, внимательно меня изучая.

— Подпольная операция?

Чувства скрыть не удалось.

Воспоминания накрыли с головой. Холод операционной, блеск инструментов, пустые глаза врача, склонившегося надо мной. Голос матери, приказывающий молчать и не кричать. Но мне так больно, что я ее почти не слышу, задыхаясь от собственных криков.

— Да.

— Интересно. — Дрейг снова закружил вокруг меня, разглядывая, приносясь. — Очень интересно. Ты знаешь, какова ответственность за сокрытие?

— Да, — кивнула, спокойно встречая его взгляд. — И вы можете хоть сейчас сдать меня жиглам. Только одна маленькая деталь: тогда тайрифи ускользнет. Сколько еще их осталось на Тэросе?

Кивнул и вдруг спросил:

— А она? Айрин не так ли? Она тоже тайрифи?

Я тяжело сглотнула и мотнула головой.

— Нет.

Я хорошо помнила разочарование отца и Макса, когда пришли данные обследования. И, конечно, во всем обвинили именно меня. Я никому тогда не сказала, что была рада отрицательному ответу.

Дрейг молчал, и я пошла в наступление.

— Вам известно, что без моего согласия блокировку не снять. Что я в любой момент могу запустить процесс саморазрушения. Я предлагаю сделку. Вы спасете Айрис, а я дам вам то, что вы все так жаждете.

Он не спешил с ответом, наслаждаясь моими мучениями.

Снова отправился к дивану, сел в него, беря в руки бокал.

— Я видел ее карту. Четвертая стадия лихорадки Аллории...

Я отлично понимала, что дрейг хотел этим сказать. Что шансы выжить есть лишь на первой, редко на второй. И никогда на последних. Ей осталось от силы пару месяцев.

— Но вы дрейг и вы можете...

— Спасти, — задумчиво протянул он, перебив меня. — Возможно. Но ты уверена, что хочешь этого?

— Что? Да, конечно, я...

— Ты примешь возможные последствия?

— Я приму все, что угодно, если она будет жить.

— Это я уже понял... Тайрифи... Хорошо же они спрятали тебя.

Я лишь неловко пожала плечами.

— Как смогли.

— Ты же не расскажешь кто, где, когда?

— Нет.

— Наверняка Фил приложил к этому руку.

Я лишь промолчала. Не подтверждая и не опровергая его слова.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Я принимаю твои условия, София Трэкот.

Сначала мне показалось, что я ослышалась. Так боялась поверить, что удалось, что получилось. Даже дышать было страшно. Вдруг вздохну, моргну и надежда растает, как дым.

— Вы принимаете? — прошептала тихо и облизнула пересохшие от волнения губы кончиком языка. — Вы действительно принимаете?

— Ты думала, я откажусь от тайрифи? Но для начала нам необходимо кое-что прояснить.

— Да, да, конечно, — быстро закивала я, готовая в этот момент на что угодно. — Я вас слушаю.

— На то, чтобы попытаться ее спасти, мне понадобится около четырнадцати дней. Четвертая стадия слишком запущена, шансов и так мало.

Я кивала, сосредоточившись лишь на первой фразе.

Он ее спасет! Спасет!

А остальное неважно.

— И все эти четырнадцать ночей ты будешь проводить здесь. У меня.

Я тяжело сглотнула.

— Но... тайрифи, — пробормотала растеряно.

— Знаю, — прервал дрейг мой лепет, раздраженно махнув рукой. — Я не собираюсь с тобой спать. О нет... у меня совсем другие планы.

От того, как он улыбнулся, у меня затряслись колени, но я лишь еще выше задрала подборок.

Да, глупость подумала.

Дрейг не будет со мной спать. Ему нужна живая тайрифи. Для постельных утех у него есть другие. Я знала об очередях и отборах на право делить с ним постель.

Но также я не забыла те иссушенные, сморщенные тела, покрытые морщинами, седые волосы и неожиданно яркие, молодые глаза. Шесть лет назад отец таскал меня по больницам, показывал тех, кто отдал молодость и жизнь за богатство. Пытался получить от них жалобы, но ни одна не согласилась.

Кто-то считал, что это небольшая расплата. Они есть и сейчас. Когда тебе грозит смерть в нищете на окраинах города в куче мусора, то

выбора особого нет.

Надо лишь быть красивой и невинной. Дрейги в этом плане были очень привередливы, невинная кровь будоражила их сильнее всего. А я по этому пункту точно не подходила.

— Простите, — произнесла покорно. — Мне не стоило.

— Но если ты захочешь поменять условия нашего соглашения и включить в них секс, то я возражать не стану.

Дрейг снова рядом.

Надо же, я, кажется, начала привыкать к таким быстрым перемещениям. Даже не вздрогнула, когда лица коснулся легкий ветерок и монстр оказался передо со мной.

— Но всего лишь пару ночей. Чтобы воздействие было минимальным. Мы же не хотим, чтобы дар так быстро исчез, — рука коснулась моей щеки, поймала прядку, которая вновь упала на лицо.

— Как прикажет А'Рэ, — ответила я, глядя прямо в изумрудные глаза дрейга.

Прямой вызов. Я бы никогда не решилась на такое, но сейчас не смогла удержаться.

А он рассмеялся, больно потянул прядку и тут же отпустил.

— Ну вот, так лучше, — пальцы впились в мой подбородок, заставляя не опускать взгляд и смотреть. Смотреть и теряться в зелени его взгляда, в глубине которой полыхал огонь Дерриума, родной планеты дрейгов. — Характер, сила... Тебе не идет быть слабенькой дурочкой.

— Не понимаю, о чем вы, — отозвалась я, чуть сморщившись, когда ногти особо болезненно впились в кожу.

— А может ты и сама не знаешь, — продолжил дрейг задумчиво, убирая руку и отступая на два шага назад.

— Не знаю что? — осмелилась спросить у него.

— Какой огонь горит внутри.

— Вы ошибаетесь. Огня нет, ничего нет. Дар крови — это все, что у меня осталось.

— Возможно, — задумчиво ответил тот. — А теперь иди. Завтра вечером за тобой придут.

— Завтра? Но я думала...

— Что я начну прямо сейчас? Ошиблась. Для снятия блокировки надо время, а я не собираюсь терять ночь из-за этих проволочек.

— Хорошо, — кивнула я и попятилась в сторону выхода.

— И еще, Софи, — остановил дрейг меня у самого выхода. — О нашей связи узнают все.

Нисколько в этом не сомневалась, но все равно надеялась на благородство.

— Дочь погибшего сенатора Трэкота в моих руках, по собственной воли. Такого упускать я не буду, — продолжил он.

— Я уже шесть лет как не имею ничего общего со своей семьей, — пояснила ему. — И сомневаюсь, что им будет интересно услышать эту информацию.

— Вот и проверим.

А'Рэ Элгар Форр

Девчонка ушла, оставив после себя легкий аромат тела и капельки цветочных духов. Молодец, хорошо подготовилась к встрече с дрейгом. Никаких резких запахов, лишь она и цветы.

Он давно не принимал гостей в башне и совсем забыл, когда кто-то из людей добирался до личных покоев. Но желание встретиться с дочерью заклятого соперника было слишком сильно.

Элгар ведь почти не помнил ее. Худенькая девочка с копной светлых кучерявых волос, которая прятала глаза за огромными очками. Фил Трехот был ярым сторонником старины и традиций. И вместо того, чтобы сделать дочери операцию по восстановлению зрения, заставлял носить очки, кичась глупыми традициями.

Судя по сегодняшней встрече, избавившись от тирании отца, София исправила свой недуг. Выросла и похорошела, из щуплого подростка превратившись в красивую женщину.

Дрейг подошел к огромному панорамному окну и застыл, смотря вниз на сумеречный город, который сиял тысячами ярких огней.

— Фу, чем тут воняет?

Зейна, как всегда, вошла без приглашения.

Прошагала через комнату, прямо к нему, обвила руками торс, забираясь под майку и горячо шепча на ухо:

— Ты скучал?

— Я просил не приходить сюда, — убирая цепкие ручонки, заявил дрейг, поворачиваясь к госте.

— Что такое? — рассмеялась Зейна, сверкнув серыми глазами. —

Боишься гнева Барга?

Женщина выглядела точно так же, как и все представители их расы. Высокая, гораздо выше среднего, стройная, с тонкой талией, длинными ногами и крепкой грудью. Сероглазая с вертикальными зрачками и серебристыми чешуйками, которые кое-где выступали на шее и плече, парочка была на висках, придавая ее чуть раскосым глазам экзотический вид. Пепельные волосы так же выбриты на висках, которые были украшены менее богатым рисунком, чем у Элгара. Остальные волосы собраны в толстую, длинную косу, которую она украсила жемчужными нитями.

Совершенное тело облачено в традиционную тунику дрейгов. Длинную до пят белого цвета, но далеко не скромную. Высокие разрезы до самых бедер по бокам, длинный вырез спереди практически до самого пупка. Держалась эта конструкция благодаря широкому поясу, украшенному вышивкой и драгоценными камнями.

— Я уже давно ничего не боюсь, — ответил он, отворачиваясь и возвращаясь на диван, на который упал, с наслаждением вытянув ноги.

— И эта убогая одежда. Решил стать одним из жителей Тэроса? — продолжала говорить Зейна, следуя за ним по пятам.

— Она гораздо удобнее нашей. И оправдываться перед тобой я точно не стану.

Она вздохнула, присаживаясь рядом и осторожно касаясь пальчиками его колена.

— Ты бы проветрил тут, человеком пахнет.

— А Тэрос вообще люди заселяют, — рассмеялся дрейг. — Представляешь?

— Ты смеешься надо мной? Это человечка тебя развеселила? — недовольно нахмурилась Зейна.

— Ревнуешь?

Теперь пришла ее очередь смеяться.

— Я? К ней?

— Она тайрифи.

Смех резко погас. Женщина развернулась, подавшись вперед всем телом.

— Врешь.

Элгар молча приподнял бровь, даже не удосужившись ответить.

— Я хочу ее, — выдохнула Зейна, сверкая узкими зрачками.

— Здесь не Дэрриум, дочь Аррата, и ты не смеешь мне приказывать, — резко осадил ее мужчина. — Она моя. И только моя.

— Но...

— Ты смеешь мне перечить? — рыкнул дрейг, приподнимаясь и золотая чешуя засверкала на теле, выступая из кожи.

Зейна запнулась, отодвигаясь и пряча взгляд. Даже она не могла пойти против А'Рэ и чужая сила больно ударила по ее ящеру.

— Нет. И прошу прощения за дерзость. Новость несколько удивила меня, поэтому я и не сдержалась. Тайрифи долго не попадались охотникам.

— Зато она попалась мне, — довольно улыбнулся дрейг. — И отпускать ее я не намерен.

А'Рэ * — уважительное обращение к высшему дрейгу.

Глава вторая

Не помню, как спустилась на лифте вниз, как на негнущихся ногах пересекла огромный холл, выложенный белым мрамором, вышла, чуть пошатываясь, на улицу, подставляя лицо крохотным капелькам дождя, падающим с небес.

Темно, сыро и прохладно. Весна в этом году задержалась. Может, это и к лучшему. Лето на Тэросе длилось всего два месяца и было очень жарким.

Доктор Сеймур говорит, что для Айрин жара нежелательна. Здоровье у малышки сейчас таково, что малейшее колебание может ухудшить и без того тяжелое состояние. А я не могу это позволить. Особенно сейчас, когда спасение так близко.

Поправив воротник пиджака, я сбежала по ступенькам, пересекла мостовую, и, осторожно оглядываясь, перебежала дорогу, спеша к капсульной остановке. Она сияла яркими неоновыми вывесками в паре сотен метров впереди по улице.

Капли весеннего дождя падали на волосы и плечи, затекали за шиворот, вызывая противную дрожь по телу. Я спешила как могла, скользя на тонких каблуках и перепрыгивая через мелкие лужи, которыми была усеяна ровная мостовая. Так спешила, что едва не налетела на небольшого робота-уборщика, что фырча и жужжа собирал мусор.

Вот и спасительный прозрачный грузовой лифт, который доставил меня и еще десяток людей на площадку ожидания. Народу, несмотря на поздний вечер, было много. Комендантский час отменили уже лет пять как, но я все равно не любила ходить по ночам.

Маневрируя между людьми, я направилась к нужной платформе. Капсулу придется ждать долго, мой маршрут не пользовался популярностью — промышленный район, низкие старые постройки для рабочих заводов и фабрик. Блага цивилизации и реконструирования еще не добрались до этих мест. Бывшему, да и нынешнему правительству удобнее было строить новые дома, чем ремонтировать старое и ветхое жилье.

Серость и убогость, как говорила мать, кривя нос.

Но несмотря на унылость, мне нравилось там жить. Или может дело в том, что эйфория от свободы все еще не пропала за эти шесть лет?

— Маршрут 3164, платформа номер тринадцать, — механически произнес женский голос, заставив меня встрепенуться.

Небольшая белая капсула с большими окнами, вместимостью на тридцать человек остановилась и двери открылись с тихим шипением, пропуская немногочисленных пассажиров внутрь.

Я прижала пластиковую карточку к считывающему устройству, мысленно напомнив себя пополнить баланс.

Путь до нужной остановки по воздушным тоннелям, которые пересекали город сотней различных путей, занял чуть более часа. Улицы привычно моргали внизу неоновыми и голографическими вывесками. К концу в капсуле нас осталось только двое. Я и какой-то старичок, который что-то бормотал себе под нос, глядя под ноги.

До дома еще десять минут по темным улицам, тускло освещенным небольшими фонарями. Я уже почти дошла до подъезда нашего низкого пятиэтажного дома, когда внезапно услышала сбоку шорох и лязг металла.

Сердце екнуло, и я обернулась, вглядываясь в небольшой проем между домами, из которого на меня двигалось огромное бесформенное темное пятно.

Понадобилось чуть больше секунды, чтобы успокоиться и вздохнуть.

Жиглы. Опять кого-то ищут. Вроде новых покушений на дрейгов не было. Хотя, проводя все свободное время в больнице, я совсем отстала от жизни и перестала следить за новостями.

Два огромных робота, которые больше напоминали пауков из-за восьми ног и мощного тела с большим телескопическим глазом. Ростом почти три метра и массой в несколько тонн.

Я привычно замерла, подняв лицо для сканирования и выставив руку, демонстрируя запястье с кодом.

— София Трэкот, — сообщил жигл, получив данные. — Двадцать четыре года. Не привлекалась.

После чего оба развернулись и продолжили обход. А я, даже не оглянувшись, подошла к двери подъезда, приложив ключ к рамке. В последнее время такие патрули встречались все чаще.

Наша квартира располагалась на втором этаже.

Стоило мне войти внутрь, бессильно прижавшись к двери спиной, как автоматически включился свет и в проеме материализовалось полупрозрачное голографическое изображение робота.

— Добро пожаловать, София, — четко и равнодушно произнесла она.

Или оно. Но мы с Айрин решили, что это девочка.

— Привет, — устало улыбнулась я, снимая туфли.

— У вас два новых сообщения.

— Показывай.

Изображение поплыло, превратившись в лицо дорогой матушки.

— Софи. Где тебя опять носит? Срочно свяжись со мной! — резко произнесла она и недовольно поджала губы, прежде чем отключиться.

В этом вся Илли Трэкот: только командный тон и ничего больше.

— Второе сообщение.

Образ снова поплыл, приняв облик коренастого темноволосого мужчины с карими глазами.

— София, — произнес Даниэль Фирс. — Ты мне нужна. Отзовись. Дело срочное.

Своего жениха игнорировать я не могла. Слишком многое было поставлено на карту. И пока Фирс оплачивал лечение Айрин, я готова была танцевать под его дудку.

Войдя в комнату, которая служила у нас спальней, гостиной и кухней одновременно, я подошла к переговорнику и набрала номер, который был накрепко вбит в памяти.

Даниэль долго не отвечал. Номер пришлось набирать трижды, прежде чем небольшой экран недорогого устройства замигал и появилось немного помятое лицо жениха.

— София, — недовольно произнес он, изучая меня странно блестящими глазами. — Что так долго? Опять в больнице торчала?

— Что ты хотел? — сухо уточнила у него, не желая отвечать на вопрос.

По крайней мере, не сейчас.

Дрейг предельно четко сказал, что не будет делать тайны из наших отношений и позаботится, чтобы об этом стало известно всем, так что долго молчать мне не придется. Но в данный момент я не хотела говорить правду. Слишком устала и взвинчена была, чтобы

выслушивать вопли и истерику Фирса.

— Через две недели годовщина, — сообщил он, поправляя расстегнутый воротничок рубашки, на уголке которого я сумела разглядеть крохотный след от яркой помады.

Все ясно. Вот от чего я отвлекла жениха. И глаза у него не просто так блестят. Наверняка развлекался со своей секретаршей. И никаких чувств, кроме легкой брезгливости, это открытие у меня не вызывало.

— Я помню.

Забудешь такое. Ведь именно тогда я начала новую жизнь. Сбежала из дома сразу после похорон вместе с Айрин, наивно считая, что избавилась от давления семьи Трэкот и гнили высокородных семейств.

— Мы должны быть там.

Кивнула, отлично понимая, что этого не будет. Через четырнадцать дней Айрин будет спасена, а моя жизнь кончена. Такого предательства мне не простят.

— И приведи себя в порядок, — брезгливо разглядывая меня, добавил Даниэль. — Я перевожу тебе достаточно денег, чтобы ты могла хорошо играть роль моей невесты.

— Все уходит на лечение, — отозвалась я, совершенно не испытывая мук совести.

— Бесполезная трата денег. Лихорадку не победить, болезнь слишком запущена. Ты лишь мучаешь ее, продлевая агонию.

— Это тебя не касается, — немного резко ответила ему. — Свою роль я знаю и выполняю, как того требует соглашение.

— И не бесплатно.

— Извини, великой любовью к тебе не воспылала.

— Ну конечно, — саркастически усмехнулся мужчина. — Я же не...

— Хватит! Тебе есть что мне сказать?

Даниэль скривил губы и глаза опасно блеснули.

— Раньше ты была другой.

— Ты тоже. Всего лишь тень за спиной отца и Уилсона. Ты от их смерти выиграл больше всех.

Нахмурился, чуть вздрогнув и сузил глаза, которые опасно сверкнули:

— Надеюсь, тебе хватит ума больше этого не говорить? Нигде и никому.

— Не переживай, — отозвалась я и отключилась, не желая больше продолжать этот бессмысленный разговор.

Приняв душ, я переоделась, разобрала старенький диван и почти сразу уснула. Завтра предстоял тяжелый день.

За эти годы я привыкла вставать рано, задолго до будильника, который ставила на шесть утра.

Одевшись, выпила чай с бутербродом, схватила сумку и поспешила на работу. До обеда надо было много сделать. В связи с болезнью Айрин, я работала всего лишь первую половину дня.

Конечно, не будь я дочерью Фила Трэкота, мне бы вряд ли это позволили, выставив вон. Но мать и тут потрудилась.

Шесть лет назад, когда деньги от продажи драгоценностей стали подходить к концу, я смогла найти непыльную работу на заводе упаковщицей. Работа сложная, приходилось таскать тяжелые коробки самой, но на здоровье я никогда не жаловалась. Большой плюс был в том, что работникам предоставляли место в детском саду и я могла оставить малыша.

Я проработала всего пару дней, когда меня вызвали к директору. Не просто начальнику, а к директору, в кабинете которого я увидела мать.

— Оставлю вас одних, — откланявшись, сообщил пожилой мужчина, бросив на меня заинтересованный взгляд.

— Здравствуй, София, — поворачиваясь ко мне, произнесла Илли Трэкот.

Выглядела она шикарно в дорогом платье-халате изумрудного цвета, украшенного богатой вышивкой и тюрбаном на голове.

— Мама, — продолжая стоять у двери, поздоровалась я с той, которую не видела более полугода.

Она сморщилась, оглядывая меня неприязненным взглядом.

— Я же просила не называть меня так.

— А как? Мадам? — наигранно весело поинтересовалась у нее. — Госпожа? Впрочем, это неважно. Я не вернусь домой.

— Этого стоило ожидать. А я не стану тебя уговаривать. Если тебе нравится жить в этом жутком месте, то спорить не стану. Свой выбор сделала. Но долг не выполнила.

— А мне кажется, с лихвой.

— Даниэль занял место отца, — продолжила она, проигнорировав

мою фразу.

Я нахмурилась, вспоминая неказистого, коренастого мужчину, который исполнял роль второго помощника и редко высывался, предпочитая молчать и беспрекословно выполнять приказы.

— Можешь передать ему мои поздравления.

— Сегодня вечером в прессу поступит информация о ваших отношениях.

— Нет!

— Я не спрашиваю твоего мнения, София, — жестко оборвала меня мать. — Одно мое слово и тебя вышвырнут отсюда. Отдам приказ и тебя нигде не примут на работу. За убогое жилье нечем будет платить, и что ты будешь делать дальше?

— Ты этого не сделаешь, — не очень уверенно произнесла я, до боли сжав кулаки.

— Хочешь проверить? О помолвке объявим через два года, когда срок траура закончится. Даниэлю нужна поддержка. Дрейги слишком задержались на Тэросе, пора возвращать власть истинным правителям.

— А ничего, что его невеста работает упаковщицей на заводе? Его это не смущает?

— Сегодня тебя переведут в секретари к директору, приказ уже готовится. Все уже знают, что после смерти отца ты решила продолжить его путь.

— Это как же интересно?

Мать хищно улыбнулась.

— Отринула блага своей фамилии, отказалась от наследства, уехала в дыру и устроилась на работу на завод. Я бы сама не придумала лучше. Это сильно прибавило нам рейтинг, мы стали ближе к народу.

— Ты и здесь нашла свою выгоду, — выдохнула я.

— Я извлеку ее из всего, София. И тебе стоит это помнить. Неужели ты думала, что, позорно сбежав, сможешь разорвать все связи с семьей?

Да, думала.

Мне пришлось смириться. Я отлично знала, как жестока бывает мать и, если захочет, может выполнить свои угрозы. В конце концов, все было не так плохо. Мне давали возможность жить самостоятельно, лишь изредка выставляя напоказ.

До обеда я занималась текущими делами, после чего поспешила в

больницу.

Денег Фирса хватало на то, чтобы устроить Айрин в самую лучшую больницу, которая располагалась в центре города. Для этого мне пришлось делать две пересадки.

За полгода, что она лежала здесь, меня уже все знали в лицо. Я кивнула, охраннику в вестибюле и поспешила к лифту, который доставил меня на восьмидесятый этаж.

На посту никого не оказалось, и я просто прошла к нужной палате, которая располагалась в конце коридора. Этот бокс выделяли для безнадежных. Чуть замерла у двери, нацепив на лицо улыбку, пару раз глубоко вздохнула и взялась за ручку.

Слова приветствия застыли на губах, стоило мне войти внутрь и осмотреться.

Палата была пустой. Полностью. Исчезли все игрушки, книги и вещи Айрин. Ничего не осталось.

Ноги подкосились, и я сползла на пол, задыхаясь от слез и ужаса, который сжал сердце в жутком спазме. Мне нечем было дышать, перед глазами все поплыло, а в голове была только одна мысль: «Не успела!».

— София? София!

Взволнованный мужской голос донесся словно откуда-то издалека.

Я почувствовала сильные руки на своем теле, когда меня приподняли за плечи, чуть встряхнули, отчего голова откинулась назад и резко опустилась вниз.

— Ну же! София! Дыши!.. Воды, быстро, — скомандовал кто-то, продолжая чуть трясти меня, пока я жалко выла, захлебываясь слезами и практически перестав дышать. Потом неизвестный со вздохом поднял и уложил на кушетку, вновь пытаюсь привести в чувство.

— Софи. Она жива. Ты слышишь, меня? Ну же, Софи! Ты должна прийти в себя!

Услышала, но не сразу. И даже потом поверить не смогла. Слишком хрупкой была надежда.

— Где? — прохрипела с трудом, заставляя себя приоткрыть глаза и сосредоточиться на образе мужчины, который склонился надо мной. — Где она?

Правильные черты лица, внимательные добрые голубые глаза, прямой нос, немного длинные каштановые волосы. Но это не дань моде, а элементарная забывчивость.

Доктор Чарлтон Сеймор слишком много времени проводил в больнице и давно махнул рукой на свою внешность. Это совершенно не мешало мужчине вот уже несколько лет вполне заслуженно носить прозвище «наш секси-доктор», которое ему дала женская половина больницы, вздыхая в укромных уголках.

— Она в реанимации, — ответил мужчина, беря стакан с водой, который ему подала медсестра и поднося к моим губам.

— В реанимации?

Страх, который уже стал отступать, вернулся снова. Глоток воды, что я с таким трудом сделала, попал не в то горло, заставив меня раскашляться. Сеймур, тут же заботливо похлопал по спине, помогая сесте и продолжая удерживать за плечо.

— Айрин стало немного хуже. Мы решили не ждать и сразу отправили в реанимацию, — пояснил мужчина.

— Что значит хуже? Почему? А я? Почему вы мне не сказали? — хрипя, набросилась я на врача.

— Это случилось всего пару часов назад. Я не стал срывать тебя с работы, знал, что ты и так скоро приедешь к ней. Просто больше бы волновалась. Помочь Айрин ты все равно не сможешь... У нее отказывают органы, Софи, — пояснил Сеймур, смотря мне прямо в глаза. — Ты же знаешь, что с таким диагнозом это неизбежно. Айрин в сознании, но...

— Но времени больше не осталось, — закончила я за него и отвернулась, глубоко вздохнув и прогоняя вновь наворачнувшиеся слезы.

— Осталось, но совсем немного, — не стал отрицать мужчина, поднимаясь с корточек и продолжил через силу, пряча от меня взгляд. — Меня просили спросить еще раз.

— Нет, — быстро ответила я, покачав головой. — Я не дам согласие на убийство.

— Для нее это возможно будет милосердием. Совсем скоро появится боль. Сначала лекарство будет помогать, но потом станет только хуже.

— Не надо, — сглотнув произнесла. — Не надо!

— Мне жаль, но мы бессильны.

— Я спасу ее, — прошептала едва слышно и встала с кушетки. — Я обязательно спасу ее.

Сеймур ничего не сказал, лишь сочувственно взглянул на меня.

Сколько раз он уже слышал от сходящих с ума и горя родственников и друзей. Сколько раз за эти годы видел смерть от чумы, которую принесли нам дрейги из своего мира.

— Стоит умыться. Нельзя, чтобы Айрин видела тебя в таком состоянии.

— Да, ты прав. Спасибо.

— Можешь воспользоваться туалетом здесь. Потом я провожу тебя в реанимацию.

— Спасибо, — поблагодарила его и, пошатываясь, направилась в сторону небольшой туалетной комнаты, которая находилась сбоку.

Умылась ледяной водой, вздрагивая от холода, который обжог кожу, заставив резко выдохнуть.

Постояла несколько секунд, опустив голову и тяжело дыша. Потом медленно распрямилась, встречаясь взглядом с отражением в зеркале, что висело над раковиной.

— Времени не осталось, — шепнула, с трудом шевеля губами.

Надо было идти сразу, но... Это табу было вбито в сознание. Нельзя отдавать дрейгам тайрифи. Нельзя идти на сделку. Именно поэтому я так долго тянула, до последнего.

Вытерев лицо, поправила волосы, которые опять выбились из прически, пушистым облаком обрамляя лицо. Еще раз взглянула на бледное отражение и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Сеймур ждал меня, как и обещал.

— Тебе стоит больше спать и есть витамины.

Я лишь улыбнулась, чуть приподняв уголки губ.

— Заботаешься обо мне?

— Айрин не станет легче, если ты упадешь без сил. Ты нужна ей здоровой и сильной.

— Спасибо тебе, — произнесла я, подходя ближе и осторожно касаясь его плеча. — За все. Если бы не ты, я не знаю, как бы все это выдержала.

— Чем могу, — отозвался мужчина.

Ни один из нас не переходил тонкую грань дружбы и более тесных отношений. Никогда.

Чар отлично знал, кто я. Был в курсе того, что у меня есть жених, который регулярно оплачивает счета больницы.

А я чувствовала, что очень нравлюсь доктору с добрыми голубыми

глазами и обаятельной улыбкой. И сама испытывала к нему симпатию.

Но не могла допустить, чтобы мать втянула его в свои игры. Да и не время сейчас было заводить отношения, даже с таким потрясающим мужчиной.

Широкая ладонь накрыла мою руку и чуть сжала. Тепло от прикосновения побежало по телу, и я отступила, отводя взгляд.

— Пойдем?

— Пойдем, — кивнул он.

Реанимация находилась на три этажа выше. Вход в отделение был лишь по пропускам, но присутствие Сеймура помогло мне пройти внутрь.

В палате было светло и тихо, лишь многочисленные приборы тихо пищали в углу. Айрин, подключенная к капельнице, сидела в кровати, играя с мягкой игрушкой, которую я подарила ей на последний день рождения, когда надежда на спасение была еще так велика.

Услышав шаги, она резко повернулась. Светлые кудряшки, большие карие глаза и яркая улыбка на бледном, осунувшемся лице.

— Мама...

Лихорадка Алларии получила свое название не в честь какого-то ученого, а обычной девушки, которая стала первой жертвой этого страшного недуга.

Аллария Жастин была одной из первых подружек дрейга. И не просто дрейга, а верховного А'Рэ Стантана Дрроу. Из-за того, что дрейги, чтобы не потерять силу и выносливость на чужой планете с иным климатом, пьют энергию из обычных людей, она не сразу поняла, что происходит.

Усталость, слабость, бессонница и пассивность. Все это было симптомами воздействия монстров, и никто не заподозрил начало кошмара. За слабостью пришли обмороки, легкая сыпь по телу, больше похожая на аллергию. Скачки температуры. То высокая, то низкая и так несколько раз в день.

Именно дрейг заставил девушку пройти обследование, но было слишком поздно. Она сгорела за пару месяцев, так и не узнав, что именно произошло и стало причиной болезни. Наши врачи никогда не встречали подобного вируса, а дрейги просто ушли в сторону, отказываясь признавать вину.

Не прошло и полугода, как болезнь свалила еще двух девушек,

тоже из любовниц дрейгов, но рангом поменьше.

Тогда сомнений не было ни у кого: это дрейги заразили их, но затем лихорадка переключилась на обычных людей. Она не щадила никого. Ни взрослых, ни детей. Ей было плевать на пол, возраст и материальное положение жертвы

Я даже в кошмарном сне не могла представить, что моя малышка станет одной из них. Только не она.

Айрин всего шесть лет. Она только начала жить и такой удар.

Все эти мысли пронеслись в голове за доли секунды, и я тут же переключилась на дочку.

— Привет, солнышко, — широко улыбнулась, пересекая палату и присаживаясь на краешек койки, чтобы осторожно обнять Айрин. — Как же я соскучилась.

— И я.

Мои руки скользили по худенькому тельцу с выступающими позвонками, а сердце сжималось от тоски и боли.

— У тебя новая палата? — с улыбкой спросила я, отстраняясь и поправляя светлый завиток, который упал Айрин на лицо.

— Да, доктор сказал, что я пока побуду тут, — кивнула малышка, улыбнувшись в ответ и чуть приподняла игрушку, демонстрируя мне. — Нам с Таффи нравится.

— Таффи больше не боится?

— Он обещал быть смелым и сильным.

— Ему надо поучиться у тебя.

Айрин кивнула и устало откинулась на подушки. В последние пару месяцев сил у нее было мало и малышка почти все время лежала или спала.

— Мне здесь нравится, — произнесла дочка, прижимая игрушку к себе.

— Да, тут довольно красиво, — скользнув взглядом по приборам, кивнула я. — Просторно и светло.

— И вид хороший. Но ночам я вижу луны.

— Тогда вид действительно очень хороший, — согласилась я.

— Ферона такая яркая, а Кайя уже бледнеет. Зато все ярче загорается Айра, ее контуры такие четкие.

— Совсем скоро они все три засияют на небосводе.

Айрин кивнула, повернувшись к окну и изучая серое небо.

— Да, праздник Трех Лун. Пять дней в году, когда все три луны вместе... Мам?

— Да, милая? — отозвалась я, поглаживая детскую ладошку.

— А я увижу это?

— Что? — жадно изучая ее профиль, спросила я осторожно.

— Праздник. — Айрин повернулась ко мне, и я вздрогнула от неожиданно серьезного взгляда на детском личике. — Я слышала, как медсестры шептались между собой. Они говорят, что мне осталось немного.

Языки бы поотрывать этим болтушкам. За годы работы должны были научиться помалкивать. Особенно, когда рядом ребенок.

— Они что-то перепутали, — горячо возразила я и начала перечислять, срывающимся голосом. — Мы с тобой еще потанцуем, погуляем на празднике Трех лун. Наедемся сладостей и купим множество игрушек. Каких только захочешь...

— Я не боюсь, — неожиданно прервала меня дочка. — Там же будет папа. Только без тебя будет тяжело.

Сердце будто провалилось и ком у горла мешал не только говорить, но даже дышать. Моя малышка, которая так рано стала взрослой.

— Никому тебя не отдам, — наклоняясь к ней и целуя в бледный лобик, заверила ее. — Ты моя.

— Даже папе?

Особенно ему.

— Даже папе. Мы справимся, Айрин. Ты мне веришь?

Она немного подумала и кивнула.

— Да.

— Вот и умница. Почитать тебе что-нибудь?

— Про принцессу пяти планет, — немного подумав, отозвалась она.

— Отличный выбор, милая, — включая планшет, улыбнулась я.

Но стоило мне открыть сказку и прочитать первые пару абзацев, как дверь в палату неожиданно открылась и на пороге оказались два дрейга.

— Сюда нельзя. Только по пропускам, — возмущалась медсестра не очень уверенным голосом где-то на заднем плане. — Это реанимационное отделение.

Но два высоких мужчины в черных костюмах, которые скрывали

все тело от макушки до пяток за исключением глаз с вертикальными зрачками, не обращали на нее внимания.

Тамуды. Воины тени.

Я привстала с кровати, загораживая Айрин.

— София Трэкот? — спросил один из них, дрейг с узкими голубыми глазами, смерив меня равнодушным взглядом.

— Да.

— У нас приказ забрать вас.

— Мам? — испугано позвала меня малышка, и я не глядя схватила ее за ручку, чуть сжимая.

— Чей приказ?

— А'Рэ Форр.

— Но до вечера еще несколько часов, — возразила я.

— Приказано доставить сейчас, — упрямо повторил дрейг.

Ясно, спорить с ними бесполезно. Если я начну возражать и настаивать на своем, то они просто схватят меня и силком утащат. И это на глазах Айрин. Нет, этого я допустить не могла.

— Хорошо. Вы не возражаете, если я попрощаюсь с дочерью?

— Две минуты, — ответил тот же монстр и они вышли.

Я тут же развернулась, обнимая малышку и целуя в кудрявую макушку.

— Все хорошо, милая. Все хорошо.

— Они пришли за тобой. Зачем? Мама, не уходи, — срывающимся голосом забормотала она, крепко обнимая меня за шею.

— О нет-нет, не надо волноваться. Все хорошо.

— Но это же они... монстры с жуткого Дэрриума... а вдруг они съедят тебя?

Я тихо рассмеялась, пытаюсь успокоить ее.

— Не съедят. Они не питаются взрослыми тетями. Айрин, мне надо пойти с ними.

— Нет! — вскрикнула она, продолжая меня обнимать.

— Это касается твоего лечения. Они помогут.

— Мама, не надо.

Я осторожно высвободилась из цепких объятий и вытерла слезы с ее щек.

— Айрин, это вылечит тебя.

— Они жуткие... они убьют тебя.

Приборы пищали все громче и угрожающе, отслеживая изменения в состоянии маленькой пациентки.

— Я когда-нибудь тебя обманывала? — спросила у нее, мысленно проклиная проклятого дрейга, который все это устроил.

Неужели так трудно было вызвать меня как-нибудь по-другому?

Снова открылась дверь, впуская Сеймура.

— Так, что у нас случилось? Почему слезы и волнения? — бодро спросил он, подходя к приборам. — Айрин, ты чего так разволновалась? Ведь обещала быть хорошей девочкой.

— Не отпускайте ее с ними. Пожалуйста.

Но тот словно не слышал, отодвинул меня в сторону и занялся осмотром малышки. Тем самым давая возможность уйти.

— Дай я тебя осмотрю. Осторожнее с капельницей.

— Мама!

— Айрин, успокойся, иначе придется сделать укол. Ты ведь не хочешь?

Но она его не слушала.

— Мама! Мамочка! Не уходи!

Я выбежала из палаты, глотая слезы, и застыла, прижимаясь к двери спиной. Эти крики потом долго звучали в ушах, сводя с ума и разрывая сердце на части.

Глава третья

А'Рэ Элгар Форр

Девчонка злилась.

Нет, не так. Она была в бешенстве.

Какой калейдоскоп эмоций. Чистых, искренних и ярких. Давно он не видел такого. Ближайшее окружение, состоящее как из людей, так и из дрейгов, старательно изображало покорность и больше походило на ожившие статуи. Мало кто решался пойти в открытую против хозяина города. Сначала его это веселило, потом стало раздражать.

Дрейг, стоял в тени, наблюдая за гостьей, чуть склонив голову вниз. Изучая и жадно вдыхая аромат тела, который тут же ударил в нос, стоило девчонке только войти.

Бледная, уставшая, с некрасивыми кругами под глазами. С волнистыми волосами, которые обрамляли лицо мягким пушком. Обычная, хотя и симпатичная девушка, каких сотни на Тэросе.

И такой контраст с обычной внешностью — взгляд серых глаз, которые метали молнии в его сторону, даже не пытаясь притвориться.

— Добро пожаловать, София, — произнес он, делая два шага вперед и выходя на свет.

Две секунды глаза в глаза, пока девчонка первой не отвела взгляд, тяжело сглотнув. Кажется, причиной тому не его внешность и опасность, а обычное желание проглотить не слишком приятные слова, которые она хотела произнести в ответ.

Это развеселило.

Да, с девчонкой будет весело. Гораздо веселее, чем он мог надеяться.

— Зачем вы это сделали? — сухо поинтересовалась она, держа небольшую сумку за ручки перед собой.

Тамуды вышли, прикрыв за собой двери. Почти бесшумно, если не считать легкий щелчок замка, который открыть теперь мог лишь дрейг.

Не сбежит, не скроется, пока он сам не разрешит. Какие приятные чувства. Хорошо, что она не знает, какие именно мысли сейчас блуждали в его голове.

Нет, рано. Слишком рано. Не стоит ее пугать.

Нет, София должна привыкнуть к нему, открыться и тогда все будет хорошо. Все пойдет как надо.

Девчонка чуть дернулась и хотела повернуть голову, среагировав на звук, но сдержалась, продолжая упрямо смотреть на рисунок, изображенный на майке. Все тот же кровавый череп.

Барг бесился, когда его видел, а Элгар лишь смеялся и заказал себе еще штук двадцать таких. Что не сделаешь, чтобы позлить заклятого друга.

— Сделал что?

От нее все так же ненавязчиво пахло цветами. Дрейг поймал себя на мысли, что хочет подойти поближе, коснуться, провести носом вдоль шеи, пытаясь отделить аромат духов от запаха тела. Наблюдая, как алые пятна проступают на бледных щеках, а жилка вены бешено пульсирует, ускоряясь с каждым прикосновением.

Щуплая она, бледная. Откормить надо. А то еще загнется раньше времени, а этого допускать нельзя.

— Зачем вы приказали тамудам приходить за мной? Да еще в больницу.

— Тебе не понравился эскорт? — с усмешкой поинтересовался дрейг.

Взор серых глаз поднялся от черепа к мужскому лицу, но в глаза смотреть София не решилась, лишь сильнее сжала ручки сумки и снова опустила взгляд.

— Вы напугали Айрин.

«Так вот с чего такая злость».

— И что с этого?

Глаза вспыхнули еще ярче. И как бы она не старалась, скрыть это было невозможно. Злилась. Боялась, но все равно злилась. И это пробуждало монстра. Кожа на лопатках зудела, когда новые золотистые чешуйки выступали на ней. Хорошо, под майкой ничего не видно.

— Как вы не понимаете. Ей нельзя нервничать, состояние тяжелое. Любой стресс может стать фатальным, — принялась объяснять она. — Меня чуть ли не силой вытащили из палаты у нее на глазах. Я даже представить боюсь, что с Айрин сейчас, — закончила Софи упавшим голосом.

— Ничего не случится. Лечение будет начато завтра утром. Как я и обещал.

Кивнула, опустив взгляд еще ниже. В этот раз девчонку заинтересовал ковер под ее ногами.

— Еще слишком рано. Мы ведь договаривать по поводу ночей. А сейчас нет еще даже вечера. Что вам нужно?

— Блокировку же надо снять, — отозвался дрейг, присаживаясь на диван. — Или ты думаешь, что я буду тратить свое законное время для этой процедуры?

— Вы правы.

София осмотрелась, скользнув взглядом по гостиной.

— Куда мне надо идти? Или врач прибудет сюда?

— Доктор будет через двадцать минут, — кивнул дрейг, продолжая ее изучать.

Каждый сантиметр стройного тела. От практичных туфель на низком каблуке (вчера, насколько Элгар помнил, были шпильки) до светлой макушки с пружинистыми завитками.

Тайрифи. Сокровище двух миров. Которая даже не подозревает, какую власть имеет. И какую силу может дать.

От предвкушения у него даже немного сбилось дыхание. Никогда его никто так не привлекал.

— Двадцать минут?

Кажется, девчонку не прельщала перспектива провести это время с ним.

— Да. У тебя будет время, чтобы привести себя в порядок и переодеться.

Она недоуменно оглянулась, рискнув встретиться с ним взглядом.

— И что это значит?

На ней даже косметики нет. Ни капли.

Пухлые губы нежно-розового цвета, фарфоровая кожа, пушистые темные ресницы и серые глаза. Не такого стального оттенка, как у Зейны, у которой цвет больше походил на грозовые небеса Дэрриума. Нет, этот цвет был другой, более мягкий, обволакивающий, с голубым отливом и черным ободком по краю.

— Для тебя подготовили комнату или ты думаешь, что мы будем делать все здесь? — ответил мужчина, наблюдая, как едва заметно порозовели щеки. — Там ты примешь душ и переоденешься.

— Во что?

— Одежда лежит на кровати.

Кажется, она еще что-то хотела спросить, но передумала и лишь кивнула.

— Я могу идти?

— Можешь. Тебя проводят, — ответил дрейг и, потянувшись, нажал на кнопку, которая была встроена в журнальный столик.

Не прошло и минуты, как в гостиную вошел слуга в длинном балахоне.

— Проводите девушку в ее комнату, — велел Элгар.

— Да, А'Рэ, — с поклоном отозвался тот. — Прошу за мной.

София

Комната была обычной. Небольшой по размерам, выдержанной в темных тонах. Половину пространства занимала огромная кровать с бордовым покрывалом, на котором лежала, сложенная стопкой, одежда белого цвета. Огромное окно сбоку, с легким тюлем молочного оттенка и панорамой на хмурый город, который вновь заволокло тучами. Напротив еще одна дверь, ведущая скорее всего в ванную.

— К приходу доктора вам необходимо принять душ и переодеться, — сообщил слуга, стоя за моей спиной.

— Хорошо, — ответила ему, проходя вперед и тут же услышала, как дверь закрылась с легким щелчком.

Холодок иголками пробежался по коже. Отвратительное ощущение, словно меня поймали в ловушку, из которой нет выхода.

Может так и было. Даже если я начну кричать, срывая голос, на помощь никто не придет. Я ведь сама обратилась к нему за помощью, по собственной воле. Так что какой теперь смысл сожалеть о сделанном.

Я подошла к кровати, поставила сумочку на покрывало и сбросила туфли. После чего взяла в руки стопку с одеждой. Материал приятный, хотя белый не мой любимый цвет. Слишком маркий и непрактичный. Но это ведь не мои проблемы.

Ванная комната была выложена из редкого мрамора серого цвета с белыми и темно-синими прожилками. Много света и хромированных деталей.

Не теряя драгоценное время, я разделась и вошла внутрь стеклянной кабинки, включая воду. Теплые капли застучали по коже, смывая страхи и сомнения.

На полочках нашлись различные тюбики и баночки. Элитная серия, созданная специально для любовниц дрейгов. Почти без запаха. Рука дрогнула, когда я коснулась геля для душа. Хотелось взять и вышвырнуть. Я же не любовница, я тайрифи! Но это было бы глупостью.

Поэтому вылив немного на ладонь, я принялась намыливаться. Волосы мочить не стала, лишние хлопоты.

Я почти заканчивала, когда внезапно замерла. Странное ощущение, словно на меня кто-то смотрит разом навалилось, заставив покрыться дрожью даже под струями теплой воды.

Резко обернулась, пытаюсь хоть что-то разглядеть за запотевшим стеклом с ручейками воды. Провела по нему ладонью, щуря глаза.

Показалось или нет?

В любом случае, в ванной никого сейчас не было.

Может, нервы?

Хотелось в это верить. Но имея дело с дрейгами всегда надо быть настороже.

Отключив воду, я закуталась в огромное полотенце и вышла из кабинки, внимательно осматриваясь.

Никого.

Но беспокойство никуда не делось, поэтому белье я надевала, придерживая рукой полотенце, чтобы хоть как-то прикрыться.

Потом схватила новый наряд, который оказался то ли длинным платьем, то ли халатом. Разобрать сложно. Натянув, повернулась к огромному зеркалу и замерла, изучая собственное отражение.

Наверное, это все-таки платье. Мягкая ткань обрисовывала тело, выгодно подчеркивая все округлости, длинное до пят, с рукавами до локтей и капюшоном, который можно было накинуть на голову. Но, несмотря на это, закрытым его назвать было сложно.

Провокационные разрезы по бокам до самых бедер, открывающие ноги. Вырез на груди до талии, который я беспомощно пыталась прикрыть руками.

Кажется, что-то подобное носят женщины дрейги на Дэрриуме. Но только для чего мне подобный наряд?

От очередного неловкого движения ткань на груди сдвинулась, обнажая белое кружево бюстгальтера и напоминая, что я почти голая.

Нет, не могу.

Я схватилась за ткань, стремясь скорее снять платье с себя, но в этот момент дверь ванной открылась без предупреждения, и на пороге возник дрейг.

Он тоже переоделся. Или проще сказать, разделся. Обнаженный по пояс, с яркими немногочисленными чешуйками на теле и в низко висящих на бедрах штанах песочного цвета с массивным ремнем.

— Готова?

— Нет.

— В чем дело?

— Я хочу это снять, — нервно отозвалась я, продолжая сжимать ткань у выреза.

— Отличная идея, — вдруг отозвался мужчина, подходя ко мне. — Это портит всю картину.

И пока я хлопала ресницами, развернул меня спиной к себе и одним рывком сдернул платье с плеч. Все произошло так быстро, что я не успела воспротивиться и хоть как-то отреагировать.

А потом стало поздно.

Мы стояли напротив зеркала. Я и дрейг с горящими ярко-зелеными глазами, укрыться от которых было невозможно. Платье висело на локтях, а мужчина за моей спиной быстро расстегивал бюстгальтер, освобождая грудь, срывая лямки и бросая порванное кружево на пол.

Грудь болезненно налилась, освобождаясь. И розовые вершинки прямо на глазах уменьшились, став похожими на горошинки.

А я вместо того, чтобы хоть как-то прикрыться, просто стояла. Широко раскрыв глаза и наблюдая за нашими отражениями, словно это был какой-то фильм.

Весьма неприличный фильм.

Но на этом пытка не закончилась.

Руки заскользили по телу к разрезам по бокам. Горячие ладони проникли под ткань, провели пальцами по тонкому шелку трусиков.

— Нет! — слабо выдохнула я, продолжая беспомощно сжимать вырез платья.

И сама себя не узнавала. Это какое-то безумие! Почему я стою? Почему не сопротивляюсь? Это же неправильно! Но тело отказывалось слушаться, как и голос.

— Да-а-а-а, — шепнул дрейг, встречаясь со мной взглядом в зеркале.

Кружево чуть натянулась и затрещала, когда он сорвал трусики с меня.

— Вот так лучше, — произнес Форр, выпрямляясь и продолжая смотреть мне прямо в глаза, не давая сбежать от этого пламени, закрыться.

— Под треу не надевают белье, — сообщил он хрипло. Его руки снова коснулись меня, провели по обнаженным плечам. — Запомни это, Софи. Иначе я каждый раз буду срывать с тебя одежду... Снова и снова.

Последние слова, он прохрипел почти бесшумно, касаясь губами моего виска, на котором пульсировала жилка.

— И волосы распускай.

Щелкнула заколка, падая на пол. Локоны пружинисто легли на плечи, обрамляя лицо светлым облаком.

Наверное, именно это меня и отрезвило, вернуло контроль, которого я неожиданно лишилась.

Проклятый монстр! Он околдовал меня! Я слышала о способностях высших дрейгов к гипнозу, но никогда не думала, что сама стану жертвой!

И еще считала себя умной и сильной. Пара секунд и контроля нет.

Я шарахнулась в сторону, лихорадочно надевая платье и запахивая его на груди, затравленно взглянув сквозь непослушные кудри на мужчину, который остался стоять на месте.

— Еще приказы будут? — едва слышно спросила у дрейга, с трудом ворочая пересохшим языком.

Молчание и взгляд, от которого мне хотелось кричать.

— Пора, — сообщил вместо этого Форр и повернулся к двери.

— Я не ваша любовница! И не стану ей! — выкрикнула в ответ. — Законом запрещено... против воли!

Остановился, медленно поворачивая голову в мою сторону.

— Да. Не любовница. Ты тайрифи. Моя.

И вышел.

Я задышалась.

Медленно опускалась на холодный мрамор и отчаянно пыталась вдохнуть, широко раскрыв глаза.

Как же это... страшно, жутко и невероятно.

Дрейг ведь даже почти не касался меня, а внутри все переворачивалось от обжигающего желания.

Да, разум понимал, что все это лишь внушение, обман, чужие эмоции и мысли, которые перевернули сознание, но тело... проклятое тело, что делать с ним? С собой?

Я ведь никогда не испытывала подобных чувств. Никогда и ни с кем. И честно говоря, незнание было лучше этого безумия, что накрыло волной.

Теперь я отлично понимала тех несчастных, которые отдавали свою молодость на алтарь дрейгам. Дело было не только в деньгах.

Воздух с шумом проникал в легкие, наполняя их. Слабость и головокружение стали отступать, желание сходило на нет, оставляя после себя горечь неудовлетворения.

Мне понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя. Конечно, эмоциональное состояние было еще очень далеко от идеала, но хоть что-то.

А времени так мало.

Поднявшись с колен, я поправила платье. Материал оказался выносливым и ни капли не измялся и даже не испачкался от моих манипуляций. В зеркало смотреться было страшно. Без белья я чувствовала себя голой в квадрате и даже эта плотная ткань не спасала. Уж лучше не знать, какой распутной девкой сейчас выгляжу, чем мучиться еще и от этого.

Кое-как пригладила волосы, задержала дыхание и вышла из ванной.

Форр был не один. Рядом с ним у окна стоял другой дрейг. Смутно знакомый с темно-русыми волосами, которые так же были выбриты на висках. Одет он был в темно-синий костюм и в том ему синяя рубашка с черным галстуком, на котором блестела серебристая запонка с самым настоящим сапфиром.

Как много синего.

И его глаза тоже. Такой глубокий и насыщенный оттенок сложно забыть, как и его обладателя.

— София Трэкот, — низким голосом произнес Карвин Маррт, поворачиваясь ко мне всем корпусом. — Добрый день.

Третий советник правящего А'Рэ. Какие только слухи о нем и его сексуальных аппетитах не ходили по городу. Именно им меня пугал отец, рассказывая о распутстве высшего дрейга.

Мы встречались когда-то давно. В прошлой жизни. И тогда щуплая очкастая дочь сенатора Трэкота его совершенно не впечатлила.

Наверняка, он ругает себя, что не опознал в неуклюжей девчонке тайрифи.

— Здравствуйте, — ответила я, стоя у дверей, опустив руки по швам, хотя больше всего хотелось прикрыться.

Слишком много дрейгов на меня одну.

Синий взгляд жадно скользнул по моему телу. Снизу-вверх и снова, замирая на уровне груди. Она ведь была почти открыта для всеобщего обозрения.

Уголки чувственных губ поползли вперед, обнажая белые зубы. Клыков не было, но все равно стало немного жутко.

Именно поэтому неожиданно громкий рык заставил меня ахнуть и отступить назад, упираясь в дверь, ведущую в ванную комнату.

Размытое пятно перед глазами, ветерок, от которого кудряшки чуть приподнялись и опали, щекоча кожу, и вот я уже уперлась взглядом в обнаженную спину Форра, застывшего в паре метров от меня, закрывая от взгляда синих глаз.

Но меня испугало не это, а чешуйки, которые быстро появлялись на его коже. Одна за другой. Они сверкали на свете, переливаясь от насыщенного желтого до темно-золотистого цвета.

Только не полный оборот! Этого я точно не перенесу!

— Забываешься! — пророкотал дрейг таким жутким нечеловеческим голосом, что у меня сердце чуть из груди не выскочило.

Такое ощущение, что даже свет стал более приглушенным, а окружающая обстановка начала медленно терять краски. Или это просто от страха у меня в глазах темнеет?

— Прости меня, А'Рэ, — покаянно произнес Маррт. — Я не посягаю на твою собственность.

Что? Собственность? Я не ослышалась?

— Делай то, для чего тебя вызвали, — скомандовал Форр уже нормальным голосом и отошел, пропуская меня вперед.

— София, вам лучше лечь на кровать, — пряча взгляд, произнес дрейг.

За те пару секунд, что я его не видела, он изменился. Кожа стала светлее, а взгляд синих глаз потух, став неожиданно пустым.

— Зачем? — нервно спросила у него.

Слишком много событий и потрясений за такой короткий период.

— Мне придется усыпить вас.

— Что? Но я не хочу. Не надо.

Мало ли что эти дрейги сделают с моим бессознательным телом. Особенно когда я одета в не пойми что.

— Процесс изменения гена очень болезненная процедура, — терпеливо произнес Маррт, явно рассчитывая на мою сговорчивость.

— Я помню.

— Подожди, — подал голос Форр. — Тебя что не обезболивали тогда?

— Нет, — сглотнув, отозвалась я. Уж слишком яркими были воспоминания, хотя прошло уже столько лет. Я даже рождение Айрин перенесла легче. — Мне сказали, что так будет эффективнее.

Маррт согласно кивнул, задумчиво глядя на меня:

— Отчасти так и есть. Именно поэтому изменения не смог отследить даже А'Рэ.

— Сколько тебе было тогда? — вдруг спросил монстр, делая ко мне два шага.

— Какая разница? — спросила у него, не желая углубляться в тему.

— Геном просыпается во время полового созревания, — вставил синеглазый дрейг.

— Сколько. Тебе. Было? — требовательно спросил Форр и я сдалась.

— Тринадцать. Мне было тринадцать лет. Вы довольны?

— Нет...

Он снова переместился. Только стоял в паре метров, а вот уже совсем рядом. Настолько, что я чувствовала жар его тела.

Сильные руки на моих плечах. Мне стало страшно, что сейчас все снова повторится. И я успела прижать ладони к груди, когда монстр вдруг наклонился к самому уху и прошептал:

— Спи-и-и...

Что за глупость? Но тело внезапно перестало слушаться, колени подогнулись, и я бы непременно повалилась на пол, если бы сильные руки не успели меня подхватить.

Мягкость кровати за спиной и склоненное лицо с невероятными зелеными глазами, смотрящими так глубоко, что трудно дышать. Это последнее, что я успела увидеть, прежде чем отключилась.

Когда я открыла глаза, в комнате уже было темно. В углу на небольшом столике стоял крохотный светильник, который, несмотря на

размеры, хорошо рассеивал сумрак ночи, что опустился на город, и в то же время не давил на глаза, ставшие сейчас очень чувствительными.

Я лежала в постели на спине, поверх тонкое покрывало. Увидеть его не могла, но ощущала ткань на своем теле. Но не это было главное.

Общее состояние моего несчастного организма было крайне плачевным. Словно из меня вытащили все силы. Совершенно! Ни оставив даже капли. Я даже двинуться не могла. Для того, чтобы повернуть голову и посмотреть в окно, мне пришлось изрядно попотеть. В прямом смысле. Больно не было, но каждая клеточка измученного тела была опустошена.

Я помнила эти ощущения. И знала, что надо делать. Для начала чего-нибудь поесть.

— Вы очнулись?

От стены отделилась тень уже знакомого слуги. От неожиданности я вздрогнула и часто задышала. Напугал как. Я ведь была уверена, что нахожусь в комнате одна.

— А'Рэ Форр велел вам поесть, — все так же равнодушно отозвался мужчина, подталкивая к кровати небольшой столик, на котором стоял поднос. Из продуктов, если это можно назвать едой, на нем стоял лишь высокий стакан с какой-то мутной жидкостью.

Я закрыла глаза и тут же открыла. Надеюсь, он поймет, что это знак согласия. На другое я сейчас была просто неспособна.

Слуга взял стакан и протянул трубочку, помогая мне обхватить ее губами и сделать первый глоток.

Фу-у-у-у!

Я закашлялась и мотнула головой.

Это что такое? Что за гадость? Вкус невероятно противный. Я даже не знала, с чем его можно было сравнить. Да, в прошлый раз меня тоже кормили специальной пищей, но она была более съедобная, чем эта.

— Вы должны выпить все до дна, — продолжил слуга, все так же возвышаясь надо мной и перегородив свет.

Я мотнула головой и снова закашляла.

— Н...нет.

Надо же как быстро голос вернулся.

— У меня приказ. А'Рэ велел в случае отказа насильно влить это в вас. Любыми способами.

По лицу было видно, что мужчина сделает все, что угодно, но

выполнит приказ своего господина.

— По глотку, — прохрипела я умоляюще. — Иначе... вырвет. Тогда все будет напрасно.

Честно говоря, до сих пор не понимала, как это не случилось. От каждого даже небольшого глотка меня морщило и корежило, глоталась эта гадость с трудом, но в то же время и назад не просилась.

В любом случае эффект от приема этого жуткого коктейля был налицо. Выпив всего половину стакана, я уже снова ощущала свое тело. Начала шевелить пальцами, затем и кистями рук. Приподнялась, усаживаясь поудобнее. А в конце вообще взяла стакан в руки.

— Все, — сказала я, сделав последний, самый трудный глоток. — Сделано.

— Хорошо, — кивнул слуга, принимая у меня стакан.

— А где А'Рэ?

Я проснулась уже минут десять назад, а он еще не явился.

— А'Рэ Форр отъехал по делам, обещал прибыть к полуночи, — ответил мужчина, подталкивая столик к стене. — Тонику необходимо подействовать, поэтому пока не вставайте с постели и не делайте резких движений.

— Понятно. Постараюсь.

Он ушел, и я осталась одна в неудобной темной комнате. Собеседник, конечно, из слуги был не очень хороший, но хоть в его присутствии было не так тоскливо.

Лежать неподвижно у меня не получилось. Чуть привстав с постели, я осмотрелась в поисках сумки, которую оставляла на кровати, перед тем как отправиться в душ.

Она нашлась у ножки кровати. Всего в метре от меня.

Но стоило мне нагнуться за ней, как закружилась голова и резко затошнило. Тут же выпрямилась с колотящимся сердцем, глотая ртом воздух. Кажется, я переоценила свои возможности.

Следующая попытка была предпринята минуты через три. И в этот раз я действовала осторожнее.

Поставив сумку рядом с собой, я достала переговорник и быстро набрала номер Айрин.

Сигнал шел, а малышка все не отвечала.

Бросив взгляд на часы, которые показывали всего десять часов вечера, я вновь и вновь набирала номер дочери, пытаюсь дозвониться.

И с каждым разом страх все больше нарастал.

Что с ней? Спит? Или...? Почему она не отвечает? Мы ведь каждый вечер прощались либо лично, либо через переговорник. Обиделась? Или не может? А если не может, то почему?

После пятой неудачной попытки, я набрала номер Сеймура. Он то должен мне ответить. Я помнила, что этим номером стоило пользоваться только в экстренных случаях, но сейчас именно так и было.

Он ответил почти сразу.

— София? — голубые глаза быстро меня осмотрели, и мужчина помрачнел.

Да, выглядела я сейчас неважно. Лохматая, бледная, уставшая, с покрывалом, в которое обмоталась, пытаюсь хоть как-то прикрыться. Даже представить страшно, какие мысли и ассоциации у него возникли, глядя на меня.

— Доктор, извините за беспокойство. Я не могу дозвониться до Айрин, — быстро произнесла я. — Как она? Ей стало плохо после моего... ухода?

— Она спит.

— Вы сделали ей укол? Стало хуже?

— Да. Нет... — мужчина вздохнул, пряча взгляд. — Мы поговорим обо всем завтра, София. Когда ты придешь.

— О чем поговорим? Что случилось? Чар? — попыталась выпытать я, но он уже отключился.

Проклятье! Мне надо в больницу! Прямо сейчас!

Отбросив в сторону переговорник, я вскочила на ноги и тут же завалилась назад, снова упав на кровать. Если я хотела встать, то у организма на этот счет были другие планы.

Извернувшись, села, убирая с лица непослушные волосы, и едва слышно выругалась.

Почему? Почему все так сложно?

Еще одна попытка. И вот я уже стояла у кровати, балансируя на уставших ногах.

— Куда-то собралась?

И я снова плюхнулась назад, с испугом смотря на дверь.

Глава четвертая

Дрейг в уже знакомых мне широких штанах стоял у двери, прислонившись плечом к косяку и не сводя с меня горящего взгляда. А я внезапно поняла, что раздета. От падения на кровать платье распахнулось, обнажая одновременно грудь и живот.

Кожа мгновенно вспыхнула, заставив меня покраснеть с головы до ног. Охнув, села на кровати, быстро прикрываясь. Гораздо сложнее было успокоиться и сделать вид, что ничего особенного не произошло.

— Мне надо к дочери, — ответила сдержанным тоном, сразу переходя к главному.

— Нет.

Ну как можно быть таким непрошибаемым и непреклонным. Я ведь даже не закончила.

— Вы не понимаете...

Вторая попытка тоже не увенчалась успехом.

— У нас с тобой соглашение, Софи. Ты сама пришла ко мне, и сама выдвинула условия, — медленно двигаясь в мою сторону, произнес дрейг. — И я не позволю тебе отказаться. Поздно уже.

Конечно, все сказанное было верно. Наступила ночь, и мужчина был в своем праве, но я не могла остаться. Только одна мысль, что с моей малышкой что-то случилось, выводила из равновесия.

— Я не отказываюсь. Айрин стало хуже. Мне надо к ней. Я вернусь. Как только буду уверена, что с ней все хорошо.

— Неправда, — все так же невозмутимо отозвался А'Рэ, остановившись в метре от меня.

А я все пыталась понять, что именно неправда. Что я вернусь или что с Айрин беда. Но всякий случай покачала головой:

— Нет. Я точно знаю.

— Чувствуешь? — в голосе проскользнуло любопытство.

Издавается? По его лицу сложно понять, особенно, если учесть, что даже смотреть на дрейга сложно. Только изумрудные глаза горели так, что трудно дышать.

— Да, — с вызовом ответила монстру, но взгляда не подняла, продолжая изучать дверь за его спиной.

— Тогда чувства тебе лгут, София, — ответил он и вдруг, резко вытянув руку, больно схватил меня за запястье и рывком поднял на ноги, почти сразу отпуская. — С Айрин все хорошо. Она спит.

— Что вы делаете? — тормозя пятками о ковер, выдохнула я.

Снова качнулась на ослабленных ногах и, не сумев удержать равновесия, со всего размаха врезалась в мужчину, упираясь ладонями ему в грудь.

Мы оба застыли.

Горячий!

Проклятье, какой же он горячий, словно горит в лихорадке. Того и гляди обожгусь. И твердый. У меня даже дыхание сбилось, а сердце наоборот застучало быстро-быстро, как у пойманной в силки птички.

Ладони заскользили по мужской груди. Медленно-медленно. Словно я сама не верила в то, что делаю сейчас.

Какой контраст: гладкая кожа с рельефной мускулатурой и шершавые чешуйки. Они словно отзывались на мое прикосновение, выступая на теле крохотными золотыми лепестками.

Чуть отстранилась, чувствуя, как под ладонями гулко бьется сердце, подняла взгляд и уперлась им в покрытый легкой щетиной подбородок.

— Простите, — прохрипела виновато. — Я случайно.

Тишина. А сердце стучит все сильнее и мои ладони взмокли от напряжения. Руки давно надо убрать, а вместо этого я почему-то продолжаю стоять, опираясь на мужчину. И ноздри вздрагивают, вдыхая аромат дрейга. Никогда не задумывалась над тем, как они пахнут. Знала, что они чувствительны к любым ароматам, но не думала, что сами могут пахнуть.

Этот конкретный дрейг был окутан легким шлейфом горького ясминового дерева, из которого добывают ароматные масла, и терпкого шайхи, специи, грамм которой ценился на вес золота.

Неожиданное сочетание и такое тонкое, неуловимое, что обнаружить его почти невозможно. И мне так хотелось снова податься к нему, вдохнуть глубже. Но это было слишком интимно и даже опасно.

— Ноги еще не держат, — тихо сказала я и осторожно убрала руки, пытаюсь спрятать их за спину. — Ваш тоник помог, но даже его силы мало, чтобы я могла нормально двигаться.

Не дал.

Поймал руку, перевернул, открывая запястье, на котором неожиданно красным огнем горела метка. Такого никогда не было раньше.

— Ох! — произнесла испуганно и уже хотела коснуться свободной рукой, пытаюсь понять, что случилось.

Без печати никак нельзя. Если нарвусь на жиглов в таком состоянии, они легко могут принять меня за нелегала и посадить в тюрьму.

Но дрейг оказался проворнее. Ловко нажал пальцем на середину, активируя личные данные.

Вместо привычной серо-голубой голограммы вспыхнул алый экран, который на мгновение ослепил.

— Тайрифи, — удовлетворенно кивнул дрейг, отпуская руку. — Теперь все данные внесены.

— И скрыться не получится, — невольно произнесла я, отступая от него и устало приземляясь на кровать.

— А ты собралась сбежать? — напрягаясь, быстро спросил мужчина.

И глаза опасно блеснули холодным изумрудом.

— Нет, — поспешно возразила я. — Нет-нет.

Сама не понимала, зачем это сказала. Куда мне сбежать, надо спасти Айрин. А о том, что будет дальше, я старалась не думать. Это все будет потом.

Кажется, мой ответ его удовлетворил. По крайней мере, дрейг перестал буравить злым взглядом и кивнул. После чего отступил, подходя к столику у двери.

— Необходимо подписать соглашение, — произнес Форр, взяв в руки мини-планшет, который обычно использовали для подписания договоров.

У отца была целая коллекция таких. На все случаи жизни.

— Хорошо.

— Кровью, — добавил он, возвращаясь.

Я сглотнула.

А чего ожидала, глупая? Документы такой важности подписываются только так. Сенсоры запоминают геном подписавших. И разорвать такое соглашение невозможно.

— Хорошо. Нужен нож или что-то острое, — ответила я и

огляделась в поисках искомого.

— Я сам.

А'Рэ первым чикнул удлинившимся когтем по пальцу. Кровь у него была такой же красной, как и у меня.

Форр прижал палец к экрану и замер, наблюдая как по нему быстро сменяются цифры. Прошло секунды три, прежде чем планшет мигнул и все закончилось.

— Теперь ты.

Тупая боль, которая прошла где-то на уровне сознания, и я тоже приложила окровавленный палец к монитору. Так же быстро забегали цифры и символы, связывая меня с высшим дрейгом.

Убрать палец я не успела.

Только активация была завершена, как Форр снова схватил меня за руку.

— Теперь, София Трэкот, ты официально моя, — произнес мужчина и обхватил мой палец губами, слизывая горячим языком капельки крови.

Ранка оказалась совсем не глубокой и там было всего пару капель.

Но дрейг вдруг вздрогнул и рвано выдохнул, отпуская мою руку.

Изумрудные глаза вспыхнули безумным пламенем пустынь Дэрриума и все тело до самой головы в мгновение ока покрылось непробиваемой золотистой чешуей.

Это было невероятно красиво и в то же время жутко. Еще немного и начнется трансформация, полный оборот. А находиться в одной комнате с крылатым монстром мне совершенно не хотелось, я и с человекоподобным не знала, как быть.

— А'Рэ, — произнесла едва слышно, теряясь от безумного, голодного взгляда.

Тишина.

А потом легкий шелест чешуек, которые задвигались, когда мужчина шагнул к кровати.

Я по инерции поползла задом в другую сторону.

— Вы меня пугаете, — выдала нервно, не уверенная, что это хоть как-то подействует.

Я, конечно, слышала о том, что моя кровь необычная, но никак не думала, что она может так подействовать. Честно говоря, на Тэросе никто не придавал особого значения тайрифи. Да, нас испокон веков

чтили, оберегали, но не более того. Никакими особенностями носители древней крови не обладали, лечить никого не могли, да и сами отменным здоровьем не обладали. Это просто была галочка к статусу. Не более того.

Тайрифи на языке древних означает — перворожденные. Причудой судьбы или злым роком десяток человек в каждом поколении получал ген предков, которые прибыли на Тэрос тысячелетие назад.

Но если мы относились к этому с холодным почтением, то на Дэрриуме все было иначе. Как только монстры вторглись в наш мир сорок с лишним лет назад, они сразу же забрали всех тайрифи, которых смогли обнаружить, в тот момент никто даже и не думал их прятать. Забрали и увезли на свою планету. Больше несчастных не видели.

Никто толком не знал, зачем тайрифи нужны дрейгам, но ходят слухи, что наша кровь дает нечто вроде толчка к эволюции монстров, делая их сильнее, выносливее, могущественнее.

Возможно, это были просто слухи, бредовые сказки, чтобы еще больше запугать. Но глядя в полыхающие глаза монстра, я внезапно подумала о том, что вполне возможно это и правда.

Если такой эффект всего от пары капель, то что же будет дальше?

Пока я размышляла, а заняло это у меня от силы пару секунд, дрейг, кажется, начал приходить в себя. По крайней мере чешуйки медленно, но верно стали исчезать.

— Замри, — глухо произнес Форр.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Что?

— Замри и не двигайся, — повторил дрейг и нагнувшись, схватил меня за ногу, которую тут же дернул на себя.

Не двигаться не получилось.

От неожиданности я тихо вскрикнула и нелепо взмахнула руками, пытаюсь удержать платье, которое поползло вверх. Если открытую грудь я еще могла себе простить, то нижнюю часть нет.

— Я сказал тихо! — рыкнул мужчина и я послушно замолчала.

Дрейг начал медленно приближаться. Поставил колено между моих ног, оперся руками рядом о кровать и стал наклоняться.

Нет, смотреть на это я не смогла. Слишком страшно. Поэтому зажмурилась и закусил губу.

Все чувства обострились до предела. Я слышала, как шуршало

покрывало под его руками, как медленно прогибался матрас от тяжести наших тел. Как часто и прерывисто дышал мужчина надо мной.

Горячее дыхание на животе, от которого я вздрогнула и зажалась еще крепче.

Проклятье, мне было бы гораздо спокойнее, если бы я знала, что он собирается делать и как. Дрейг сказал, что никакого секса, тогда что происходило?

Мужчина не касался меня губами, но трогал дыханием. И это было намного эротичнее. Оно было такое обжигающее, что я моментально покрылась испариной.

А дорожка уже шла вверх к груди и еще выше, к ключице, чтобы снова продолжить путь и замереть на яремной вене.

Я почти не дышала, боясь дернуться лишний раз.

— Софи...

Никогда не думала, что в моем имени могут быть рычащие нотки. Но дрейг именно рычал, от чего я невольно начала дрожать.

— Я чувствую твой страх.

А я его и не скрывала.

Форр уже у моего лица. Легкое дуновение на горячие щеки и хриплый шепот у самого уха.

— Ты ведь ничего не знаешь, не так ли?

Мотнуть головой не смогла. Это означало бы ненароком, случайно коснуться его. Поэтому разомкнула сухие губы и прохрипела:

— Нет.

— Кровь перворожденных... в твоих жилах. Она сводит с ума. Вы разучились ее слышать, оглохли, заперев сердца и души в стекле и камне. Забыли, какое сокровище дарит вам Тэрос, — глухо прошептал он, от чего волосы на всем теле встали дыбом.

— Это всего лишь кровь, — слабо возразила я.

Хриплый смешок и прикосновение горячих губ к шее.

Не поцелуй. Просто прикосновение, но оно обжигает как самое настоящее клеймо.

— Ошибаешься, Софи. Это сила и слабость, власть и бессилие... Яд и панацея...

Дрейг совсем меня запутал. В голове все смешалось: мысли, чувства, страх и желание. Я уже сама не понимала, что происходит со мной и как быть, лишь слушала его голос с хриплыми нотками и

молчала, кусая губы. С замиранием сердца ожидая новых прикосновений.

— Посмотри на меня.

Я не сразу выполнила приказ — а это был именно приказ. Три удара сердца, прежде чем позволила векам разомкнуться.

Его глаза так близко, что я видела, как изумруд и пламя борются за первенство в радужке. Это не преувеличение, они действительно боролись, накатывая волнами, стремясь сместить друг друга.

— Смотри...

И в глубине его хаоса мое собственное отражение. Испуганное, взъерошенное, с неожиданно пухлыми губами и огромными с туманной поволокой глазами.

— Софи...

А дальше все происходит слишком быстро.

Снова его губы на моей шее. Но мне уже не так страшно. Привыкла или просто чувство страха атрофировалось, сгорев в огне более ярких эмоций.

Не знаю, чего я ждала, но уж точно не укуса. Болезненного, жесткого и такого отрезвляющего.

Стон и рывок, словно я хотела вырваться из захвата, сбежать. Но его руки действовали быстрее, схватив за плечи и не давая даже двинуться.

Боль должна была уже пройти, но вместо этого она вспыхивает новой вспышкой. Другой. Более жесткой и яркой. Словно в меня плеснули кислотой.

Слезы навернулись на глаза, и я жалобно всхлипнула, пока мужчина продолжал пить мою кровь. Жадно и больно, как самый настоящий хищник, дорвавшийся до желанной добычи.

Я не знала сколько это длилось по времени. А потом вдруг прекратилось.

Дрейг оторвался от меня, отшатнулся, упав рядом и тяжело дыша.

Рана все продолжала гореть. Как клеймо. А следом пришла другая, запоздавшая мысль, от которой внутри все похолодело.

Яд дрейгов...

Не знаю, откуда взялись силы. Может все дело в шоковом состоянии или ужасе, которые накатили волной, заставив очнуться.

Поднялась на ослабевшие ноги, пошатываясь и цепляясь за предметы и стены, направилась к небольшому зеркалу, которое висело в углу.

Мне было плевать на то, что платье опять сползло с плеч и лишь моя дрожащая рука, судорожно сжимающая ткань, не давала ему вновь открыть грудь.

Я подошла к зеркалу вплотную, остановившись лишь когда уперлась в стоящую на полу тумбочку бедрами.

Подняла левую руку, правая продолжала удерживать платье на груди, и убрала волосы, чуть наклоняясь и обнажая шею и ранку на ней.

Не просто ранку. Это была самая настоящая рана с красными потеками крови, которые сползли ручейками к плечу, и припухлостью на коже со рваными следами от зубов.

Как бы страшно и жутко это все не выглядело, но испугало меня другое. От раны в разные стороны тянулись фиолетовые нити сосудов и капилляров. Словно их окрасили в темный цвет, который с каждой секундой занимал все больше пространства.

Так вот значит, что происходит с тайрифи после того, как они попадают в лапы дрейгам. Те просто присасываются, пьют кровь, а потом травят жертву своим ядом.

Слабость разом навалилась на плечи. Чтобы не упасть, я схватилась рукой за столешницу и мотнула головой, пытаюсь прийти в себя. Не вышло.

Я умру. Совсем скоро. Умру и Айрин, моя маленькая девочка, останется совсем одна в этом мире! А мне... Проклятье, я же не оставила ей ничего. И никого. Никто не заберет ее, не поможет. Глупо было бы рассчитывать на мать или подставного жениха. Им всем плевать на Айрин.

Денег нет, все сбережения, накопленные за те годы, которые я играла в невесту, ушли на лечение, квартиры нет, через месяц закончится взнос за аренду и вещи просто выкинут на улицу. Ничего нет.

Когда она выздоровеет, а я не сомневалась, что дрейг сдержит свое слово, Айрин некуда будет идти и останется лишь приют.

— Прости, — прошептала чуть слышно, медленно опускаясь на пол.

Прости меня, маленькая. Прости, что не смогла быть рядом и

смотреть, как ты вырастешь. Прости, если сможешь.

Но ты будешь жить! За себя и за меня!

Это были последние мысли, прежде чем я окончательно упала на пол и отключилась, дрожа от огня, который, опалив рану, стал подбираться к сердцу.

А'Рэ Элгар Форр

Это было гораздо больнее, чем во время первого оборота. И слаще.

Как описать состояние, когда тело корежит от боли в то же время каждая клеточка взрывается от восторга? Какие слова подобрать, когда все сознание меняется, а резерв увеличивается? Немного, всего чуть-чуть, но меняется.

Ящер внутри рычал вместе с ним, бился в судорогах и захлебывался от боли, не в силах вытерпеть эту сладкую муку перерождения.

И виной тому всего пара капель алой крови.

Он слышал о влиянии тайрифи, читал записи других дрейгов, но все это были лишь слова и только. Никто и ничто не могли полностью передать эти чувства и эмоции. Теперь Элгар хорошо понимал это.

Сильная.

Намного сильнее, чем Форр мог даже надеяться. Всего капля крови и контроль был утерян, пара капель и изменения уже начались.

Боль все еще сковывала тело, когда дрейг открыл глаза и попытался сесть. Голова гудела, кровь, ее и собственная, огнем горела во рту, а тело не слушалось, став ватным.

Дыхательная гимнастика немного привела в чувство.

Открыв глаза, мужчина огляделся. Взгляд получилось сфокусировать не сразу. Смятая постель, крохотная капля крови на покрывале. И тишина, такая вязкая и жуткая, что дрожь прошла по влажному от пота телу.

— Софи.

Голос был хриплый, а в горле так пересохло, что мужчина раскашлялся.

Где она? Яд должен был вырубить. Куда девчонка сбежала?

Как оказалось, недалеко. София лежала на ковре недалеко от зеркала. Кудрявые волосы в беспорядке, губы искусаны до крови. Рана на шее выглядела кошмарно и чернильные линии уже стали

подбираться к сердцу.

Отлично. Процесс запущен.

— Кай, — хрипло прикрикнул дрейг, поворачиваясь к двери.

Вышло не очень громко и совсем не грозно, но его услышали.

Слуга появился секунд через тридцать и почтительно склонил голову.

— Да, А'Рэ?

— Гостью поднять и уложить в постель. За ней нужен присмотр.

— Я распоряжусь.

— Мне еды. И побольше.

— Принести в гостиную?

Форр задумался на мгновение.

— Да.

— К вам уже час пытается пробиться Рэ* Аррат, — добавил слуга.

— Надо же, какая настойчивость, — криво усмехнулся дрейг. —

Быстро же разнесли.

— Прикажете впустить?

— Впускай. Только сначала принеси мне еды.

Общаться с заклятым другом на голодный желудок после перерождения совершенно не хотелось. А разговор и так предстоял тяжелый.

У двери мужчина оглянулся, наблюдая, как слуга легко поднял девушку с пола и уложил на кровать, накрыв покрывалом.

— Ну же, Софи, не разочаруй меня, — произнес едва слышно и вышел.

Сейчас оставалось лишь ждать. Сможет ли ее организм перестроиться и адаптироваться.

Рэ* — вежливое обращение к дрейгу-мужчине.

Глава пятая

Жажда.

Это первое и единственное, что я чувствовала, когда очнулась.

Никогда в жизни мне не хотелось так сильно пить. В горле все пересохло до такой степени, что казалось будто язык окаменел и высох. Губы потрескались и были больше похожи на древний пергамент, который я когда-то видела в музее во время одного из выступлений отца. Стоит только пошевелить ими, и они порвутся, обнажая кровь и плоть. Хотя может крови тоже не было, высохла, испарилась.

Я чувствовала себя иссохшей мумией. Жутким скелетом, обтянутым хрупкой, тонкой кожей. Невесомой как перышко.

И еще живой.

Как бы сложно и тяжело не было, я все еще была жива. Сердце билось, с трудом прогоняя густую кровь через сосуды, дыхание, такое призрачное и неуловимое, срывалось с губ. Воздух наполнял легкие и на выдохе покидал.

Боли не было.

Только жажда. Такая сильная, что казалось, если не выпью хоть каплю, умру за считанные секунды.

— Еще нельзя.

Голос, раздавшийся над головой, прозвучал как раскат грома. И как бы плохо мне сейчас не было, я его сразу узнала.

Элгар Форр. Высший дрейг. Повелитель города. Тот, кто убил меня.

Или все-таки нет?

— Понимаю, ощущения не из приятных, но скоро станет лучше. Регенерация практически завершена.

Дрейг, который отравил меня своим ядом. Но почему я все еще жива?

Попытка хоть что-то произнести успехом не увенчалась. Я даже прохрипеть ничего не смогла. Рот словно наполнили песком, и каждая песчинка корябала язык и небо, мешая выдавить даже крохотный звук.

— Свою часть договора я начал выполнять, — продолжил дрейг.

Я не сразу поняла о чем мужчина говорит. Какая часть, какой

договор? Мне так хочется пить. Почему он не дает? Зачем так мучает и издевается?

Это состояние длилось доли секунд. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы вспомнить Айрин (как я вообще могла забыть о своей малышке?!) и наше соглашение.

— Процесс лечения запущен. Она будет жить.

Глаза защипало и крохотные соленые капельки сползли по щекам, оставляя после себя горячие следы. А мне еще казалось, что жидкости во мне нет.

Как же долго я ждала этих слов. Сколько бессонных ночей провела, мечтая услышать это. И так боялась поверить.

— Тебя, наверное, интересует, что именно произошло? — неожиданно спросил дрейг.

И я нашла в себе силы слегка кивнуть и попытаться открыть глаза. Все-таки это сложно так разговаривать, не видя хотя бы лица своего собеседника.

Слишком ярко!

Пусть в комнате было темно, а шторы задернуты, но для глаз все равно это сумрачное освещение показалось слишком резким. Я снова зажмурилась и, затаив дыхание, принялась ждать продолжения.

— Я не собираюсь скрывать от тебя правду и все расскажу, — небольшая заминка и издевательское: — Но завтра.

Что? Как? Почему?

— Видишь ли, в чем дело, Софи, — пальцы коснулись моей руки, провели снизу вверх и обратно. Не ласка. Просто прикосновение, которое сейчас казалось таким ярким. — Наше время закончено.

Не понимаю. Я совершенно ничего не поняла.

— Скоро рассвет. Ночь подошла к концу. Увидимся вечером. Тогда ты и получишь ответы на свои вопросы. А сейчас тебе надо немного полежать и прийти в себя. Процесс завершен и твой организм начал восстанавливаться. Довольно быстро. Через полчаса слуга принесет тебе воды. Через час сможешь уйти. Внизу тебя будет ждать машина с талмудами, которые отвезут куда попросишь. Вечером они же привезут тебя ко мне. Где бы ни находилась.

Шорох покрывала, легкий скрип пружин, когда дрейг поднялся с кровати.

Но уходить не спешил, продолжая стоять и рассматривать меня. Я

чувствовала этот взгляд каждой клеточкой своего тела и ждала.

Прошло от силы пару секунд, как дрейг молча развернулся и вышел. Щелкнул замок.

Я осталась лежать в своей постели и отсчитывать минуты, которые тянулись бесконечно.

Как Форр и сказал, через полчаса пришел уже знакомый мне слуга. Старик принес воды. К тому времени я уже более-менее пришла в себя, открыла глаза, начала двигаться. Вставать пока не решалась, но сидеть могла, подложив под спину подушки.

Наверное, самое сложное было не выпить воду залпом. А смаковать ее, делать маленькие глотки, буквально силой заставляя себя оторваться.

То ли уставший организм так сильно хотел пить, то ли еще причина в чем-то, но выпив воды я стала чувствовать себя намного лучше.

Дождавшись, когда слуга уйдет, встала с кровати. При этом мысленно проклинала все на свете, пытаясь хоть как-то поправить ненавистное платье, которое все норовило показать меня голой. Постояв минуту, попробовала походить.

Лучше. Значительно лучше.

Поняв, что падать не собираюсь и тело достаточно послушное, я отправилась в ванную, стараясь двигаться медленно и не делать резких движений. Надо было принять душ и переодеться в привычную и такую любимую одежду.

Дрейг прав, мое время закончилось, пора было уходить.

Волосы убирать я не стала, лишь расчесала и чуть пригладила. Не хотелось, чтобы глазели на укус. Его я рассмотрела тщательно.

Подойдя к зеркалу, долго изучала кожу на шее, водила пальцем, даже чуть нажимала, пытаясь понять, не приводелось ли мне произошедшее.

Невероятно, но рана затянулась, оставив лишь небольшой рваный рубец.

Времени выяснить причины такой бешеной регенерации не было. Часы показывали девять утра.

Позвонив начальнику, я сообщила, что заболела и возьму отгул на пару дней. А сама попросила молчаливых талмудов, которые ждали у выхода из квартиры, отвезти меня в больницу.

Поняв, что в реанимацию без посторонней помощи все равно не

попаду, я направилась сразу в отделение для тяжелобольных.

— Здравствуйте, Дора, — обратилась я к полной медсестре, которая как раз проходила мимо. — Вы не подскажете, где я могу найти доктора Сеймура?

Женщина медленно обернулась, осматривая меня с ног до головы.

— Доброе, — протянула не слишком доброжелательно и замолчала, нахмурившись.

— Доктор Сеймур здесь? — вновь спросила у нее, теряясь от странного взгляда.

— В кабинете должен быть.

— Спасибо, — улыбнулась я и, повернувшись, поспешила по коридору.

Не прошла и тройки шагов, как услышала сзади шепот.

— Она?

— Ага. И как совести хватило.

— И что нашел?

Про меня? Что-то подсказывало, что да.

Дернув головой, я поспешила дальше.

Замерла лишь у входа в кабинет. Поправив волосы, которые опять непослушно распушились, осторожно постучалась.

— Да?

Приоткрыв дверь, заглянула в кабинет.

— Здравствуйте, доктор Сеймур. Вы заняты?

— Нет, — поспешно отложив бумаги в сторону, ответил мужчина. — Проходи, София. Мне как раз нужно с тобой поговорить.

— Извини, что отвлекаю, — произнесла я, входя внутрь и замерла напротив, у стула для посетителей.

Сейчас, когда дверь закрыта и мы точно были одни, я могла отступить от формальностей и обратиться к мужчине на ты. Хотя чувство неловкости не исчезло, а еще больше усилилось, стоило заглянуть в голубые глаза красавца доктора.

— Ты не мог бы проводить меня к Айрин, — попросила его виновато. — Сомневаюсь, что персонал пропустит в реанимационное отделение без твоего сопровождения и разрешения.

— Айрин спит, — отозвался Чарлтон, продолжая сидеть за столом.

Только положение изменил. Поставил локти на стол, а пальцы сцепил в замок, к которому прислонился подбородком, испытующе

глядя на меня.

— С-спит? — запинаясь переспросила я, впиваясь пальцами в спинку стула. — Что значит спит? Почему? Вчера спала, сегодня тоже, — голос дрогнул, когда я произнесла следующую фразу. — Она в коме?

Спросила и вздрогнула от визгливых ноток, которые проскользнули, выдавая состояние.

— София, сядь, — вскакивая со стула, произнес Сеймур, но подходить ко мне не спешил. — Сядь и успокойся!

Но я в ответ лишь мотнула головой, продолжая держаться за спинку, как за спасательный круг.

— Прошу, расскажи мне все. Расскажи. Незнание убивает. Мне лучше правда, чем это. Я так устала за эти месяцы, — призналась едва слышно.

— Айрин получает новое лечение, — отводя взгляд в сторону, ответил Чарлтон и спрятал руки в карманы брюк. — Вчера вечером здесь был А'Рэ Форр.

— Да, он обещал мне. Это помогает? Его лечение? Из-за него Айрин все время спит? Это вообще нормально? — забросала я его вопросами.

— Сложно сказать, — отозвался мужчина, все еще отказываясь смотреть на меня. — Я больше не являюсь лечащим врачом Айрин.

Нет слов, чтобы передать мое удивление.

— Что? — ахнула прерывисто. — Но как? Почему?

— Теперь ее лечением занимаются главврач и дрейги, — подняв взгляд на меня, ответил Сеймур.

Мы замолчали.

Сколько всего надо было сказать, а слов не было. Точнее они были, но все не те. Неправильные какие-то, сухие и черствые. И они стояли между нами наподобие стены, которую не пробить как ни старайся.

— Ты, — я запнулась, задыхаясь от нехватки кислорода, так тяжело было произносить это вслух. — Ты презираешь меня?

— Почему я должен презирать тебя? — тихо спросил мужчина, чуть склонив голову.

— Ты же знаешь, что дрейги никогда и ничего не делают просто так. А'Рэ появился здесь не по доброте душевной. Мы заключили сделку.

— Знаю.

Он ответил легко и просто, только взгляд посуровел. Я знала, о чем Чарлтон думал, понимала, что посчитал одной из любовниц дрейга, и не собиралась его уверять в обратном.

— И ненавидишь за это, да? Я же продалась монстру. Предала свой мир. Такое не прощается. Так ведь?

Перечислять свои грехи оказалось не так страшно. Может, потому что я не считала их грехами и извиняться не собиралась.

— Ты спасаешь дочь. И я не могу презирать тебя за это. Не могу и не буду.

Уж лучше бы отругал, лучше бы ненавидел, чем так. Мне было бы легче уйти, забыть, оставить в прошлом то хрупкое нечто, которое возникало между нами... И не думать о том, что могло бы быть.

— Спасибо.

— Тебе не за что благодарить меня, София, — обходя стол, произнес мужчина. — Я столько смертей видел за эти годы. Столько разбитых надежд и разрушенных судеб. И так мало выживших.

— Ты делаешь все, что в твоих силах, и даже больше.

— Но они умирают. И я не могу помочь. А ты смогла.

Пальцы осторожно коснулись моего лица, заправляя волосы за ухо.

— Никогда не видел тебя с распущенными волосами, — вдруг произнес Чарлтон, мягко улыбнувшись. — Столько раз представлял, но не видел.

Грань между нами таяла на глазах. Еще немного, еще чуть-чуть. Надо было отступить, отойти, разрушить эту нечаянную близость. Но я не могла. Его тепло согревало, лечило израненную душу.

Какой контраст после обжигающей страсти дрейга, которая сожгла меня дотла, едва не убив.

— Случайно. Так к спешила к Айрин, что не успела причесаться, — жалко солгала я, не став объяснять причину.

Он же все понял по-своему. И мне, в который раз, пришлось убеждать себя, что так будет лучше.

— На моей памяти — это первый и единственный случай, когда дрейги, тем более высшие, решили помочь больному. Даже за... определенные услуги.

Я первая отвернулась, неловко поправляя край рукава, который скрывал изменившуюся печать.

— Наверное, я была очень убедительна. Или он просто решил развлечься.

— И только?

Я не могла ему сказать. Пока не могла. Совсем скоро всем станет известно истинное положение дел. И все изменится.

Тайрифи, которая добровольно пришла к врагу. Да, такое не забудут. Такое не простят.

— Если А'Рэ Форр решил помочь, то только ему известны истинные причины. А я не откажусь. Ради Айрин, я готова на все, — твердо заявила я и спросила. — Я могу как-нибудь ее увидеть?

— Айрин находится в отдельной палате, у которой круглосуточно дежурят талмуды. О ее состоянии докладывают лично главврачу. Мне известны лишь слухи. Не тот уровень компетенции. Я отведу тебя туда, может удастся пройти.

— Еще раз прости, что отвлекла тебя от дел. Создала столько проблем.

Чарлтон осторожно положил ладонь на мою руку, которая все еще сжимала спинку кресла.

— Никаких проблем.

— О нас и так слухи ходят, — добавила тихо. — Не стоит добавлять к ним новые.

Сама не знаю зачем. Лишняя фраза, но она уже сорвалась с губ и повисла между нами.

— Сплетницам надо же о ком-то говорить. А мы с тобой отличная пара для пересудов.

— Возможно.

— Ты молодец, Софи. Что бы кто ни говорил, ты молодец. И никто не имеет права обвинять тебя в чем бы то ни было.

Я кивнула, рассматривая наши сплетенные руки. Так хотелось податься вперед, положить голову на его плечо и просто постоять.

Ох, Чарлтон. Почему мы встретились только сейчас? Ведь все могло быть иначе. Могло, но уже не будет.

— Спасибо тебе, — прошептала, мягко высвобождаясь и отступая. — Для меня очень важна твоя поддержка.

— Помни, что я всегда готов прийти на помощь.

— Без тебя я бы не справилась, — снова, уже забыла в который раз,

произнесла я, отступая к двери.

Сеймур правильно понял мое бегство.

— Пойдем к Айрин. Попробуем пробиться.

Айрин действительно поместили в новую палату. Мало того, малышку перевели в другое отделение, премиум-класса, которое относилось к ведению главврача.

У палаты дежурили талмуды. Не те, что сопровождали теперь меня, но тоже очень внушительные и мрачные.

— София Трэкот, — представилась я, подходя ближе. — Я могу увидеть дочь?

Оставалось надеяться, что они не потребуют предоставить печать для подтверждения идентификации. Темноглазый дрейг внимательно осмотрел меня и кивнул.

— Вы можете пройти. Но только вы.

Я обернулась к Чарлтону.

— Спасибо, — вновь поблагодарила его, чувствуя небольшую вину за происходящее.

Не за то, что сделала, а за то, что с ним в итоге так поступили. Это было несправедливо. Сеймур отличный специалист, который полностью отдает себя работе и готов помогать, даже в самых сложных и запущенных случаях.

— Все будет хорошо, — понимающе улыбнулся мужчина, отступая. — Передавай Айрин привет.

— Обязательно.

Малышка спала на огромной кровати и казалась еще меньше и беззащитнее. Капельницы не было. Да и приборов стояло на удивление мало и они, скорее всего, были направлены не на лечение, а на сбор информации.

Такой безмятежной я давно не видела свою принцессу. Словно не существовало этих тяжелых месяцев лечения. Мне кажется, у нее даже щеки порозовели. Не от лихорадки, нет. Это был здоровый румянец обычного ребенка, каким она была когда-то.

— Как долго она будет спать? — спросила я, присаживаясь на краешек кровати и, подавшись вперед, убрала пружинистый локон со лба малышки.

— Не могу знать, — холодно ответил один из талмудов, который последовал за мной.

Неужели думал, что я могу причинить Айрин вред?

— А кто знает?

Молчание.

— Ясно, — понимающе кивнула я, сжимая теплую ладошку дочери и внимательно рассматривая ее личико, пытаюсь разглядеть изменения.

Кажется, тени под глазами стали бледнеть. И кожа перестала быть такой болезненно-желтой. Порозовели не только щеки, но и губы. Или я выдавала желаемое за действительное? Разве возможно за один сеанс лечения так быстро пойти на поправку?

Или можно?

В этот момент я возненавидела себя. Надо было обратиться к дрейгу раньше, когда все только началось. Проклятые правила и запреты. Они ничего не дали мне. Уж лучше навеки остаться рабой Форра, но моя девочка будет здорова.

— Я могу с ней побыть? — спросила не оборачиваясь.

Надо же я перестала вздрагивать и пугаться от близости с дрейгом. Да, доверия они мне не внушали, ненависть осталась. Но что-то изменилось. Совсем немного.

— Только недолго.

Не больница, а тюрьма какая-то. Мне кажется, высший переборщил с защитой.

— Вы не могли бы оставить нас?

— Нет.

— Хорошо, — выдохнула я и пододвинулась чуть ближе, ласково улыбаясь, словно малышка могла меня сейчас видеть. — Привет. Я так скучала без тебя, Айрин... Но это ничего. Совсем скоро мы будем вместе. Я обещаю.

И принялась рассказывать о работе, о погоде. О том, что совсем скоро будет праздник Трех Лун, и мы обязательно на него сходим, покатаемся на самых крутых аттракционах, купим кучу вредной, но вкусной еды.

А уже через полчаса меня попросили уйти.

— Я кому-то мешаю? — обернувшись, спросила я.

— Приказ А'Рэ.

И тут без него не обошлось.

— И в чем причина?

— Вам необходимо отдохнуть. Она не проснется до следующего

утра. Оставаться здесь нет смысла.

Смысл был. Не понять этим чудовищам наши чувства и эмоции. Не понять любви матери к своему ребенку.

Для меня счастье просто сидеть рядом, держать ее ладошку, смотреть на личико и знать, что Айрин будет жить. Да я готова сутками так сидеть, если это будет необходимо.

Но взглянув в холодные глаза дрейга поняла, что говорить что-то бесполезно. Как и спорить. У него приказ высшего. И он его выполнит. И если понадобится, силком вытащит меня отсюда.

— Пока, девочка моя, — прошептала я, поднимаясь и наклоняясь, чтобы поцеловать Айрин в лобик. — Я обязательно приеду завтра. И мы поиграем.

— Машина ждет вас внизу, — сообщил дрейг, когда я вышла из палаты.

— Я поняла, — кивнула, продолжая смотреть на закрытую дверь.

— Вам пора, — поторопил меня талмуд.

— Уже ухожу.

Я уже почти ушла, шла по коридору, сжимая сумочку и опустив голову. Ни о чем конкретно не думая, слишком много событий произошло и сосредоточиться на чем-то одном было нереально, когда внезапно остановилась.

Не знаю, что произошло. Словно на стенку налетела. Дыхание сбилось и жар огненной волной прошелся по всему телу. А в спину будто раскаленной иглой кольнули, пронзая все нервы, впиваясь в лопатки.

Обернулась. Медленно, плавно, прижав сумку к груди, словно она могла меня спасти.

А'Рэ Элгар Форр.

Стоял в тени. Хотя какая может быть тень днем в светлом коридоре больницы, где полным-полно окон? Но высший дрейг действительно стоял в тени. Нас разделяло не более полутора десятков метров, но я все равно не могла рассмотреть, склоненного чуть вниз лица. Видела лишь глаза. Изумрудно-зеленые, безумные, яркие и обжигающие.

Дрейг принарядился. Ни широких шорт, ни майки с окровавленным черепом. Черный костюм и темная с фиолетовым отливом рубашка с расстегнутыми верхними пуговками. Новый облик и старый хищник.

Еще более опасный.

Загорелся, словно его иголками проткнули, шрам на шее, напоминая о произошедшем, о тайне, которая пока была одной на двоих.

Наверное, стоило подойти, но я не знала, что сказать. Да и надо ли это?

Форр сам сказал, что мы вместе лишь по ночам. Время еще не пришло.

Попятилась. Шаг, еще один. И все это под пристальным взглядом зеленых глаз с вертикальным зрачком.

Дрейг не делал попыток остановить меня. Просто смотрел.

Оказывается, все это время я не дышала. Поняла это, лишь когда завернула за угол и смогла сделать прерывистый вздох.

Дрожь, мелкая, неконтролируемая и уже привычное чувство жажды.

И в голове лишь одна мысль: «Уйти отсюда. Сбежать. Как можно скорее!»

Я почти вбежала в лифт и смогла успокоиться лишь, когда двери сомкнулись и он повез меня вниз.

Дорогой черный автомобиль со знаками высшего ждал на прежнем месте. Дрейг открыл передо мной дверь, приглашая сесть.

К дому мы подъехали минут через двадцать.

— Машина прибудет за вами в восемь часов вечера, — сообщил талмуд, после того как я выбралась наружу. — Настоятельно рекомендую никуда не уходить и дождаться нас.

— Непременно, — отозвалась я и не оборачиваясь пошла к подъезду.

Войдя в квартиру, я некоторое время стояла, прислонившись к двери спиной.

— Добрый день, — произнес механический голос.

— Привет. Новости есть? — спросила я, сбрасывая туфли.

— У вас гость.

Это заявление заставило меня резко вскинуть голову.

— Что? Какой гость?

Ответом мне послужило движение откуда-то сбоку и темная фигура, вставшая на пути.

— Здравствуй, София.

— Ты?

Глава шестая

— Привет. Новости есть? — спросила я, сбрасывая туфли.

— У вас гость.

Это заявление заставило меня резко вскинуть голову.

— Что? Какой гость?

Ответом мне послужило движение откуда-то сбоку и темная фигура, вставшая на пути.

— Здравствуй, София.

— Ты?

— Явилась? — подходя ближе, процедил Фирс.

— Что тебе нужно? — спросила у него раздраженно и выпрямилась под немигающим взглядом злых глаз.

О том, как жених попал в квартиру, спрашивать не стала. Сама же несколько лет назад давала ему доступ. Только до этого самого момента Даниэль ни разу им не воспользовался.

Ясно, что ничего хорошего от его прихода ждать не стоило, но вот что именно стало причиной, узнать надо. А уж потом действовать.

— Что мне нужно? — неожиданно прорычал мужчина, подскочив и болезненно схватив меня за плечи. Встряхнул несколько раз и проорал в лицо: — Ах ты, дрянь!

— Ты что? Пусти! Пусти, мне больно!

Я попыталась вырваться, но не вышло. Фирс был слишком силен. Мужчина силком втащил меня в комнату и швырнул на диван.

— Думала, что я не узнаю? Какая же ты тварь!

— Узнаешь что? — потирая ноющее плечо, огрызнулась я. — Выражайся яснее. Разве это не первое правило политиков?

— Закрой рот.

— Так ты уж определись, — насмешливо произнесла в ответ. — Заткнуться мне или все-таки говорить?

Даниэль зверем глянул на меня. Лицо побелело, на скулах выступили желваки. На бычьей шее обозначались нити вен. Еще немного и ударит. Неужели забудется до такой степени?

— Думала я не узнаю? Это ведь я оплачиваю все счета, София. Твои и твоей ублюдочной дочери.

— Не смей так говорить о ней! — крикнула я, вскакивая.

Но Даниэль снова толкнул меня на диван.

— А что не так? Не стоит разыгрывать из себя невинную деву, София. Всем известно, что ты не такая. Прыгнула в койку Уилсону, и жена с детьми не остановили.

— Ты ничего не знаешь, — процедила в ответ.

— Правда? Еще расскажи мне про великую любовь. Только не было ее. Трэкоту надо было заставить тебя избавиться от ребенка. До сих пор не понимаю, с чего вдруг такая сентиментальность.

Я хищно оскалилась и снова повторила.

— Ты ничего не знаешь, Фирс. Как был пешкой моего отца, так и остался.

Мужчина замахнулся, и я невольно сжалась, ожидая удара. Но его не последовало. Жених в последний момент удержался, но было видно, что это тяжело ему далось.

— Ты заключила сделку с дрейгом, — вместо этого произнес он, опуская руку.

— Да, — не стала отпираться я.

Все равно все скоро об этом узнают.

— Ты! Ты связалась с дрейгом!

— Я спасаю дочь.

— Ты предала своего отца! Весь мир! Ты дочь Фила Трэкота! Моя невеста!

Наверное, именно последний пункт его больше всего злил. Да, скандал будет знатный. Только недавно рассказывали какая мы чудесная пара, а тут такой поворот.

— Фиктивная. Ты еще думаешь, что шесть лет помолвки — это нормально?

— Тебе же предлагали узаконить.

Предлагали — это мягко сказано. Уговаривали, угрожали, осаждали со всех сторон. Фирс и мать.

— Одно дело, когда невеста, а совсем другое жена, Даниэль, — покачала я головой, повторив то, что сказала два года назад. — Нет таких денег, чтобы я согласилась на это.

— Надо было урезать тебе оплату.

— И тогда бы ты лишился подставной невесты и поддержки простого люда. Мать правильно сказала, я для них пример

самопожертвования. А ты еще слишком хлипко стоишь на ногах. За эти годы так и не смог закрепиться на месте.

Я не знаю, зачем провоцировала его, зачем высказывала то, о чем молчала все это время. Может, потому что мне уже нечего было терять?

— Что ты предложила ему? — отрывисто спросил Даниэль.

И как только сдерживался.

— Кому? — спросила я, продолжая скалиться.

— А'Рэ Форру. Что такая как ты могла ему предложить? Они в качестве подстилок берут девственниц. А ты уж точно не подходишь под этот критерий.

— Так ты не знаешь? — наигранно удивилась я.

— София! Отвечай на вопрос!

— А ты у матери моей спроси, — насмешливо произнесла в ответ. — Ты ведь ей не сказал, не так ли? Примчался сюда в надежде самостоятельно разобраться и заставить меня отказаться и передумать. Только не выйдет. Я уже подписала соглашение. Кровью. Смирись, Даниэль, я больше не твоя невеста. И больше не завишу от тебя. Теперь придется самому трудиться.

Он все-таки ударил.

Пощечина больно обожгла щеку, заставив откинуться в сторону и замолчать, ловя ртом воздух как рыба. Плюс ко всему перед глазами так и заплясали звездочки.

— С-с-сука!

Я выплюнула слюну с привкусом крови на пол и взглянула жениху в глаза.

— Все? Почувствовал себя мужчиной? Полегчало?

Но Даниэль смотрел не на меня. Точнее на меня, но не в глаза. Я и не заметила, как край пиджака сполз, обнажая горящую метку.

Попытка спрятать ее назад успехом не увенчалась.

Фирс стремительно схватил за руку, впиваясь взглядом в печать.

— Ты... не может быть? — зашептал потрясенно, поднимая на меня взгляд. — Ты тайрифи?!

— Я же говорила, надо было с матушкой посоветоваться, — с трудом шевеля губами, ответила ему. Щека все еще страшно болела, и кожа будто онемела. — Глядишь, она бы и рассказала тебе ту тайну, которую хранила столько лет. От всех. Даже от тебя. А Уислсон знал.

— Тайрифи, — продолжал бормотать он, продолжая вглядываться

в лицо.

Наверное, мысленно прикидывал, как бы мог использовать дар в своих целях, если бы только узнал о нем раньше.

— Да, — подтвердила я, победно закончив. — Тайрифи. Которая теперь принадлежит Элгару Форру.

Взревел, утратив остатки самообладания.

Во второй раз он ударил не ладонью, а кулаком. Сильно, наотмашь.

Кажется, я все-таки потеряла сознание. На десяток секунд. Не больше.

А когда очнулась, поняла, что лежу на диване, придавленная мужчиной, чьи руки лихорадочно пытались стащить с меня брюки.

— Нет, нет, — запротестовала я, еще не успев отойти от удара.

Но сопротивление было вялым и больше походило на конвульсии умирающего.

— Пусти! Фирс! Не смей!

Но тот даже не отреагировал, продолжая стаскивать одежду.

Я жалко всхлипнула, когда его пальцы коснулись лобка. Белья то не было.

А в следующее мгновение Даниэля от меня буквально отшвырнуло. Он пролетел через полкомнаты и врезался в шкаф, который от удара разлетелся вдребезги.

Вместе с осколками Фирс рухнул на пол, а я огромными от ужаса глазами смотрела на черное облако. Оно увеличивалось на глазах, принимая размеры и форму уже знакомого мне мужчины.

А в следующее мгновение Даниэля от меня буквально отшвырнуло. Он пролетел через полкомнаты и врезался в шкаф, который от удара разлетелся вдребезги.

Вместе с осколками Фирс рухнул на пол, а я огромными от ужаса глазами смотрела на черное облако. Оно увеличивалось на глазах, принимая размеры и форму уже знакомого мне мужчины.

Но как? Это невозможно! Невероятно! Может, у меня галлюцинации в связи с побоями Фирса? И я все еще в кошмаре.

Да, это сон! Точно сон! Потому что эта огромная тень, не сам дрейг, а именно его тень с изумрудными глазами, уж точно не может быть реальной.

Застонал, завозился Даниэль. Загремели, затрещали осколки от его неловких, рваных движений.

Надо же, а он оказался сильнее, чем я думала, если смог довольно быстро прийти в себя после такого удара.

Тень метнулась к нему — жуткая, статичная фигура. Склонившись, одной рукой подняла стонущего Фирса над полом.

А я... я вскочила с дивана, путаясь в спадающих брюках, и взмолилась:

— Не убивай! Не убивай его!

И испугалась собственной смелости.

Не услышит. Или услышит, но возьмется за меня. Я ведь даже не знаю, что это такое. Как? Откуда? Каким образом возникло здесь? Почему спасло от домогательств жениха? И что теперь будет делать?

Никто никогда не слышал о том, что дрейги могут делать такое. Даже высшие. Да, они могли обращаться в огромных крылатых монстров с острыми зубами, длинными когтями. Но ведь это совсем другое. Выходит, мы совершенно ничего о них не знаем.

Тень услышала. Замерла, продолжая удерживать постанывающего Фирса в руке, и повернула ко мне голову, пронзая изумрудом холодного взгляда.

— Не надо его убивать, — прошептала, тяжело сглотнув. — Пожалуйста. Он уйдет и больше никогда меня не тронет. Только не убивай.

Я злилась на Даниэля, презирала и ненавидела, но смерти не желала.

Ничего. Тень даже не двинулась, застыв безмолвной статуей. А умеет ли она вообще говорить? И где сейчас сам дрейг?

Столько вопросов и невероятных предположений, что голова закружилась.

— Вторжение! — завопила система, заставив меня подскочить от испуга и обернуться. — Несанкционированное вторжение!

Проклятье! Кто там еще?

Дверь слетела с петель и на пороге появились талмуды. Я так понимаю, это помощь прибыла.

— Отключить систему, — устало приказала я, дрожащими руками приводя одежду в порядок.

Дрейги вошли и вдруг синхронно опустили на колено, склонив головы и приветствуя тень.

Ого, как все, оказывается, интересно.

— Только не убивайте его, — попросила я и добавила, надеясь, что это возымеет действие. — Это Даниэль Фирс. Сенатор. Его смерть вызовет большой ажиотаж и подстегнет к новой волне забастовок и митингов.

А матушка точно не преминет этим воспользоваться, сделав из мужчины великого мученика и страдальца, умершего от лап монстров во благо Тэроса. Так уже было шесть лет назад, после гибели отца и Уилсона.

Тень разжала кулак и мужчина кулем свалился на пол, громко застонав.

— Мы не тронем его, — поднимаясь с колен, заявил один из дрейгов. — Просто вынесем отсюда и объясним, что вы теперь находитесь под личной охраной.

Так это тень моя личная охрана? И только? Что-то слишком много церемоний и почтений для обычного сторожа. Нет, что-то тут не так. Но я сомневалась, что талмуды станут объяснять мне это.

— Позвольте, А'Рэ, — почтительно обратился мужчина к тени.

Тишина. Она даже не двинулась, но препятствовать не стала. Именно поэтому я облегченно вздохнула, практически бесшумно, но тень услышала.

Я даже отшатнуться не успела, когда она вдруг оказалась рядом, так близко, что получилось разглядеть знакомые черты лица.

Мне и осталось только замереть и ждать, что будет дальше, стараясь ничем не провоцировать эту непонятную субстанцию.

Мягкое прикосновение к лицу. Невесомое, едва ощутимое, но она все-таки коснулась меня. Ласково, осторожно. А потом вдруг растворилась в комнате, не оставив после себя и следа.

Нет, слишком много потрясений для меня одной.

Дрожа и с трудом дыша, я опустилась на диван, отрешенно наблюдая за тем, как талмуды вытаскивают Даниэля прочь из комнаты.

В первые за долгое время мне хотелось выпить. А еще лучше напиться, чтобы вырваться из этого водоворота, в котором оказалась.

Я даже встала с дивана, чтобы подойти к шкафчику и достать припасенную бутылку вина, но не успела.

Послышались шаги, которые заставили меня замереть и обернуться в сторону выхода. Талмуды вернулись? Сомневаюсь, что они начали носить каблуки. А это значит, что меня ждало новое сражение.

— Здравствуй, мама, — произнесла я, скрестив руки на груди и нацепив на лицо равнодушную маску.

— Я же просила меня так не называть, София, — отозвалась она, проходя внутрь квартиры и осматриваясь.

Иллия Трэкот как всегда выглядела шикарно. Длинное до пят платье цвета расплавленного золота с небольшим шлейфом. Драпировка на груди, небольшой вырез и длинные рукава. Сверху короткая жилетка из натурального меха шоколадного цвета. На голове привычный тюрбан, украшенный эффектной брошкой.

— Да, не густо у тебя здесь, — произнесла она, когда осмотр был завершен, постукивая кожаными перчатками молочного цвета по раскрытой ладони. — И на это ты променяла свою жизнь в нормальном обществе.

— Смотря что ты понимаешь под словом нормальное, — отозвалась я не слишком любезно. — Что тебе нужно?

— Что ты сделала с Даниэлем? — впиваясь в меня требовательным взглядом напрямик спросила женщина.

— Я? Ничего.

— Его тело эти дрейги тащили вниз по ступеням как какой-то мешок.

— Для тела он слишком живой. Он сам виноват и поплатился за это.

— Идиот, — констатировала матушка раздраженно.

— Полностью с тобой согласна. Так чем обязана такой честью? Пришла учить меня жизни?

— Что ты сделала, София?

— А что я сделала? — наиграно удивилась я, поворачиваясь к ней спиной и подходя к холодильнику, чтобы взять холодной воды.

Жажда вновь накатила удушливой волной. Да и матушку не мешало немного понервировать.

— Ты рассказала дрейгу о том, кто ты?

— Можешь называть вещи своими именами. Необходимости скрывать и подбирать слова больше нет, — откручивая крышку, заявила я. — Да, дрейг знает, что я тайрифи.

И тут, впервые за долгие годы, у матушки сдали нервы.

— Ах ты, дрянь! — рявкнула она, побагровев. — Как ты посмела это сделать?!

Я не спеша сделала два глотка ледяной воды и шумно выдохнула. И только после этого взглянула на женщину.

— Посмела?

— Ты на корню уничтожила работу отца. Столько долгих лет, столько упорных трудов! — продолжила вещать мать, едва не скрипя зубами от злости.

— Он мертв уже шесть лет. Все! Дело завершено!

— Ты должна была продолжить его труды.

Какие слова! Сколько пафоса. Интересно, она сама верит в это?

— Я ничего никому не должна. И свой долг отдала. И сомневаюсь, что ты бы уступила мне место у руля. Снова быть пешкой в ваших руках? Ну уж нет, увольте.

— Твой дар, — начала она, но я тут же ее перебила с грохотом поставив бутылку на столешницу.

— Вот именно! Мой дар! Не ваш! Мой. А быть самкой производителем я не собираюсь. Как и подопытным кроликом. Тайрифи не средство уничтожения, не оружие. Это просто геном, шутка природы. Пора давно смириться с тем, что война проиграна. Дрейги останутся на Тэросе. И это не изменить!

— Вот как ты заговорила, — ядовито оскалилась мать. — Надо же, а такая тихая, скромная. Я всегда знала, что это маска. А всего то надо было трахнуть с дрейгом, чтобы сущность выползла.

— Фи, мама, как грубо.

— Ты разорвешь соглашение с дрейгом! — скомандовала мать. — Прямо сейчас! Соберешь свои вещи и поедешь со мной. Я найду способ скрыть тебя от Форра.

— Иначе? — поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

— Иначе я тебя уничтожу.

— Ты разорвешь соглашение с дрейгом! — скомандовала мать. — Прямо сейчас! Соберешь свои вещи и поедешь со мной. Мы найдем способ скрыть тебя от Форра.

— Иначе? — поинтересовалась, скрестив руки на груди.

— Иначе я тебя уничтожу.

Она произнесла это таким тоном, что сомнений у меня не возникло. Уничтожит, раздавит, растопчет. Никогда не сомневалась в безапелляционности матери, но все равно продолжала на что-то надеяться. Ведь несмотря на наши отношения, я оставалась ее дочерью.

— Что будет с Айрин? — поинтересовалась спросила у нее, опираясь о столешницу руками и бедрами, глядя на мать чуть исподлобья.

Она равнодушно махнула рукой и поправила жилетку.

— Ничего. Удивляюсь твоей мягкотелости, София. Зачем она вообще тебе нужна? Неудачный эксперимент. Надо было избавиться от нее сразу, как только стало известно, что попытка не удалась.

— Айрин моя дочь.

— Тебе же известно, как она появилась на свет. Ложь, обман, притворство.

— С моей стороны этого не было, — возразила в ответ. — Не лгала, не обманывала и не притворялась. Я любила.

В первый раз. До боли, до крика, до последнего вздоха. По крайней мере, так казалось. По наивности думала, что эти чувства взаимны.

— Ох да, — рассмеялась мать, словно прочитав мои мысли, и медленно прошла по комнате. Шлейф платья тихо шелестел, чутко реагируя на каждое движение. — Милая, наивная София. Забитая девчонка, которая поверила, что ее любят.

— Хочешь кольнуть побольнее? Так не выйдет. Я давно это пережила и переросла, — сухо ответила, наблюдая за матерью. — Вы хорошо поиграли со мной тогда. Но я выжила и получила хороший урок. Ты серьезно думаешь, что после этого сбегу, уеду с тобой и оставлю Айрин здесь?

— Все-таки надеюсь, что мозг у тебя есть. Сейчас дело не только в твоей гордости, которую ты выставляла напоказ все эти шесть лет. Наш мир под угрозой.

— Ох, не надо пафоса, — скривилась я, не в силах терпеть эти речи, выпрямилась и потеряла затекшую шею, коснувшись припухшего шрама, который тут же спрятала за волосами. — Наш мир вот уже не один десяток лет вполне нормально живет с дрейгами.

— Да? А как быть с лихорадкой? Это тоже нормально?

Я отвернулась, изучая простенькую голографическую рамку на стене. Сейчас она показывала пейзаж. Пройдет пара минут, и она сменится на другой пейзаж. Мы с Айрин сами выбирали их, когда купили. Более дорогие модели сопровождались еще и звуками природы, и ароматами, но на это у нас просто не было денег.

— Думай, что хочешь, но дочь не оставлю, — упрямо повторила

я. — И с тобой не поеду. Не хочу скрываться и прятаться всю оставшуюся жизнь. И не буду играть в ваши игры. Я же знаю, что тебе надо, так что давай поговорим на чистоту. Кровь тайрифи. В ней все дело. Ты, как и отец, рассчитываешь, что я рожу избранного, не так ли? Жалкая сказка, в которую вы сами себя уверили. Но этого не будет.

— Быстро же ты перешла на другую сторону, — скривилась женщина.

— А у меня нет сторон. Нет черного и белого. Просто пытаюсь выжить, — парировала совершенно искренне.

Я действительно устала от этих заговоров, акций и попыток спасти наш мир. А вдруг его и не надо спасать?

— Интересно, как ты будешь выживать, когда от тебя все отвернутся? — продолжила мать, замирая у полки с фотографиями.

Взяла одну из них в руки и тут же поставила на место, брезгливо отряхнув пальцы.

— Угрожаешь? — поинтересовалась у нее, ожидая продолжения.

И оно не заставило себя ждать.

— На работу можешь не приходить, тебя уволили. Сегодня утром. Про оплату не спрашивай, на тебе куча штрафов. Так что денег не получишь.

— Мелочно, мам, — горько усмехнулась я, не сводя с нее тяжелого взгляда.

И это моя мать? Как? Проклятье, как в этой семейке я смогла остаться собой и не сойти с ума? Как не захлебнулась этим ядом и ненавистью? Почему сама не стала такой же?

— Квартиру тоже освобождай. Как твой арендодатель, а я выкупила это жалкое здание шесть лет назад, приказываю освободить помещение в течение двух часов. В противном случае вещи окажутся на улице.

Я некоторое время просто стояла, устало опустив плечи и переваривая услышанное.

— Что ты делаешь, мам? — тихо спросила у нее.

— Не смей меня так называть, — отрезала госпожа Трэкот, передернув плечом. — У меня нет дочери!

— А есть жалкая предательница, не достойная твоего внимания, — хмыкнула я. — Хорошо, если ты так ставишь вопрос, то не смею больше тебя задерживать, мне надо собирать вещи.

— Счета за лечение тебе тоже никто оплачивать не будет, — добавила она поспешно.

— Это я уже поняла и даже не рассчитывала на такую щедрость. Что-то еще? Какие новые долги ты мне припишешь? Или может сразу в тюрьму посадишь?

— Не подавай мне идей, София. Но в том, что происходит, ты виновата сама.

Злость яркой вспышкой возникла в груди. Столь яркой, что мне хотелось накричать в ответ, бросить в нее что-нибудь. Сдержалась, процедив едва слышно:

— Виновата? В том, что всеми силами стараюсь спасти дочь? Почему ты не можешь меня понять? Ты же сама мать...

— Потому что отказываюсь понимать глупость и дурость. Итак, твой выбор, София? Ты идешь со мной или получаешь то, что заслужила, предав не только свою семью, но и весь Тэрос.

Я покачала головой и тихо ответила, глядя ей прямо в глаза:

— Прощай, мама.

— Мы еще посмотрим, кто в итоге окажется прав, — заявила она и вышла, оставив после себя лишь аромат дорогого парфюма.

Меня будто разом оставили силы, и я медленно сползла по стеночке вниз, обхватив голову руками.

Проклятье! Ну почему все так? Обрушилось, свалилось, растоптало! Почему за одним происшествием сразу идет другое? Так быстро и стремительно, не давая мне даже возможности выдохнуть и прийти в себя.

Я же так просто не выдержу. Не смогу! Одна против всех.

— Компьютер, — глухо произнесла я. — Набери номер Грейди Флокс.

С Грейди мы были хорошо знакомы и даже можно сказать дружили. Правда, в связи с болезнью Айрин мало общались, но мне девушка нравилась. И она обещала помочь, если понадобится помощь.

Переночую у нее пару дней, пока не найду временное пристанище.

— Связь установлена, — отозвался робот.

— Хорошо, — кивнула я, поднимаясь и подходя к переговорнику.

Грейди долго не отвечала, а когда, наконец, приняла вызов, вместо нее я увидела взбешенное лицо ее парня.

— Не смей сюда больше звонить, сука! — рявкнул он и

отключился, оставив меня в ступоре.

И что это было?

Попытки дозвониться еще двум другим знакомым успехом не увенчались. Мне просто не ответили. Мать добралась или дрейг уже обнарудовал наш союз? Почему-то мне кажется, что второй вариант более верный.

— Дверь на место вернуть? — раздался голос сбоку, вырвав меня из не очень приятных мыслей.

— Что? — переспросила я, взглянув на одного из своих охранников.

— Мы сломали дверь, вернуть?

— Нет, не стоит. Мне надо собрать вещи, можете вынести коробки.

— Куда отвезти? — деловито уточнил мужчина.

— Потом скажу.

Когда пойму. Интересно, какотреагирует дрейг, если я заявлюсь к нему со своими пожитками?

— Хорошо. Мы будем ждать у двери.

Я кивнула и поспешила к шкафу. Сначала надо будет переодеться. Ходить без белья мне больше не хотелось.

Это только кажется, что вещей у нас немного. Через полчаса, когда все запасные коробки кончились, я замерла, переводя дыхание и оценивая обстановку.

Из всего нашего скарба пока получилось сложить лишь вещи и игрушки Айрин, немногочисленную посуду и безделушки, которых у нас было не так много. Оставалась еще кучка моих вещей. Небольшая, но еще коробка понадобится.

Послать что ли этих? Чего просто так у входа стоят, пусть делом займутся.

Я задумчиво повернула голову к выходу. И как раз в этот момент услышала приглушенные голоса. И даже спор.

Что опять не так? Пришла разъяренная толпа, которая хочет прилюдно сжечь меня на костре за предательство? И это не проснувшееся чувство юмора, а реальность. Мать права, предательство тайрифи не прощается.

— В чем дело? — громко спросила я, выходя из комнаты в небольшой коридор.

— София? — раздался знакомый голос, заставивший меня выскочить на лестничную площадку.

— Чар?!

— В чем дело? — громко спросила я, выходя из комнаты в небольшой коридор.

— София? — раздался знакомый голос, заставивший меня выскочить на лестничную площадку.

— Чар?!

Здесь, вне стен больницы, я могла так к нему обращаться.

— Чарлтон, что ты здесь делаешь?

Док действительно стоял у входа в мою, теперь бывшую, квартиру и препирался с талмудами, которые явно не хотели его пропускать.

При виде меня он просветлел, а потом вдруг нахмурился.

— Что у тебя с лицом?

— Что?

Я рефлекторно коснулась горла, где за высоким воротником был спрятан след от укуса. И только потом лица, ощупывая.

Встреча с Даниэлем не прошла для меня бесследно. Разбитая губа, небольшой отек на стуче и легкая ссадина на виске. Универсальный антисептик справился бы с этим за пару часов, не оставив и следа. Но моя аптечка давно была пуста, а бежать за лекарством я не видела смысла. Да и времени почти не было.

— Так, ерунда, — отмахнулась, неловко спрятав ладони в задние карманы брюк, и снова спросила. — Что ты здесь делаешь?

— Приехал, как только узнал новости. Твой адрес есть в медицинской карте.

Да, есть. Только он никогда не приезжал сюда.

— Новости? Что-то с Айрин? — сразу встревожилась я.

— Нет, с ней все хорошо. Можно пройти? А то здесь не очень удобно разговаривать, — Чарлтон стрельнул взглядом в сторону замерших охранников.

— Да, конечно. Проходи.

Было видно, что дрейгам не по душе эта встреча, но возразить мне им было нечем.

— Так что за новости? — спросила я, когда мы вошли в комнату.

— Ты уезжаешь? — спросил Сеймур, увидев коробки и гору одежды.

— Да. Попросили освободить квартиру как можно скорее.

— Значит, это правда.

— Что именно? — вновь поинтересовалась я, боясь смотреть мужчине в глаза.

Почему-то осуждение дока было перенести сложнее всего.

— Ты — тайрифи.

Выходит, я угадала. Форр обнародовал наше с ним соглашение. Теперь понятно откуда столько ненависти и агрессии.

— Да, — не стала лгать я, беря в руки майку, бесцельно подержала секунду и положила назад.

И только потом решила поднять взгляд.

Чарлтон смотрел на меня как на ожившее чудо. Возможно так оно и было. Тайрифи давно уже никто не видел. Только этот дар ничего не менял во мне. Я не могла творить чудеса, читать мысли или предсказывать будущее. И уж тем более не являлась оружием массового поражения дрейгов, как считал отец.

— Невероятно, — выдохнул мужчина. — Теперь понятно, почему Форр согласился на сделку.

— Да. Я смогла убедить его помочь Айрин.

— И куда ты теперь?

— Не знаю, — честно призналась ему. — Особого выбора у меня нет. Из квартиры выгнали, работы лишили. Немногочисленные друзья и знакомые отвернулись. У меня есть немного денег, буду искать какую-нибудь каморку на окраине. Может, там найдется кто-нибудь не очень принципиальный, что согласится дать убежище предательнице. Я же теперь отверженная.

Сеймур кивнул и спросил осторожно:

— А дрейг?

— У нас с А'Рэ Форром иные отношения, — уклончиво отозвалась я, не желая углубляться в столь щекотливую тему. — Проживание на его территории в них не входит. Да я и не хочу.

Чар понимающе хмыкнул и внезапно достал из кармана небольшую ключ-карту, которую тут же протянул мне:

— Держи.

— Что это? — спросила у дока, не спеша принимать подарок.

— Ключ от моей квартиры

— Чарлтон, нет, — покачала я головой.

Но мужчина сам схватил меня за руку, вложил в ладонь карту и сжал, продолжая удерживать.

— Я все равно там почти не бываю и часто ночую прямо на работе. Ты мне не мешаешь. Мы можем вообще не пересечься. А квартира большая. Два уровня, три отдельные комнаты.

— Чар, — прошептала, не сводя застывшего взгляда с наших сомкнутых рук.

— Не отказывайся, София. Тебе ведь некуда идти, — продолжал уговаривать мужчину.

— Это не значит, что ты должен помогать в ущерб себе.

— Но я хочу.

Для меня никто и никогда не делал такого. Впервые за долгое время я не знала, как поступить. И так боялась разреветься.

— Чарлтон, ты даже себе не представляешь, что будет. Твоя семья, родственники, друзья, коллеги, — я замерла, переводя дыхание, и быстро продолжила. — Они не поймут и не простят твоего участия в моей жизни.

— София...

— Подожди, — перебила его срывающимся шепотом. — Я не хочу, чтобы опала коснулась и тебя. Только не тебя.

И попыталась вернуть Сеймуру ключ.

— София, мне плевать на их мнение.

— Это ты сейчас так говоришь. Поверь мне, быть изгоем совсем не весело, — ответила я и привела новый довод. — А если начальство лишит тебя работы? Ты об этом думал? Поверь мне, люди могут быть очень жестоки.

Особенно моя мать. Она такого шанса не упустит.

— Я не могу уважать людей, которые ополчились и готовы растерзать одинокую мать, переступившую через принципы и клятвы, ради спасения собственного ребенка, — ответил мужчина, сжав мою ладонь с ключом двумя руками. — Не отказывай мне, София. Прошу.

Что ж он делает? Я же не выдержу. Не смогу.

Мне кажется, я даже слышала, как скрепит и покрывается ломанными трещинами защитная броня.

— Чарлтон, — прошептала беспомощно и закусил нижнюю губу, словно хотела остановить рвущиеся наружу слова.

— Даже не представляю, как ты держишься. Это какой силой надо

обладать, чтобы пойти против всех и не сломаться, — продолжил мужчина.

— Ты слишком меня превозносишь. Я просто человек. Чарлтон, спасибо, но я не могу принять твою помощь.

— Можешь. И примешь. Ты должна знать, что на Тэросе у тебя есть друг.

Такие простые слова, а у меня ком застрял в горле.

— Спасибо, — поблагодарила я, принимая ключ. — Ты опять спасаешь меня.

— Мне это не в тягость, София. Я бы многое отдал, чтобы быть с тобой рядом, разделить эту боль. Помочь.

Вот и все. Грань пройдена. Слова произнесены. То, что мы так старательно замалчивали эти месяцы, вырвалось, заставив застыть. Друг напротив друга. Глаза в глаза.

Я первая отступила, отошла, отвернулась, с трудом переводя дыхание.

— Ты и так помогаешь. Сильнее, чем кто бы то ни было.

Нельзя продолжать. Я уже не принадлежу себе и давать надежду просто чудовищно. Чарлтон не заслужил такого.

— Помочь тебе собрать вещи? — спросил мужчина пару секунд спустя, когда тишина была просто оглушительная.

— Я уже почти все сделала. Коробок только не хватило.

— У меня в авто есть парочка складных. Всегда держу на всякий случай. Сейчас принесу.

— Спасибо.

Мы собрали вещи минут за десять. Когда все было закончено, я выпрямилась, оглядывая пустую квартиру, которая была нашим домом столько лет. Здесь Айрин училась ходить, неловко перебирая пухлыми ножками, здесь произнесла первое слово.

— Ты в порядке? — спросил Сеймур, подходя ближе, но не делая попыток коснуться.

— Да. С прошлым всегда сложно расставаться.

— Все будет хорошо.

Со стороны входа слышались шаги, заставив нас отскочить друг от друга и обернуться.

— София Трэкот, А'Рэ Форр желает вас видеть, — сообщил дрейг, входя.

— Сейчас? — удивилась я, взглянув на часы. — Но еще не вечер.

— У меня приказ.

— Но мои вещи. Их надо отвезти.

— Я все сделаю, — произнес Чарлтон. — У меня есть запасной ключ.

— Ох, я даже не знаю твой адрес, — неожиданно поняла я.

— 21/145, квартира 189. На всякий случай у тебя есть номер, по которому ты всегда можешь со мной связаться.

— Да, точно.

— Нам пора, — напомнил талмуд.

— Мне можно хотя бы переодеться? — немного раздраженно ответила я, беря в руки пакет с вещами, которые специально отложила для встречи с высшим дрейгом.

— Пять минут.

— Благодарю.

Глава седьмая

У входа в башню нас ждала толпа. Я видела транспаранты, перекошенные от ненависти и злости лица, слышала крики, призывы и лозунги. Кто-то начал выпускать дым и разноцветные сигналки. И все это по мою душу.

Видимо началась демонстрация совсем недавно, потому что жиглов пока видно не было.

— Останавливаться тут не безопасно, — сообщил дрейг, быстро оценив ситуацию. — Мы заедем внутрь. Вы не возражаете?

Он издевается?

— Нет, — зябко обхватив плечи руками, ответила я. — Быстро они собрались.

Может, это и хорошо, что я съезжаю с квартиры и с работы выгнали. А то подстерегли бы в переулке и забили до смерти. И ведь это только начало.

Нет, надо было отказываться от предложения Сеймура. Нельзя тягивать дока в эту грязь. Откажусь. Заберу вещи и откажусь.

Есть ведь еще один вариант, который я до этого момента сознательно старалась не вспоминать. Попросить помощи у дрейга. В конце концов, в его интересах обеспечить меня жильем и обезопасить.

Вроде мысли логичные, а все равно обращаться к Форру не хотелось. Это как дать кукловоду еще одну ниточку, за которую меня можно будет дергать. Я и так связана по рукам и ногам.

Авто повернуло за угол и по эстакаде въехала внутрь.

Потом был огромный стеклянный лифт, который уносил нас на верхний этаж элитной высотки.

— Что будет с ними? — спросила тихо, смотря вниз на толпу, которая все увеличивалась.

— Выбор за А'Рэ, — сухо ответил дрейг.

Выбор. И не поймешь, что хуже. Жиглы, бездушные машины, или дрейги, огромные крылатые монстры.

Да, расслабились люди, забыли о тех месяцах кровавой бойни, раз решили выйти сейчас на демонстрацию. Успокоились, примирились и поверили в то, что могут бунтовать, отстаивать свои права.

Легкий шум открывающихся дверей и знакомая дверь, ведущая в логово монстра, что уже ждал меня.

— София Трэкот, — сообщил талмуд, прежде чем уйти и закрыть за собой дверь.

— Переодевайся, — велел Форр, даже не удостоив взглядом.

Я видела лишь его темный силуэт у окна.

Как повелитель города, он снисходительно наблюдал за людишками с высоты своего замка. Ему же ничего не стоит дать команду и реки крови зальют мостовую.

— Еще не вечер, — отчеканила в ответ. — Вы же сказали, что встречи лишь по вечерам. А сейчас лишь четыре часа дня.

Наверное, Форр не ожидал от меня такого неповиновения, поэтому и среагировал не сразу.

Замер, чуть повернув голову, а затем развернулся всем телом.

— Прошлая ночь прошла слишком быстро. Мы не успели закончить. Связь не установилась до конца. И ты осталась должна мне, Софи.

— Вы нарушаете договор, — сглотнув, ответила я, поражаясь собственной храбрости.

— Правда? — переспросил дрейг, пристально меня изучая. И чем дольше смотрел, тем ярче загорались золотом зеленые глаза. — Что с твоим лицом?

— Ничего особенного.

— Я задал вопрос, София, — жестко оборвал меня Форр.

И неожиданно оказался рядом. Бесцеремонно схватил пальцами подбородок, заставляя задрать голову выше, чтобы удобнее было рассмотреть последствия.

Тишина.

Уж лучше бы дрейг кричал. Тогда бы мне было не так страшно. Но это непонятное молчание действовало на нервы.

— Кто? — отрывисто спросил мужчина, отпуская подбородок, но не отступая.

Наоборот его горячие пальцы коснулись губы, провели по скуле и тронули ссадину на виске. Мне стоило больших трудов, чтобы застыть, а не дернуться от этих прикосновений, дрожа от жара, исходящего от дрейга.

— А какое это имеет значение? — усмехнулась в ответ, игнорируя

страх. — Разве не этого вы добивались? Там внизу ждет разъяренная толпа, готовая разорвать на кусочки, а вы спрашиваете кто меня ударил?

— Никто не смеет трогать то, что принадлежит мне, — прорычал Форр.

Так значит вот в чем дело? Испугался, что игрушка может пострадать. И только. А чего я ждала? Тревоги? Сожаления? От дрейга? И кто из нас наивен и глуп?

— Не переживайте, А'Рэ, на моих способностях это никак не скажется.

— Я задал вопрос, София. Кто это сделал?

— Вы же и так знаете. Именно ваши талмуды вытаскивали Фирса из моей квартиры, — парировала я, не став уточнять, что квартира уже не моя. — Зачем эта игра?

— Хочу это услышать от тебя.

Но я молчала, пристально смотря в его глаза.

Вызов? Возможно, только не это было моей целью.

— Та тень, которую я видела в своей квартире, — запнулась, пытаюсь сформулировать мысль. — Что это было?

— Какая тень?

Играет. Я по глазам видела это, по легкой усмешке, скривившей губы.

— Вы знаете. Это не приснилось и не привиделось. Я знаю, что она была.

— Правда? Разве ваша наука допускает появление таких теней? Вы же не верите в магию и силу. Не слышите, как стонет Тэрос от ваших действий.

— Кто вы?

Вопрос сам сорвался с губ.

Станный, глупый и непонятный.

Я знала, кто он. А'Рэ Элгар Форр. Дрейг из высших, которого поставили над городом. Мужчина, что, вопреки законам природы, мог обращаться в крылатого монстра. Тот единственный, кто мог спасти мою дочь, когда наука бессильна.

Но внезапно я поняла, что отец был кое в чем был прав. Мы совершенно ничего не знаем о них, кроме тех крох, что они позволили нам узнать. И сдается мне, это лишь крохотная часть их способностей и возможностей.

Но тогда следом встает другой вопрос. Зачем этому всесильному и могущественному ящеру какая-то тайрифи, которая даже собственного ребенка спасти не смогла.

Клянусь, я не произносила этого вслух, но он вдруг ответил.

Чуть склонил голову на бок и произнес едва слышно:

— Потому что ты ключ.

А за его спиной вдруг появился уже знакомый мне темный силуэт, зеркальный дрейгу и с такими же нечеловеческими глазами.

— Потому что ты ключ.

А за его спиной вдруг появился уже знакомый мне темный силуэт, зеркальный дрейгу и с такими же нечеловеческими глазами.

— Что-то не так? — насмешливо поинтересовался дрейг, наблюдая за тем, как я, приоткрыв рот, изучала их.

Или его. Скорее всего его, но в двух облициях. Так у него уже есть одно — крылатый монстр. А это что, получается, третье?

Кажется, я совсем запуталась.

— Что вы такое? — снова спросила я, отступая назад.

Всего на шаг. На большее не решилась.

— Я все тот же ненавистный тебе дрейг, — отозвался мужчина.

— Но эта тень... откуда она?

— Она всегда была со мной. Просто ты ее раньше не видела.

Я сглотнула, не в силах оторвать взгляд от силуэта за спиной мужчины. Страх не было, наоборот любопытство и желание узнать побольше. И как раз именно это беспокоило больше всего.

Меня не должно это волновать. Дрейги враги, монстры и мы вместе лишь из-за соглашения. И только. Чем меньше я буду знать, тем будет лучше для всех.

Но следующий вопрос уже не остановить.

— А почему вижу сейчас?

Форр усмехается еще сильнее.

— Иди, переодевайся, Софи. Нам еще много надо сделать, — ответил мужчина, вновь поворачиваясь к окну.

Тень покрылась рябью и исчезла, словно ее и не было.

Поняв, что больше ничего от дрейга не добьюсь, я направилась в комнату, остановившись у проема.

— Что с ними будет? — обернувшись, спросила у мужчины и застыла, встретившись с обжигающим взглядом зеленых глаз.

Оказывается, пока я шла, Форр все время смотрел мне вслед.

— С кем?

— С митингующими, — пояснила я, чувствуя непонятную неловкость.

Отвела взгляд, скользнув им по огромной гостиной. Я была здесь уже третий раз и так ни разу и не рассмотрела.

Прожив большую часть жизни в роскоши, меня сложно было удивить дорогой мебелью, антиквариатом. У Форра тоже все было шикарно и богато. Мебель, вазы, обои хамелеоны, которые меняли свой цвет в зависимости от настроения владельца. Сейчас они были темно-серые с красно-желтыми бликами, которые были так похожи на чешую дрейга.

А в центре у стены на небольшой стойке находился песок Дэрриума.

Я никогда еще прежде его не видела, лишь слышала. Заключенные в прозрачный купол золотистые песчинки кружили в неповторимом вихре, создавая причудливые узоры.

— Никому не позволю оспаривать мое решение, — жестко отозвался дрейг, привлекая к себе внимание. — Если люди забыли о том, кому принадлежит власть, то самое время им об этом напомнить.

— Но вы же знали, что так и будет. Знали, что новость о том, что дочь Филя Трэкота, тайрифи, пришла к вам по собственной воле и... продалась, вызовет волну протеста.

— Знал, — не стал отрицать мужчина. — Видишь ли, в чем дело, Софи. Вы люди крайне импульсивны, особенно когда долго скрываете и прячете свои истинные чувства. Стоит дать толчок, и реакция не заставит себя ждать. Фирс и его подобные долго плели интриги за моей спиной, наивно полагая, что я не в курсе.

— А вы просто ждали, когда они совершат ошибку, — сглотнув, произнесла я.

— И дождался, — Форр снова повернулся к окну. — Ты видела их, Софи. Ненависть, злость, агрессия. Они готовы растерзать тебя, — произнес мужчина и снова взглянул на меня. — И кто же из нас монстр?

На этот вопрос у меня не было ответа.

Отвернувшись, я стремительно вышла и направилась в комнату, у которой меня уже ждал знакомый слуга.

— Госпожа Трэкот, — почтительно и безэмоционально произнес

он.

Я чуть притормозила перед ним. Что-то неуловимое, тревожное ускользало, заставляло посмотреть в лицо пожилого мужчины.

— Вы бионик, — произнесла удивленно.

Получеловек-полуробот.

Одно из новейших изобретений ученых, которые они совершили незадолго до захвата Тэроса. Дрейги уничтожили все образцы и данные. Невежды, ненавидящие сам принцип робототехники, которые оставили нас службе лишь немного: жиглов, крохотных уборщиков, рабочих и прочую мелочь. Ненавидя именно роботов, дрейги совершенно легко воспринимали другие блага Тэроса.

А вот передо мной стоял живой бионик. У высшего дрейга.

— Да, — не стал отрицать слуга.

— Но я думала, что вас уничтожили.

— Все не так, как кажется, — отозвался бионик, открывая дверь. — Вам пора. А'Рэ не любит ждать.

Я на автомате зашла и очнулась, лишь когда дверь за спиной закрылась.

Бионик. Живой бионик. Невероятно.

На кровати лежало уже знакомое белое платье, дополненное на этот раз широким поясом с необычной вышивкой.

Правила я помнила, поэтому сразу схватила одежду и поспешила в ванную переодеваться.

Сложнее всего было избавиться от белья. Только сняла, аккуратно сложив под одеждой, как сразу почувствовала себя голой и незащищенной. И платье никак не помогало обрести уверенность. Хотя пояс был к месту. По крайней мере вырез больше не распахивался, грозя обнажить грудь.

— Что ж, выбора все равно нет, — сообщила я собственному отражению и поправила волосы, которые вновь пришлось распустить.

Коснулась губы, провела пальцами по скуле.

Странно. Следов почти не осталось. И это без антисептика. Честно говоря, после ударов Даниэля я думала, что буду красоваться с огромным синяком на пол лица. Но этого не произошло.

Тянуть больше смысла не было.

Вновь поправив платье, я вернулась в комнату, где меня уже ждал дрейг.

— Я готова. Все как приказали.

— Слышу недовольство в голосе, Софи, — отозвался Форр, развалившись в глубоком кресле.

— Извините, притворяться не научилась. А этот наряд мне не нравится.

— Надо же, с таким отцом, ты должна была в совершенстве овладеть этим искусством. А треу тебе очень идет.

Комментировать это я не стала.

— Вы обещали все рассказать, — напомнила дрейгу, продолжая стоять перед ним, спрятав руки за спиной.

— Что именно?

— Зачем вам тайрифи? Что во мне такого необычного? Почему не умерла от вашего яда? И что это за восстановление? Что за тень? И почему я начала ее видеть? — выпалила на одном дыхании и замерла, пытаюсь вспомнить, что еще хотела спросить.

Но на первый раз и этого достаточно.

— Ты ключ. Об этом я тебе уже говорил. Не умерла, потому что тайрифи не восприимчивы к яду дрейгов, — ответил Форр и тут же поправился. — Если сделать все правильно. Как видишь, у нас все вышло. Тень — это я, а видишь ее ты, потому что тайрифи.

— Вы издеваетесь? — поинтересовалась, с трудом сдерживаясь. — Или пытаетесь вывести на эмоции, как с остальными? А сами говорили, что скрывать ничего не будете.

— Не буду, — кивнул дрейг, поднимаясь. — Но мы не закончили.

— Не закончили что? — насторожено спросила у него, наблюдая, как мужчина закатывает рукава рубашки, обнажая руки.

— Закрепление нашего соглашения, — ответил Форр.

Знакомо удлинился ноготь на указательном пальце. Глядя мне в глаза, дрейг резко провел по запястью. И алые капли крови, так похожие на нашу, побежали по руке

— Закрепление нашего соглашения, — ответил Форр.

Знакомо удлинился ноготь на указательном пальце. Глядя мне в глаза, дрейг резко провел по запястью. И алые капли крови, так похожие на нашу, побежали по руке. А оттуда на ковер, оставляя после себя блестящие глянцевые лужицы.

— Что вы делаете? — прошептала едва слышно.

— Задаешь слишком много вопросов, Софи. Всего пару дней назад,

когда ты пришла ко мне сюда, единственным твоим желанием было спасти дочь. Любыми способами. А сейчас задаешь вопросы, ходишь с недовольным лицом, пытаешься мне возражать. Как те людишки поверила в свою непогрешимость и силу?

— Н-нет, — сглотнув, покачала головой и добавила более уверенно. — Нет, все не так.

Страх удушливой волной, прокатился по телу, оседая горечью во рту, словно я сидх-травы наглоталась. Той самой, которая в изобилие росла на пустырях, отравляя спорами близлежащие поселения. Неужели моя ошибка и несдержанность могли все разрушить. Теперь, когда спасение Айрин так близко.

— Боишься?

— Не понимаю, чего вы хотите, — призналась ему.

— Всего лишь закрепить наш союз, Софи. Чтобы никто не посмел посягать на тебя. Я пил твою кровь, теперь ты должна выпить мою.

Шутит? Ну конечно же шутит. Потому что никто не может серьезно говорить о таком. Или нет? Улыбка исчезла, так и не появившись. Растаяла, как дым, оставив после себя растерянность и брезгливость. Не знаю, чего именно ожидал Форр, но восторга я от его откровений не испытывала.

— Вы это серьезно? — спросила у дрейга, не в силах оторвать взгляда от красных капель, которые продолжали течь по руке.

— Софи, мое терпение на исходе. Сядь на кровать.

Я судорожно кивнула, подчинилась на автопилоте, выполняя приказ. А сама пыталась подготовить себя к предстоящей процедуре. Настолько, насколько это было возможно.

Не задавать вопросов. Нельзя возражать и тем более морщиться. И уж точно не следует сходить с ума. Подумаешь кровь. После яда дрейгов это жалкий пустяк.

Самовнушение срабатывало плохо.

Стоило мне сесть на край кровати, как дрейг приземлился рядом, протягивая запястье.

Пальцы дрожали, когда я осторожно брала мужчину за руку и подносила к лицу. От металлического запаха крови, который ударил в нос, сразу же замутило, слюна скопилась в горле. И это я только вдохнула. Страшно представить, что будет, когда сделаю первый глоток.

Представлять не стоит! Совсем! Иначе не смогу.

Это ведь совсем не сложно. Надо лишь податься вперед, коснуться губами его запястья и втянуть...

Горячая! Из-за разницы температур наших тел, кровь дрейга показалась кипятком. От неожиданности, я едва не захлебнулась, раскашлялась и рефлекторно пыталась оттолкнуть руку от себя, чтобы сделать вдох.

Но дрейг не позволил. Свободной рукой сжал шею, мешая даже дернуться и пророкотал:

— Пей!

Приступ удушья исчез так же быстро, как и появился. Зажмурившись, я снова сделала крохотный глоток, стараясь не спешить, чтобы снова не захлебнуться.

Станный вкус. И на кровь почти не похоже. Металлический привкус остался, а еще появилась неожиданная терпкость. Словно я не кровь пила, а крепкое вино. И голова стала неожиданно легкой.

— Пей!

Еще один глоток. Всего один.

Не могу. Больше сил не осталось. Пусть на вкус это не так отвратительно, но сама мысль о том, что я... что мы делали, вызывала отвращение и рвотные позывы.

Отшатнулась, прижимая руку к губам, чувствуя липкую кровь. Покрывшись испариной с ног до головы и сотрясаясь мелкой дрожью, с трудом сдерживала рвотные позывы.

Но дрейг меня больше не держал.

— Н-не могу больше, — просипела, хватая ртом воздух и поднимая на Форра затравленный взгляд. — Простите, но не могу.

Это же чудовищно. Первобытный век какой-то. Жутко, отвратительно и безумно. Словно я принимала участие в каком-то языческом обряде.

Дрейг говорил, что их алтарь давно не принимает человеческих жертв, но именно так я себя сейчас чувствовала. Жертвой. И это несмотря на то, что роль монстра, пожирающего чужую плоть выпала, сейчас мне.

— Отлично, — отозвался дрейг неожиданно глухо и вскочил на ноги, отходя к столику, на котором стоял графин с водой. — Пока хватит.

— Что значит пока? Мы будем делать это еще раз?

Скрыть ужас и отвращение получилось плохо.

— Я надеюсь, что не понадобится. И наша связь будет признана всеми, — ответил Форр, возвращаясь ко мне со стаканом воды.

Я быстро сделала глоток, пытаюсь смыть вкус крови. Вторым глотком прополоскала горло. Третьим тоже. Но вкус дрейга все еще горел на губах. Слишком интимно, слишком лично.

— А кто должен ее признать? — спросила осторожно, когда с водой было покончено.

— Дрейги. Теперь ни один из моих сородичей не сможет заявить на тебя права или выкрасть.

— Меня? Выкрасть?

Такой вариант я совершенно не рассматривала.

— Ты слишком ценна.

— Потому что ключ?

— Совершенно верно.

— И что же я открываю?

На этот раз юлить мужчина не стал, вернулся в кресло, снова пронзая меня нечеловеческим взглядом.

— Способности, Софи. Безграничные. Силу, о которой любой дрейг может лишь мечтать.

— Силу? Плюс к тому, что вы уже имеете?

— Да.

Отец бы с ума сошел, узнав, что я вместо того, чтобы уничтожить врагов, наоборот помогаю им стать сильнее. Мда, неожиданный поворот.

Что я сама испытывала по этому поводу? Наверное, ничего. Ни шока, ни ужаса, ни паники. Сила, так сила.

— И как это происходит? Через кровь? Вы будете и дальше ее пить?

А вот это противно.

— Нет. Есть другие способы.

И почему первой же мыслью был секс? Уж лучше пусть кровь пьет. Нет, я никак не была готова к столь близким отношениям с дрейгом. Да и он, наверное, тоже. Сам же говорил, что не хочет высасывать силу. Но тогда что же?

— О чем ты подумала, Софи? — вдруг спросил Форр.

— Почему тайрифи так на вас влияют? — соврала я. Не совсем соврала. Этот вопрос меня тоже очень сильно волновал. — Мы же такие разные.

— Разные? — усмехнулся вдруг дрейг, постукивая длинными пальцами по подлокотнику. — Ну не настолько сильно, как у вас принято считать, София.

— И что это значит?

— То, что у нас одни предки, — вдруг заявил Форр, наблюдая как от удивления и недоверия вытянулось мое лицо.

— Что?

— И что это значит?

— То, что у нас одни предки, — вдруг заявил Форр, наблюдая, как от удивления и недоверия вытянулось мое лицо.

— Что?

— Ты же прекрасно слышала меня, Софи, — отозвался дрейг, поправляя рукава рубашки. — С первого раза. Тогда зачем переспрашиваешь?

Я с удивлением заметила, что короткий порез на запястье уже затянулся, не оставив на коже даже следа. Рука сама собой поднялась и пальцы коснулись лица, провели по губам и скуле, ощупывая кожу.

— Регенерация дрейгов, — кивнул Форр, верно угадав, какие мысли сейчас витали у меня в голове.

— Теперь я, как вы?

— Не совсем. Обращаться ты не сможешь. А вот тень вызывать вполне.

— Тень? — переспросила неуверенно.

Слишком много информации.

Да, именно этого я добивалась, чтобы дрейг рассказал мне все, не таясь. И теперь не знала, за что хвататься и что спросить в первую очередь.

— Совершенно верно. Вообще-то на Дэрриуме это называется траминшларт. Но будет лучше, если мы обзовем тенью. Тебе так понятнее и запоминать много не придется, — ответил дрейг и тут же знакомый мне призрачный силуэт возник рядом с ним. — Именно с его помощью будет осуществляться наша связь.

Связь. Как много порока в этом вроде бы невинном слове.

— Давайте по порядку, — запинаясь произнесла я, поправляя

складки платья и изучая следы крови, которые остались на ковре.

Пострадал не только ковер, но и мой наряд. Это я поняла, только когда стала приводить платье в порядок. Всего пара ярких капелек на белоснежном фоне, но они приковывали взгляд. Хотелось коснуться, провести по ним пальцами, попытаться стереть. С трудом, но удалось удержать себя в руках.

— Давай, тем более, что время до заката у нас еще есть, — покладисто согласился мужчина. Слишком покладисто.

— Я могу выпить еще воды? — поинтересовалась осторожно, помня вчерашнее ограничение.

Вкус чужой крови никуда не делся, несмотря на уже выпитый мной стакан.

— Конечно.

Под пристальным взглядом дрейга я встала с кровати, подошла к столику и налила себе еще воды. Половину выпила сразу, другую оставила на потом. Со стаканом я вернулась на место и снова села на кровать, решив, что буду воспринимать новости сидя. Во избежание несчастных случаев.

Я честно пыталась прислушаться к себе. Ведь должна же была кровь дрейга как-то на меня повлиять. Вот ускоренная регенерация неожиданно появилась. Может, еще что-то есть. В любом случае, если что-нибудь и было, то распознать это я пока не могла.

Тишина. Форр молчал, ожидая вопроса, а я просто не знала, что хочу знать в первую очередь, а что пока лучше отложить.

— Вы сказали, что у нас одни предки. Что вы имели в виду? — осторожно спросила я, решив начать с более-менее безобидного вопроса.

— Только то, что сказал. Тебе же известно, как и при каких обстоятельствах был заселен Тэрос?

— Конечно.

Об этом известно каждому еще со школьной скамьи. Восемьсот пятьдесят три года назад космический корабль с беженцами совершил посадку на необитаемой планете Тэрос, который и стал вторым домом для людей. Точная дата этого приземления вписана в исторические хроники. Именно с нее начинается наше исчисление.

О том, что было до приземления, известно мало. При жесткой посадке повредились или были уничтожены практически все

информационные записи, которые содержали в себе не только сведения о прошлом перворожденных, но и технические данные, отбросив тем самым развитие на сотни лет назад. Нам многое пришлось осваивать заново, а кое какие данные были утеряны навеки.

Родная планета наших предков была уничтожена в результате какого-то мощного взрыва. Те немногие, кто смог пережить катастрофу, спаслись на огромном корабле. Впереди были долгие двадцать лет поиска нового места обитания.

— Кораблей было несколько, — неожиданно произнес дрейг, вырывая меня из воспоминаний об истории нашего мира.

— Нет, — я покачала головой. — Этого не может быть.

Всего один-единственный корабль. Колыбель новой жизни, остов которого находился под государственной защитой.

— Их было шесть. Но выжить смогли далеко не все. Первый корабль «Зевс» даже не смог преодолеть гравитацию родной планеты, взорвался на взлете. Второй жертвой стал корабль «Аполлон», там вспыхнул бунт, после которого пилоты перестали выходить на связь. Через пятнадцать лет третий корабль «Артемида» попал в черную дыру. Четвертый «Афина» стал жертвой неизвестной болезни, с которой они справиться не смогли. Осталось всего два. «Гера» и «Аид». Только они смогли добраться до этой системы. Где, о чудо, было целых две планеты с пригодными условиями существования. Тэрос и Дэрриум. И корабли разделились, чтобы была возможность обжить планеты. Так что мы действительно сородичи.

— Это невозможно, — прочистив горло, отозвалась я. Голос слушался плохо. — Просто невозможно.

Мы и дрейги. Люди и чудовища. Как такое возможно?

— Всему виной природные условия наших планет. Природа Дэрриума коварна и непредсказуема. Бесконечные пески, крохотные островки зелени. И несметные богатства.

— Богатства?

Какие могут быть богатства на дикой планете, почти полностью покрытой песчаными дюнами?

— О да. Ты же видела песок Дэрриума, который стоит в гостинной.

Отрицать было глупо, поэтому я лишь кивнула.

— На самом деле это не песок. Точнее песок, но особый. Пыль, которую у меня на родине принято называть эрхар. Источник

колоссальной энергии. Той самой, которую так мечтали получить на Тэросе.

Намек был слишком ярким и очевидным, чтобы я его пропустила.

— Что вы имеете в виду?

— Ваше правительство много веков назад решило похоронить часть истории, переделать себе в угоду. Ведь так намного эффективнее, сделать из дрейгов врагов, чужаков и дикарей. Все для того, чтобы узаконить вторжение.

Я вскочила с кровати, не в силах больше слышать это вранье и молчать.

— Какое вторжение? О чем вы? Это вы напали на Тэрос! Вы поработили нас!

Изумрудные глаза вспыхнули золотом песков. Так ярко, что того и гляди обожжет.

— Напали! — пророкотал он, так что сердце в пятки ушло, и неожиданно оскалился. — Да, напали! Монстры и чудовища! Кошмар, ставший реальностью. Не так ли, Софи?

Вопрос, не требующий ответа.

Поэтому я и молчала, смотрела на него и молчала, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

— Все, хватит! Время! Уже вечер, София Трэкот. Наша ночь началась.

Глава восьмая

Я нервно дернула головой, взглянув в окно, и увидела, как сумерки медленно отвоевывают место, оттесняя дневной свет. Еще не ночь, но близко. Совсем скоро на небе загорятся три луны, освещая сонный город, полный ярких огней и неоновых вывесок.

— Пора, — прошептала едва слышно и снова взглянула на дрейга. — Что я должна делать?

— Слушать, — ответил мужчина и добавил. — И слушаться.

— Хорошо.

И замерла, ожидая его дальнейших действий. Как будет проходить эта подпитка, благодаря которой дрейг станет еще сильнее (надеюсь обойдется без трансформации)? При чем здесь тень? И неужели я действительно смогу вызвать что-то подобное?

За последний пункт было тревожнее больше всего. Как можно вызвать то, чего не понимаешь? И что еще важнее, как этим можно управлять?

Глупости, ерунда и фантастика, которая не имела ничего общего с реальностью.

Неизвестность будоражила все сильнее. Казалось бы, после яда и ритуала с кровью, мне бояться нечего. Самое страшное позади. Но сердце подсказывало, что это не так и бдительность терять не стоило.

Открывшаяся дверь заставила меня вздрогнуть и обернуться. В комнату вошел бионик держа в руках прозрачный сосуд с песком Дэрриума, который сиял и сверкал так ярко, словно впитал в себя палящее солнце родной планеты и теперь стремился этим светом поделиться.

— Куда поставить, А'Рэ? — спросил слуга, застывая в проеме.

— На стол, Кай, — отозвался дрейг.

Ага, значит его зовут Кай. Надо будет запомнить. Я не отказалась от мысли расспросить живого бионика.

Мужчина, шурша одеждой, подошел ближе, поставил сосуд на туалетный столик рядом с графином. И сразу же направился к выходу, плотно закрыв за собой дверь.

Я молчала и просто стояла, наблюдая, как дрейг подходит к

столику, берет сосуд в руки и идет ко мне.

— Тебе стоит сесть, — произнес Форр.

«Хорошо хоть не лечь. Или это только начало? Ох, София, какие мысли рождаются в твоей голове».

Я послушно приземлилась на краешек кровати, поправляя непослушное платье. Радовало, что пояс не давал вырезу распахнуться.

— Присаживайся поудобнее, — усмехнулся дрейг, возвышаясь надо мной.

А песок в прозрачной колбе уже закручивался в невероятные маленькие вихри, снова и снова приковывая к себе взгляд.

Села чуть дальше и, положив руки на колени, взглянула на него.

— Я готова.

— Это ты так думаешь, — отозвался дрейг, открывая сосуд.

Сдержать потрясенного вздоха не удалось.

Песок закрубился, заиграл и сам выполз, обвивая руку мужчины хаотичными кольцами, которые ни на секунду не останавливались, перетекая одно в другое, создавая невероятные узоры.

— Не стоит так бояться, — произнес мужчина, наклоняясь надо мной.

Боюсь? Возможно. Мысли путались, как этот песок, мешая сосредоточиться и успокоиться.

Никогда такого не видела. Какой бы энергией эта штука ни обладала, такого не должно быть.

Противоестественно. Невероятно. Но реально.

— Можешь закрыть глаза, — предложил мужчина и блеск его глаз соперничал с сиянием песчинок, отблески которых создавали причудливые тени на его лице.

Наверное, это действительно выход, но я покачала головой. Как бы тревожно не было, я должна была видеть то, что дрейг собирался со мной делать.

— Как знаешь, — отозвался Форр. — Это твой выбор.

Его рука коснулась обнаженной кожи возле шеи, и пальцы слегка нажали на яремную впадину, заставив чуть сжаться.

Горячо.

Наверное, я никогда не смогу привыкнуть к разнице наших температур. Но в этот раз все было немного иначе. К жару чужого тела добавилась щекотка песка.

Живой. Это первое, что пришло мне в голову, когда я ощутила покалывание на своей коже. Он словно живой. Перебрался с руки на кожу и мягко щекочет, ласкает, заставляя покрыться мелкой дрожью.

— Дыши, Софи, — пророкотал над головой насмешливый голос.

Оказывается, я задержала дыхание, и сама этого не заметила.

Сидела, открыв рот, и огромными невидящими глазами смотрела в одну точку где-то на противоположной стене, полностью сосредоточившись на ощущениях, которых неожиданно стало слишком много.

Его голос вернул меня к действительности.

Судорожно вздохнув, я перевела взгляд на дрейга, утопая в изумруде его глаз.

— Так лучше, — произнес Форр, и его рука медленно поползла вниз, оставляя после себя обжигающий след от сверкающих песчинок.

Мне не надо было видеть, чтобы знать это.

А пальцы продолжали чертить на моем теле какие-то, ведомые только ему, узоры. И каждое движение разжигало пламя все сильнее.

Платье сбилось, медленно обнажая грудь, вокруг которой дрейг сосредоточенно начал рисовать спиральки.

Надо было прикрыться. Но дальше мысли я не продвинулась.

Слабость, головокружение и такой яркий привкус чужой крови на губах. А ведь мне казалось, что я смыла его. Ошиблась. И сейчас кровь дрейга действовала на меня как самый крепкий алкоголь. И даже сильнее.

Сидеть неподвижно становилось все сложнее. Особенно, попав в плен нечеловеческих глаз, от которых не спрятаться и не скрыться.

Сначала я чуть откинулась назад, облокотившись на локти, а потом вообще легла. Чуть прикрыв веки, смотрела на мужчину, который, опираясь на колени, склонился надо мной с песком, что продолжал клубиться на руках.

Он ведь тоже не остался равнодушным к этой игре. Грудь тяжело опускалась и поднималась, капельки пота выступили на висках и чешуя, такая же как песок Дэрриума, ярко сияла на коже.

Огонь от дрейга расползлся по всему телу, сосредоточившись внизу живота. Это было самое настоящее пламя.

Звук собственного дыхания оглушал подобно самому раскатистому грому.

Прикусив губу, чуть сжала бедра, пытаюсь хоть как-то успокоиться. Но стало хуже. Сладкая дрожь прошла по телу, болезненно заныли соски, и тихий вздох взорвал наступившую было тишину.

— Не сопротивляйся, Софи, — прохрипел дрейг, продолжая удерживать мой взгляд, и опустившиеся сумерки были ему не помеха. — Так будет легче.

— Вы же обещали, — слабо возразила я и не выдержав, закрыла глаза, вцепившись пальцами в покрывало.

Обещал, что не коснется. Не перейдет грань.

Если сама не попрошу. А я сейчас была в таком состоянии, что еще немного и начну тереться о него, вымаливая прикосновений.

И как? Когда это произошло? Почему не остановила? Как пропустила?

А пальцы опустились еще ниже. Еще немного... еще чуть-чуть. Пояс внезапно стал таким тесным и неудобным.

Но нет, граница так и осталась не пройденной.

Мы с Уилсоном встречались два месяца. Тайные комнаты дешевых мотелей, его кабинет, авто. Быстро, поспешно и стыдно. От того, что лгу и обманываю, что скрываюсь от родителей, — мне так тогда казалось. У него же жена, дети. Перед ними тоже было стыдно. Может поэтому я никогда не могла расслабиться. Те искры, которые возникали во время быстрых поцелуев, исчезали, стоило Максу стянуть с меня белье.

Все это время я фальшиво изображала удовольствие, как могла. Не хотелось выставить себя фригидной и разочаровывать любимого. Наивная дурочка. Даже в эти минуты думала о нем, а не о себе. Даже когда было больно, молчала и стискивала зубы, жалко улыбаясь. Уилсон никогда не отличался нежностью, после каждой встречи я находила на теле все новые синяки. Его возбуждала моя боль и покорность. А мне казалось, что я любила этого человека.

Но сейчас...

Сейчас все было иначе. Никогда не думала, что могу испытывать такой яркий спектр эмоций, что ощущала сейчас, находясь в руках монстра.

А ведь дрейг просто касался. Ничего пошлого и интимного, но я все равно горела. Покрывалась испариной с ног до головы, тяжело дышала, сотрясаясь дрожью, и сгорала.

Может виной тому те капли крови, что Форр заставил выпить. Или песок, который продолжал щекотать кожу. Я чувствовала, как он шевелился, перетекая по телу, заставляя меня покрываться мурашками.

Приоткрыв глаза, я извернулась, взглянув на собственное тело, бесстыдно раскрытое перед дрейгом.

Песок складывался в узоры. Непонятные, таинственные, вроде тех, что украшали выбритые виски Форра. И еще они сияли на моей коже мягким золотистым цветом, который словно бился в такт сердцу. То чуть погасая, то разгораясь ярче.

И надо мной склонился светловолосый мужчина с пылающими глазами. Песка на его руках больше не осталось. Все отдал.

Интересно, как долго Форр не касается меня? Как долго он за мной наблюдает? И почему становится все хуже? Почему я горю все сильнее и узел желания сжимается внизу живота? Еще немного и взорвется, затопляя сознание незнакомыми и невиданными чувствами.

— Софи-и-и-и... — пропел дрейг. — Пора.

Что пора? О чем он?

Мужчина вдруг стремительно наклонился и впился в мои губы болезненным поцелуем, чуть прикусив нижнюю губу. Я охнула и вместо того, чтобы оттолкнуть, обвила шею руками, дрожа от накрывшего волной возбуждения, которое быстро сменилось ледяной коркой ворвавшейся в меня тени.

Поменять жар на студеный холод небытия.

Страшно, непонятно, безумно и невозможно. Только горела, а сейчас дрожала от стужи.

Шумно вздохнула, задыхаясь от обжигающего воздуха, который изморозью прошелся по губам, застывая крохотными колющими льдинками, и открыла глаза.

Дрейга не было, как и комнаты.

Пустота и серый туман вокруг. Он клубился у ног, холодя стопы, подбирался к коленям, заставляя биться в ознобе.

— Где? — прохрипела с трудом, шевеля губами. Облачко пара сорвалось и растаяло в воздухе. — Где я?

Эхо десятком тонов отозвалось в пустоте и затерялось в тумане.

Так как в перемещения я не верила, то напрашивался только один вывод — я опять потеряла сознание и это все мне снится.

Какой реальный сон. Так холодно, что зуб на зуб не попадает.

Обхватив плечи руками, я сделала первый шаг и едва не упала, почувствовав, как ледяные иголки пронзили ногу до самых икр.

— Ох, — прохрипела, с трудом удерживаясь на ногах и застыла, боясь даже дышать.

Слезы навернулись на глаза от боли, которая все никак не желала проходить.

Намек понят, стою и не двигаюсь.

Но ведь это должно было вырвать меня из кошмара. Но нет. Все то же пространство и недружелюбный туман.

— Софи...

Шепот в окружающей тишине показался громовым. Я вскинула голову и огляделась, пытаюсь хоть что-то разглядеть сквозь слезы и клубы тумана.

— София.

Тень.

Нет, уже не тень, но и не дрейг. Уж слишком нереальна кожа, которая словно светилась изнутри магическим светом. И глаза. Магнит, от которого невозможно отвести взгляда.

— Где мы? — прошептала едва слышно, продолжая обнимать себя за плечи.

Шаг, второй, третий.

Туман расступался перед ним, стелился, даже не думая обжигать.

— Тебе еще рано сюда, — произнесла тень с глазами дрейга и неожиданно коснулась моей щеки. — Неподготовлена. Замерзнешь.

Я невольно застонала, подаваясь вперед. Какой же он теплый.

— Очнись! — в голосе проскользнули властные нотки.

— Как?

Ему легко говорить, а я ведь понятия не имела, как оказалась здесь. Где бы это «здесь» ни было. Не поцелуй тому виной. Кровь дрейга? Или те узоры, что он чертил на моем теле?

Холод был такой, что я уже ног не чувствовала. Иней серебрился на теле, отвоевывая все больше пространства на бледной коже и грозя заморозить меня до смерти.

Дрейг нахмурился.

— Слишком быстро, — произнес он отрывисто и замахнулся.

Пощечина получилась обжигающей и очень отрезвляющей.

Ахнув, я дернулась и вырвалась из непонятного омута.

...Чтобы вновь застонать от боли. На этот раз иного характера.

Жар. Грудь горела. Дрожащими пальцами коснулась кожи и застонала от новой огненной волны, пронзившей тело.

— Нельзя, — мою руку поймали и отвели в сторону.

Это лишнее, больше калечить себя я не собиралась.

Дрейг, настоящий, реальный и страшно недовольный, вновь возвышался надо мной.

— Не думал, что ты такая... чувственная, — произнес Форр, заставив меня распахнуть от удивления глаза.

Чувственная? К чему он это? Я себя такой точно не считала. Ни в каком смысле.

— Что произошло?

— Ты перескочила сразу три ступени, — отозвался мужчина. — Руны должны были лишь показать тебе сумеречный мир, а не затащить в него. Ты слишком слаба для этого, тень не развита. Именно поэтому так больно.

— Это ожоги? — простонала я, боясь лишний раз вздохнуть, так сильно горела кожа.

— Да. Ты замерзла. Песок стал слишком горячим для тебя. Сейчас принесут мазь, она поможет унять боль, а регенерация довершит остальное, — поднимаясь произнес Форр.

— Что дальше? — спросила у него.

Просить прикрыть меня не стала. От одной мысли о том, что ожогов коснется ткань, тело покрывалось липкой дрожью. Ну уж нет, лучше побуду бесстыдной и порочной. Я даже о шрамах, которые должны были остаться, не спросила.

— Дальше? Ты выпьешь отвар и уснешь.

— Чтобы вновь задолжать вам ночь? — горько усмехнулась в ответ и тут же пожалела об этом.

Как же больно.

— Отчего же. План мы выполнили. На несколько дней вперед, — отозвался дрейг. — Ты не должна мне ничего больше обещанного и оговоренного.

Еще бы знать, что было обещано. Контракт я ведь так и не прочитала. Изменить его мне все равно не дадут, но хоть буду знать, к чему надо приготовиться.

Что-то в мужчине изменилось. Я не могла понять что. Неуловимое,

непонятное. Показалось? Нет. Что-то было.

Стук в дверь.

— Лекарство, А'Рэ, — произнес бионик тихо.

Я зажмурилась, представив, что вот сейчас слуга будет меня трогать. Ох, где бы взять силы на это. Пусть Кай бионик, но он, несмотря на возраст, оставался мужчиной.

Но нет. Ошиблась и тут.

Дрейг решил все сделать сам.

— Можешь быть свободен.

Легкий стук подноса о столик, едва слышные шаги и скрип кровати, которая чуть прогнулась от веса мужчины.

— Скажешь, если будет больно, — произнес дрейг.

— М-м-м-м.

Больно? Он издевается? Это же так... приятно.

Мазь холодила кожу, жар уменьшался, а боль медленно отступала. Зато начали давать знать о себе другие чувства.

Мужчина просто наносил мазь. Осторожно, методично и все. Но я ощущала его прикосновения. Органы чувств обострились до предела. Осязание, обоняние, вкус и слух.

Прикосновение пальцев к телу.

Запах мази, которая удивительным образом гармонировала с ароматом мужчины, открывая такие нотки, что у меня кружилась голова. Вкус собственной слюны, которая заполнила рот в одно мгновение. Его дыхание, ровное и глубокое, и мое, неожиданно рваное и тяжелое.

Никакой симпатии и тем более любви. Животное желание, которое брало верх над разумом.

Как же это противно. Знать, чувствовать и бороться с собственным телом. Я никогда не понимала фразу «предало тело». Разве такое может произойти? А как же контроль? Разум? Он был со мной и отвращение к дрейгу, презрение, но это не мешало телу желать его прикосновений, таять и дрожать.

— Все, — произнес мужчина и захлопнул крышку. — Можешь попробовать сесть.

Я приоткрыла глаза и, поколебавшись пару секунд, все-таки рискнула, опустить взгляд.

Узоры песка остались на теле воспаленными красными линиями,

которые сейчас были покрыты бесцветной мазью. Не комфортно, но не больно. Запахнуть платью я не решилась. Кое-где пузырились уродливые волдыри.

Что-то я сомневаюсь, что мазь сможет убрать все это.

- Тебе надо выпить это. До дна, — произнес Форр, подавая мне огромный стакан с мутной жидкостью зеленого цвета с какими-то черными вкраплениями.

Без оговорок взяла, поднесла к лицу, вдыхая аромат.

Вроде пахнет приятно.

Быстро допила до дна, стараясь не морщиться от кисловатого вкуса. После чего вытерла губы рукой и вернула стакан.

— Что дальше?

— Спать. Ложись тут.

Кое-как, стараясь не делать резких движений, я подползла к подушке и легла.

— Что это за сумеречный мир? — спросила, поднимая взгляд на дрейга.

Я не была уверена, что мужчина ответит, но вновь ошиблась.

— Мир, где обитают тени.

— Вы сказали, что я тоже смогу создавать что-то подобное.

— Да. Теперь я в этом более чем уверен.

— И что они дают? Эти тени?

Форр задумался на мгновение и ответил:

— Силу, София. И власть. Могущество, которое тебе и не снилось. Вы люди, наивно считаете, что наша сила — это облик крылатых монстров. Да, в них есть мощь, они ужасны на вид, но это лишь часть жизни Дэрриума.

— Но я не имею отношения к Дэрриуму.

— В тебе течет кровь перворожденных. Ты хамелеон, София. Существо, которое может приспосабливаться к чему угодно. И одарить кого угодно. А теперь спи.

Лишь только когда дрейг направился к двери, я поняла, что именно поменялось в нем. Тату, которое украшало его виски, изменилось. В нем появились новые завитки и новая расцветка. Яркая спираль золотистого цвета с изумрудными шипами. Совсем крохотная, но раньше ее точно не было.

И отчего-то возникла уверенность, что причиной тому я.

А'Рэ Элгар Форр

— Следи за ней, — произнес дрейг, выходя из комнаты и закрывая дверь.

Кай кивнул:

— Да, А'Рэ.

— И никого не подпускай.

— Не сомневайтесь, — равнодушно отозвался слуга, но в глубине глаз вспыхнул металлический огонек.

Бионики.

Сколько подобных ему уничтожили дрейгов столетие назад? Его считали сумасшедшим. Не за то, что взял бионика к себе в слуги. Этим никого не удивишь. За то, что приблизил к себе так, как никого и никогда к себе не подпускал. Но на мнение других Форру давно было плевать.

— Девчонка проспит до утра. Хотя, — мужчина усмехнулся. — Может, проснуться и раньше. Ее организм слишком быстро адаптируется к изменениям. В любом случае, ты отвечаешь за нее.

— Понял, А'Рэ.

— Я рассказал ей, — неожиданно добавил Форр, изучая противоположную стену.

— Все? — уточнил бионик.

— Для всего она еще не готова. Лишь общие факты. Но вопросов тебе не избежать. Живой бионик... для нее это чудо.

— Мне молчать?

Дрейг перевел задумчивый взгляд на слугу.

— Нет. Но ничего лишнего не сообщай. О вторжении ей знать не стоит. Пока.

— Я понял.

— Прикажи подать машину через пять минут.

— Вы в больницу? — уточнил Кай.

— Да. Пора выполнять свою часть соглашения.

К зданию больницы дрейг подъехал через полчаса. Толпу демонстрантов уже разогнали и лишь плакаты, осколки стекла и пластика вперемешку с каплями крови, напоминали о случившемся.

Мужчина без труда прошел через охрану и вошел в лифт, нажав кнопку соответствующего этажа.

— А'Рэ, рады вас снова видеть, — раскланялся перед ним главврач. Он знал, что высокого гостя следует ждать ночью и специально остался.

— Как состояние пациентки? — не сбавляя шага, спросил Форр.

— Спит. Показатели улучшаются на глазах.

— Нас не беспокоить, — останавливаясь у нужной двери, произнес дрейг. — Никому. И еще. Где доктор Сеймур?

— Сеймур? — переспросил удивленно пожилой мужчина. — Дома должно быть. Рабочий день уже закончился.

— Доставить сюда. Прямо сейчас.

— Да-да, А'Рэ, как прикажите. Все будет исполнено, — быстро, как болванчик, закивал главврач и неловко стер испарину со лба белым платочком.

Мужчина вошел в палату и закрыл за собой дверь на специальный замок, сразу же выпуская тень. Она легко отделилась и поплыла к кровати, на которой спала маленькая худенькая девочка со светлыми кудряшками.

— Проверь состояние, — скомандовал дрейг, медленно подходя ближе.

Тень коснулась девочки и склонила голову к самому лицу, считывая показатели.

«Лучш-ш-ш-ш-ше...»

— Жди.

Тень послушно растворилась в воздухе.

— Ну, здравствуй, Айрин, — произнес дрейг, присаживаясь рядом с ней. — Ты готова?

Закатав рукав, вновь провел когтем по запястью, оставляя вертикальный разрез. И не теряя времени даром, принялся рисовать кровью знаки на лице и груди девочки. Все заняло от силы пару минут. Как-только с рунами было покончено, дрейг заживил порез и снова призвал тень.

— Действуй, — скомандовал Форр, закрывая глаза и сосредоточившись на собственном дыхании.

Вдох-выдох... вдох-выдох...

И сумеречный мир, расступился перед ним.

Боль была привычной. Она разгоралась в груди, в районе сердца и быстро распространилась по всему телу, пронзая все нервные

окончания.

Отдавать жизненную силу всегда тяжело, особенно чужому. А если умирающий человек, то боль усиливалась в разы, грозя уничтожить обоих. Если бы не подпитка Софи, то дрейг бы не решился на такое, даже ради обладания тайрифи. Но ее сила, сила матери, помогала, став своеобразным мостом, между ним и ребенком.

Девочка пила силу жадно, захлебываясь и едва дыша. Не закрывалась, как мать, которая несмотря на неопытность, рефлекторно ставила барьеры, пытаясь закрыться от него. Нет, Айрин чувствовала, что это спасение и жадно брала силу.

Наверное, самым сложным было не перетерпеть боль. К ней мужчина привык, каждый раз обращаясь в монстра, он испытывал не самые приятные ощущения. Нет, труднее было отцепить девочку от себя, прервать подпитку, пока она не убила их обоих.

— Тише, — прохрипел Форр, отшатываясь. — Тише.

Девочка застонала, промычав что-то неразборчивое и заметалась по кровати, мотая головой в разные стороны. Постепенно дыхание нормализовалось

Для того, чтобы прийти в себя, ему понадобилось около пяти минут. Только по истечении этого времени сила вернулась и руки перестали дрожать. Видели бы его сейчас родичи — слабый, жалкий, уставший.

Намочив салфетку, дрейг стер кровь с девочки, убрав все следы своего вмешательства. Именно тогда замок неожиданно щелкнул и начал медленно поворачиваться.

— Что тебе нужно? — спросил дрейг, даже не взглянув на неожиданного гостя.

И даже не удивившись особо его приходу.

— Пришел убедиться, что это правда, — отозвался мужчина, входя внутрь и захлопывая дверь за собой.

— Что я нашел тайрифи? Да, это так.

— Связь состоялась, — произнес гость, изучая тату на висках. — Поздравляю. Оперативно ты все успел сделать.

— Своего не упущу.

— Значит, София Трэкот.

— Да.

— А она знает, о том, что это ты убил ее отца?

— А она знает, о том, что это ты убил ее отца?

Барг Аррат — заклятый друг и вечный соперник. Молодой дрейг с пепельными, почти седыми волосами и черными, как бездна Дэрриума, глазами с узким ярко-желтым зрачком. Его виски традиционно были выбриты, но узоров оказалось меньше и выглядели они иначе. Резкие, колючие, ломанные, вензеля словно характеризовали характер молодого дрейга.

Когда дух соперничества перестал быть просто игрой и стал смыслом жизни, стремлением? Когда Элгар стал лучшим в потоке в выпускном году, обогнав друга всего на пару балов? Или возможно причиной тому Кайла Диррен, которая вопреки воле отца, выбрала Барга?

Как много вариантов, но Форр точно знал, что точка невозврата наступила в тот момент, когда именно Элгар получил титул А'Рэ и власть над третьим по величине городом Тэроса. Такого лучший друг не простил, но отомстить сумел, выпросив себе должность наблюдателя сейма.

— Хочешь просветить?

Аррат не ответил, подходя ближе к кровати и изучая девочку, которая вновь крепко спала, свернувшись в комочек. Темная тень отделилась от носителя, скользя рядом. Мужчина тем временем повел носом, вдыхая витающий в палате аромат крови.

— Надо же... такой обряд. И ты решил поделиться своей жизнью с этой девчонкой? — поинтересовался он, приподняв уголок губ.

Усмешка? Вызов?

Они так хорошо успели изучить друг друга, что любой жест читался лучше всяких слов. И сейчас Аррат наслаждался ситуацией, чувствуя превосходство.

— Моя жизнь и я сам решаю, как ей распоряжаться, — немного резко отозвался Элгар.

Он давно разучился кому-то подчиняться.

— А ее мать знает последствия этого... спасения? — переводя черные омуты глаз на заклятого друга, спросил Барг.

— Знает, — не моргнув глазом, соврал дрейг, продолжая сидеть на кровати. — А ты решил посвятить в мои дела сейм?

— Здоровье и безопасность А'Рэ входит в компетенцию сейма, а ты слишком рискуешь, пытаясь вытащить девчонку. Кроме того, ты не

доложил о тайрифи, хотя должен был сделать это, как только узнал.

— Она моя! — прорычал Элгар, в одно мгновение утратив спокойствие.

— Твоя, — кивнул Барг и черные глаза вспыхнули холодным серебром. — Ты поспешил привязать ее к себе, не дав шанса другим.

— Я действовал по закону. И Софи сама сделала свой выбор! По доброй воле. И ты отлично знаешь, что это значит.

— Дочь Фила Трэкота, — прошелестел темноглазый и тень за его спиной задрожала. — Отличный способ спрятать ее. У всех на виду. О операции надо доложить. Найти других тайрифи.

— Если они есть.

— Спроси ее.

— София не расскажет.

Барг? чуть склонил голову, наблюдая за ним.

— Такая забота... Удивительно. Отлично знаешь, что сейму не понравится такое своеволие.

— Ну так беги, рассказывай, — отрезал дрейг, поднимаясь.

Тень, которую он столько держал, отделилась, угрожающе зашелестев. Больше, сильнее, мощнее. Кровь тайрифи уже давала о себе знать, открывая мощь способности, о которой можно было лишь мечтать.

И тень друга отступила, скрылась, растворившись в воздухе, словно дым.

— Ты же за этим сюда явился, — продолжил Элгар. — Стучать, рассказывать, передавать, нашептывать. Самый молодой А'Рэ, такой неопытный и слабый. Многие не согласны с этим назначением. Дай повод свергнуть меня.

Барг промолчал, продолжая изучать его, а потом вдруг спросил:

— Каково это? Каково вкусить кровь и силу перворожденной? Записи других не врут?

— Не врут, — покачал головой Форр. — Но они не могут передать все в точности. Никто не может.

Аррат кивнул, принимая ответ и чуть отступил, обводя взглядом палату.

— О волнениях в городе будет доложено завтра утром.

— Ясно.

— Ты сделал это специально?

— Да.

— И как?

Теперь пришла очередь улыбаться Форру. Что он и сделал, оскалившись и хищно сузив глаза.

— Они угодили в ловушку. Как и шесть лет назад.

Глава девятая

Спала я плохо.

Непонятные сны, тревожные видения, образы смысл, которых понять было сложно и невозможно. Я то бродила по бесконечным пескам Дэрриума, чувствуя, как стопы горят от огня, а вода медленно испаряется из тела, то замерзала в сумеречном мире, наблюдая, как ледяная, хрустящая крошка покрывает каждый миллиметр моего тела.

Бесформенные тени-призраки кружили вокруг меня в невероятном танце, касаясь обжигающими пальцами тела, заставляя стонать от боли. А в следующее мгновение я плыла в горячих водах озера Кайрос, раскинув руки в стороны и смотря в звездное небо над головой.

Калейдоскоп картин и чувств. А потом вдруг все кончилось.

С тихим вздохом села в кровати, еще не понимая, где нахожусь и что происходит. Отдышавшись, осмотрелась, пытаюсь прогнать остатки сна. И снова упала на взмокшие от пота мягкие подушки, сморщившись от неприятного ощущения в груди. Не больного, а именно неприятного.

Сразу вспомнился вчерашний вечер и ожоги от песка Дэрриума. Осторожно коснулась груди через тонкое покрывало.

Нет, так дело не пойдет, надо посмотреть.

В комнате было еще темно.

Откинув в сторону покрывало, выбралась из постели и на цыпочках пробралась в ванную, то и дело оглядывалась, словно боялась, что меня кто-нибудь застукает.

Яркий свет немного ослепил, но глаза быстро привыкли к новому освещению.

Я подошла к зеркалу, распахнув платье, которое сползло с плеч открывая грудь.

Волдырей не было. Да и самих ожогов тоже, лишь легкое покраснение на коже, которое складывалось в невероятные узоры и завитушки, так похожие на те, что украшали виски дрейга.

Красиво и необычно.

Я провела пальцем, ощущая небольшую шероховатость. Значит, дрейг снова оказался прав, регенерация сделала свое дело.

— Ты здесь?

Дверь открылась без предупреждения, и я резко обернулась, запахнув платье на груди.

— В-вы?

Элгар Форр стоял в дверях, прислонившись к косяку плечом. Неожиданно бледный и уставший.

— А кого ты ожидала увидеть?

— Никого.

Изумрудные глаза медленно скользнули по мне. Снизу-вверх. И я снова напряглась, не зная, что делать дальше. А если дрейг захочет посмотреть ожоги? Одно дело раскрыться перед ним вчера, и совсем другое сегодня.

Наши отношения оказались слишком личными и интимными. И это несмотря на то, что секса между нами не было.

— Я принес тебе ключ, — продолжил дрейг, продемонстрировав сверкающую карту, которую держал в руках.

— Какой ключ? — неловко поправив волосы, поинтересовалась я.

— От твоей новой квартиры.

Квартиры?

Конечно глупо было думать, что охранники не расскажут ему о произошедшем. Но я не ожидала такой реакции от Форра.

— Спасибо, но у меня уже есть, где жить. Хотя бы первое время, — пробормотала в ответ. — А потом я все решу.

— Софи, — мягко и очень вкрадчиво произнес дрейг и глаза опасно вспыхнули золотом. — Не стоит.

— Что не стоит?

— Не стоит вмешивать сюда доктора Сеймура. Для его же пользы... и безопасности.

— В-вы угрожаете? — запинаясь переспросила я, добела сжав кулак на груди, так что ткань платья затрещала.

— Предупреждаю, — ответил мужчина, добавив: — Тебя. Доктор уже в курсе.

У меня даже дыхание сбилось от накатившей паники.

Они разговаривали? Когда? Что за глупый вопрос. Видимо пока я спала. Значит, Форр ездил в больницу к Айрин. Или сразу в квартиру Сеймура?

И как я могла такое проспять?

— Вы разговаривали с ним? Что вы сказали? Где Чар? — спросила

быстро, забывшись настолько, что сделала шаг в сторону Форра.

Все один мой шаг, совсем крохотный, импульсивный, а мужчина вдруг оказался рядом.

Быстрая тень, расплывчатое пятно и ветер, ударивший в разгоряченное лицо.

— Чар? — пророкотал мужчина на ушко, застыв у меня за спиной. Мурашки пробежали по телу, заставив сжаться от страха. — Какие у вас... близкие отношения.

— Нет, — нашла в себе силы прошептать я. — Нет отношений.

— И не будет! — громче и жестче прорычал мужчина, болезненно схватил за плечи и рывком развернул в себе. — Ты поняла меня, Софи! Никогда и ни с кем!

Странно, но страха не было. Вру, был и сразу исчез. Вид грозного дрейга со сверкающими глазами и крохотными чешуйками, который выступили на скуле, приковывая взгляд, совершенно не испугал.

— Знаю, — встречая его взгляд, отозвалась едва слышно. — Я ваша собственность.

Надо же как простой ответ на него повлиял. Черты лица разгладились, цвет глаз вернулся к изумрудному и напряжение исчезло, так же быстро, как и появилось.

Дрейг убрал руки с плеч, перестав болезненно их сжимать, но и уходить не спешил. Длинные, чуть шершавые пальцы скользнули по щеке, то ли в легком прикосновении, то ли в мимолетной ласке.

Прочертили путь к ушку, убирая волнистую прядь. А оттуда вниз по шее, пока пальцы не замерли у яремной впадины.

— Собственность, — задумчиво повторил Форр.

Не отрицая и не подтверждая.

— Как твои ожоги? — спросил мужчина.

— Хорошо, — отозвалась я и застыла, ожидая продолжения.

Потребуется показать или...

— Я должен посмотреть, — произнес дрейг и сердце упало.

Но кто я такая, чтобы отказывать ему. Опустив голову, осторожно и медленно разжала кулак, опуская руки и позволяя ткани снова скользнуть с плеч, обнажая грудь. Кожа снова загорелась, и я не могла точно сказать, что было тому причиной — ожоги или же взгляд дрейга.

Сама в одно мгновение превратилась в оголенный комок нервов, ожидая новых прикосновений, которые не заставили себя ждать.

Его пальцы снова пришли в движение, проведя линию между грудей к пупку.

И все. Продолжения не последовало.

— К вечеру от ожогов не останется и следа, — глухо сообщил Форр, отступая. — Это хорошо.

Посчитав это окончанием, я быстро поправила платье и только потом подняла взгляд на мужчину.

— Что теперь?

— Скоро рассвет, Софи. Ты свободна, — отозвался он и тень, возникшая между нами, приглушила черты его лица. — До следующего вечера.

— Я могу идти? — продолжая стоять на месте, спросила я.

— Да. Переодевайся, внизу ждет машина и охрана. Они отвезут тебя в квартиру.

— А мои вещи?

— Уже там.

Кто бы сомневался. Пока я спала, он уже все решил.

— Твой ключ, — продолжил дрейг, доставая из кармана брюк уже знакомую карту. — Бери.

Взять. Да, надо.

Но тело словно превратилось в желе, став медленным и неповоротливым.

Я осторожно приподняла руку и дотронулась до уголка карты, стараясь не касаться дрейга. Но у мужчины на этот счет было свое мнение. Форр схватил меня свободной рукой за запястье, не давая вырваться.

— В следующий раз сообщай мне, — тихо, но твердо произнес мужчина тоном, нетерпящим возражения. — Любая неприятность или проблема. Любое затруднение, даже самое пустяковое. Об этом должен в первую очередь узнавать я.

— У нас всего лишь соглашение, — возразила едва слышно.

Соврала. Не просто соглашение. А самый настоящий контракт на рабство, который я добровольно подписала.

— Ты же сама сказала, что являешься моей собственностью, не так ли? — насмешливо спросил мужчина, отпуская запястье.

— Да.

— Не знаю, как принято у вас, но дрейги очень рьяно относятся к

своим... вещам.

— Понятно, — кивнула я, продолжая изучать мрамор за его плечом.

Всего лишь вещь и только. Всегда знала, но отчего так больно и горько? Почему я вдруг решила, что между нами что-то большее. Ведь никакого намека не было и не могло быть.

— Софи, — вдруг тихо позвал Форр.

Вскинула голову, встречаясь с дрейгом взглядом и снова теряясь.

— Что?

— Уже рассвет. Тебе пора, — покачав головой, произнес мужчина и направился к выходу.

Только он вышел, я поспешила к двери, закрыв ее на замок.

Переодевалась поспешно, вздрагивая от каждого шороха и не сводя взгляда с двери. Но больше никто не собирался тревожить меня своим вниманием. Дрейг словно растворился, скрылся и ничего не напоминало о нем.

Лишь у самого выхода столкнулась с биоником.

— Машина ждет, — сообщил он, открывая передо мной дверь.

О скольком мне хотелось него спросить. Сколько узнать. Но желание сбежать из апартаментов дрейга было сильнее. Ничего, у нас еще столько ночей впереди, успею выведать информацию и узнать, как бионик, создание Тэроса, оказался в прислугах монстра.

Талмуты ждали меня не у машины, а в фойе. Стоило мне выйти из лифта, как они встали рядом.

— Что-то не так? — спросила я, нервно оглядываясь и вцепившись пальцами в сумку.

— На улицах еще не спокойно, — пояснил один из них. — Некоторое время придется потерпеть наше постоянное присутствие.

Сложно разделить этих двоих, когда ничего кроме глаза не видишь.

Надо же, я со своими тревогами забыла о демонстрации, которая была устроена в мою честь. Да, они правы, первое время охрана была нужна.

— Хорошо.

На улице было еще пусто, лишь роботы уборщики в количестве двух десятков быстро убрали мостовую. Осколки, покореженный металл и алые пятна, о природе которых мне думать совершенно не хотелось. Уверена, стоит мне подключиться к системе, и я узнаю правду.

Но пусть это будет потом. Сейчас мне хотелось оставаться в неведении и не думать о том, сколько жертв породил мой выбор.

Мое новое место обитание находилось всего в паре кварталом южнее. Элитная многоэтажка для сильных сира всего. Я когда-то жила в такой.

Талмуты сопровождали меня до самой двери в квартиру, которая находилась на последнем мансардном этаже.

Замок пискнул, стоило провести по нему картой и дверь медленно открылась, впуская в новый дом.

Квартира разительно отличалась от покоев дрейга. В первую очередь цветом. Если у Форра преобладали темные тона, приглушенные краски и сумрачная обстановка, от которой дрожь пробивала, то здесь было так много света и тепла.

Белые стены-хамелеоны, на которых при моем появлении расцвели нежно-розовые бутоны цветов. Светлое дерево и яркие пятна в виде бирюзового мягкого уголка, песочного пушистого коврика и воздушного радужного тюля на огромных окнах. Дорогие вазы, статуэтки из редкой породы авгийского дерева насыщенного темно-красного цвета.

Насладиться этим великолепием мне не дали. Едва заметное глазу движение сбоку, и я отшатнулась, резко разворачиваясь, готовясь встретить неприятность лицом к лицу.

— Добро пожаловать, госпожа Трэкот, — почтительно произнесла голограмма девушки.

Изображение было настолько четким и реальным, что я не сразу поняла, что это всего лишь программа, явившаяся поприветствовать меня.

— Доброе утро, — машинально отозвалась я, изучая безэмоциональное, но такое совершенное лицо молодой девушки с серыми глазами и короткими светлыми волосами.

Клянусь, у нее на лице даже виднелись веснушки. Такая реальная и в то же время неживая, что даже жутко.

— Меня зовут ЭсТи. Я компьютерное обеспечение вашего дома. Готова служить, — продолжила она и замерла, ожидая приказаний.

А я даже не знала, что сказать.

— Тут где-то должны быть мои вещи, — не очень уверено произнесла я.

— Да. Все в вашей спальне. Проводить?

— Да, наверное, — пробормотала в ответ, оглядываясь.

Талмуды вошли следом и закрыли дверь.

— Мы займем первую спальню, — сообщил один из них, заметив мой взгляд.

Я не знала, чему больше удивилась: тому, что они теперь будут жить вместе со мной, чтобы денно и нощно охранять, или тому, что тут сразу несколько спален.

— Хорошо, — кивнула я, понимая, что отказываться или возражать смысла нет никакого. После чего повернулась к ЭсТи. — Веди.

Квартира состояла из огромной гостиной, кухни-столовой, трех спален, двух ванн, кабинета и террасы с собственным небольшим садиком. Все дорого, красиво и выдержано в светлых тонах.

Я не сомневалась, что дрейг выберет лучшее, не ради меня, а просто потому, что по-другому не умеет, но все равно это был перебор.

— Набрать вам воды в ванну?

— Что? — задумчиво переспросила я, стоя у перил террасы и смотря на город, который стелился внизу. А здесь наверху была тишина и запах свежей зелени и листвы вперемешку с ароматом цветов.

— Вы устали. А'Рэ Форр велел отдохнуть.

И здесь дрейг.

— Спасибо, уже отдохнула. Можешь передать, что чувствую я себя замечательно. Переоденусь и сразу поеду к дочери в больницу, — отозвалась немного раздраженно.

— Хорошо, — совершенно серьезно произнесла та и почти сразу добавила: — Информация отправлена.

Проклятье! Она теперь все будет передавать ему? Остановится лишь на сообщениях или добавит еще пикантное видео. Я в душе, например.

Это уже патология получается.

— Не стоит так делать, — разворачиваясь к ней, сообщила я, не уверенная, что это возымеет какое-то действие.

— Как скажете, госпожа Трэкот, — отозвалась ЭсТи, но это могло означать, что угодно.

Всего лишь голограмма, умеющая выполнять приказы. Не мои, чужие.

— Вам набрать ванну? — снова спросила она.

— Да.

— Масла, пены?

— Что-нибудь, — отмахнулась я, продолжая сжимать перила за своей спиной. — Мне все равно.

— Вода набирается. Если есть пожелания по температуре...

— Нет, — прервала ее я. — Никаких пожеланий.

До чего навязчивая система.

Мои коробки аккуратной горкой стояли у стены в комнате. Надо было их разобрать. Или не надо? Кто знает, сколько мы здесь проживем. А потом все назад собирать, убирать.

Хотя вещи достать придется.

Через полчаса, чистая и расслабленная после ванны, я отправилась на кухню.

— Холодильник полон, — сообщила ЭсТи, возникая у окна, стоило мне только появиться на кухне. — В контейнерах есть все виды мяса, овощи, фрукты, соки.

— Спасибо, разберусь, — пробурчала в ответ, открывая холодильник.

— Если вы захотите что-то особенное, сообщите мне и я сделаю заказ.

— Достаточно и этого.

Еда почти разогрелась, когда на кухне появился один из талмудов.

— Госпожа София, вы хотите отправиться в больницу? — поинтересовался он, застыв в проеме.

— Да, я хочу навестить дочь. Есть проблемы?

— Вам стоит сообщать нам о своих планах заранее.

— Почему?

Дрейг тяжело вздохнул.

— Вы, кажется, не осознаете всю серьезность происходящего, госпожа Трэкот.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, досадуя, что до сих пор не знаю, как его зовут.

Есть ли вообще у этого существа имя? О них ходили самые страшные легенды. Например, что они были так близки со вторым образом, что с трудом принимали человеческий облик. А скрывали все тело под тканью именно потому, что полностью были покрыты чешуей. С головы до ног.

— Вы не смотрели новости?

— Нет, — ответила я, вздрогнув, когда запищала духовка, сообщая, что блюдо готово. — Еще не смотрела. Не успела.

— Так взгляните. И убедитесь сами, — посоветовал дрейг.

Я медленно повернулась к противоположной стене, на которой висел проектор.

— ЭсТи, включи новости.

В ту же секунду экран мигнул и включился, показывая видео вчерашней забастовки. Отдельные фрагменты, сопровождающиеся комментариями, которые я не слышала, разом оглохнув.

Все словно вернулось на десятки лет назад. Темные улицы, огонь, крики, кровь и крылатые монстры, несущие смерть и боль. На экране же продолжалась трансляция. Количество погибших, раненных.

Следом арест Даниэля Фирса. Интервью с его матерью, которая с заплаканными глазами рассказывала о том, что дрейги пришли за ним ночью, забрали, увезли и его судьба теперь неизвестна.

Мать. В черном костюме с солнцезащитными очками. Такая хрупкая, тоненькая и стойкая. Актриса. Прикладывая белоснежный платочек к лицу, она стояла на трибуне. О чем говорила? Не слышала, да и не надо было. Я слишком хорошо знала Илли Трэкот. Обещания, лозунги.

Рядом с ней юноша лет двадцати, не больше. Знакомые карие глаза, светлые волосы. Тим Уилсон. Старший сын Макса. Новый наследник и преемник моего отца. А мать времени даром не теряла, быстро найдя замену Фирсу.

Облава на частную клинику и заброшенный склад на окраине города. Арест видных докторов и ученых. Обвинения не предъявлены, но ходят слухи, что дело в подпольных операциях и госпреступлениях.

Я сразу узнала одного из них. Худощавого мужчину с холодными мертвыми глазами. Именно они приходили ко мне в кошмарах.

И везде мое имя.

Тайрифи. Предательница. Подстилка А'Рэ.

— Выключить, — просипела я, отворачиваясь.

От запаха еды замутило. Приоткрыв рот, глубоко задышала, часто и рвано.

— Ситуация под контролем, — продолжил дрейг. — Но все равно на улицах еще слишком опасно. Теперь практически каждый житель

Тэроса ваш враг. И ваше убийство — его священный долг.

Я вскинула голову, взглянув на мужчину.

— Мне все равно. Я хочу видеть свою дочь. Сейчас.

— Я буду вынужден доложить А'Рэ.

— Докладывай.

Выезд мне все-таки разрешили. Через десять минут я уже садилась в авто в сопровождении молчаливой охраны, отправляясь к зданию больницы.

Внутри здания меня завели через черный ход, провели по каким-то путанным коридорам к крохотному лифту для персонала, который и отвез нас на нужный этаж. Я не сопротивлялась. После увиденного по телевизору, мне меньше всего хотелось встречаться с кем бы то ни было и провоцировать новый конфликт.

Жалела ли я о том, что сделала?

О нет. Ни секунды. Ни мгновения.

Что они там говорили в новостях, какие доводы приводили? Предала людей? Да где были они все, когда моя дочь медленно умирала в больнице?

Подставила семью? Так нет ее у меня. Уже много лет как нет.

Изменяла жениху на пороге свадьбы? Кто кому изменял еще большой вопрос.

Загубила Тэрос? Сомневаюсь, что мой выбор как-то отразится на жизни родной планеты. За эти годы она приспособилась и вполне комфортно жила под руководством дрейгов.

Если быть до конца честной, то даже иной раз лучше. Что греха таить, мы относились всегда к Тэросу потребительски. Чем больше технологий и роботов появлялось в жизни, тем тяжелее приходилось ей. Вырубка лесов, загрязнение водоемов и окружающей среды, свалки, мусор, отходы.

Дрейги, придя к власти, ужесточили экологические нормы, которые сначала не воспринимались. До той поры, пока не последовало очень серьезное наказание.

Конечно, до полного восстановления экосистемы было еще далеко, но первые шаги уже были сделаны.

Звук открывающегося лифта вырвал меня из размышлений. Я вскинула голову, наблюдая, как один из талмудов выходит, призывая идти следом. Второй тем временем прикрывал меня сзади.

Поднялись мы в отделении тяжелобольных, так как к Айрин этим лифтом попасть было невозможно.

И внезапно оказались в толпе. Никогда не видела здесь столько людей. Не больных, а родственников. Уставших, измученных, заплаканных. Между ними с трудом пробирався персонал, который сновал туда-сюда с лекарствами и прочими медицинскими штуками.

Несмотря на столпотворение, здесь было удивительно и даже зловеще тихо. Шум шагов, всхлипы — это почти не нарушало гнетущую атмосферу, которая резко изменилось с нашим приходом.

Конечно, меня заметили. Я сразу же почувствовала на себе десяток неприязненных, полных ненависти взглядов. А потом возник шепот. Опустив голову вниз, последовала за талмудом, всеми силами стараясь не вслушиваться, но, если бы это было так просто.

Я уже поняла, кто это был. Родственники пострадавших. Больница находилась ближе всех к центру событий и логично было предположить, что всех привезут сюда. Кто же знал, что нарвусь на них сейчас.

— Она...

— Трэкот...

— Тринадцать погибших...

— Еще двое скончались в реанимации.

— Как посмела.

— Предательница...

— Предательница...

— Тварь! — крик раздался так близко, что я шарахнулась назад, налетев на дрейга, который шел за мной.

Или это он на меня. Схватил, развернул, спрятав за спину, защищая от какой-то незнакомой женщины с заплаканными, опухшими от слез глазами. Темные волосы выбились из прически и торчали в разные стороны жуткими клоками.

Она еще что-то кричала, рвалась ко мне, пытаясь достать скрученными пальцами.

Слезы градом текли по бледной коже.

— Это ты! Ты убила моего мальчика! Ненавижу! Пустите! Пустите меня! Будь ты проклята!

А я уже проклята.

Давно и с каждым годом становится только хуже.

Зрителей прибавлялось. И явно не в мою пользу. Хватит ли сил у талмудов защитить меня, когда они нападут всем скопом?

— Что здесь происходит?

Чар?

Гомон и шепотки разом стихли. В тишине слышалось лишь всхлипывание и рыдание несчастной, которая висела на руках дрейга. Все, в том числе и я, повернулись к доктору Сеймуру, который появился в коридоре в сопровождении знакомой молоденькой медсестры.

Синие глаза быстро нашли меня в толпе и взгляд сразу смягчился.

— София, — произнес он тихо и тут же поспешно отвернулся, вновь спрашивая. — Что здесь происходит?

— Это Трэкот!

— Это она!

— Из-за нее все!

Тут же загомонили кругом.

— Тихо! — прикрикнул Чарлтон. — Я знаю, кто это. В первую очередь, она мать, которая готова пойти на все, чтобы спасти своего ребенка. И не вам ее судить.

Но слова доктора никого не убедили. Я кожей чувствовала их ненависть и злобу, жажду моей крови.

— Она тайрифи! — выкрикнул кто-то сбоку.

— Она убила моего сына! — вновь заголосила несчастная, вырываясь из рук дрейга и бросаясь к Чарлтону. — Мой мальчик! Он погиб из-за нее. Мой сынок.

— Примите мои соболезнования, госпожа Аутлир. Но это не София участвовала в демонстрации, не она вышла на улицу, стремясь подорвать власть А'Рэ.

Женщина отшатнулась, недоверчиво смотря на Чарлтона.

— Вы? Вы такой же, как она! Сговорились! Все сговорились! Околдовала, соблазнила! Шлюха! — с криком она обернулась ко мне и снова попыталась достать.

— Вызвать охрану, — велел Чарлтон медсестре, бросаясь ко мне. — Госпоже Трэкот лучше переждать в моем кабинете. До тех пор, пока все не стихнет.

Было видно, что дрейги не очень рады такому повороту, но возражать не стали.

Сеймур схватил меня за локоть и быстро повел к кабинету, который

находился недалеко.

Щелкнул замок, и мы остались одни.

— София...

— Чар...

Произнесли одновременно и застыли с неловкими улыбками на губах.

— Как ты? — тихо спросил мужчина, засунув руки в карманы брюк.

— Хорошо. Насколько это возможно в сложившейся ситуации. А ты как?

— Хорошо, — в тон мне ответил Чар.

Я со вздохом отвернулась, неловко потирая шею.

— Прости за доставленные беспокойства.

— Ты каждый раз будешь извиняться? — усмехнулся он.

— Что поделаешь, если я приношу тебе одни неприятности.

— Это неправда.

Что-то в его тоне, заставило вновь посмотреть на мужчину.

— Форр был здесь?

— Да.

— Он... — я запнулась, теряясь от его взгляда.

— Ничего мне не сделал, — ответил Чар, поняв, какие мысли меня сейчас тревожили. — Просто велел держаться подальше. Только знаешь в чем проблема, София?

— В чем?

— Что я не могу это сделать. Даже сейчас не могу, — вдруг тихо ответил мужчина, шагнув ко мне.

Руки осторожно, но требовательно легли на талию, притягивая к нему так близко, что расстояние сократилось до жалких сантиметров.

— Что ты делаешь? — прошептала едва слышно, даже не думая сопротивляться.

— Схожу с ума, — шепнул Чар мне в губы и поцеловал.

Несмотря на возраст и наличие дочери, в интимном плане я была крайне неопытна. Даже когда дело касалось поцелуев.

С Максом все было быстро, жестко и просто никак. Наверное, не стоит так о покойном, но любовником он был так себе. Я очень старалась изображать воодушевление, но сама сосредоточивалась не на чувствах, а на технике. Куда деть руки, закрыть или приоткрыть рот. И

язык! Что делать с языком? И не только со своим, но и с чужим, который властно вторгся в рот.

С Даниэлем у нас тоже были поцелуи. Официальные, пустые и такие же сухие, как и наши отношения. Мы послушно целовались перед камерами, изображая влюбленную пару, чтобы потом расстаться до следующего раза.

Так уж вышло, что следующим моим «мужчиной» стал дрейг. Я знаю, что вчерашний поцелуй мне не приснился. Но разве можно было это назвать поцелуем? Да, эмоции были яркими, такими, что забыть невозможно, как ни старайся. Только вызваны эти чувства были песком и кровью Форра.

Но сейчас... в крепких и надежных руках Чара я впервые чувствовала себя счастливой. Не думала, не анализировала, а просто наслаждалась.

Стояла, боясь шевельнуться лишний раз, чтобы спугнуть это чудо. Даже руки не могла поднять, хотя безумно хотелось коснуться его. Дрожала и впитывала, как губка каждую, даже самую маленькую эмоцию, запоминая и храня в запретном уголке сердца.

— София, — простонал Чар, оторвавшись на мгновение.

А я испугалась.

Что сейчас все закончится, так и не успев начаться. Я ведь только начала дышать.

Поэтому сама подалась вперед, встав на цыпочки и обхватив шею руками, зарываясь пальцами в его длинные волосы.

— Нет, — выдохнула протестуяще и крепко зажмурилась.

Мужчина прихватил нижнюю губу, слегка прикусив. Даже не укус, а легкое давление, от которого по телу пронеслись те самые, пресловутые мурашки.

И контроль, те его крохи, что оставались во мне, рухнул. Я растворилась в Чарлтоне и в нашем поцелуе, в прикосновении руки, которая заскользила по спине, опустившись на ягодицу и чуть сжала, нежно и в то же время требовательно.

— Надо было давно это сделать, — выдохнул он, со стоном прервав поцелуй, и застыл, прижимаясь лбом к моему лбу. — В тот самый день, когда увидел тебя на пороге палаты. Такую маленькую, беззащитную и в то же время сильную. Когда заглянул в глаза и понял, что пропал.

— Нет, — прохрипела в ответ, чувствуя, как ком подступает к горлу. — Нет, нельзя. Было бы только хуже.

Произнесла и отступила, разрывая контакт, чувствуя, как от боли и неудовлетворенного желания заныло тело.

— София, — сдавленно произнес Чар, медленно опуская руки.

— Я сделаю все, чтобы спасти дочь. И было бы только хуже.

Слова застыли на губах, и я так и не смогла произнести то, что хотела. Это было слишком больно. Даже представить страшно, что случилось, если бы мы начали встречаться или, еще хуже, жить вместе. А я бы потом ушла к дрейгу.

Говорят, лучше полюбить и расстаться, чем никогда не любить. Лгут. Я не готова была к такой боли. И к выбору тоже.

Слова не потребовались. Сеймур понял меня. Он всегда меня понимал. С одного взгляда, с простого вздоха.

— Он не отпустит тебя, София.

Усмехнулась, даже не думая отрицать.

— Не отпустит. Я для него самый ценный приз. Ключ к могуществу. От такого не отказываются.

— Ты знала об этом?

— С самого начала, — отозвалась я, отворачиваясь и подходя к столу. — Я не маленькая девочка, Чар, отлично знаю, что происходит с тайрифи, стоит ей попасть в лапы дрейгам. И готова к этому. И тогда, и сейчас.

— Ради Айрин.

— Ради нее.

— Я никогда не спрашивал тебя об этом. Но ее отец...

— Его больше нет. Он мертв, — оборвала его я. — Давно уже.

— Ты его любила?

От любого другого я бы не потерпела такого вмешательства в свою жизнь, но Сеймура простила.

— Извини, — тем временем продолжил Чар виновато, подходя ближе и бережно обхватывая меня за плечи. Губы коснулись затылка в легком поцелуе. — Мне не стоило спрашивать.

— Ничего. Когда-то думала, что любила.

— А сейчас?

— А сейчас просто благодарна. За дочь. Вот и все, — произнесла я и быстро перевела тему. — Что тебе сказал Форр вчера?

Руки заскользили вверх-вниз, поглаживая плечи. Наверное, так он хотел меня успокоить, но вышло наоборот. Тело отреагировала сладкой истомой и учащенным дыханием.

— Что мне стоит держаться от тебя подальше.

— Ты выбрал для этого не ту тактику, — тихо рассмеялась я и накрыла ладонью его руку. — Чар, зачем? А что будет, если дрейг узнает? Я не прощу себе, если с тобой что-то случится.

Стук в дверь заставил нас встрепенуться и отшатнуться друг от друга.

— Госпожа Трэкот, путь свободен, — раздался голос одного из талмудов. — Нам пора.

— Да, иду! — крикнула я и взглянула на Сеймура. — Мне пора.

Айрин все так же спала, когда я пришла. В палате ждал главврач, который старательно пряча взгляд, рассказывал о состоянии малышки, обещал, что завтра ей станет еще лучше и она, наконец, очнется от столь длительного сна.

Долго сидеть у Айрин мне не позволили и уже час спустя я вернулась в квартиру.

Время до вечера тянулось бесконечно долго.

Но если бы только знать тогда, чем для меня обернется наша новая встреча.

Войдя в апартаменты дрейга, я замерла, наткнувшись на полный бешеной ярости взгляд.

Сердце замерло, пропустив удар, и в голове осталась только одна мысль: «Он знает!»

Глава десятая

Знает? Но откуда? Кто успел, когда, как? Ведь мы же были одни. Никто не мог видеть этот прощальный поцелуй.

Талмуды? Неужели они что-то почувствовали? Я пыталась вспомнить хоть что-то, чтобы говорило об этом. Но нет. Они были все так же невозмутимы и хладнокровны.

А следом пришел страх. Жуткий, липкий и противный. Он волной прокатился по вмиг ослабевшему телу, заставив сердце сжаться и замедлить бег.

Но страшно было не за себя. Мне Форр ничего не сделает, слишком сильно ему нужна была тайрифи. За Чарлтона.

— Не надо, — прошептала бессильно и тут же прижала пальцы к губам, мысленно проклиная себя всеми словами, которые могла сейчас вспомнить.

Что за глупость. Взять и выдать себя. Он ведь даже слова не сказал, лишь посмотрел, а я надумала себе всякой ерунды, да еще о пощаде вздумала молить. И главное кого? Дрейга.

Но как бы я себя ни уговаривала, сердце чувствовало — знает.

И неважно, кто сообщил Форру о поцелуе. Это уже не имеет смысла, мстить я все равно не стану. Намного важнее эта ночь, дрейг с ледяным бешенством в глазах и мои попытки спасти Сеймура.

Сейчас так много зависело от того, что я скажу и как себя поведу.

— Прошу вас, — прошептала едва слышно, прижав руки к груди.

Молчание.

Вместо того, чтобы хоть что-то ответить, дрейг направился ко мне. Никакой бешеной скорости и расплывчатых теней. Нет. В этот раз все иначе. Он двигался медленно, давая время испугаться еще больше, задрожать, покрыться испариной и прочувствовать всю глубину его гнева. Осознать собственную никчемность и вину.

Ведь совсем не обязательно орать и запугивать. Достаточно просто смотреть и молчать. Меня это пронидало намного больше. И сбивало.

Форр остановился, когда расстояние между нами сократилось до полуметра. Застыл, сложив руки за спиной и чуть наклонился вперед, вдыхая запах.

— Ты провоняла им, Софи, — проскрежетал мужчина, с трудом сдерживаясь.

От звука металла в его голосе я еще сильнее вжала голову в плечи, опуская глаза в пол, боясь даже вздохнуть лишний раз, чтобы не провоцировать монстра, присутствие которого ощущала даже кожей.

Провоняла? Он имеет в виду запах? Так этого быть не может. Прежде чем прийти сюда, я приняла душ, привела себя в порядок. Он не мог почувствовать след Чарлтона на моих губах. Ведь это всего лишь поцелуй. Не больше.

Или все-таки мог?

— Это моя вина, — прошептала я, заставив себя поднять взгляд и упереться им в мужское плечо.

На большее сил не хватило.

— Твоя? Значит, это ты набросилась на бедного доктора с поцелуями? — поинтересовался дрейг, приходя в движение.

Не знаю, чего я ждала. Может боли, но стоило ему дернуться, как я отшатнулась. И только страх заставил стоять на одном месте.

Наверняка от него не укрылась эта реакция, но комментировать ее дрейг не стал, продолжая обходить меня по кругу. Очень медленно и плавно. Так что у меня волосы на теле встали дыбом.

Это был прощальный поцелуй, — тщетно попыталась спасти положение я.

И, кажется, сделала только хуже.

— Прощальный, — встав у меня за спиной прокомментировал Форр. — Значит, у вас их было несколько?

— Да, то есть нет. Он прощальный и единственный. Дружеский, — зачем-то добавила я, наивно считая, что это поможет.

Ох, что же я несу. Копаю Чару яму каждым словом. Вместо того чтобы помочь, делаю только хуже. Наверное, сейчас будет лучше просто молчать и не дергаться.

— Лжешь, — произнес он, наклонившись к самому уху. — Ты не умеешь врать, София.

Не умела. И учиться не хотела. Поэтому и сбежала от матери, не в силах вынести роли, которую она для меня подготовила. Самым высшим достижением за последние годы была игра в невесту Фирса. Хотя я сомневаюсь, что моя кислая физиономия и натянутая улыбка могли кого-то убедить в нежных чувствах к Даниэлю.

— Этого больше не повторится. Никогда.

— Конечно, — как-то слишком быстро согласился дрейг.

И это настраивало на определенного рода выводы.

— Пожалуйста, — снова взмолилась я. — Он не виноват. Это всего лишь недоразумение.

Не поверил.

Мужчина снова обогнул меня и направился в сторону дивана легкой походкой.

— Доктор Сеймур был предупрежден, София. Поэтому должен понести наказание, — присаживаясь, сообщил мне дрейг.

— Нет! — выдохнула я, делая быстрые два шага к нему и замерла, наткнувшись на ледяной взгляд мужчины.

— Нет? — переспросил дрейг, криво усмехнувшись и за его спиной внезапно ярко засиял песок Дэрриума. — Ты приказываешь мне?

— Прощу, — поправила я мужчину, впиваясь ногтями в ладони.

Это немного отрезвляло и придавало смелости.

— Он так тебе дорог, Софи?

— Сеймур мой... друг. Он помогал мне все те месяцы, когда я пыталась спасти Айрин.

Здесь врать не пришлось. Он и правда был моим другом. И чуть больше.

— Друг, — задумчиво повторил Форр. — И на что ты готова, чтобы спасти своего друга, Софи?

На все? Нет, звучало как-то пафосно. И было ложью. Ради дочери я готова была на все и даже больше.

— На многое, — произнесла в ответ.

— Например, переспать со мной? Поделиться своей молодостью и силой?

Я чувствовала, что дрейг потребует у меня именно это. Потому что требовать больше нечего. Все остальное я отдала.

— Да, — прошептала едва слышно, встретившись с ним взглядом.

— Не слышу.

— Да!

Усмешка переросла в оскал, от которой дрожь прошла по телу.

— Как благородно, Софи. Но ты не осознаешь, что произошло. Доктор Сеймур ослушался моего приказа, бросил вызов.

О нет! Только не так.

— Он не хотел, никакого вызова не было, — тут же затараторила я.

— Мне плевать, что он хотел, а что нет. Доктор попытался на мою собственность, после прямого запрета. Такое не прощается.

— Прошу, я готова на...

— На многое? — перебил меня Форр. — Такие жертвы ради просто друга... сомневаюсь, что это так. Здесь нечто большее.

— Это не имеет значения. Я знаю свое место.

— И что дальше? Теперь ты ждешь, что я проникнусь вашими отношениями, пущу слезу над твоим самопожертвованием и забуду? — голос дрейга снова зазвенел от эмоций.

— Нет, не жду.

— Правильно. Потому что этого не будет. Иди в свою комнату, Софи. Готовься. Теперь только от тебя зависит, встретит ли Чарлтон Сеймур завтрашний рассвет.

Надо было уйти, развернуться и уйти. Выполнить приказ, отданный дрейгом.

Вместо этого я продолжала стоять, до боли впиваясь ногтями в ладони и молчала, исподлобья смотря на ненавистного монстра.

Дурочка, наивно думала, что сломать меня нельзя. Что хуже уже быть не может.

— Передумала? — ехидно поинтересовался дрейг.

А мне... мне так сильно хотелось высказать мужчине все, что о нем думаю, что пришлось сцепить зубы, чтобы сдержаться. Потому что, если начну, уже не смогу остановиться.

Проклятье, да что со мной происходит? Где выдержка, где хладнокровие? Почему так невыносимо трудно держать себя в руках?

— А ты не сдерживайся, — посоветовал Форр участливо.

Что? Что он сейчас сказал?

— Вы что читаете мои мысли? — прошептала пораженно.

— Это не обязательно. Достаточно посмотреть в твое лицо, — отозвался дрейг совершенно спокойно. — Ты даже покраснела. Вот здесь.

Он провел пальцем по своей скуле, показывая, где именно окрасилось румянцем мое лицо. И я как во сне повторила за ним это движение, чувствуя, как горит кожа под пальцами.

Форр снова пришел в движение и в одно мгновение оказался рядом, обдав прохладным ветерком.

— Ну же, Софи, не прячься. Ты сейчас была такая боевая, резкая, порывистая... Открытая. Уже не та забитая девчонка, которую все ломали и унижали столько лет.

— Зачем? — устало поинтересовалась у него, разжимая кулак. — Дать вам еще один повод убить Чарлтона?

Дрейгу не понравилось упоминание дока. Напрягся и желваки заиграли на скулах. А я, подняв взгляд, зацепилась им за новый узор на висках.

— Я дал тебе шанс спасти Сеймура, тебе лишь надо пойти в комнату, переодеться и ждать меня. Всего одна ночь, Софи, воздействие будет минимальным. Но ты отказалась.

— Я не отказывалась, — слабо возразила ему.

— Но ты все еще стоишь здесь, разговариваешь со мной.

Прав. Несомненно, прав.

Мы встретились взглядами, и я тяжело сглотнула.

— Обещайте.

— Что?

— Что не тронете его. Чарлтон не виноват.

Золото и изумруд. Они бушевали внутри зрачка, соперничая за главенство между собой, накатывая волнами и отступая. Завораживающий танец первобытных стихий.

— Ты слышала условие, Софи, — повторил Форр, поднимая руку и касаясь горячими пальцами моей щеки, проведя по ней линию до уха и обратно.

Посылая крохотные иголки разряды по всему телу.

Я отступила на шаг и кивнула.

— Хорошо. Я согласна.

После чего медленно повернулась и направилась к выходу.

Каждый шаг под обжигающим взглядом дрейга был мукой. Ноги слушались плохо и сердце колотилось как бешеное.

Подумаешь ночь. Всего одна ночь и только. А я далеко не девочка, терять больше нечего. Так чего трясусь и боюсь? Больнее, чем было, он мне все равно не сделает. Может, поняв, что я фригидная, не способная на страсть, отстанет. С ним изображать эйфорию я точно не собиралась. А спать с равнодушным бревном мужчины, даже дрейги, не любят.

Схватив платье с кровати, поспешила в ванную комнату, где быстро переоделась, распустила волосы и вернулась в спальню.

Присев на краешек кровати, положила руки на колени, уперлась взглядом в дверь и принялась ждать.

В голове ни одной мысли. Я даже мысленно не позволяла себе думать о том, что совсем скоро на этой самой кровати буду позволять дрейгу делать все, что ему заблагорассудится. Это всего лишь секс, похоть. Не любовь.

Секунды, минуты... Пять, десять, пятнадцать.

Я повела плечами, пытаюсь хоть как-то размять скованные мышцы.

Ну где же он?

Специально тянет время, чтобы я еще больше разнервничалась?

Двадцать пять минут.

Не выдержав, вскочила и заходила по комнате, теребя камни на широком поясе. То и дело останавливалась, вслушиваясь в шаги, которых не было.

Сорок минут.

Да, он просто издевается!

Пятьдесят минут.

Может, я что-то не так поняла? И надо было не ждать его здесь и самой прийти в его спальню? Так почему никто об этом не сказал?

Поправив волосы и пару раз глубоко вздохнув, я открыла дверь и выглянула в коридор.

Никого.

Так, и куда идти?

Выйдя из спальни, повернула направо. По логике вещей мне надо было идти именно туда, ведь, если пойти налево, я бы вышла в гостиную.

Ступни утопали в мягком ворсе ковра. На стенах тусклое освещение, которое зажигалось на стенах, параллельно моему движению.

Красиво.

Изломанные разноцветные линии складывались в узоры, которые мягко освещали небольшое пространство вокруг меня.

Пройдя десяток шагов, я вдруг оказалась на небольшой площадке. Три двери, а посередине винтовая лестница из черного металла с красными прожилками, которые при моем появлении немного запульсировали.

— Вы что-то хотели?

От неожиданности я отшатнулась и принялась быстро оглядываться.

Бионик.

Проклятье, как я его не заметила? Клянусь еще только пару секунд назад его здесь не было. Откуда он возник? Вышел из какой-то двери? Или просто из стены вырос?

— Кхм, — пробормотала я, поправляя платье, которое опять норовило обнажить мое тело. — Я ищу спальню А'Рэ Форра.

Кай даже не удивился. Неужели и правда я должна была сама прийти. И потеряла почти час, ожидая дрейга в своей комнате.

— Вверх по лестнице, — сообщил бионик.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я, делая шаг вперед.

— Только его там нет, — добавил слуга, стоило мне коснуться ладонью перил, которые засияли еще ярче и ломанные красные линии устремились в разные стороны, окрашивая безликий металл яркими красками.

— Как нет?

Нет, этого просто не может быть! Неужели дрейг не дождался меня и уже уехал... к Сеймуру.

— А'Рэ Форр уехал сразу после того, как вы пришли, — огорошил меня бионик новым заявлением.

Ничего не понимаю.

— Вы можете подняться и подождать его там, если желаете.

Я уже не знала, чего именно желала, но по инерции кивнула и, подхватив подол платья, медленно поднялась вверх по лестнице.

Спальня дрейга занимала весь этаж. Огромная кровать с темно-фиолетовым постельным бельем. Добротная мебель из красного дерева, минимум вещей. Но не это поразило меня.

Стекло.

Стены и куполообразный потолок были сделаны из специального ударопрочного стекла. Внизу яркими огнями сиял город, а сверху — звезды. Такие большие, яркие и невероятные. А еще три луны.

Застыв посередине, я медленно кружилась на одном месте, не в силах насмотреться на это великолепие.

Да, это настоящая обитель повелителя города. Центр мира.

Не знаю, сколько прошло времени. Я очень долго бродила по комнате, стараясь ничего не трогать. И просто смотрела. Но усталость и

перенапряжение дало о себе знать.

В какой-то момент просто села в одно из кресел, свернулась в комочек и, кажется, задремала.

Очнулась от грохота.

От неожиданности слетела с кресла, запуталась в подоле неудобного платья и рухнула на пол, опираясь о него ладонями и, одновременно с этим подняла голову, пытаюсь понять, что же произошло.

Дрейг. Нет, не так. Крылатый монстр из кошмара. Огромный, жуткий со сверкающей чешуей, он падал с небес прямо на меня.

Честно говоря, это было жутко. Так жутко, что от страха все тело сковало, и я даже вздохнуть не могла, просто смотря, как дрейг спикировал вниз.

Еще немного и врежется в стеклянный купол, который осыплется сотней острых, сверкающих в свете холодных звезд, осколков. Но этого не произошло. Купола над головой больше не было. Это его скрежет разбудил меня. И прохлада весенней ночи ворвалась в комнату, заставив задрожать от холода. Или причина была в страхе, пронзившем каждую клеточку тела?

Тем временем дрейг вместо того, чтобы плавно приземлиться, сделал какой-то странный кульбит и рухнул на пол со страшным грохотом. Дернулся, пытаюсь подняться, и застыл.

Крылатое чудовище с перепончатыми крыльями, размах которых достигал около четырех метров. Худощавое, мощное тело с непропорционально длинной шеей, украшенной острыми шипами. Вытянутая морда, с острыми, выступающими клыками, и знакомые изумрудные глаза с вертикальными зрачками, которые не мигая смотрели прямо на меня. Из ноздрей поднялась струйка дыма, которая тут же растворилась в воздухе.

И только в этот момент я поняла, что продолжаю стоять на коленях и с открытым ртом смотрю на него.

А как иначе? Реакция вполне нормальная и ожидаемая. Я впервые видела вторую ипостась дрейга так близко. Впервые могла рассмотреть каждую чешуйку на мощном, поджаром теле, оценить масштаб и собственную неполноценность.

Когти большие, и стоит Форру только захотеть, он разорвет меня на части, или перекусит, просто сомкнув острые зубы на талии.

Тяжело сглотнув, выпрямилась, плюхаясь на пятую точку и упираясь спиной в кресло, на котором совсем недавно спала.

Дрейг в ответ приподнял морду и чуть рыкнул. Ну для него это может было чуть, а я дрогнула, внезапно поняв, что покусила на чужую территорию. Без приглашения.

— Я искала вас, — пробормотала едва слышно. — Ждала в своей комнате и не дождалась.

Дура.

— Меня пустил ваш слуга, — добавила дрожащим голосом.

О том, что таким образом подставила бионика подумала уже после. Но ведь не солгала. Так и было.

Что еще сказать? Не ешьте меня, пожалуйста, я вам пригожусь?

А дрейг снова рыкнул и задрожал.

Огромными от ужаса глазами я смотрела, как тело монстра бьется в судорогах и меняется на глазах. Пропорции тела становились все меньше, исчезали крылья, таяла чешуя, шея укорачивалась, а на голове стали появляться волосы.

Заняло это буквально пару минут. И вот в нескольких метрах от меня на полу лежал обнаженный мужчина и тяжело дышал.

Слишком тяжело.

Форр пытался подняться на локтях, но тут же опал лицом вниз и застыл.

Да, оборот — дело сложное, но, насколько я помнила из хроник, дрейги могли легко менять один облик на другой. А сейчас создавалось впечатление, что ему не очень хорошо.

— А'Рэ? — позвала я нерешительно, протянула руку к нему и тут же опустила.

Тишина.

Обнаженное тело с крохотными чешуйками, которые еще остались после оборота, блестело от пота. И спина медленно опускалась в такт дыханию.

— А'Рэ, — опять начала я и вздрогнула, когда снова раздался знакомый звук, заставивший меня замолчать.

Купол пришел в движение и начал медленно закрываться.

Именно в этот момент в комнате появился бионик. Быстро подошел к нам, опустился на колени и коснулся шеи дрейга, нащупывая пульс и неодобрительно качая головой.

— Я не знаю, что произошло. Он просто... упал, — произнесла я, наблюдая за манипуляциями слуги.

— Это было крайне опрометчиво с вашей стороны, А'Рэ, — невозмутимо отозвался Кай, проигнорировав мои слова.

После чего перевернул мужчину и взял на руки.

Я ахнула, прижав дрожащие пальцы к губам, смотря на алую лужу, которая осталась на полу и капельки крови, которые прочертили дорожку к самой кровати, куда бионик уложил своего господина.

— Он ранен?

Глупый вопрос. Но ничего другого на ум не приходило.

— Вы будете помогать или вернетесь в комнату? — не оборачиваясь, спросил слуга, прикрывая хозяина простыней.

Меня это не касается. Совершенно. И делать мне здесь нечего. Надо уйти, выдохнуть, что эта ночь пройдет без дрейга и его посягательств.

Но вместо этого я поднялась с колен и ответила:

— Что мне надо делать?

Ошиблась, рана была не одна. Точнее одна, большая, рваная на правом боку. Но грудь дрейга изуродовали глубокие полосы. Следы когтей.

— Может, стоит врача? — робко заметила я, подходя ближе.

Да, я бы от таких ран сразу умерла, а он жив и даже смог вернуться домой.

— У А'Рэ очень хорошая регенерация. Нам лишь надо помочь ему, — отозвался бионик, доставая из складок одежды специальный пластырь, который использовали при операциях.

Его наклеивали на раны, чтобы остановить кровотечение и избежать заражения. Специальные нано-частицы вступали в контакт с кожей и помогали создавать новый слой эпидермиса. Таким образом пластырь постепенно исчезал, становясь частью кожи, а позже остатки выводились из организма естественным путем.

Я даже не стала спрашивать, откуда у него эта дорогая вещь и зачем он таскает ее с собой. Неужели знал?

— И как мы можем помочь? — настороженно спросила у бионика, продолжая стоять чуть вдалеке.

— Для начала вы можете дать ему крови, — совершенно спокойно, как-то буднично ответил слуга.

— Что? — выкрикнула я от неожиданности и, сбавив громкость, зашипела. — Что вы сказали?

— Вы тайрифи, — накладывая пластырь, сообщил бионик. — Его тайрифи. У вас связь. Значит, вы можете помочь А'Рэ прийти в себя.

Честно говоря, я уже пожалела о том, что вызвалась. Опять делиться кровью не хотелось. А с другой стороны, у меня не получалось избавиться от мысли, что в ранениях виновата я.

Ну не Чар же так его изувечил. Другой дрейг. Следы его когтей остались на теле Форра. И что они могли не поделить?

Правильно, тайрифи.

Но какая мне разница. Он же враг, и, возможно, всем будет легче, если он помучается или даже умрет.

Всем кроме Айрин. О дочери я вспомнила, когда уже подошла к кровати, протягивая бионику свое запястье. И это еще сильнее укрепило мысль о том, что я поступаю правильно.

— Вы не могли бы сделать это, — попросила его, понимая, что сама вряд ли причиню себе боль.

Он кивнул, а я отвернулась, зажмурившись и затаив дыхание.

Снова боль, полоснувшая по руке. Но не такая сильная, как ожидала. Скорее неприятно, чем больно.

— Нож с обезболивающим, — пояснил бионик, когда я взглянула на него. — Надо поторопиться.

Кивнув, я села на кровать и прижала окровавленное запястье к губам дрейга.

Сначала ничего не произошло. Кровь бежала, стекая тонкими ручейками по руке, капая на грудь дрейга, смешиваясь с его. Красное и красное. Никаких различий. Может, информация об общих предках не так фантастична, как могло показаться.

А потом судорожный, хриплый стон, нарушивший тишину комнаты, и новая вспышка боли, когда Форр впился зубами в руку.

Мой вздох сквозь стиснутые зубы, переходящий в шипение. Не знаю, как смогла усидеть на месте и не одернуть руку.

Внутри что-то поднялось, непонятное, темное. Странное удовольствие. Не от боли, мазохистские наклонности не проснулись. Скорее власть. Над ним. Над высшим дрейгом, которому была так нужна моя кровь. Я сама.

Длилось эта боль недолго. Всего пару секунд.

Две секунды крохотного триумфа, растаявшие как дым, стоило ему только открыть глаза.

Дрейг впился в меня немигающим взглядом, от которого внутри все перевернулось, и принялся пить. Медленно, осторожно, маленькими глотками. Всего их было пять. Я считала.

Завороженная бурей в глубине зрачка и непонятым единением, чуть приоткрыла разом пересохшие губы. Словно хотела что-то сказать, но так и не смогла.

Потом давление спало, и я ощутила влажный, горячий язык, который прошелся по ранке, обрисовывая края. И это ноющей болью отозвалось внизу живота. Невероятная, неправильная и слишком яркая реакция на прикосновение.

— Твоя идея, — произнес мужчина хрипло, как только я убрала запястье от его рта, бережно баюкая его.

Опустив взгляд, принялась изучать ткань ненавистного платья, словно это была самая важная вещь в мире.

— Моя, — спокойно отозвался бионик, прежде чем я успела хоть что-то возразить. — И сработало же.

— Накажу, — как-то устало и совсем не зло, сказал дрейг, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Отчего щека вновь запылала ярким румянцем. Не смущения, а какого-то непонятого томительного ожидания.

— Вы в своем праве, А'Рэ.

— Принеси настой, — велел мужчина. — А ты останься.

Да я и не собиралась уходить. И так понято, что просто так дрейг меня отсюда не выпустит. Интересно, а он в состоянии сейчас выполнить свою угрозу? Взгляд скользнул по его телу, едва прикрытом тонким шелком покрывала.

Несмотря на то, что он предстал передо мной обнаженным, самого главного я так и не увидела.

— Как здесь оказалась? — спросил Форр, даже не подозревая какие мысли сейчас крутились у меня в голове.

— Вы не пришли, я стала искать. Решила, что должна была сама найти вас.

Преподнести свое тело на блюдечке.

— И пришла, — кивнул он, чуть приподнимаясь на локтях и морщась от боли.

Следы от когтей, которые уже покрылись корочкой, вновь закровоточили.

— Вам надо лежать, — выдохнула я, рефлекторно кладя ладони ему на грудь, пытаюсь остановить.

Кожа горячая, влажная от пота, и крохотные чешуйки мягко оцарапали ладони.

Коснулась и застыла, чувствуя, как гулко стучит сердце под руками синхронно моему.

— Я лежу, — отозвался дрейг тихо, продолжая изучать меня.

Это начинало даже раздражать. Что он все рассматривает, что хочет разглядеть? До чего добраться? И почему я так буйно реагирую?

Дело в адреналине и шоке? Или крови, которая все еще бурлила внутри меня?

— Испугалась?

— Чего?

Руки я все-таки убрала, изучая тонкую полоску шрама, которая осталась от разреза. Ничего себе регенерация, совсем скоро и следа не останется.

— Не чего, а кого. Меня. Монстра, упавшего с небес.

— Выглядело устрашающе, — согласилась я, заставив себя поднять взгляд. — Кто вас так?

— Друг, — усмехнувшись, ответил Форр.

Его глаза вернулись к привычному зеленому оттенку. И вертикальный зрачок уже не так пугал, как раньше.

— Хороший друг, — заметила невесело, не зная, что теперь делать дальше.

Многое надо сказать и в то же время больше всего хотелось убраться отсюда как можно дальше.

— Что будет с Сеймуром? — спросила осторожно.

И атмосфера в комнате сразу изменилась. Исчезла легкость и странное единение. Мне даже показалось, что стало темнее.

— Ничего, — сухо ответил дрейг. — Док отправился в командировку. Длительную.

— Командировку? — переспросила я подозрительно. — Какую командировку?

— Очень длительную, — повторил Форр немного раздраженно.

— Ваша инициатива?

— Моя, — не стал отрицать мужчина, совершенно не смущаясь. — Но это лучше, чем перегрызть ему горло, не так ли?

Я вздрогнула, вспомнив вторую ипостась дрейга, и кивнула.

— Да.

Мгновение тишины, нарушенное неожиданно резким приказом.

— Уходи.

Я не понимаяюще вскинула голову.

Прогоняет? Злится?

— А... — начала немного нервно, но Форр сразу же перебил меня, отмахнувшись, как от назойливой мушки.

— Я сейчас не в том состоянии, чтобы требовать от тебя долг. Но, если ты так хочешь...

Его намек не сложно было понять.

— Нет! — вскочив, прошептала в ответ. — Я пойду.

— Беги, Софи, — донеслось мне в спину.

А я уже сбежала.

Спустилась по лестнице, замерев на последних ступенях, когда услышала чей-то незнакомый голос и звук приближающихся шагов.

Наверное, сработал рефлекс.

Сбежав вниз, я быстро нырнула за небольшой выступ и задержала дыхание, стараясь ничем себя не выдать.

— Я хочу его видеть! Прямо сейчас! И ты не смеешь меня останавливать, жалкий бионик! — выкрикнула молодая женщина.

Дрейг.

Высокая, эффектная, с длинными пепельными волосами, собранными в толстую косу, которые так же как у Форра были выбриты на висках. Традиционное платье дрейгов идеально сидело на ее фигуре, подчеркивая округлые бедра, высокую крепкую грудь и длинные, совершенные ноги.

Красива. Так красива, что дух захватывает. И опасна. Волна исходящей от нее ненависти была такой сильной, что казалась осязаемой.

— А'Рэ не принимает, — за ней следовал слуга, в руках которого был сосуд с мутной настойкой.

— Меня примет! — рывкнула она, легко взбегая по ступенькам.

Надо было уйти. Но вместо этого я осторожно вышла из своего укрытия и подошла ближе, жадно вслушиваясь в спор, который

разгорался наверху.

— Я не звал тебя, Зейна.

Голос дрейга тих и спокоен. Мне пришлось задержать дыхание, чтобы услышать его.

— Ты нарушил закон!

В отличие от Форра женщина не собиралась сдерживаться и сбавлять тон.

— Нарушения не было, — возразил мужчина.

— Отдай мне человека!

Человека? Она сказала человека?

— Нет.

— Сеймур бросил тебе вызов и должен умереть!

А я закрыла рот ладонью, пытаюсь сдержать рвущийся наружу крик.

Нет! Нет, нет, нет! Этого не может быть.

Глава одиннадцатая

Чар. Вызов. Дрейг.

Смерть...

Я вцепилась в перила двумя руками, пытаюсь вздохнуть. Спазм был такой сильный, что перехватило дыхание. Перед глазами все потемнело и в ушах затрещало.

Нет, нельзя. Не хватало еще грохнуть в обморок.

Я должна слышать. Должна.

Вздох, больше похожий на шипение, и живительный кислород побежал по венам, опьяняя.

Затем еще один. Более спокойный и ровный.

Грохот пульса в ушах и треск затихли, позволяя расслышать голоса. Хорошо, незнакомка кричала, поэтому сильно прислушиваться не пришлось.

— ... ты мог пойти против Барга? Как ты мог вызвать моего брата?!

— Это он тебе сказал?

Голос Форра тих, но я вздрогнула от металла, который прозвучал. И кажется, проняло не только меня, потому что женщина тоже тон сбавила. Не сильно, но все равно заметно.

Высший. А'Рэ. С таким не стоило разговаривать на повышенных тонах. Не следовало что-то требовать и тем более кричать. Один из самых сильных и ловких. Тот, кто назначался высшим сеймом за особые заслуги.

— Ты считаешь Барга своим врагом? Может, я тоже стала тебе безразлична?

— Барг — советник сейма, направленный сюда, чтобы следить за мной. И не надо делать такие глаза, Зейна, об этом все знают.

— Ты просто не можешь простить ему Кайлу?

Кайла? А это еще кто? Скорее всего дама, которую дрейги не поделили между собой. Но меня это мало волновало Чарлтон. Что с ним?

— Мои отношения с Баргом тебя не касаются!

— Ты чуть не убил его.

— А он меня.

Так, значит тот самый «лучший друг» — брат громкой девицы, которая ревновала Форра к какой-то Кайли, что сделала выбор в сторону этого самого Барга. Ох, какие страсти.

— Отдай мне человека! Отдай, пока не поздно, — снова взмолилась молодая женщина, окончательно утратив весь свой боевой пыл.

— Поздно! Жизнь Чарлтона Сеймура выкуплена. Я заплатил за нее собственной кровью.

— Что же ты делаешь, Элгар? Что же ты делаешь? — выдохнула она и сама же ответила, злобно прошипев. — Это все она, не так ли? Эта все тайрифи!

Ого, как она меня ненавидит. Узнала бы, что я совсем рядом, стою у лестницы, точно примчалась и кости все переломала.

— Не смей.

— Думаешь, девчонка сделает тебя неуязвимым? Забыл, что эта связь обоюдоострая.

— Замолчи!

Голос прозвучал будто гром среди ясного неба, заставив меня дернуться, едва не слетев со ступеней. Вот это силища!

— Я-то замолчу, но и ты ответишь. Я больше не буду тебя защищать, Элгар. И Барг не станет. Жди вызова, А'Рэ.

Кажется, разговор закончился.

Не думая о создаваемом шуме, я поспешила назад к своему укрытию, путаясь в подоле неудобного платья.

Не успела. Чуть-чуть не хватило, чтобы скрыться до конца. Всего доли секунд.

Но на мое счастье девушка была в таком состоянии, что просто ничего не заметила.

Сбежала по ступенькам, громко стуча каблуками и скрылась в коридоре, стены которого окрасились в тревожный темно-фиолетовый цвет. За ней следом безмолвной тенью последовал бионик.

Я еще некоторое время стояла, прижимаясь к стене и едва дыша. И лишь целую минуту спустя решила выглянуть, а после выйти из укрытия.

— Все слышала?

— Ох! — выдохнула беззвучно, шарахаясь назад, мечтая снова спрятаться.

Но смысла уже не было. Подняв голову, я увидела дрейга, который стоял на верхней ступеньке лестницы, прижимая руку к груди и смотрел на меня.

Надо же какая сила и выносливость. Только трупом лежал, а уже ходит.

— Я... не успела уйти, — отозвалась едва слышно.

— Поднимайся! — скомандовал Форр голосом, не терпящим возражений.

Опять? — невольно вырвалось у меня.

— Снова. Ну давай же, Софи. Я жду.

Ну вот. А счастье было так близко. Я ведь почти ушла, а теперь придется вернуться. Отрабатывать долг.

Я медленно поднялась по ступенькам и нерешительно застыла, смотря, как дрейг тяжело опускается на кровать.

— Спрашивай, — произнес Форр, устраиваясь поудобнее. — Ты же хочешь знать, что произошло.

Дважды меня просить не пришлось.

— Это правда, что Сеймур бросил вам вызов?

Ответ был четким и лаконичным.

— Да.

Но я все равно отказывалась верить.

Шагнула ближе, словно это могло помочь достучаться до мужчины.

— Но этого не может быть. Чар не такой. Он никогда бы...

— Не решился? — перебил меня дрейг ухмыляясь. Изумрудные глаза ярко блестели на бледном лице. — Еще как. Может, ты не так хорошо знаешь дока, как думаешь? Вы люди на многое готовы ради источника своих желаний.

Такой толстый намек не заметить было бы сложно.

— Вы сейчас про меня?

— Давай не будем играть в эти игры, Софи, — жестко оборвал меня дрейг. — Ты же отлично знаешь, что Сеймур к тебе не равнодушен. Даже влюблен.

Мужчина произнес это с такой издевкой, что внутри меня все воспротивилось.

— Любовь — это не преступление.

— Конечно, только в случае с доком она сыграла с ним злую

шутку. Я не просто дрейг, Софи. Я А'Рэ. Глава города. А Сеймур посмел мне возразить. В очень резком тоне, да еще в присутствии десятка свидетелей. И если людей можно было заставить молчать, то дрейги на это не пойдут. Это вызов, на который я был обязан среагировать.

Не спрашивая разрешения, я приземлилась в ближайшее кресло. Стоять просто не было сил. Ноги подгибались.

— Это случайность.

— Если какой-то человек смеет бросать мне вызов и останется жив, то это сигнал остальным. Дрейги не прощают слабости. Чем больше силы и власти, тем больше ответственность.

Да, в чем-то дрейг был прав. Вот только...

— Но вы не убили его.

— Не убил, — кивнул Форр, продолжая наблюдать за мной. — Откупил. Собственной кровью.

— Почему?

Дело было не в жалости, я точно знала. И не понимала, почему Форр так поступил.

Всего лишь человек, таких сотни, тысячи. Это так просто, убить и забыть.

Даже думать об этом страшно. Но я думала и стремилась узнать правду, чувствуя, как это важно сейчас.

— Тебя это возможно удивит, Софи, но я не люблю бездумно убивать. Не вижу в этом смысла, — ответил дрейг.

— А как же быть с демонстрантами. Там же тоже были люди, которые посмели вас послушаться, — заметила я, поражаясь своей храбрости.

Откуда это взялось?

— Не моими руками. Я велел утихомирить, но не убивать. Это, во-первых. А во-вторых, я ненавижу, когда меня пытаются загнать в угол и навязать свое мнение.

— Не понимаю, — честно призналась я.

Кто загнал его в угол? Уж точно не я.

— Чарлтон Сеймур всего лишь пешка, — пояснил Форр. — Я уже говорил, вашими чувствами легко играть. И вами тоже. Пара фраз, сказанных в нужное время и нужном месте, и вот уже док делает то, что от него требовалось.

О, я отлично знала о манипуляциях.

— Но зачем?

— Все дело в тебе, Софи. Если бы я убил доктора, ты бы не простила. Не так ли?

Не простила. Но это его бы все равно не остановило.

— Пощадили из-за меня? — недоверчиво уточнила у дрейга.

Верилось с трудом.

Мужчина усмехнулся.

— Не обольщайся. Я просто не хочу создавать себе лишние проблемы.

— У вас не очень хорошо получилось, — заметила я, кивнув на раны.

Улыбка стала еще шире.

— Твоя кровь, которой ты так щедро поделилась, и регенерация дрейгов уберет это к утру.

— Но вас могли убить.

— Не могли. Сил бы не хватило.

— Где сейчас Сеймур?

— Далеко. — Глаза мужчины опасно блеснули в темноте, а улыбка растаяла, как дым. — Тебе придется смириться, что вы больше не встретитесь, Софи. Никогда. В следующий раз, я его просто убью. Тебе все понятно?

Я тяжело сглотнула.

— Да.

Вот и поговорили.

— Я все поняла, А'Рэ, — произнесла тихо и покорно, отводя взгляд. — Могу идти?

— Нет.

Ответ прозвучал как раскат грома, заставив удивленно вскинуть голову.

Что он еще хочет от меня? Что ему нужно? Поиздеваться, снова начать угрожать?

— Раз ты все равно здесь, то... — произнес мужчина и замолчал, специально затягивая, чтобы я помучилась дольше.

— То? — покорно переспросила у него.

— То мы продолжим.

— Вы же ранены, — попробовала возразить я.

— Для этого много сил не понадобится. Ближе, Софи. Моих укусов

тебе бояться не стоит.

Мелкая дрожь прошла по телу, заставив поежиться.

Что он сейчас имел в виду? Это намек или просто разыгравшееся воображение?

ремени думать не было. На негнущихся ногах я сделала пару шагов, пока не уперлась в огромное ложе.

— Присаживайся.

— Я постою.

— Присаживайся! — повторил дрейг, усилив нажим.

Приказ, возражать против которого я не посмела, тут же сев и сложив руки на коленях.

— Ты не могла бы бояться не так сильно, — поморщившись, заметил Форр. — Твой страх так сильно пахнет.

— Постараюсь. Что мне надо делать?

— Достань в ящике кулон, — кивнув на туалетную тумбочку, произнес мужчина и уточнил. — Верхний ящик.

Для того, чтобы проделать эту манипуляцию мне пришлось встать и подойти к тумбочке, открыть ящик и увидеть на дне одну единственную вещь.

Кулон был большим, почти с мою ладонь. Плоский, созданный из прочного стекла. И вроде ничего необычного, если бы он не светился золотистым цветом. И не весь, а волнами, которые все время были в движении. А еще он был теплым. Я чувствовало это тепло, даже не коснувшись поверхности.

Я уже видела этот цвет и этот блеск.

— Это песок, — произнесла едва слышно, все еще боясь дотронуться до вещицы.

— Да. Этот кулон создан специальным образом из песка Дэрриума.

— Зачем?

Глупый вопрос. И лишнее спрашивать не стоило. Но я как могла тянула время, уж слишком страшно было коснуться этого кулона. Особенно пугало собственное желание это сделать. Руки так и тянулись коснуться гладкого стекла.

— Он поможет тебе.

— Поможет в чем?

— Познать свой дар, Софи. Ну же, возьми. Я приказал привезти его из хранилища специально для тебя.

— Из хранилища? Он настолько ценный?

Просто переливающаяся солнцем стекляшка, от которой так сложно отвести взгляд. Никакого золота или драгоценных камней.

— Ты себе даже не представляешь насколько. Их всего десятки. Ради таких кулонов умирали люди, дрейги... бионики.

И вы даете его мне? Почему?

— Потому что он твой. Ну же, Софи. Возьми его.

Взять.

Это же так легко. Просто протянуть руку, коснуться теплой поверхности и тут же слегка отпрянуть, когда яркие золотисто-оранжевые спиральки устремились к точке соприкосновения.

Живое. Плавка песка нисколько не убрала его свойства, а даже увеличила. Не знаю, откуда пришла эта мысль, но она показалась мне верной и правильной.

Софи.

Коснулась и даже взяла в руку, вставая и наблюдая, как поверхность словно запульсировала, подстраиваясь под ритм моего сердца.

— Позволь ему почувствовать тебя.

Дрейг внезапно оказался рядом, за спиной, бережно и в то же время требовательно обнимая за плечи. Словно боялся, что я сбегу или сделаю что-то неправильное.

Это невозможно, — произнесла отрывисто, наблюдая, как пульсирование постепенно затихло.

Теперь у меня в руках была обычная стекляшка светло-желтого цвета.

— Давай помогу надеть, — забирая у меня кулон, произнес Форр.

— Может не стоит, — слабо запротестовала я.

— Стоит. Он твой, Софи, и никогда не причинит тебе вред.

Теплое стекло легло на ключицу и...

Ничего не произошло.

Не знаю, чего именно я ждала, знака какого-то, всплеска, силы. Ведь, если дрейг сказал правду, ради этой штуки умирали.

— Разочарована? — спросил Форр, снова обнимая меня за плечи и поворачивая к себе.

— Не знаю, — честно призналась я и застыла, краем глаза заметив тень за его спиной.

И все бы ничего, если бы не последовавшие за этим изменения.

Судорожный вздох и подкосившиеся ноги. Если бы Дрейг не держал, я бы точно упала.

Жар и последовавший за ним обжигающий холод, пронзивший все тело.

Легкий туман перед глазами, сформировавшийся в мою копию светло-серого цвета. И органы чувств, которые словно сошли с ума. Звуков стало больше, вкусов, запахов, ощущений.

И меня словно стало две.

— Тихо, Софи, тихо, — прошептал дрейг, продолжая удерживать за плечи.

А я расширенными от ужаса глазами смотрела, как две тени кружатся в невероятном танце, касаются друг друга. И эти прикосновения огнем горели у меня на коже.

— Что это? Что это? — слабо забормотала я.

Мельтешение прекратилось. Тени застыли друг напротив друга, сплетаясь так тесно, что я видела лишь черно-серый вихрь.

— Тени. И, кажется, они пришли к взаимопониманию, — отозвался дрейг.

— Нет! — только и успела возразить я, наблюдая, как они тянутся друг к другу.

Губы обожгло огнем, и я потеряла сознание.

Это стало входить в привычку. Терять сознание, отключаться или засыпать без сил. Каждая беседа с ним заканчивалась очередным потрясением.

А ведь впереди было еще одиннадцать ночей.

Очнувшись утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Огромная кровать и отсутствие потолка. Лишь стального цвета небо с темными тучами и всполохами молний, которые изломанными линиями пронзали свод. Это было так невероятно и красиво, что дух захватывало. Я лежала, продолжая всматриваться в бездонное небо над головой.

Раскат грома, от которого я даже не вздрогнула, и капли дождя. Еще немного и они упадут на меня, омывая лицо и тело живительной влагой.

Но этого не произошло.

Прозрачный купол и бесконечные ручейки воды, стекающие причудливыми линиями, образовали своеобразный кокон, в котором я

укрылась, прячась от всего мира.

— Проснулась?

Грома не испугалась, а от голоса дрейга вздрогнула.

Прижав простыню к груди, села в кровати, затравленно взглянула на мужчину, который расположился в кресле напротив и пристально изучал меня.

— Доброе утро, София.

— Здравствуйте.

Выглядел дрейг очень бодро и свежо. Никакой бледности, синяков под глазами и нездорового цвета лица. Словно это не он совсем недавно лежал на этой самой кровати, истекая кровью.

— Выспалась?

— Да, спасибо, — отозвалась я, пытаюсь пригладить свободной рукой спутанные волосы.

Хорошо же выгляжу сейчас, наверное.

Воспоминания о произошедшем ударили по нервам, заставив затаить дыхание и скользнуть дрожащими пальцами по лицу и губам, а потом вниз к ключице, пытаюсь нащупать кулон.

— Я его снял.

Уф!

— Тебе не стоит носить его слишком часто. По крайней мере пока. Это может быть опасно.

— Моя тень, — пробормотала едва слышно, вспомнив светло-серый сгусток, что вышел из меня, обретая собственный разум.

И то, что она творила... это ведь не мое решение, а лишь ее.

— Я же говорил, что ты сможешь вызывать себе такую же.

— Но она... и ваша...

Наверное, это можно было назвать поцелуем.

Я снова коснулась пальцами губ и взгляд дрейга последовал за ними, обжигая так же сильно, как его тень.

— Кажется, они смогли найти общий язык. В отличии от нас с тобой, — произнес Форр, поднимая глаза и встречаясь с моими.

От намека, прозвучавшего в голосе, заалели щеки и сбилось дыхание.

Проклятье, я как девица на первом свидании, краснею и бледнею от каждого слова, дергаюсь от каждого движения.

Надо было взять себя в руки, закрыться, как закрывалась все эти

годы, оставаться холодной и равнодушной.

Но не могла. Форр как раздражитель каждую встречу заставлял меня чувствовать, выбираться из скорлупы и жить, отстаивая свое мнение.

— Это теперь всегда так будет? — нервно спросила я, чуть отворачиваясь и изучая ковер под его ногами.

Да что угодно, лишь бы разорвать этот удушающий зрительный контакт. Лишь бы выдохнуть и снова забиться в раковину.

Просто тайрифи. Послушная игрушка и только.

Так зачем же он снова и снова заставляет меня противостоять?

— Нет. Но нам придется многому учиться. Тебе все дается удивительно легко. Другим сложнее.

— Другим?

— Тайрифи. Ты же не первая, — пояснил Форр спокойно.

— И не последняя, — вставила зачем-то я.

— Вас становится все меньше.

Еще бы.

Мы все можем лишь гадать, что происходит с теми несчастными, которые попадают в руки дрейгам.

— Не по той причине, по которой ты подумала, Софи, — неожиданно продолжил дрейг.

— Вы читаете мои мысли? — подозрительно поинтересовалась у него, уже в который раз отмечая, как легко он чувствует мое состояние и предугадывает вопросы, озвучивать которые я не собиралась.

Интуиция? Возможно. Но не так часто и не так метко.

— Мы связаны, Софи. Очень сильно. Я чувствую тебя, а ты совсем скоро станешь чувствовать меня.

Ох, нет! Не хочу!

И снова, он все понял.

— Придется. От нас это теперь не зависит. Так вот, не дрейги виноваты в том, что тайрифи теперь так мало. Мы стали причиной, но не следствием.

— Не понимаю, — нахмурилась я.

— А ты уверена, что хочешь знать правду? — вдруг спросил мужчина, чуть наклонив голову в сторону.

Снова вспышка молнии и раскат грома, гораздо сильнее предыдущего.

— Вы же уже начали, так что продолжайте. Щадить меня не стоит, я привыкла к вероломству каждой из сторон, — не удержалась я от крохотной шпильки.

Оценил, огласив комнату тихим смешком.

— Операция по изменению генотипа и крови не только опасное, но и очень дорогое удовольствие. Не у каждого есть такие деньги и связи. И родители предпочитают убить свое дитя, чем отдать нам.

— Нет! — выдохнула едва слышно и прикусила губу.

Понимала, что сказанное правда, мы слишком фанатично относимся к крови перворожденных, но все равно так больно и страшно было это признавать.

— Так что тебе повезло родиться в богатой семье.

— Хоть какой-то плюс, — невесело усмехнулась в ответ. — И что теперь? Тень будет появляться каждый раз, когда я надену кулон?

— Не всегда. Будем учиться контролировать ее, направлять и использовать.

Контроль — это хорошо.

И раз он сегодня так словоохотлив, то почему бы не узнать еще кое-что.

— Вы сказали, что люди охотились за кулонами, на них он так же влиял?

— Песок Дэрриума на всех действует по-разному, — покачал головой дрейг. — Для нас это сама жизнь. Он течет в наших венах, дает силу, возможность летать. Для обычных людей песок открывает способности, о которых они могли лишь мечтать.

— Это как?

Что-то я не могла припомнить ничего эдакого в истории. Никаких супер способностей.

— Например, чтение эмоций. Не путай с мыслями. Вот смотришь ты на своего конкурента и чувствуешь его эмоции — страх, ненависть, самодовольство и так далее. В политике очень нужная вещь. Но песок не всесилен, а тела людей слишком слабы. Невозможно получить все и сразу. Нам для этого понадобились столетия.

— А я? Я ведь тоже человек.

— Ты тайрифи, кровь перворожденных дает тебе колоссальные возможности. С тобой все иначе. Сложнее и проще одновременно.

— Почему?

— Потому что ты можешь то, что не может никто.

— Даже вы? — не поверила я.

— Даже мы, — кивнул Форр.

— И что же это? — невольно подаваясь вперед, спросила у него.

В ответ улыбка — коварная, жаркая, — и под стать ей взгляд, от которого внутри все полыхнуло.

— Узнаешь. В свое время, — произнес Форр, поднимаясь. — Время закончилось, София. Спускайся в свою комнату, переодевайся и отправляйся домой. Сегодня ты никуда не выйдешь.

— Что? Но почему? — вцепившись в покрывало, возмутилась я.

— Это наказание.

— Но я должна навестить Айрин!

Как он не может понять!

— Нет!

— Вы не понимаете, — вскакивая следом, быстро затараторила, пытаюсь достучаться до мужчины. — Уже полгода я езжу к ней каждый день.

— А сегодня останешься в квартире.

— Но...

— Софи, — перебил меня мужчина. — Еще одно слово, и ты останешься здесь. В этой квартире и в этой постели. Все оставшиеся одиннадцать дней и ночей.

Подействовало. По крайней мере, спорить уже не стала.

— Сейчас может быть опасно. В больнице тоже. А ты слишком ценна, чтобы я стал рисковать.

Дальше я действовала по инерции.

Спустилась вниз, прошла в комнату, оставляя после себя темные тени на стенах, что так чутко реагировали на мое состояние, меняя цвет с серо-голубого в темно-лиловый.

Переоделась, бросив ненавистное платье на полу ванной, и вышла в гостиную, где меня уже ждал бионик.

— Ваша охрана сейчас придет, — сообщил он мне.

Я лишь кивнула в ответ, сосредоточенная на собственных мыслях.

— Не стоит выходить на улицу без сопровождения. Сейчас беспокойно, — неожиданно продолжил слуга, стоя рядом, как надзиратель.

— Беспокойно? — переспросила я, встречаясь с ним взглядом. —

Но почему?

Демонстрация и ее разгон были вчера. Неужели еще кто-то после такого рискнул выйти на улицу?

— Сегодня ночью была попытка взорвать базу КС115.

Я замерла, недоверчиво взглянув на бионика.

Будучи дочерью Фила Трэкота я отлично знала, для чего именно использовалась эта база. Находясь на окраине города, официально она была всего лишь административным центром дрейгов. Очень охраняемым центром, но отец был уверен, что это нечто большее. И столько лет пытался пробраться, выяснить хоть что-то.

Отец... даже спустя столько лет его дело продолжалось. И так будет из года в год. Уйдет один, на его место тут же встанет другой. Не менее фанатичный, бескомпромиссный и жесткий, временами жестокий. Все для борьбы, все для победы.

Цель оправдывает любые средства. Даже жизнь и счастье единственной дочери.

— Удачно? — спросила тихо.

По инерции, не уверенная чего хочу больше.

— Нет.

Но ответная реакция все равно будет. Дрейги не оставят эту попытку безнаказанно, и кто знает, сколько человеческих жизней будет забрано в откуп ошибки, совершенной группой лидеров, которые все никак не могут смириться с тем, что битва проиграна.

И что теперь будет?

— Конкретно с вами? — поинтересовался слуга, смотря на меня мертвый взглядом. — Или в целом?

И у меня внутри словно что-то сломалось. Дрогнуло, выпуская наружу боль, раздражение, отчаянье.

— Почему вы ему служите? — обвиняюще спросила я.

Нахмурившись, вглядывалась в его равнодушное лицо, пытаюсь найти там хоть какие-то эмоции.

— Почему служите у дрейга сами, по собственному желанию, верно и предано? Почему вы предаете вашу родину, планету, тех, кто вас создал?

— Тех, кто создал, — послушно кивнул бионик, соглашаясь и добавляя спокойно. — И тех, кто отправил убивать и умирать.

Но я его словно не слышала. Точнее слышала, но не понимала. Не

хотела понимать и осознавать сказанное, стремясь выплеснуть наболевшее, что так долго сжигало изнутри.

— Дрейги пришли на Тэрос. Они захватили наш мир, нас. А вы им помогаете. Служите, — повторила снова я.

Мне надо было понять, узнать, возможно найти оправдание.

— А вы? Вы отдаете монстру самое ценное, что осталось на Тэросе, — вдруг отозвался он. — Разве приказ хранить тайрифи от дрейгов не вживлен в ваше сознание? Вы тоже предаете людей.

— Я спасаю дочь. И это разные ситуации. Если бы не болезнь Айрин, я бы никогда не стала служить дрейгу.

— Его отец спас меня, — неожиданно отозвался Кайл. — Много лет назад. Даже десятилетий. Мы старше медленнее людей. Но помним и даже можем чувствовать. Не так как вы. Лишь отголоски эмоций. Но чувствуем и помним.

— Спас? — переспросила я, нахмурившись, уцепившись за это слово.

— Да, он был еще совсем юным мальчишкой, который сам с трудом выживал. Но он спас меня. Врага, которого должен был уничтожить не задумываясь, — отозвался бионик и в мертвых глазах промелькнула сталь. — Уничтожить врага, который пришел с войной в его мир. Все так просто, как может показаться. У всего есть второе дно, надо лишь копнуть глубже. Услышать и поверить. Не дрейги начали эту войну, но они делают все, чтобы ее закончить.

Не понятно. Странно.

Я потянулась к нему, пытаюсь уловить что-то. Эти намеки, слова. За ними что-то крылось. Что-то гораздо большее, чем я могла подумать или даже представить.

Но момент был упущен.

— Вы останетесь здесь, — отступая назад и снова превращаясь в бездушную машину неожиданно произнес бионик.

— Что? — растерянно моргая, переспросила я.

— На улице беспокойно.

А'Рэ только что отдал приказ оставить вас здесь.

— Приказ?

Ах да, у них же свои средства связи.

— Все настолько серьезно?

— Вы даже не представляете насколько. Вам лучше вернуться в

свою комнату.

Наверное, можно было попытаться поспорить, отстоять свое мнение, но я не стала. Бессмысленно. Против бионика мне не устоять.

Кивнула, поворачиваясь и зацепилась взглядом за колбу с песком, которая снова стояла в углу. Золотистые песчинки кружили в невероятном танце. И так сложно было отвести от них взгляд.

Очнулась я, лишь когда поняла, что уже сделала два шага в сторону колбы, словно хотела коснуться.

Сумасшествие.

Тряхнув головой, развернулась и поспешила прочь из гостиной. Вошла в комнату, закрыв дверь, и так и застыла, прислонившись к ней лбом и тяжело дыша.

Проклятье!

Еще пару дней назад все было гораздо проще.

Были люди — несчастные создания, — и были дрейги — подлые оккупанты. И вроде ничего не изменилось, расстановка все та же. Ничего, кроме моего отношения ко всему этому.

И все сильнее крепла мысль о том, что я совершенно ничего не знаю. Но должна узнать.

И прятаться, скрываться в скорлупе больше не хотелось. Наоборот, откуда-то взялась смелость, о которой я даже не подозревала до этого.

С тихим вздохом развернулась, прижимаясь к двери спиной и задрал голову вверх, так, что болезненно заняла шея.

Простояв так пару секунд, повернулась, взглянув в огромное окно.

Солнце уже поднялось над городом, пропахшим ночным дождем.

Следующая ночь уже не казалась такой жуткой и страшной. У меня были вопросы, и я впервые за долгое время хотела получить на них ответы. Какими бы странными, противоречивыми и болезненными они не стали.

Глава двенадцатая

Завтрак, обед, полдник.

Одиночество, тишина, от которой становилось все тревожнее и тяжелее.

И ожидание.

Тревога и страстное желание увидеть дочь.

Разлуку с Айрин было переносить тяжелее всего. Дрейг знал, как наказать меня, так, чтобы я мучилась и страдала.

Никогда за все время мы не расставались с ней на такой длительный срок. Даже в самые тяжелые времена, я приходила к дочери каждый день, обнимала, целовала, рассказывала сказки.

Да, возможно она еще спит. Но не это главное. Мне надо было всего лишь увидеть свою малышку, коснуться ее, поцеловать, услышать, как бьется крохотное сердечко.

Поверить, что она жива, что есть и не исчезнет.

Это было тяжело. Ходить из угла в угол и ничего не делать.

Телевизора в комнате не было, дрейг словно стремился оградить меня от реалий враждебного мира. Только бесполезно это.

Мне не надо было видеть, чтобы чувствовать и знать. Опасности с каждым днем становится все больше. Тучи сгущаются. И центр этого — я.

Давно у меня не было столько свободного времени.

Упав на кровать, я уставилась в потолок, перебирая страницы собственной жизни. Каждый день, месяц, год. Листая, как картинки. Вспоминая что-то важное, дорогое сердцу или, наоборот, пряча глубоко внутри.

Что еще делать тоскливым днем в апартаментах дрейга? Только вспоминать.

С самого начала. Свое детство в золотой клетке. Меня фанатично оберегали и прятали. Определив принадлежность к группе риска при рождении, мы тщательно скрывали, страшась того дня, когда правда может выйти наружу.

Дело в том, что дар (если это можно было назвать даром) дремал внутри до подростковой перестройки организма. Определить хоть что-

то можно было, сделав специальный тест. И то он лишь давал шансы 50/50. Я могла быть тайрифи, а могла и не быть.

Отец всегда был уверен в этом. Маниакально. В отличие от матери, которая предпочитала дожидаться, когда все станет ясно.

Тем не менее, меня прятали, скрывали, специально уродовали. Очки, неряшливый хвост, мешковатая одежда и вечный страх.

«Тебя заберут, София».

«Будут ставить опыты».

«Уничтожат, разберут на органы».

«Молчи!»

«Не смотри в глаза!»

«Прячься!»

«Они везде и всюду!»

Первые особо болезненные месячные и раскрытый дар. Я помню, как тряслась от страха и ужаса, прижимая руки к ноющему животу и понимая, что самый страшный кошмар сбылся.

Я тайрифи!

Помню, как зло усмехнулась мать и ликовал отец.

У нас всегда были сложные отношения.

Без любви, поддержки и семейного уюта.

Фил Трэкот с рождения относился ко мне как к трофею, оружию, которое обеспечит ему победу.

Илли Трэкот... наверное, это можно было назвать ненавистью, скрытой, но такой обжигающе холодной.

О нет, она никогда не ударила, не накричала и не ругала меня. Наверное, боялась отца. Тот никогда бы не позволил такого обращения к своей игрушке. Но смотрела так, что я нутром чувствовала ее отношение. И не понимала. За что? Почему? Разве можно так ненавидеть собственного ребенка?

Моя жизнь до семнадцати лет была скучна и однообразна. Пуста и безлика.

Одиночка всегда и везде. Ко мне относились уважительно и холодно.

Именно поэтому я так рьяно ответила на ухаживания Уилсона, полностью открывшись.

Это даже ухаживанием было назвать сложно.

Первый букетик, который он вручил мне, приехав на званый обед.

С женой и детьми.

Я тогда привычно сбежала, так привыкла быть одной. А Уилсон нашел. У искусственного фонтана, который был в нашей оранжерее. Просто разговор, неожиданное внимание, пустые слова, незатейливые комплименты, крохотный крохотные цветы ярко-синего цвета и смущение, опалившее щеки.

Помню, как тем же вечером засушила эти цветы и тайком по ночам вдыхала сладкий аромат, придумав себе героя и любовь.

Моя первая попытка сбежать из-под опеки отца. Хмельное чувство восторга и опасности. Я-то думала, что это лишь наша тайна и только.

Первый поцелуй, показавшийся мне слишком мокрым и совсем не таким, как я мечтала. Но я придумала и его. Меня любят и это самое главное.

Короткие встречи, болезненная близость, после которой так саднило между ног.

Взгляд жены Макса, с которой мы случайно столкнулись в магазине. Кольнувшее иголкой предчувствие беды. Уж слишком злорадно она на меня смотрела, словно знала что-то, чего не знала я.

Задержка. Всего один день, я даже подумать не могла о последствиях. А отец знал. Врач, кресло и новость о беременности.

Правда, обрушившаяся словно ушат ледяной воды.

Использовали, лгали, обманули.

И крохотная жизнь под сердцем.

Именно Айрин спасла меня от помешательства и шага в никуда.

Думала ли я о самоубийстве? О, да. Даже стояла на краю, вглядываясь в пропасть, готовясь сделать последний шаг и забыться. Но одно дело убить себя, а совсем другое — себя и ребенка. Крохотное существо, которое совершенно не виновато в том, что стало результатом лжи и обмана.

Лежать больше не было сил.

Я рывком села в кровати, смотря перед собой невидящим взглядом и словно вновь и вновь переживая те месяцы боли.

Мне казалось, что я сгорела дотла, что больше не смогу что-то чувствовать.

До того момента пока не увидела свою малышку. Такую крохотную, сморщенную, розовую и отчаянно во мне нуждающуюся.

Что значит шансов нет? — бушевал отец, получив результаты

анализов и отказываясь верить в их точность. — Проверьте еще раз.

— Они все проверили и не один раз, — спокойно отозвалась мать, стоя у окна. — Я же говорила, что она порченная и не сможет продолжить династию.

— Значит, мы попробуем еще раз!

Я не сразу поняла смысл его слов, занятая изучением своей малышки, которая так крепко сжимала крохотным кулачком мой указательный палец.

Любовь, счастье. Впервые я была кому-то нужна. Меня кто-то любил. По-настоящему. И впервые я готова была полюбить, не боясь быть отвергнутой.

— Что? — поднимая взгляд на отца, переспросила едва слышно.

— Как только придешь в себя и тело восстановится, мы попробуем еще. Надеюсь, Макс согласится.

— Нет, — прошептала потрясенно. — Нет, я не хочу.

— Ты должна!

Страшно думать о том, какая участь меня ждала.

Все изменилось с их гибелью.

Отца и Уилсона.

И узнав об этом, я испытала лишь одно чувство — облегчение. И совершенно не стыдилась этого.

Раздавшийся в коридоре шум, заставил меня повернуться и подойти к двери.

— Что происходит? — спросила у бионика.

Он как раз шел мимо, держа в руке непонятный инструмент, в котором я с удивлением узнала один из медицинских приборов, что видела в больнице.

— Что-то с А'Рэ?

Неужели новое покушение?

— Нет, — замедлив шаг, произнес слуга. — У нас новый гость.

— Гость? Какой гость?

Здесь еще кто-то есть? Может одна из любовниц дрейга? Ему же надо как-то питаться и восстанавливаться.

— Узнаете в свое время. А теперь прошу, вернитесь в свою комнату.

Не просьба, приказ.

Что ж, пришлось подчиниться.

За мной явились где-то через час.

— Прошу за мной, — сообщил бионик, застывая в дверях.

— Еще не ночь, — возразила я, поднимаясь с кресла, на котором сидела.

— А'Рэ желает вас видеть. Сейчас.

Слуга отвел меня не в гостиную или спальню на втором этаже, а в соседнюю комнату.

Заходите.

Здесь было сумрачно. Наверное, из-за задернутых штор, которые не давали вечернему солнцу проникнуть сюда.

Сначала я увидела дрейга, который стоял ко мне спиной. Но стоило войти, как он развернулся, отступая в сторону.

— Добрый вечер, Софи.

— Здравствуйте, — произнесла растеряно и замерла, когда взгляд упал на небольшую кровать у стены.

На ней, свернувшись в комочек и подложив ладошку под щеку, спала Айрин.

Я ничего не сказала, не произнесла ни слова.

С губ сорвался тихий стон, когда, ничего не видя перед глазами, рванула к малышке. Со всего размаха бухнулась на колени перед кроватью, даже не сморщившись от боли, которая прострелила ноги до самых бедер. Дрожащими пальцами коснулась пушистых волос, розовых щечек. Вдохнула сладкий аромат, присущий только моей девочке.

Кажется, я плакала, но не чувствовала этого. До тех пор, пока соль не защипала на губах и слезная плена появилась перед глазами.

Айрин здесь! Моя малышка здесь. Рядом со мной.

— Спасибо, — продолжая сжимать крохотную ладошку, поблагодарила я и быстро взглянула на мужчину через плечо.

Дрейг продолжал стоять в паре шагов от кровати, убрав руки в карманы брюк и просто смотрел... Заинтересованно так, чуть сощутив глаза, словно пытался что-то разгадать.

— Она опять спит, — снова поворачиваясь к дочери, прошептала я, поцеловал пальчики Айрин и убирая кудряшки с ее лба.

— Погружена в стазис.

— Когда она очнется? Доктор говорил, что скоро.

— Доктор ошибся. Он вообще ничего не знает, — несколько

раздраженно отозвался Форр.

— А вы знаете?

Все-таки болезнь стала отступать. И это не просто мои надежды, а факт. Кожа утратила желтизну, разругнулись щеки. Глупо, конечно, но мне даже показалось, что Айрин вернула себе те килограммы, которые потеряла за месяцы болезни.

— Знаю. Я мог бы вытащить ее хоть сейчас, но делать этого не стану.

— Почему?

— Будет лучше и безопаснее, если весь процесс выздоровления она проведет во сне.

— Безопаснее? — уцепилась я за слово, снова взглянув на дрейга.

— Ты же не думала, что это будет легко, Софи? — усмехнулся он, чуть склонив голову на бок. — Выздоровление — тяжелый процесс для всех участников.

И для него тоже? Но спрашивать об этом я не стала, ответив:

— Нет, не думала. Все настолько серьезно?

— Что именно?

Я невольно замялась. Но всего на пару секунд, после чего произнесла, бесстрашно глядя мужчине прямо в глаза.

— Ваш слуга рассказал о попытке взрыва базы, мне не разрешили уехать, теперь и Айрин вы привезли сюда. Сомневаюсь, что по доброте душевной.

— Надеешься, что я паду от рук заговорщиков?

— Нет, — совершенно искренне отозвалась я и добавила. — Вы еще Айрин не вылечили до конца.

Наверное, не стоило это говорить. Я бы и не стала, но страх перед дрейгом ушел. Он все еще был монстром, ужасом на крыльях ночи. Но теперь не было страшно. Я спокойно смотрела в глаза.

Вместо того, чтобы рассердиться, мужчина вдруг запрокинул голову назад и расхохотался, громко и искренне. Никогда не слышала, чтобы дрейг так смеялся.

Никаких издевок, провокаций или злости. Искренний смех и я не могла не улыбнуться в ответ.

— Знаешь, со мной много лет никто так не разговаривал.

— Извините, — пробормотала, стараясь придать голосу виноватый тон.

Вышло не очень.

— За что? Ты сказала правду, не боясь и не скрываясь. Оттаиваешь?

В ответ я лишь пожала плечами, не зная, что сказать. Обвела взглядом комнату, замечая приборы, коробки с лекарствами.

— Вы наняли мед персонал?

— Кайл отлично справится со всем. Мало того, я ему доверяю, в отличие от врачей. Айрин спит, поэтому особо сильного ухода не требуется.

— Просто мастер на все руки, — отозвалась я, чуть сильнее сжимая ладошку дочери. — Он сказал мне сегодня странную вещь.

— Какую же?

— Что это не вы развязали войну, а мы.

Сказала, а сама не могла отвести взгляда от лица мужчины, пытаюсь понять и отследить реакцию. Но ничего.

— Тебе интересно, солгал ли он? Нет. Не солгал.

— И что это значит?

— Хочешь поговорить об этом? Тогда лучше не здесь.

Это означало оставить Айрин. А я и так слишком долго ее не видела.

Взглянув на мирно спящую дочь, я закусила губу и спустя пару секунд ответила:

— А можно попозже? Я хочу побыть с ней. Хоть немного.

— Хорошо.

За ним тихо закрылась дверь, а я снова повернулась к дочери.

Уже не помню, что шептала ей, пропуская сквозь пальцы золотистые пряди. Что рассказывала, глотая подступающие слезы. Какие обещания давала, не в силах насмотреться на Айрин.

Моя девочка. Только моя!

На город постепенно опускались сумерки. А это означало, что время пришло.

— А'Рэ ждет вас. Не забудьте переодеться, — входя в комнату, произнес бионик.

— Да, конечно, — отпуская ладошку Айрин, ответила я и наклонилась, чтобы поцеловать малышку в лобик. — Скоро увидимся, солнышко.

осле чего перевела взгляд на бионика:

— Позаботьтесь о ней, пожалуйста.

Переодевшись, я пригладила волосы и застыла посреди своей комнаты.

Итак? Слуга сказал, что дрейг ждет меня. И что теперь? Мне стоит подождать его здесь или стоит самой пойти?

Покружив по комнате пару минут, вышла в коридор, оглядываясь.

Никого.

Значит, придется идти самой.

Форр ждал меня в своей спальне. Стоял у прозрачной стены, смотря на раскинутый внизу город, который уже сиял разноцветными огнями, встречая сумерки.

— Тим Уилсон в срочном порядке единогласно выбран на должность взамен арестованного Даниэля Фирса, — не оборачиваясь, сообщил мне дрейг.

— Он жив?

— Фирс? Жив, ждет суда. Айрин не похожа на своего отца, — неожиданно продолжил дрейг, заставив меня застыть изваянием и невольно сжаться.

— Она пошла в меня.

— Лишь глаза карие, — ответил Форр, поворачиваясь ко мне. — Эта идея твоего отца?

— Зачем вам это? — вопросом на вопрос ответила я.

— Ты любила его?

Почему всех так интересует этот вопрос?

— Думала, что любила. И это неважно уже. Они мертвы уже много лет. И Макс Уилсон не имеет к моему ребенку никакого отношения. Ни тогда, ни сейчас.

— Отец говорил тебе, в качестве кого собирается использовать? — спросил дрейг и фыркнул, заметив выражение моего лица. — Брось, Софи, я знаю это. И то, что Фил Трэкот с твоей помощью хотел произвести на свет еще тайрифи.

— Айрин не тайрифи.

— Знаю. А ты в курсе, что это не первый его эксперимент? — подходя к креслу, заметил дрейг и сел в него. — Вот уже тридцать лет он и его соратники мечтают раскрыть дар тайрифи и использовать его против нас.

— Интересно как же? — ухмыльнувшись, отозвалась я.

Внезапно в руке мужчины оказался уже знакомый мне стеклянный кулон.

Увидев его, я задержала дыхание, вспомнив о последствиях.

Две тени: светлая и темная, что кружились в танце, соблазняя и провоцируя друг друга.

— Помнишь, я говорил, что ты можешь то, что не может никто из нас. Ни люди, ни дрейги.

— Помню.

Забудешь такое, как же.

— Этот кулон сделан из песка Дэрриума. Того самого, великого, мощного, дающего власть и силу. И сами кулоны обладают невероятной мощностью. Только их очень мало.

Сказал и замолчал, наблюдая за моей реакцией.

— И почему же? — покорно спросила я, поняв, что именно этого дрейг сейчас от меня ждал.

— Потому что создавать их могут лишь перворожденные.

Честно говоря, я не сильно удивилась. Наверное, что-то похожее ожидала. Может именно поэтому отреагировала крайне вяло.

То ли привыкла к неожиданностям и сюрпризам, то ли в какой-то момент стало все равно.

— И что теперь? — сжимая ткань платья, поинтересовалась я. — Вы запрете меня в своей башне и заставите создавать кулоны дни напролет?

Если подумать, не такая уж жуткая участь. Жива, здорова, сыта, накормлена и даже с работой. И никаких сексуальных посягательств. Проблема только в том, что я понятия не имела, как должна была производить их?

— Сколько же я должна их сделать? Десятки, сотни? — поинтересовалась я с легкой издевкой.

Дрейг сжал кулон в руке.

— Сядь!

Мужчина так рывкнул, что ноги подкосились и я едва не шлепнулась на пол. Каким-то чудом мне удалось шагнуть к кровати и сесть на самый краешек.

И в какой такой момент жизни я решила, что смогу противостоять дрейгу? Тем более А'Рэ?

— Отлично, — вполне миролюбиво и спокойно ответил Форр.

Будто и не было этой жуткой и резкой вспышки. — Не угадала, Софи. Кулон ты сможешь сделать всего один, максимум два. Не больше. И учить тебя этому буду не я. И не сейчас.

— А кто?

— Тайрифи, — отозвался дрейг, продолжая поглаживать и вертеть в руке кулон.

— Тайрифи? — недоуменно переспросила я.

— А кто же еще?

Ага, значит одна из тех, что были вывезены с Тэроса до меня. Отсюда напрашивался еще один вывод: они все живы, здоровы и обладают относительной свободой. По последнему пункту я была не очень уверена. Просто догадка, без логики и каких-то доказательств.

— Но это будет значительно позже. Ты еще не научилась управлять тенью. Этим мы сейчас и займемся, — заявил Форр, поднимаясь.

Я вскочила следом и нервно выдала:

— Прямо сейчас?

— Боишься?

Да, но ни за что на свете не признаюсь в этом.

— Не понимаю, — вместо это ответила ему. — Когда мы заключали с вами соглашение, я думала, что все будет совсем по-другому.

— Это как же? — склонив голову на бок поинтересовался дрейг и сделал шаг ко мне.

Всего один, а тело уже покрылось мелкими мурашками, которые устроили гонки у меня по коже.

— Я же стала вашей собственностью, — честно призналась я, глядя мужчине прямо в глаза. — И мне не страшно в этом признаваться.

— И что дальше?

Еще шаг, и я вздрогнула от ощущения жара, которое исходило от его тела.

— А вместо того, чтобы пользоваться, вы собираетесь меня учить.

— Пользоваться? — переспросил Форр насмешливо, заходя мне за спину. Горячие ладони коснулись плеч, сквозь тонкую ткань обжигая кожу. — Разве я пользуюсь тобой, Софи? Разве я пытаюсь затащить тебя в постель против воли, чтобы выпить до дна?

— Н-нет.

Жар распространился по всему телу и так сложно дышать.

Его близость или собственное разыгравшееся воображение?

Он, я, постель.

Я всю жизнь была уверена, что фригидна и не способна на такие эмоции... а тело сейчас не просто шептало, кричало об обратном.

Напряжение...

Я словно натянутая струна... еще немного и лопну, взорвусь от непонятного томления.

Ожидание... страх и предвкушение.

Столько разноплановых эмоций. И в них так сложно разобраться, и при этом не запутаться. А если приправить все это ненавистью к дрейгам и горечью тоски, то выходит совершенно безумный коктейль.

— Ты так вкусно пахнешь, — раздался у ушка хриплый шепот, от которого все волоски на теле встали дыбом.

Ожидание достигло апогея, и я уже не дышала, боясь хоть чем-то спровоцировать мужчину.

— И боишься, — все так же едва слышно шепнул Форр, отпуская меня и отступая. — Выдохни, Софи. Я же сказал, что не трону тебя без твоего желания.

Только это меня уже не устраивало.

Потому что собственное желание уже не поддавалось контролю. Разум был холоден, а тело словно стало чужим.

— Спасибо, — проямлила в ответ.

— Держи, — произнес дрейг, бросая кулон, который я поймала и замерла, лихорадочно осматриваясь.

Где же тень?

— Она не появится, пока ты не позовешь ее, — пояснил мужчина, верно угадав мое замешательство и волнение.

— Но в прошлый раз...

— В прошлый раз все было иначе, — перебил дрейг равнодушно, застыв чуть в стороне, сложив руки на груди. — В первый раз всегда сложно. Ты не среагировала, не смогла остановить, а она слишком долго ждала тебя.

— Меня?

И что бы это значило?

— Тебя, — усмехнулся мужчина и пояснил. — Ты не заметила, но в тот первый раз, когда тебя утащило в сумрачный мир, тень была рядом и сделала свой выбор.

— Выбор? — переспросила недоуменно. — То есть, это тень выбирает?

Непонятная, полупрозрачная субстанция. У нее есть разум? Но тогда почему я чувствовала раздвоение? Словно, это не она чужая, а меня стало две.

— Да. Дрейги проходят посвящение в десять лет. Именно тогда мы знакомимся с сумеречным миром и получаем тень. С вами первородками сложнее.

— Это из-за песка, да? — спросила я тихо, изучая сверкающий и переливающийся золотом кулон в своих руках.

— Да.

— И что мне теперь делать?

— Позови ее, — отозвался дрейг.

— Как?

— Видишь ли, тень — это не просто субстанция сумеречного мира. Это часть тебя. Твои мысли, чувства, эмоции, сущность. И в то же время немного другое, более свободное, первобытное, дикое.

— Дикое?

И почему перед глазами когти, клыки и шерсть?

Тихий смешок и взгляд, пробирающий до костей.

— Позови ее, Софи. Она ждет, — вновь повторил Форр и я потерялась от неожиданно мягкой улыбки, чуть тронувшей его губы.

— Я не знаю как, — бессильно прошептала в ответ, вглядываясь в кулон.

— Знаешь. Просто боишься поверить. Я понимаю, тебе тяжело. Но этот дар, эти знания у тебя в крови. Воспользуйся же ими. Стань хозяйкой своей жизни.

И это мне сказал дрейг, к которому я попала в рабство.

Смешно и грустно.

Тяжело вздохнув, перевела взгляд на кулон. Ведь не спроста же мне его вручили и в прошлый раз он стал своеобразным проводником.

Я смотрела на золотые вихри, которые продолжали кружить внутри. Очень долго смотрела. Пока не поймала собственное отражение.

Моргнула и снова всмотрелась.

Клянусь, среди этих песчинок всего пару секунд назад я видела отражение собственных глаз.

Ну же... мне же не могло это показаться.

Позови ее...

Как? Имени нет... ничего нет... только призрачная тень с моими глазами. И только. И как к этому фантому обращаться? Каким образом звать?

— Я, — прошептала едва слышно, поймав в отражении смеющийся взгляд собственных глаз.

Неожиданное тепло и тут же морозный холод, который особо четко ощущался в противовес вспыхнувшему жаром камня.

Она замерла в полуметре от меня. Зависла над полом, чуть укориженно смотря.

Моя личная тень. Светло-серая дымка как две капли воды похожая на меня.

— Молодец.

Дрейг снова рядом. Как и его тень.

А я задохнулась от вспышки желания, которое пронзило тело.

Что делать, если второе я сходит с ума от монстра и совершенно не собирается этого скрывать?

Вот и я не знала.

Смотрела в отражение собственных глаз и читала в них приговор и обещание, застывая от шепота, громом прозвучавшего в голове:

«Он наш... мы его...»

Глупости!!

Мне хотелось кричать, спорить, выдавать один аргумент за другим. А их было очень много, там много, что все не перечислить.

Желание — не любовь. И то, что она шептала, сверкая моими глазами, неправда. Сказка, фантазия, придуманная сумрачным созданием.

Но вместо этого я молчала и просто смотрела, пытаюсь разобраться в этой непонятной двойственности.

Меня две. Как бы это глупо ни звучало, меня сейчас действительно две. И ощущений теперь в два раза больше. Обоняние, слух, зрение... чувства. И так сложно разобраться, где мои, а где чужие, навязанные, неправильные.

Это противоречие ломало меня, уродовало, корежило.

Черная тень с изумрудными глазами скользила рядом, и она... я... нет, все-таки она подалась следом, словно хотела коснуться.

Я видела огонь в ее взгляде и распознала. Отчаянье, желание... тоска.

— Стой! — приказ прозвучал слишком резко в этой оглушительной тишине.

Я вложила в него всю злость, отчаянье и боль, на которые была способна. И каплю страха. Сама не веря, что способна на такие эмоции.

Но она подчиняется. Застывает, снова встречаясь со мной глазами. И я готова кричать от тоски и безысходности во взгляде, утопая в эмоциях, которыми создание забросало меня.

— Молодец, — снова повторяет дрейг, продолжая стоять за спиной. — Тень в первые дни непокорна, своенравна. Действует лишь на эмоциях, отдается желаниям. Ты должна сразу определить, кто из вас хозяин. Иначе ничего не получится.

Мне так хочется прекратить все это, но я продолжала сжимать кулон в руке, чувствуя, как он пульсирует в такт сердцу, разгоняя кровь по венам.

— Стой, — уже тише повторила я, удерживая взгляд.

А та в ответ снова забросала меня эмоциями, чувствами и желаниями. Будто в насмешку или наказание.

Тело отреагировало истомой внизу живота, сорвавшимся дыханием и бешено застучавшим сердцем.

— Не позволяй.

Шепот бил по нервам и только отвлекал. Как и прикосновение к плечам, которое словно обожгли раскаленным железом.

Наверное, дрейг хотел, как лучше, но вышло только хуже. Я почти потерялась в этом вихре, смотря в насмешливые глаза своего отражения.

Хлопок и все исчезло.

Тень растворилась, и я обессиленно упала на ковер, опираясь на него руками и тяжело дыша. Меня трясло так сильно, что зубы стучали.

— Плохо.

Дрейг прошел мимо, едва не задев, и сел в кресло.

— Очень плохо, Софи.

Я подняла голову, смотря на него поверх спутанных, мокрых от пота прядей. Вложив в этот взгляд все свое отношение к происходящему.

Но разве его проймешь.

Темная тень кружила рядом, пронзая изумрудным взглядом и усиливая и без того сильное напряжение.

— Еще раз, — скомандовал Форр.

А я в ответ демонстративно отбросила кулон в сторону.

«Ну же? Что ты сделаешь? Как заставишь меня пройти через это?»

Весьма опасный поступок, но мне впервые за долгое время было все равно.

— Нет.

— Не слышу.

— Нет!

Дрейг в одно мгновение вскочил на ноги, оказался рядом и приподнял меня над полом, больно сдавив плечи.

— Нет? Тогда почему ты не сказала это тени?

— Пустите меня, — замотала головой я, задыхаясь от его близости и фантомных чувств, которые еще остались во мне.

Ненавидя его и себя за эту реакцию.

— Ты сильнее ее! — зло продолжал говорить мужчина. — Намного сильнее, но позволила навязанным желаниям возобладать и чуть не потерялась в сумеречном мире. Но ты сдалась. Испугалась.

— Вы не знаете.

— Знаю! — перебил меня Форр. — Я был намного младше тебя, когда в первые прошел посвящение. И тогда было гораздо сложнее. Собственная тень пыталась убить меня, разорвать на куски. Так что не тебе говорить мне о сложности, Софи. Ты просто сдалась.

Да, наверное, он прав. Сдалась.

— Зачем все это? Зачем вы меня учите? Только из-за кулона? Одного единственного кулона? — хрипло спросила у него.

— Потому что ты не выживешь на Дэрриуме без тени, — отозвался дрейг, отпуская меня.

Качнувшись на ослабевших ногах, я все-таки смогла сдержать равновесие.

— Что?

— Есть закон и правила, Софи. Тайрифи должна быть доставлена на Дэрриум и представлена сейму. Сразу же. Если бы не беспорядки и твоя дочь, то ты была бы доставлена на орбиту в тот же вечер, как пришла ко мне.

— Дэрриум? — потрясенно прошептала я. — Но... зачем? Я же все

равно принадлежу вам, у нас соглашение.

Сама мысль посетить эту жуткую песчаную планету была ужасна.

— Соглашение, — кивнул Форр. — И оно должно быть подтверждено сеймом.

— А этот сейм может отказать?

— Сейм — это высший совет дрейгов. Отказать? — зло усмехнулся дрейг и золотистые чешуйки вновь засверкали на теле. — Они могут попробовать. Я уже однажды сказал тебе, Софи, что ты моя. Так и будет. А теперь бери камень, и мы продолжаем.

Четвертая ночь, пятая, шестая...

Я вела строгий учет и ждала.

Мне удалось контролировать тень и даже вызывать ее без кулона. Это ведь не так сложно, надо было признать ее частью меня. Признать и принять.

Правда в первый раз я опять потеряла сознание и потом меня долго рвало в ванной дрейга, но тот был доволен результатом.

После каждой моей маленькой победой дрейг словно становился сильнее. Все ярче горели глаза, все довольнее расцветала улыбка. И тату... его тату на висках... клянусь, она менялась. Становилась четче и ярче.

Словно это не я перерождалась, а он вместе со мной.

Тень перестала так рьяно и болезненно забрасывать своими чувствами, но все равно посылала фантомные эмоции, заставляя врасплох.

Стенка между нами росла. И пусть она была еще тонкой и такой прозрачной, но я научилась отделять себя от тени. И в то же время мы были единым целым.

Мы тренировались ночи напролет, дрейг был жестким и жестоким учителем. Его не волновали мои слезы, обмороки и приступы удушья.

Должна. Вставай. Делай. Быстрее!... Ты можешь лучше, Софи!

О, как я ненавидела своего мучителя, словами не передать! До такой степени, что перестала закрываться, открыто заявляя о чувствах и эмоциях. Но дрейга это лишь веселило.

— Хорошо, Софи. Открывайся, — кивал он после того, как я в очередной раз огрызнулась, падая на пол и сплевывая кровь. — Открывайся и тень отступит. Забросай ее в ответ своими чувствами. Сделай противовес.

Ненависть против желания.

Безумный коктейль. Такой похожий, что я временами терялась.

А еще однажды у меня получилось услышать песок. И пусть пока это был бессвязный шепот, больше похожий на шелест листвы, но я его слышала.

— Скоро начнешь разбирать слова, — порадовал меня дрейг, заметив, как я замерла, вглядываясь в колбу, которая теперь стояла в его спальне.

— А вы тоже слышите?

— Да.

Обессиленная я засыпала в покоях дрейга и вставала лишь после обеда.

Ела и сразу спешила к дочери, пытая бионика, который продолжал следить за моей девочкой и внимательно отслеживал все изменения в состоянии.

О том, что творится в городе, я не знала. Информацию от меня тщательно скрывали. Хотя я все равно чувствовала, что беспорядки продолжаются.

Но тогда даже не представляла, что самое главное потрясение ждало меня после.

Я готовилась к седьмой ночи в своей комнате. Переодевшись, делала дыхательную гимнастику, которой обучил меня Форр, смотря в одну точку перед собой, когда в дверь неожиданно постучали.

— Я готова, Кайл, — не оборачиваясь, сообщила ему и поправила вырез платья.

— А'Рэ просил сообщить, что Айрин очнулась.

Сначала мне показалось, что я ослышалась.

— Что? — прохрипела едва слышно, медленно поворачиваясь к двери. — Что ты сказал?

— Айрин очнулась. Если вы хотите...

Но я его уже не слушала. Подхватив подол платья, бросилась мимо него в коридор, оттуда в соседнюю комнату.

— Айрин!

Золотистые кудряшки, свежий румянец, очаровательная улыбка, по которой я так скучала и...

... и ярко-зеленые глаза с вертикальным зрачком...

Глава тринадцатая

Ступор.

Шок.

Растерянность и гнев.

Гнев такой силы, что перед глазами словно кто-то застелил красную пелену.

Убью!

Как он посмел?! Как он посмел сотворить с моей девочкой такое?! Прикоснулся к самому святому! К моей малышке! И оставил на ней след проклятых монстров!

Находишься дрейг в этот момент рядом, я бы точно набросилась на него с криками и проклятиями, постаралась дотянуться, расцарапать лицо. Хоть как-то выплеснуть ту боль и отчаянье, что душили меня сейчас удавкой, мешая вдохнуть.

— Мама? — жалобно прошептала Айрин, прижимая одеяло к груди.

Губки задрожали, нижняя чуть оттопырилась вперед. А чужие глаза наполнились слезами. Нет, не чужие! Ее!

Пусть цвет глаз теперь изменился, но это все равно была моя малышка. Мое солнышко. Моя радость. Принцесса.

Всего доля секунды и гнев растаял, не оставив и следа.

— Айрин! — воскликнула я, бросаясь к ней.

Падая перед кроватью на колени, притягивая дочку к себе. Одновременно с этим зарываясь пальцами в пушистые кудряшки и покрывая быстрыми поцелуями щеки, нос, лоб. Всю мордашку.

Смеясь и плача одновременно.

— Ты проснулась!

Слезы быстрыми дорожками сбегали по щекам, и я раздраженно стирала их, не в силах насмотреться на свою девочку. Так сложно и страшно поверить, что все самое трудное позади. Что получилось, и она будет жить.

— Ма-а-ам, — пробормотала Айрин, потирая заспанные глаза. — А где мы?

Испуганная, растерянная, встревоженная. Такая крохотная.

— Мы в гостях, — убирая с ее личика золотистый локон, ответила я и, не удержавшись, снова поцеловала ее в носик.

Айрин тут же чихнула от неожиданности и звонко рассмеялась.

Мой маленький колокольчик.

Я снова обняла ее, прижимая к себе, чувствуя, как бьется крохотное сердечко рядом с моим.

— Мам, — пробормотала она, высвобождаясь. — Если мы не в больнице, то получается... я больше не болею? — с надеждой закончила малышка.

— Почти.

— И не будет лекарств и процедур?

— Не будет, — уверила ее я. — Обещаю.

— И мы сможем пойти погулять?

Хороший вопрос и как ответить правильно я не знала, уклончиво заметив:

— Позже. Сейчас ты еще слишком слаба. Тебе надо отдохнуть, набраться сил.

Айрин приняла мой ответ и произнесла:

— Я есть хочу.

— Сейчас распорядюсь, — с энтузиазмом затараторила я, стирая вновь побежавшие по щекам слезы. Оказывается это такое счастье, услышать, что ребенок голоден и хочет есть. Я полгода мечтала об этом моменте. — Что ты хочешь? Фруктовое пюре, кашку, может пудинг? — я замолчала, пытаюсь вспомнить, что еще можно ей есть и что вообще имеется на кухне у дрейга. — Все, что пожелаешь.

Малышка задумчиво прикусила нижнюю губу, совсем как я в минуты задумчивости, и выдала:

— Мясо.

— М-мясо? — запинаясь, переспросила у нее. — Ты уверена?

Малышка никогда не была поклонницей мяса. Даже до болезни, мне приходилось тратить уйму времени, чтобы уговорить ее съесть хотя бы кусочек. И тут такая неожиданная просьба.

— Да, — закивала она. — Очень хочется.

И погладила плоский животик.

А я сглотнула, теряясь от непривычно взгляда чужих глаз.

Хорошо еще она не знает этого. Но ведь скрывать вечно не получится. И пусть здесь нет зеркал, но поймать свое отражение она

может и в обычных предметах. В том же стекле. И каково ей будет, встретившись с взглядом дрейга?

Мне оставалось надеяться, что это временный эффект, который вскоре пропадет. Но сердце чуяло — не правда. Это навсегда. Дрейг навсегда оставил печать на моем ребенке.

Ненависть всколыхнулась с новой силой. И пришлось прикусить щеку с внутренней стороны, чтобы сдержаться и хоть немного прийти в себя.

— Тогда мясо сейчас будет, — пообещала ей.

Айрин радостно захлопала в ладоши, а потом вдруг испугано пискнула и бросилась ко мне. Страх застыл в изумрудных глазах.

Я тут же развернулась, присаживаясь на краешек кровати и пряча дочку за спину. Готовая защищать от любой опасности.

Но там был всего лишь дрейг. Всего лишь проклятый монстр.

— Ма-а-ам, — всхлипнула Айрин и задрожала. — Это же...

Договорить она не смогла, пряча личико в моих волосах.

— Да.

Это А'Рэ Форр. И мы у него в гостях, — сухо отозвалась я, взглядом убивая застывшего в дверях мужчину.

Конечно, он это заметил. Я видела, как чуть приподнялись уголки его губ в издевательской насмешке. Но больше никакой реакции. Форр подошел ближе, не сводя пристального и даже оценивающего взгляда с моей малышки. Словно имел на это право.

— Здравствуй, Айрин, — мягко произнес он, возвышаясь над нами.

— Здравствуйте, — отозвалась дочка, продолжая обнимать меня ручонками.

— Как ты себя чувствуешь?

Небольшая заминка.

— Хорошо, — пробормотала она, осторожно выглядывая. — Ничего не болит. Раньше болело. Сильно. А сейчас нет. Только кушать хочется.

Надо же. Моя смелая девочка. Не испугалась большого, страшного дрейга.

— Сейчас принесут. Ты же хочешь мяса?

— Да.

Мы снова встретились взглядами. И я едва не заскрежетала зубами. Он все знал с самого начала. Знал и мне не сказал.

— Ты умница, Айрин, — снова сосредоточившись на малышке, продолжил дрейг.

Очнулась намного раньше, чем я предполагал. Такая я же сильная, как твоя мама.

Ну, уж нет! Лестью меня не пробьешь.

— А я вас знаю, — вдруг произнесла Айрин, отпуская меня и отсаживаясь чуть в сторону.

— Знаешь? — удивленно переспросила я, перестав изображать из себя мебель.

— Да, — не сводя нечеловеческих глаз с мужчины ответила она. — Вы мне снились. Я забыла, а сейчас вспомнила.

Ох, нет! Только этого не хватало!

— Айрин, — начала я взволнованно, но мужчина тут же перебил.

— Сны — это хорошо, — произнес Форр, совершенно не удивившись, и, подав ей руку, снова растянул губы в улыбке.

Мне он никогда так не улыбался. Мягко, нежно, непонятно. И это было неожиданно неприятно. Хотелось схватить дочку в охапку и спрятать.

Она моя! Только моя!

— Давай знакомиться. Меня зовут Элгар Форр. Но ты можешь звать просто Элгар.

— Айрин. Айрин Трэкот, — вложив крохотную ладошку ему в руку, отозвалась она. — Очень приятно, Элгар.

А я чуть не взвыла.

— Мне тоже очень приятно, Айрин.

— Это ваш дом? — деловито уточнила малышка, осматриваясь.

— Да.

— А вы мамин друг?

Снова быстрый взгляд в мою сторону.

— Хочется надеяться.

Дрейг выпрямился и повернулся к двери, в проеме которой застыл бионик с подносом в руках.

— А вот и Кайл. Сейчас ты поешь и снова ляжешь отдыхать. А завтра я устрою тебе экскурсию по дому. Но только, если ты хорошо отдохнешь.

— Ладно.

— София, — произнес мужчина, прежде чем уйти. — Я жду тебя.

После.

Я понимающе кивнула в ответ, скупое бросив:

— Буду.

Следующие полтора часа я не отходила от малышки ни на шаг.

Айрин с большим аппетитом слопала небольшие кусочки в ароматном соусе. И даже затребовала добавки. Но Кайл отказал и вместо этого принес вкусный фруктовый десерт.

— А разве ей это можно? — тихо спросила я, наблюдая, как малышка поедает сладость и довольно жмурится. — Она же столько месяцев ела только пюре и жидкие каши.

И то с большим трудом и уговорами.

— Ваша дочь идет на поправку, — отозвался бионик и добавил. — И такой, как была, уже никогда не будет.

Сердце сжалось от боли, и я ничего не смогла произнести в ответ, лишь кивнула, сосредоточившись на Айрин.

Доев десерт, она сонно потянулась и легла на подушки.

— Мам, расскажи сказку.

Понадобилось целых три, чтобы малышка уснула.

Закончив последнюю историю, я замолчала, не отрываясь смотря на спящую дочку, которая даже во сне доверчиво сжимала мою руку и сладко сопела.

— Вы злитесь, — произнес слуга, застыв в углу.

— А может быть иначе? — спросила я, высвобождая руку.

— Вы же хотели спасти ее и спасли. Или цель не оправдывает средства?

— Будете меня учить? — немного раздраженно отозвалась, выпрямляясь и поворачиваясь к нему.

— Нет. Просто напоминаю, что вы сами сделали свой выбор. И тогда не спрашивали, как все будет. Нужно было лишь спасти дочь.

— Спасибо, что напомнили, — не удержалась от сарказма я.

— Идите. А'Рэ ждет вас. А я присмотрю за Айрин. Она должна проспать до утра, но ваша дочь так же непредсказуема, как и вы.

У самой двери я, не выдержав, обернулась, еще раз взглянув на дочку.

Прав бионик. Самое главное, что Айрин жива. А к остальному я привыкну.

Дрейг действительно ждал меня. Стоило подняться по ступенькам,

как мужчина смерил меня пронизательным взглядом и с раздражением произнес:

— И снова ничего.

Я замерла, ожидая продолжения, которое не заставило себя долго ждать.

— Это начинает раздражать, Софи.

— Что именно?

— Твоя пассивность и равнодушие. Тебе плевать на все. За все это время ты ни разу не возмутилась, не поспорила, не попыталась отстоять свою точку зрения. Не устроила скандал.

— Не думала, что вам нравятся скандальные слуги, — отозвалась я, проходя вглубь спальни.

— За эти дни ты ни разу не захотела взглянуть на контракт.

— Неправда. Я просила.

— Жалкие потуги не в счет. Даже новость о том, что будешь жить на Дэрриуме восприняла легко и не удивилась.

На это я могла ответить.

— А чему тут удивляться? Все тайрифи забраны с Тэроса и увезены в неизвестном направлении. Логично предположить, что со мной вы поступите точно также.

— И тебе все равно.

Я никак не могла понять, что не так.

— Мне все равно с того момента, как я пришла сюда и фактически продалась. Я знала, на что иду, А'Рэ. И цель у меня только одна — спасти дочь.

— И что дальше? — продолжил он, поднимаясь с кресла и становясь напротив меня. — Ты же увидела сейчас свою дочь. Видела, что я с ней делал...

— Это надолго? — спросила я быстро, не в силах молчать.

— Навсегда.

— Ох, — простонала едва слышно.

Ведь знала, что так и будет, а все равно не смогла принять удар. Колени подкосились, и я медленно опустилась на пол, обхватывая плечи руками и раскачиваясь из стороны в сторону.

— Как же так? Как же теперь?... Что я скажу?... как объясню?

Но ему этого словно было мало. Надо было растоптать меня еще больше.

Дрейг неожиданно опустился рядом на корточки, заглядывая в глаза.

— Вот именно, Софи. Как же теперь быть? — отрывисто произнес мужчина. — Почему ты молчишь, Софи? Ну же ответь! Кричи! — прорычал он с каждым словом усиливая громкость. — Я ведь исковеркал твою малышку! Наложил на нее свою лапу!

— Не надо, — взмолилась я, пытаюсь закрыть уши руками.

Но он говорил так громко, что не скрыться и не спрятаться.

— Она теперь не только твоя...

— Хватит!

— Она и моя тоже! Отмеченная моей печатью и кровью!

— Нет! — прокричала я, вскакивая и отшатываясь.

Не в силах совладать с эмоциями, которые накрыли с головой. Их было так много, и они кололи словно сотни иголок.

За спиной возникла тень. Мне не надо было оборачиваться, чтобы видеть. Я чувствовала ее.

Но в этот раз все было иначе. Она не стремилась заявить господство и атаковать чувствами. Сама застыла, теряясь от эмоций, совладать с которыми я не могла.

— Ну же, Софи! — дрейг не отставал, поднялся и схватил за плечи. Встряхнул, не сводя требовательного взгляда, заглядывающего в самую душу. — Выскажи все! Откройся! Выпусти! Неужели не понимаешь, что оно уродует тебя, уничтожает изнутри! И тень это чувствует. И поэтому пытается компенсировать своими эмоциями! Ты как калека! Жалкое подобие человека, без чувств.

— Нет! — я замотала головой и вырвалась, завопив и срывая голос: — Хватит!

И тишина.

Тень расстелилась туманом за спиной, отступая и неожиданно признавая силу.

То, чего я пыталась добиться столько дней, появилось само собой.

Только радости не было.

Я застыла посреди комнаты, тяжело дыша и исподлобья смотря на своего мучителя.

— Что вам надо? — прохрипела, морщась от болезненных спазмов. — Зачем все это? Эмоции, чувства. Без них гораздо лучше и спокойнее. Я не хочу этого... Не хочу этой боли.

— Но и скрыться тебе я не дам.

— Я вас ненавижу, — честно призналась, глядя мужчине прямо в глаза.

— Отлично, — равнодушно отозвался он.

— Как же сильно я вас ненавижу!

— За что, Софи? Ну же. За что ты ненавидишь дрейгов? Расскажи мне. Прямо сейчас.

— Вы поработили Тэрос.

— Это было давно. И ваша планета под нашим присмотром живет намного лучше, чем было раньше. Мы восстанавливаем загубленную экосистему, позволяем вам существовать. Никаких лагерей и рабских ошейников.

Да, прав. И я сама часто об этом думала.

— Вы монстры! Чудовища!

— Да. И одного из таких монстров ты спасла, добровольно отдав свою кровь.

Я застыла, захлебываясь рвущимися с губ словами. Их было так много и все такие пустые, ненужные, глупые. Самое главное все ускользало.

— Лихорадка, — сдавленно прошептала я. — Вы принесли на Тэрос лихорадку. Тысячи людей умирали и будут умирать из-за вас. Моя дочь едва не погибла из-за вас! За это я ненавижу дрейгов! И не прощу никогда!

Форр кивнул.

— Да, ты права. Именно после нашего появления появилась эта болезнь. Мы ее спровоцировали. Но не мы ее создали, — глядя мне в глаза, произнес мужчина.

Я не сразу поняла смысл слов.

— Что?

— Лихорадка была искусственно создана людьми, — пояснил дрейг.

— И вы думаете, я в это поверю?

— Нет. Не поверишь, — кивнул он в ответ. — Ведь гораздо удобнее винить во всем нас. И ненавидеть тоже. Наплевав на факты.

— Какие факты? Нет никаких фактов!

— Первая жертва — любовница А'Рэ. Ты же знаешь, как мы близки со своими любовницами. Не просто телесный контакт. Мы пьем их

сущность и молодость. Ее задача заключалась в том, чтобы заразить любовника. Но не вышло, она сгорела сама. Остальных постигла та же участь.

— Нет, — отшатываясь произнесла я и замотала головой. — Нет! Это неправда!

— Но вирус вышел из-под контроля. Вместо того, чтобы убить нас, он начал уничтожать людей. Сначала девушек, потом всех остальных.

— Замолчите!

— Ты же знаешь, что я не лгу, София. В этом нет смысла. Но ты помнишь, каким был твой отец, каким чудовищем является мать. Ты понимаешь, что они не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить нас.

— Прекратите! — взмолилась едва слышно, захлебываясь слезами и сгибаясь пополам, от боли, которая пронзила все тело.

— Мы уже не один десяток лет пытаемся найти вакцину. Но пока безрезультатно. И все было бы намного легче, если бы нам дали данные о вирусе, о том, как он мутировал. Но они молчат! Им гораздо выгоднее смотреть, как умирают соотечественники и обвинять в этом нас.

Как же больно!

Я снова упала на колени, не в силах сдержать рвущиеся рыдания. А дрейг все никак не желал останавливаться, решив разом добить меня сегодня.

— И знаешь, что получается, Софи? Что тебе и ненавидеть меня не за что.

Ненавидеть...

Не за что?

Так ли это на самом деле?

Я не знала. Проклятье, но я действительно не знала.

Боль была такой силы, что даже дышать стало трудно.

Что испытываешь, когда весь привычный мир рушится? Невозможно описать словами эту муку. Безмолвную, невыносимую и жуткую. Именно сейчас это со мной происходило.

Казалось бы, давно уже привыкла к ударам судьбы, научилась выживать, спокойно и главное стойко принимать любые новости...

Но нет.

И больнее всего было не слышать это, а знать, что дрейг не врет. Не потому что ему это выгодно, хотя это и так, а потому что я слишком

хорошо знала своего отца и его приспешников. Знала, на что они способны. Именно поэтому у меня даже ни на секунду не возникло сомнения.

Правда...

Все правда.

Лихорадка, унесшая столько жизней, была создана нами и нас же она убивает. Жажда мести так сильна, что цена не имеет значение. И неважно, кто станет жертвой: друг или враг, а может быть собственная дочь.

О том, что я реву, поняла лишь когда не смогла сделать вдоха из-за слез, которые не прекращаясь текли из глаз и носа. Их было так много, что я в какой-то момент просто начала задыхаться.

— Спокойнее, Софи.

Чужие руки и неожиданное тепло, в которое я нырнула с головой, прижимаясь, заливаясь слезами, уже не сдерживаясь.

Странно, но я никогда не чувствовала такой поддержки. Никогда даже в детстве. Мать не оказалась способна на ласку, а отцу просто плевать. Его дочь не должна реветь и показывать эмоции. Безликая тень, которая просто ждала своего часа.

С Уилсоном тоже этой поддержки не ощущалось, наоборот его предательство еще сильнее закалило меня.

Чар... я слишком долго находилась одна, слишком долго была сильной. И даже с ним не смогла расслабиться.

А сейчас вдруг смогла. Позволила чужому теплу укрыть себя, дала волю слезам. Смогла быть слабой и беспомощной.

Смогла...

Не знаю, как объяснить свое состояние. Да, новость была ужасной, шоковой, но я оплакивала не только ее. В эту секунду, в одно мгновение похоронила последнюю привязанность к отцу и его сторонникам. Больше я не собиралась их оправдывать, не собиралась обелять, даже в собственных глазах. Можно быть монстром и в человеческом облики.

Последний всхлип, и я закусила до боли губу, пытаюсь прийти в себя.

Мгновение слабости закончилось. Пора снова быть сильной. Не только ради себя, но и ради дочери.

Хватит рыдать. Хватит устраивать истерику. Все равно ничего не изменить.

Моргнула и застыла, увидев перед собой крохотные сверкающие чешуйки, выступающие на гладкой коже дрейга.

Проклятье! Как я оказалась у него на коленях? Как мы оказались на кровати?!

Взгляд медленно поднялся от груди, к шее, зацепился за подбородок, покрытый легкой щетиной. Еще выше, пока я не попала в плен изумрудных нечеловеческих глаз.

— Успокоилась?

Голос мягкий и неожиданно вибрирующий. Эта вибрация рождалась у сердца, как раз там, где лежала моя ладонь, и тонула в голосе, находя отзыв внутри меня.

Я тут же убрала ладонь, сжав в кулак и прикрыв другой рукой. Словно хотела сохранить это ощущение теплоты.

— П-простите, — пробормотала едва слышно, отворачиваясь.

Надо было слезть. Надо было... но я почему-то продолжала сидеть у него коленях и молчать.

— Софи...

Снова эта вибрация... я чувствовала ее кожей, и сама невольно задрожала в ответ. И даже если бы захотела, не смогла бы сейчас застыть.

Слишком ярко отвечало тело на эту близость. Во мне словно что-то сломалось. И причиной тому была не тень, а я сама.

— Софи, посмотри на меня...

Легкое почти невесомое прикосновение пальцев к щеке, шее, пока они не поймали одну из волнистых прядей и не потянули на себя. Совсем не больно.

Посмотреть... это же не так сложно.

Но я никак не ожидала, что его лицо будет так близко. Всего десяток сантиметров.

— А'Рэ...

— Элгар, — поправил меня дрейг. — С тобой ничего не случится, если ты произнесешь мое имя, Софи.

Возможно, но только я не могла допустить этого. Слишком интимными становились наши отношения. Цеплялась за это, как за соломинку, словно чувствовала, что потом все изменится и пути назад не будет. И сейчас я боялась не столько его, сколько себя и своей реакции.

Куда делся хладнокровный учитель с язвительными замечаниями, которые вновь и вновь заставляли меня вставать и бросаться в бой? Куда все это делось?

Именно поэтому отрицательно мотнула головой, наблюдая как золотистое пламя вновь заполняет зрачок.

— Боишься?

В голосе не слышно злости, любопытство. И он все равно близко. Слишком близко, чтобы я смогла расслабиться и выдохнуть.

— Простите.

— Прекрати... прекрати просить прощение, — в голосе слышна досада и даже злость.

Но мне почему-то не страшно. Слишком глубоко я погрязла в золоте его взгляда.

Именно этим можно объяснить мой следующий поступок.

Ладошка поднялась выше и пальчики осторожно коснулись бритых висков, как раз того завитка, который появился после нашего соглашения и с каждой ночью становился все четче.

— Что это означает? — спросила едва слышно, не отводя взгляда.

— Что я заключил соглашение с тайрифи, — ответил мужчина.

— И все?

Ухмылка, от которой сердце словно ухнуло вниз, а потом забилось быстро-быстро.

— Нет, не все. Еще это означает, что наши тени, — он на мгновение задумался. — Наши тени нашли общий язык.

— Вы опять что-то от меня скрываете, — пробормотала в ответ, даже не думая обижаться.

— А ты спроси, Софи. Назови мое имя и спроси. А я отвечу. Честно и прямо. Узнай, что хочешь, — совершенно серьезно отозвался мужчина. — Любой вопрос.

И я ни на секунду не усомнилась в том, что он сказал сейчас правду. Проблема в том, что не знала, насколько далеко готова была зайти в своих вопросах.

— Когда же ты откроешься, — со вздохом произнес мужчина и пальцы вновь скользнули по моей шее, застыв на том месте, где так отчаянно билась жилка. — Когда перестанешь бояться. Я никогда не причиню тебе вред.

— Потому что я тайрифи, — с горькой усмешкой отозвалась я и

попыталась встать с его колен. Сползти на кровать.

Но дрейг неожиданно резко подался вперед, хватая за плечи и снова возвращая к себе на колени.

— Нет. Потому что ты — это ты, — громким шепотом отозвался мужчина, жадно скользя пылающим взглядом и застывая на губах, которые словно иголками проткнули, так сильно они загорелись. — Ты боишься меня, Софи?

— Нет.

Секунда молчания и новый вопрос.

— Ненавидишь?

— Нет, — с придыханием отозвалась я. — Не ненавижу.

Судорожно кивнул, снова слегка сжал плечи.

— Хорошо... потому что... потому что больше не могу, — неожиданно хрипло закончил он, медленно наклоняясь. Все ниже и ниже. — Не могу так больше.

Я уже хотела спросить, как, когда горячее дыхание обожгло мои губы, заставив их приоткрыться.

Но поцелуя не последовало.

Мы застыли, глядя глаза в глаза. Не в силах даже вздохнуть.

Я не сразу поняла, чего он ждет, покрываясь легкими искрящими в свете звезд чешуйками.

И, наверное, я все-таки сошла с ума. Потому что по-другому это никак не объяснить.

Вместо того, чтобы с криком оттолкнуть его от себя, упасть в обморок или забиться в истерику, сама сделала первый шаг, подалась вперед, прикрыв глаза. И встречая наш первый настоящий поцелуй.

Опыта у меня было маловато, поэтому я лишь неловко скользнула по его неожиданно мягким губам. Коснулась и слегка отпрянула, поражаясь собственной смелости и поднимая взгляд.

Дрейг не спешил набрасываться на меня, не торопился реагировать, а просто смотрел. Нет, не просто. Смотрел так, что кровь в жилах закипала и мурашки побежали по коже.

А в ушах громом звучал его шепот: «... Не могу так больше...»

Неужели это все мне послышалось? Неужели я все выдумала? Приняла желаемое за действительное.

Дура! И сама сделала роковой шаг навстречу, наплевав на остатки разума и осторожности. И зачем? Для чего?

Ведь еще утром боялась дрейга, а сейчас... сама шла к нему в руки, как одна из сотни таких же дурочек, продававших свою жизнь и молодость за возможность побыть с ним.

Наверное, все эти мысли отразились у меня на лице, потому что дрейг неожиданно отмер.

— Софи...

Пальцы коснулись пылающей щеки, очертили абрис лица, задев горящие губы.

— Не отпускай, — неожиданно хрипло пообещал мужчина, зло сверкнув глазами и подался вперед.

Поцелуй-укус.

Не просто соприкосновение губ. А самый настоящий укус.

Дрейг слегла прихватил зубами нижнюю губу, чуть потянув на себя. Сердце в ответ словно ухнуло вниз, и голова закружилась, будто меня разом лишили всего кислорода.

С тихим рыком дрейг обхватил мое лицо руками и впился в рот болезненным, жадным поцелуем. Его губы, которые только недавно были мягкими, вдруг стали сухими, жесткими и неожиданно наглыми. Руки заскользили по спине, надавливая, припечатывая меня к нему. И я застыла от такого неожиданного напора, растерялась, путаясь в собственных эмоциях.

Но даже в этот момент мысли сбежать не возникло.

А дрейг уже оставил в покое мой рот, переключившись на другие части тела. Чуть прикусил мочку уха, вызвав слабый стон, сорвавшийся с моих губ, проделал пылающую дорожку из коротких поцелуев по шее вниз.

Прошептав что-то непонятное и видимо не совсем приличное, мужчина сорвал с платья, запечатлев на плече быстрый поцелуй, еще один у ключицы. Кожу тут же обдало прохладным ветерком и грудь болезненно налилась.

Чуть приоткрыв глаза, я слегка откинулась назад, зная, что удержит, не даст упасть, чувствуя бедрами его налитую твердую плоть. Чуть приоткрыв губы, наблюдала за дрейгом, который горящим взглядом изучал мое тело. Грудь в ответ заняла еще сильнее и между ног стало неожиданно влажно и горячо. Попытка сжать ноги возымела совершенной другой эффект. Лono провокационно скользнуло по набухшей плоти, скрытой за штанами, сделав еще ближе.

Взаимный стон... один на двоих.

Наши лица так близко, что дыхание словно переплетается.

— Помнишь, я сказал тебе, что позволю уйти? — рвано дыша, сообщил мне мужчина.

Я слабо кивнула, даже не пытаюсь прикрыться.

— Солгал, — продолжил Форр.

Горячие ладони заскользили по спине, пока не опустились на бедра, направляя, качнув их вперед и назад. Так что я снова заскользила по нему. И еще раз. Снова и снова пока я не застонала, задрожав от нарастающего возбуждения.

— Не отпущу и не отдам, — шепнул мужчина. — Тебе стоит привыкнуть к этой мысли, Софи.

Снова кивнула, пытаюсь понять, как отношусь к этому заявлению. Откопать в уголках затуманенного сознания хоть каплю страха. Но нет, ничего.

Ни страха, ни сомнений, ни тревог.

Не знаю, может виной тому тень, которая все-таки достучалась до меня со своими фантазиями, но я хотела этого. Хотела ощутить себя желанной, любимой.

Тогда, в другой жизни, я часто навещала больницы и общалась с бывшими пассивными дрейгов. Видела их постаревшие лица и угасающие глаза. Но ни одна из них не жалела о содеянном. И дело было не только в деньгах и безбедном существовании.

— Ты еще ребенок, тебе не понять, — затягиваясь длинной сигарой, произнесла одна из них. — С ним я чувствовала себя самой лучшей, самой желанной. Дрейг знал мое тело лучше меня, находил такие струны, о существовании которых я даже не подозревала. С ним я жила.

— Он вас убил, — возразила я тогда, прижимая папку к груди.

— Если ради чего и стоит умереть, то ради этого.

И я тоже хотела этого. Хотела почувствовать себя живой, настоящей.

Даже, если за это придется заплатить высокую цену.

Глядя ему прямо в глаза, медленно вытащила руки из рукавов.

— Если вы... ты хотел меня запугать, то не получилось, — честно призналась мужчине и осторожно, кончиками пальцев коснулась сверкающих чешуек на его груди.

Дрейг вздрогнул, чуть отстранился, всего на мгновение...

И только сейчас я поняла, что такое страсть, что до этого была лишь жалкая прелюдия.

Мужчина рывком бросил меня на кровать и тут же навис сверху, упираясь коленом между ног. Руки в одно мгновение сорвали пояс и разорвали на части платье, открывая меня для него, от макушки до пяток.

Всего мгновение, удар сердца и дрейг наклонился к груди, вбирая в рот горошинку соска, лаская языком и губами, чуть посасывая, от чего внизу живота вспыхнула новая волна желания.

Выгнувшись, я бесстыдно потерлась бедрами о его колено и едва не застонала от новой вспышки болезненного наслаждения.

— А'Рэ...

— Имя, Софи, — прошептал мужчина мне в губы, сжав упругий холмик. — Это не так сложно.

И чуть прикусил кожу на шее, снова опускаясь к округлым полушариям, лаская тугую вершинку груди.

— Элгар, — прошептала едва слышно и часто задышала, почувствовав, как его пальцы, прочертив непонятные узоры на животе, стали опускаться.

Туда, где огнем горело неудовлетворенное желание.

Безумие какое-то. Никогда, ни разу в жизни я до такой степени не хотела мужчину. Так, что пальцы сводило от напряжения, а кровь раскаленным пламенем пылала в жилах, грозя испепелить дотла. Чтобы ни одной мысли, кроме жажды обладания.

Я в нетерпении шевельнула бедрами, но мужчина медлил, провоцировал, не торопясь подарить мне такое необходимое освобождение. Ощувив первое осторожное проникновение пальца к лону, я застонала и выгнулась, замотав головой из стороны в сторону.

Каждое движение, как удар по оголенным нервам — остро, больно, на грани. И сдерживаться больше нет сил. Я цеплялась за его плечи, как за спасательный круг, впивалась ногтями, оставляя после себя рваные полосы.

Кожа дрейга горячая, но не обжигает. Может, потому что я сама горю. Горю вместе с ним. Бедра уже жили своей жизнью, приподнимаясь и опускаясь на каждое движение его пальцев, которые проникали внутри, растягивая лоно, даря невероятные ощущения.

Грохотало сердце, оглушая, дезориентируя.

Жарко так, что не выдержу, точно сгорю. Рассыплюсь на тысячи песчинок.

Еще немного... чуть-чуть...

Я чувствовала приближение разрядки. Никогда не испытывала, но отчего-то знаю, что еще немного, капельку.

Но он вдруг отступает, заставив меня заскулить от разочарования.

— Смотри на меня, Софи! Смотри! — потребовал Форр, вновь нависая на вытянутых руках.

Я смотрела, замороженная силой стихий, которые бурлили в глубине его глаз.

— Раздвинь ноги, Софи, — хрипло скомандовал мужчина и я послушно выполнила приказ. — Хорошая девочка... сама справишься?

Я сначала не поняла, что он хочет. А потом неожиданно смутилась.

— Ну же, Софи... коснись. Ты же сама говорила, что не боишься.

Не боюсь, но...

Мне понадобилось пару секунд, чтобы скользнуть пальчиками по его горячему телу вниз, осторожно коснуться твердой плоти, которая тут же дерзко уперлась в ладонь.

Дрейг шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы, и я увидела, как чешуйки проложили дорожку на его скуле.

— Не так? — с придыханием спросила у него и осторожно погладила большим пальцем головку, чувствуя выступающую на ней влагу.

— Так, — отозвался мужчина и чуть двинулся.

Плоть скользнула по моим пальцам и уперлась в лоно, у самого входа. Дрейг чуть потерся членом о клитор, посылая разряды по телу.

— Дойдешь до конца? — шепнул он.

Я снова опустила руку, направляя и охнула, почувствовав первый толчок.

За ним еще один и еще.

Мужчина больше не собирался сдерживаться и щадить меня. Полностью наполняя. До предела.

Огонь желания, который уже припустился, разгорелся с новой силой. На этот раз сильнее, ярче. Он накатывал волнами, с каждым разом все больше накрывая меня.

Стоны, всхлипы и тяжелое дыхание.

Кажется, что я что-то шептала, но слова так сложно было разобрать в оглушительном стуке бьющихся в унисон сердец.

Ожидание стало таким болезненным, что я уже не могла вытерпеть. А затем оно вдруг сменилось яркой вспышкой наслаждения. Такой острой, что, выгнувшись в руках дрейга, я хрипло вскрикнула и задрожала, балансируя на краешке ускользающего сознания.

А'Рэ Элгар Форр

Софи спала.

Разметав золотистые кудри по подушке, она сладко посапывала, свернувшись в комочек на самом краешке кровати и подложив ладошку под щеку. Словно боялась занять слишком много места в его постели... жизни.

Только поздно.

Элгар осторожно провел пальцами по ее плечу, руке, бедрам и ногам, рисуя изломанную, кривую линию, чувствуя, как снова болезненно вспыхивает желание, отдаваясь сладким томлением в паху.

Он все еще хотел ее. Сильно. Безумно. Жадно.

Одного раза было слишком мало для изголодавшегося дрейга, но торопиться Форр не хотел.

Все и так произошла слишком быстро. Мужчина никак не ожидал, что девушка отзовется так быстро. Сегодня, сейчас.

Иначе бы смог подготовиться. Смог бы не среагировать так остро, ярко, когда Софи вдруг сама подалась к нему, скользнув сладкими как вишня, хмельными губами по его. Окутывая своим запахом, сводя с ума.

Его тайрифи. Такая покорная, тихая, безлика. Сколько сил ему стоило расшевелить ее, растормошить, заставить открыться и почувствовать их связь. Ту самую, которую она так старательно игнорировала.

Разбудил, сам не ожидая обнаружить такое пламя под холодной оболочкой серых глаз.

На воспоминание о первой близости тело отозвалось новой сладкой болью.

Ее образы вспыхивали один за другим, не давая забыться даже на мгновение. Горящий взгляд расплавленного серебра, сухие губы, которые девушка отчаянно кусала, пытаясь сдержать стоны. Румянец на

щеках, когда мужчина заставил ее самой проявить инициативу. Его имя на ее губах.

— Софи... Она нахмурилась во сне и чуть завопилась, зябко поведя плечами.

Форр осторожно укрыл ее покрывалом и замер, изучая. Сейчас можно было. Софи спала и не видела его взгляда. Не могла прочитать, какие мысли скрывались за этим бездонным колодцем расплавленного золота.

Мало... ему все еще мало.

Там много хотелось узнать... познать ее... везде. Попробовать на вкус каждый, даже самый сокровенный кусочек тела.

В его жизни было много женщин. И человеческих любовниц, которые медленно старели после каждой близости, но все равно шли, требовали, умоляли. И соотечественниц. Ярких, безумных в своей страсти и желаниях, раскованных, острых как клыки второй ипостаси. Но ни с одной не было так.

Элгар даже не мог подобрать правильные слова.

Просто впервые за столько лет мужчина чувствовал себя целым.

Смешно. Он дрейг. А'Рэ, который легко уживался и с тенью, и монстром, который наводил ужас на обычных людей. И при всем при этом был одиноким, сам того не подозревая.

Она стоила риска. Стоила всего.

Форр провел носом у ее волос, глубоко вздыхая аромат Софи, который причудливым образом смешался с его, и встал с кровати.

Приняв душ, мужчина переоделся и спустился в кабинет.

Там, плотно закрыв за собой дверь, он сел в кресло и набрал знакомый номер.

Ответили не сразу.

— Надеюсь, у тебя что-то важное, Форр, — сухо произнес его собеседник, сверкнув серыми как сталь глазами. — Если ты решил позвонить по личной линии в такое время суток.

— Прошу прощения за вторжение. Я хотел бы поговорить с хранительницей, А'Рэ Диррен, — почтительно произнес Элгар.

— Зачем?

— В чем дело, Риг? — раздался сбоку женский голос, заставив собеседника оглянуться.

— Форр, — пояснил мужчина. — Хочет с тобой поговорить.

Картинка сменилась и теперь пред мужчиной появилось изображение красивой женщины с волнистыми золотистыми волосами и сияющими голубыми глазами. Ей было чуть больше сорока, но выглядела она на десять-пятнадцать лет младше. Такая красивая и юная, как и много лет назад, когда впервые приняла статус. Элгар даже на расстоянии чувствовал исходящую от нее силу, от которой монстр скалился, обнажая острые клыки.

— Элгар Форр, — немного надменно произнесла она. — Ваше время еще не пришло.

— Знаю, Хранительница, я к вам с просьбой иного характера. Вы знаете, что я нашел тайрифи.?

— Да, — отозвалась молодая женщина, нахмурившись. — И ты отлично знаешь, как я к этому отношусь.

— Прошу у вас помощи в ее обучении, — без лишних предисловий произнес мужчина, почтительно склонив голову.

— Я не беру учениц, — покачала головой та. — И тебе это известно.

— Привязка не на крови, — поспешно добавил Элгар, зная, что это подействует.

Хранительница застыла, по новому взглянув на дрейга.

— У меня другая информация.

— Я солгал сейму. Привязка на тени.

Она чуть склонила голову, странно знакомым движением, от которого сердце застыло на мгновение и складка залегла меж бровей.

— Рискуешь, Элгар, — медленно произнесла женщина неожиданно довольным тоном. — На крови же привычнее, легче, безопаснее.

Он и сам это знал, но не мог раньше. Теперь не мог.

— Ее тень приняла меня.

— Хорошо, — немного подумав, произнесла Хранительница. — Доставь ее ко мне. Я посмотрю. Но ты должен понимать, что лгать и скрывать правду не стану.

— На это я не смею даже надеяться, — усмехнувшись, отозвался мужчина. — Но прежде я прошу у вас разрешение использовать хранилище.

— Хочешь показать ей Аркатар? — кивнула женщина, сразу поняв, для чего ему это. — Не рано ли?

— Нет.

— Что ж. Тогда даю свое согласие, Элгар Форр. Жду вас. Чем быстрее, тем лучше. И не испортить девочку. Она сейчас слишком нестабильна.

Дрейг еще некоторое время стоял, смотря в темный экран и размышлял о том, как сильно изменилась его жизнь с приходом дочери давнего врага. То, что должно было стать очередной ступенькой вверх, превратилось в нечто большее.

А перед глазами стоял облик Софии Трэкот... так похожий на образ великой Хранительницы Микеллы Диррен. И эта удивительная схожесть беспокоила.

Глава четырнадцатая

Проснувшись на следующий день, я открыла глаза, упираясь взглядом в неожиданно яркое безоблачное небо над головой. Солнечные блики играли на стеклянном куполе, слегка слепя. Но несмотря на это я продолжала упорно всматриваться в лазурное небо.

Прижав покрывало к груди, просто лежала в постели и вспоминала события прошлой ночи. Каждый момент, каждый вздох... каждое ощущение.

Память не щадила, подсовывая все новые картинки моего грехопадения.

Не в моих привычках было о чем-то жалеть, устраивать истерику, заливаясь слезами. И дрейга в случившемся я винить тоже не собиралась. Насилия с его стороны точно не было. Он давал мне шанс отступить, несмотря на слова о том, что не отпустит.

Не торопил, не давил.

Все сама. Сама потянулась, поцеловала, отдалась, моля не останавливаться.

О да, я помнила, как шептала это ему, рассыпаясь от наслаждения на сотни искрящихся песчинок.

Щеки вспыхнули румянцем и тело болезненно заныло, вспоминая что я делала, что позволяла творить с собой. Как страстно отвечала на каждое движение.

Приподняв руку коснулась подушечками пальцев ноющих губ. Провела по ним, чуть надавливая, словно хотела стереть несуществующую помаду... воспоминания... Вкус мужчины, с которым разделила темную ночь, смятую постель и хмельную страсть.

Тень.

Как же мне хотелось винить эту поганку, которая первой вбила мне в голову мысль о близости. До ее появления даже не рассматривала Форра в качестве мужчины.

Можно было свалить все на нее. Но я не могла. И не жалела.

Сев в постели, огляделась, пытаюсь найти хоть какую-то одежду. Кажется, вчера платье трещало по швам. По крайней мере треск ткани, которая казалась такой прочной, я помнила.

На кресле аккуратной стопочкой лежали мои вещи. Легкая юбка с огромными желтыми цветами и белая блузка с короткими рукавами. Сами они здесь оказаться не могли, значит их кто-то принес. И я даже догадывалась, кто именно.

Обмотавшись простыней, схватила вещи и поспешила в ванную. Надо было как можно быстрее привести себя в порядок. Вчера вместо того, чтобы принять душ, я как-то неожиданно для себя уснула. И спала так сладко, что не слышала, как ушел дрейг.

Через пятнадцать минут, свежая и влажная после душа, я стояла у огромного зеркала, пристально изучая собственное тело. Никаких следов быстрого старения.

Как он тогда говорил при нашей первой встрече? Один раз не считается? Возможно ли, что эта ночь пройдет бесследно для меня.

Но меня сейчас волновало не только это.

Не сводя пристального взгляда со своего отражения, я медленно скользила ладонью по телу, замечая даже малейшие изменения. Легкие, едва заметные царапины на шее от щетины. След укуса под правым соском, едва заметный, но он был. Синяки на бедрах от сильных пальцев. Я помнила, как он сжимал их врываясь мое тело снова и снова, вбивая в постель... и как мне это нравилось.

Тяжело сглотнув, закрыла глаза, опираясь ладонью о зеркало и пытаюсь прийти в себя. Воспоминания слишком яркие и такие реальные, что ноги подкашивались.

А впереди маячила новая проблема.

Я ведь понятия не имела, как себя вести с дрейгом. Считать его врагом было намного легче. Прятаться за маской бездушной куклы спокойно. Но уже не могла так.

Свобода пьянила, соблазняла. И очень хотелось просто жить. Ни для Айрин, хотя ради нее я снова и снова была готова отдать свою жизнь, а просто для себя. Хотелось перестать бояться и прятаться, а дышать. Полной грудью. Легко и свободно.

Так много всего хотелось.

Кто бы мог подумать, что всего одна ночь может все сильно изменить.

Быстро переодевшись, я пригладила рукой влажные волосы и вышла из ванны.

В комнате никого не было. Не знаю, чего я ждала. Но дрейга в

спальне не было. За что я была даже немного ему благодарна. Форр давал мне возможность привыкнуть к нашим отношениям, осознать их и принять.

Спустившись вниз по лестнице, я прошла по коридору, который в такт моему состоянию раскрасил стены в яркие цвета, перекликающиеся с рисунком легкой юбки.

— Добрый день, — произнес бионик, возникая на очередном повороте.

— Доброе, — рассеяно отозвалась я, стараясь не думать о том, что он знает о том, что мы делали этой ночью с его хозяином.

— Желаете позавтракать или сразу пообедать?

Ирония не ускользнула от меня, но я отмахнулась от нее, как назойливой мухи.

— Который час?

— Около одиннадцати.

— Я позавтракаю у Айрин, — произнесла я, обходя слугу.

— Ее нет в комнате, — бросил мне в след Кайл, заставив застыть и повернуться.

— И где же она?

— В кабинете с А'Рэ.

Лечение? Или нет? Помнится вчера он обещал провести для дочки экскурсию. Только вот роль экскурсовода совершенно не вязалась с образом могучего дрейга.

— Я могу их навестить? — терпеливо поинтересовалась я, внутренне закипая от этой непонятной игры бионика.

— Да. Принести вам обед в кабинет?

— Нет, не стоит.

Я знала, где находится кабинет Форра.

Застыв у нужной двери, задержала дыхание и негромко постучала.

— Войдите, — раздался знакомый голос, от которого сердце ухнуло вниз и забилось быстрее обычного.

— Здравствуйте, — произнесла я, входя внутрь и держась за ручку двери, чтобы не упасть.

На меня смотрели две пары одинаковых изумрудных глаз. Даже выражение было схоже.

— Мамочка, смотри что мне дал Элгар! — радостно воскликнула Айрин, широко улыбаясь и показала мне свои ручки, которые по-

хозяйски, словно огромная змея, обвивал уже знакомый мне золотистый песок Дэрриума.

— Нет!

Не помню, как оказалась около Айрин, как упала на колени, дрожащими руками пытаюсь стряхнуть с нее песок.

— Убери! Убери это!

Но проклятые песчинки никак не хотели сбрасываться и словно прилипли к коже моей малышки. Айрин от неожиданности застыла, а потом захлюпала носом.

— Ма-а-ам, — в ее голосе отчетливо слышался испуг.

И мне стоило бы остановиться, успокоиться. Но я не могла. Эта вещь не должна касаться моего ребенка! Не должна!

— София, успокойся!

Дрейг? Ненавижу его! Ненавижу! Как он посмел так поступить? Как?! Эта гадость не должна касаться ее! Только не ее!

Форр буквально силком оттащил меня от испуганной дочери, несмотря на отчаянное сопротивление.

— София! — рывкнул мужчина до синяков сжимая плечи и встряхивая! — Немедленно успокойся!

— Сними с нее! Сними! — кричала я в ответ, задыхаясь от ужаса. — Немедленно!

— Ты пугаешь ребенка!

Я открыла рот и закрыла, застыв в его руках. Словно очнулась.

Перевела взгляд с его лица на свою малышку и в отчаянье прикусила губу.

Айрин боялась. Меня. Прижимала золотистые от песчинок ладошки к груди и смотрела на меня с таким ужасом, словно я была каким-то жутким монстром.

Что с ней стало? Что со мной стало? Почему все так?

— Айрин, — позвала дрожащим от непролитых слез, голосом. — Прости меня. Прости, солнышко, я не хотела тебя напугать.

Нижняя губка дрожала, бровки были нахмурены, а в изумрудных глазах стоял такой укор, что сердце дрогнуло.

— Он хороший! — выкрикнула она упрямо и даже ножкой топнула.

— Конечно, хороший, — уверил ее дрейг, с улыбкой поворачиваясь и осторожно отпуская меня. — Мама, просто немножко испугалась и

все. Не выпалась, наверное.

Я сглотнула, вспомнив причины своего не высыпания и кивнула.

— Да. Устала. И есть хочется. Ты составишь мне компанию?

Надо было как можно скорее убрать песок с ее рук и увести отсюда.

Айрин не спешила отвечать, вопросительно взглянув на мужчину, словно спрашивала совета. У дрейга! Моя дочь спрашивала совет не у меня, а у кого-то другого! Как вообще такое возможно?

Почему я никак не могла избавиться от мысли, что теряю ее? Особенно, когда смотрела в чужие изумрудные глаза?

— Уже должны были привезти десерт, который тебе обещал Кайл, — отозвался Форр, присев перед моей дочерью на корточки и поправив золотистый локон, который упал на румяную щечку. — Ты же так хотела его опробовать.

— Да, — закивала Айрин. — Хочу.

— Но песок надо оставить здесь. Он не может долго находиться вне колбы.

— А ты потом дашь еще с ним поиграть, — попросила малышка, проигнорировав меня и доверчиво протягивая ручки дрейгу.

— Если мама разрешит, — отозвался тот.

Повинуясь его мысленному приказу, песчинки сползли с рук Айрин к нему в ладони, где закрутились в невероятном вихре.

— Мам? Можно? — Айрин подняла на меня умоляющие глазки.

— Мы потом поговорим об этом, — уклончиво отозвалась я.

— Она не разрешит, — тут же надулась дочка, правильно расценив мой ответ. — А он такой хороший. Щекочет и разговаривает.

— Р-разговаривает? — запинаясь переспросила я, хватаясь за спинку ближайшего кресла, чтобы не упасть.

Ноги внезапно ослабели.

— Да. Он разговаривает. Я слышала.

Дрейг уже поместил песок в стеклянную колбу и повернулся ко мне, слегка приобнимая Айрин за плечи.

— Беги, найди Кайла, сообщи, что я разрешил тебе десерт. А мы с мамой скоро придем, — произнес мужчина, не сводя с меня нечеловеческих глаз.

Дочка кивнула и вдруг застыла, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Мам, можно?

Надо же, она вспомнила о моем существовании.

Мне пришлось очень постараться, чтобы сдержать горький смешок, рвущийся с губ.

— Да, беги. А мы с А'Рэ немного пообщаемся, — с трудом произнесла я.

— А вы не будете ругаться? — подозрительно осмотрев нас, спросила она.

— Не будем, — пообещал ей дрейг. — А теперь беги.

Айрин еще раз нас осмотрела, кивнула и вприпрыжку поскакала в сторону двери. Совсем как когда-то... до болезни.

— Мы обещали, что не будем ругаться, — произнес дрейг, скрестив руки на груди.

— Это вы обещали, не я.

— Мы же договаривались обращаться друг к другу на ты, Софи. И ты уже не раз называла мое имя.

Я помнила. Все помнила. Но это ничего не меняло. Не сейчас.

— Моя дочь не тайрифи! Результаты анализов были весьма категоричны.

— Я знаю. Айрин не может стать тайрифи. Никогда.

— Тогда как? Почему она слышит песок? Я с трудом могу разобрать шелест, а она слышит! — едва сдерживаясь, чтобы не закричать, спросила я. — Что вы с ней сделали?!

— Спас жизнь. И у вас разные ситуации, София. Сравнивать их не стоит.

— Какие ситуации? Какое вообще право вы имеете так вести себя с моей дочерью? Как посмели дать ей песок? Он же опасен! — снова набросилась я на него.

И злость вспыхнула острой иголкой у сердца.

— Посмел? — зловещим голосом переспросил дрейг и глаза опасно вспыхнули. Вот только я уже его не боялась. — Я — А'Рэ этого города, София. Мало того, вы находитесь в моем доме! И ты спрашиваешь меня, как я посмел?!

— Айрин моя дочь! А если бы песок причинил ей вред?

— Не причинил. Ей не причинит!

— Почему?! — выкрикнула я, сжав кулаки и снова требовательно спросила. — Почему?! Что не так с моей дочерью?

— С ней все так.

— Прекратите! Прекратите увиливать! Я не позволю ломать жизнь моей дочери.

— Не только твоей, Софи. Теперь не только твоей.

Я застыла, смотря на него огромными от ужаса глазами.

Нет, он не может намекать на это! Никак не может!

— Она моя, — слабо возразила я, утратив весь боевой пыл. — Только моя.

Как же мне хотелось развернуться и сбежать, чтобы не слышать ответа Форра. Я больше не хотела знать правду! И страшно жалела, что вообще начала этот разговор.

— И моя тоже. Для того, чтобы спасти Айрин, мне пришлось провести один обряд.

— Нет... не надо... я не хочу...

— Я дал ей свою кровь, — глядя мне прямо в глаза, жестко оборвал мужчина. — Не так, как тебе. У вас разные ситуации. Для того, чтобы болезнь отступила, мне пришлось отдать часть себя. Так что теперь Айрин и моя дочь тоже. В прямом смысле этого слова.

— Нет! — я так резко отшатнулась, что едва не свалила кресло. — Нет! Это неправда! — и замотала головой, так сильно, что перед глазами засверкали белые точки.

— Софи, — произнес Форр, делая ко мне шаг.

— Нет! — еще громче крикнула я. — Айрин моя дочь. И только моя!

— Это даже чисто физически невозможно. Но если тебе станет легче, Макс Уилсон больше не имеет к ней никакого отношения. Совсем.

Я прижала дрожащие пальцы к губам и затряслась всем телом.

— Что ты... что ты наделал? — прошептала едва слышно, перескакивая на ты и сама не замечая этого. — Что ты наделал?!

— Софи.

Его голос звучал странно глухо и невнятно и перед глазами все вдруг закрутилось, замелькало. Смешались цвета, звуки, запахи, став одной сплошной какофонией. И я затерялась среди этого, пытаюсь удержаться.

Руки отчаянно шарили вокруг, стараясь нащупать хоть что-нибудь, за что можно было схватиться. Но ничего не было.

А звон становился все сильнее и противиться ему не было все сложнее.

Судорожно вздохнув, я позволила ему унести себя.

Правда ненадолго.

— Выпей воды, — требовательно произнес голос, и я ощутила прикосновение стекла к своим губам.

Послушно сделала глоток, едва не захлебнулась, когда влага попала не в то горло. Откашлявшись, откинулась на подушку, все еще отказываясь открывать глаза, давая себе считанные минуты покоя.

Судя по всему, меня уложили на диван, подложив под голову небольшую подушку.

— Я ожидал истерики, криков, — неожиданно произнес дрейг. Я чувствовала его близость и тепло даже с закрытыми глазами. — Но думал причина будет в другом.

— То, что ты сделал, — отозвалась я, прочистив горло. — Это ничего не значит. Я точно не буду требовать исполнения отцовского долга.

— Но и огородить Айрин от меня не сможешь.

Мне понадобилось еще секунд двадцать, чтобы собраться с силами и, наконец, взглянуть в глаза дрейга.

— Я же сказала, что не убегу и не скроюсь. Зачем ты впутал в наши отношения Айрин?

Боль скрыть не удалось.

А ведь я почти ему поверила. Почти приняла. И теперь так обманулась.

— Ты думаешь, что я использую девочку как еще один рычаг давления на тебя?

— А что еще я должна думать? Это жестоко.

Глупо. Ему плевать. Он существо, поработившее наш мир и только. И пусть не он виноват в появлении лихорадки, Форр все равно был монстром.

— Жестоко. Но ты ошиблась, по-другому у меня никак не получилось бы спасти ей жизнь. Болезнь слишком глубоко засела. Это был единственный выход.

Возможно, вот только легче от этого мне не становилось.

Я села, опустив ноги на пол и отвернувшись, чувствуя, как дрейг обжигает взглядом мой профиль.

— Хорошо, согласна. Скорее всего все было именно так. И я благодарна тебе за такую... жертву. Но давай на этом остановимся.

— Что ты имеешь в виду?

— Айрин не игрушка, не средство достижения цели. Она ребенок.

— Я это успел заметить, но все равно не понимаю, к чему ты ведешь.

Издевается? Или действительно не понимает?

Я глубоко вздохнула и еще сильнее сжала подушку дивана, в которую буквально впилась ногтями.

— Хорошо. Давай, скажу прямо. Я не хочу, чтобы вы общались. Сейчас я не имею в виду приветствия и вопросы по лечению, но все остальное должно сойти на нет.

— Я могу узнать причины?

— Конечно, — легко отозвалась я. — Это сейчас возможно интересно, захватывающе. Но потом в какой-то момент тебе это просто надоест. Дети не послушные бионики, они могут вызывать не только умиление, счастье и радость.

Существуют и иные, совершенно противоречивые чувства. Они иногда раздражают, выводят из равновесия. Рано или поздно ты уйдешь, разбив моей девочке сердце, — я повернулась, встречаясь с ним взглядом. — А этого я допустить никак не могу.

Говорила, а сама краем глаза видела узор на висках, который снова изменился, приобретя серебристые всполохи по краям. Кажется, ночь не прошла бесследно.

— Ясно, — сощурившись, медленно отозвался мужчина. — Ты так уверена, что я исчезну.

— Это вряд ли, — со смешком отозвалась я. — Поверь, мне хорошо понятно, что ты не исчезнешь из моей жизни. Но наши взаимоотношения — это лишь наши с тобой взаимоотношения. Я прошу... нет, требую, чтобы мы не

вмешивали в них мою дочь.

— Нашу, — возразил дрейг неожиданно мягко.

— Значит, не хочешь меня слышать, — подытожила я, снова отворачиваясь.

— Отчего же. Я тебя услышал и понял, в который раз убедившись, что ради дочери ты готова на многое, даже пойти против дрейга. Это похвально, но твои заключения базируются на неправильных

постулатах.

— Что? — переспросила недоуменно.

— Этот ритуал не так прост, как ты могла подумать, Софи. Это не игрушка, в ходе которой я поделился каплями крови и ушел. Айрин получила часть моей души. И дело не только в тебе. Не столько в тебе, Софи, — медленно и четко выговаривая каждое слово произнес Форр. И я по глазам видела, что сейчас не врет и предельно честен со мной. — И когда смотрю на нее, то вижу не просто твоего ребенка. Я вижу часть себя. И она тоже чувствует. Еще не понимает, но интуитивно тянется. И изменить это ты не сможешь.

Проклятье.

Уже в который раз за сутки чувства взбунтовались, сводя с ума, лишая рассудка. И так сложно было держать лицо.

— Понимаю, тебе сложно это принять, но придется. Потому что, поставив выбор перед дочерью, ты сделаешь только хуже.

— Айрин пойдет против меня? — спросила я, не в силах поверить, что такое возможно.

Что моя малышка, с которой мы столько лет прожили душа в душу может променять мать на этого чужака, с которым от силы знакома пару часов.

— Нет, не сразу. Но против силы не выдержит. И сломается. Ты этого хочешь?

Я рывком поднялась с дивана и отошла к окну, обнимая себя за плечи.

Над городом сияло яркое солнце, обещая теплый день, а мне было так холодно, что тело покрылось колкими мурашками.

— Она тоже будет... — я сглотнула, изучая собственное расплывчатое отражение в стекле и сдавленно закончила, — обращаться? Вызывать тень?

— Обращения не будет. Большей частью Айрин человек, моя кровь даст ей возможности. Но вторую ипостась она не приобретет, а вот тень сможет, если захочет.

— И выхода нет.

Я чувствовала его взгляд между лопатками, и из последних сил держалась, чтобы не повернуться к мужчине. Прошлая ночь ничего не изменила, мы все еще были далеко друг от друга.

И это даже к лучшему.

— Если это все, то я хочу найти дочь и побыть с ней.

— Хорошо, — отозвался мужчина. — Через три часа мы отправляемся в путь.

— В путь? — переспросила я, оборачиваясь. — И куда же, если не секрет?

— К одной моей давней знакомой.

Перед глазами возникла та яркая и эффектная блондинка с глазами цвета расплавленного серебра, которая требовала голову Чарлтона. Знакомиться с ней мне не очень хотелось.

— А зачем?

— Узнаешь совсем скоро. А сейчас тебе действительно лучше отправиться к дочери, она волнуется.

— С чего ты взял?

— Чувствую, — спокойно сказал Форр, и мне пришлось принять этот ответ.

Как дрейг и сказал, через три часа, сразу после легкого обеда, я попрощалась с Айрин, предварительно взяв с бионика слово, что он будет за ней присматривать. И только после этого вышла из апартаментов вместе с дрейгом, даже не подозревая, что в следующий раз нескоро увижу дочь.

Мы сели в машину, в сопровождении уже знакомых талмудов, которые при моем появлении почтительно склонили головы.

И они были не одной мерой предосторожности. Нас сопровождало целых пять машин. Но меня удивило не это, а то, что автомобиль, в которым ехали мы, был последним и довольно обычным. Тогда как посредине ехала более внушительная черная машина с пуленепробиваемыми стеклами.

Именно она и взорвалась где-то на середине нашего пути. С огромным треском, окруженная желто-красным пламенем и черным дымом, машина взлетела в воздух, перевернулась и рухнула вверх-ногами на мостовую.

Это последнее, что я видела, перед тем как на меня бросились талмуды, пряча и закрывая собой.

Это было страшно. Жутко. И непонятно.

Как? Откуда? Кто? Почему?

Меня схватили, зажали, закрывая обзор, едва не задушив своей хваткой. Силком выдернули из машины и куда-то потащили. Честно

говоря, я была в таком шоке, что совершенно не сопротивлялась.

Не надо быть большого ума, чтобы понять, на кого совершено покушение. Дрейга и... меня. Я ведь тоже могла ехать в этой машине. Если бы не меры предосторожности, меня сейчас уже не было в живых.

И эта мысль все громче звучала в голове, перекрывая все остальные эмоции.

Я же могла погибнуть. Вот так вот просто! И неожиданно!

— Вы ранены?! София? София, вы меня слышите? — сквозь гул раздался невнятный мужской голос. — София?

София — это я. Да, я помнила.

С трудом заставила себя сконцентрироваться на голосе, подняла взгляд выше и едва не заорала.

Талмуд. Получеловек, полумонстр. До этого я лишь могла представить их, но никогда не видела своими глазами, особенно так близко от себя, даже еще без защитной одежды, которая скрывала их с ног до головы.

Не знаю, когда они успели снять верхний покров, но выглядело это жутко.

Человеческое тело, голова, две руки, две ноги. Глаза вполне себе обычные с уже ставшим привычным вертикальным зрачком. И, пожалуй, все. Голова была чуть больше привычного, крупная и совершенно лысая. Носа как такового не было, лишь две крохотные дырочки на плоской морде. Чуть выдвинутая вперед челюсть и кожа, полностью покрытая грязно-зеленого цвета чешуей. Крепкой, мощной и жуткой, как самая настоящая броня.

— Как она? — из-за спины одного монстра выглянул такой же «красавец», и я икнула от неожиданности, вжимаясь в каменную стену, к которой меня прислонили.

— Вроде пришла в себя. Ранений нет. Оглушена, испугана.

— А'Рэ приказал охранять.

А'Рэ... дрейг... Элгар.

— Где он? — прошептала едва шевеля сухими губами.

Первый шок прошел и хоть голова продолжала страшно гудеть, я более-менее пришла в себя. Форр был со мной в машине, он не мог пострадать. Тогда где дрейг сейчас? Снова испытывает удачу?

— Вас не должно это беспокоить, — отозвался тот, кто ближе.

— Нас хотели убить?

— Не первая попытка и не последняя.

— Но раньше они действовали хитрее, — задумчиво произнес второй и снова на меня взглянул.

Кажется, охранник нашел причину такой поспешности и нелогичности. Куда бы Форр меня ни вез, кто-то страшно не хотел, чтобы мы достигли конечной цели пути.

— Оставайся здесь, я к А'Рэ, — произнес первый и развернувшись, стремительно исчез, оставив после себя лишь дуновение ветерка.

Мы молча уставились друг на друга. Я дрожащими руками пыталась привести в порядок волосы, которые выбились из хвоста и лезли в лицо. Мысль о том, как выгляжу сейчас, возникла и пропала. Какая разница, главное, что жива.

Пахло гарью и копотью. Эти запахи щекотали нос и пару раз я все-таки чихнула.

Шум, гул и рев сигнализации. Я ничего не могла разглядеть, кроме ярко-синего неба над головой, в котором кружился пепел.

Талмуд отсутствовал недолго.

— Увозим ее отсюда, — велел он, возвращаясь. — София, вы должны четко следовать нашим инструкциям и выполнять все приказы. Молча и не спрашивая. Сейчас от этого может зависеть ваша жизнь.

Это я могу.

Кивнула, осторожно поднимаясь на ослабевших ногах, держась за стену двумя руками. Но идти не пришлось, меня снова подхватили на руки и потащили куда-то в сторону, еще дальше от места взрыва.

Там за углом нас ждал новый автомобиль.

Честно говоря, я ожидала, что меня отвезут домой, к Айрин. Но ошиблась, мы все двигались подальше от центра к границам города. Но и там не остановились. Еще час по узкой дороге, окруженной со всех сторон зеленым лесом, и мы, проехав внушительную охрану, въехали в какое-то странное здание серого цвета.

Выйти и хоть как-то осмотреться не вышло. Да и нечего там было разглядывать. Безликие серые стены и потолок из бетона. Полное отсутствие окон и хоть каких-то опознавательных знаков.

— За мной, — велел талмуд, и я молча подчинилась, позволяя увести себя по длинному коридору.

Поворот налево, снова налево, затем направо. Просторный лифт, который отвез на пару этажей вниз, под землю.

Снова безликий коридор, освещаемый нейтральными лампочками. Здесь было так же пустынно и тихо, лишь звук наших шагов эхом отражался от стен.

Повороты я просто перестала считать, все равно сбежать мне не дадут, а больше никакой информации они не несли.

Буквально через пару минут меня ввели в небольшую комнату около пятнадцати квадратных метров, в которой был крохотный светлый диванчик, стол, на котором стоял графин с водой и два прозрачных стакана, пара стульев и все. Такие же безликие стены и одинокая лапочка под потолком.

— Ожидайте здесь, — произнес один из охранников, пропуская меня вперед и закрывая дверь.

Я осталась одна.

Постояв некоторое время, внимательно осмотрелась, но ничего нового не заметила. Зато страшно хотелось пить. Хотелось давно, но вспомнила об этом я только сейчас.

Налив себе стакан, осушила до дна и опустошенно опустилась на диванчик, скинула туфельки, забравшись с ногами, обхватила себя руками и откинулась на спинку сидения.

Было страшно. Очень.

Никогда смерть не подходила так близко, и я понятия не имела, как с этим справляться. Мне казалось, что сильная, но все оказалось лишь пустотой. Страшной, сумасшедшей, безумной. И теперь я осталась с ней один на один.

Не знаю, сколько прошло времени, пять минут или десять, а может более получаса. Но когда я в следующий раз потянулась к графину с водой мои пальцы дрожали.

Пришла пора принимать последствия. Я много слышала о посттравматическом синдроме, но самой через это проходить совсем иное. Конечно, он был в легкой форме, но накрыло меня хорошо.

Уже через минуту я тихо ревела, усиленно стирая, льющиеся из глаз слезы, которые все никак не желали останавливаться. Обняв себя за плечи, раскачивалась туда-сюда. Так погрязла в страхах, что не сразу услышала, доносящийся из-за двери шум.

Вскинув голову, испугано вскочила, пытаюсь восстановить дыхание и прислушиваясь.

Элгар? С ним все в порядке? Он вернулся?

— У меня приказ никого не впускать, — раздался приглушенный голос моего охранника.

— Я представитель сейма.

А вот этого мужчину я не знала и отчего-то напряглась, сжав кулаки. Уж слишком властно звучал его голос.

— Только после прямого приказа А'Рэ, — упрямо возразил талмуд.

— Надо же какая преданность, — издевательски протянул незнакомец. — Похвально, но глупо. Одно мое слово, и ты лишишься т'эрга и трансформацию уже будет не предотвратить. Ты же и так на грани, Иргорр. Готов прожить остаток жизни бездушным монстром?

А вот это уже угроза.

Не знаю, зачем я решила вмешаться. Прежняя София просто бы забилась в угол комнаты и пассивно ждала бы финала. Но сейчас душа требовала справедливости.

Я как была, босиком, подскочила к двери и дернула ее на себя, совершенно не ожидая, что она окажется открытой. Вот правда. Я была уверена, что там замок. Но нет.

Открылась и едва не упала от неожиданности.

Пара секунд на то, чтобы удержать равновесие и осмотреться.

Своего охранника я уже знала, меня больше интересовал властный незнакомец, который так жаждал со мной пообщаться.

Дрейг. Высший. Высокий, красивый, с совершенными чертами лица, белоснежными волосами, традиционно выбритыми на висках и бездонными черными глазами, в которых непременно бы потерялся вертикальный зрачок, если бы не был окружен золотистым ореолом.

— Что здесь происходит? — требовательно спросила я.

— Вам лучше вернуться назад, — загоразивая меня от незнакомца, произнес талмуд.

— София Трэкот, мое имя Барг Аррат. Нам надо поговорить.

— А'Рэ Форр запретил.

— Зачем? — в свою очередь спросила я, выглядывая из-за спины защитника.

— Разве кто-то может запретить тайрифи? — усмехнулся мужчина. — Закон на моей стороне, Иргорр. Она вольна сама принимать решение, и ты это знаешь.

А вот это новости.

— И почему я должна разговаривать с вами?

— Потому что у меня для вас есть ответы на все вопросы. Даже те, о которых вы не подозреваете, — с улыбкой отозвался он и зрачок еще ярче вспыхнул золотом.

Но страха и влечения, как было с Элгаром, я не чувствовала. Ничего, пустота. И любопытство. В конце концов, выслушать его можно, а вот принятие решения будет за мной.

— Хорошо.

— София, — недовольно обернулся ко мне талмуд. — Нельзя. А'Рэ запретил.

— Вот и доложи ему об этом, — отозвался Аррат, подходя ближе. — Я рад, что вы приняли мое предложение.

— Еще не приняла, — возразила я.

— Но готовы выслушать. Поверьте, София, — входя в комнату и закрывая за собой дверь, произнес дрейг. — Этот разговор изменит вашу жизнь.

Глава пятнадцатая

— Столько лет прошло после смерти вашего отца, а я все продолжаю им восхищаться, — произнес дрейг, присаживаясь на свободный стул и закидывая ногу на ногу.

Мужчина явно чувствовал себя вольготно и свободно и был само очарование и благодушие, словно это не он всего пару минут назад угрожал моему охраннику превращением в бездушного монстра.

Нет, с таким надо быть настороже. И уж точно не стоит верить всему, что скажет.

Я вернулась на диван, сложив руки на коленях и приготовившись слушать.

— Удивительный был человек и прекрасный стратег. Это же надо, спрятать тайрифи у всех на виду. Такое мало кто ожидал, — продолжил дрейг, пристально изучая мое лицо.

Я бы даже сказала, слишком пристально и жадно.

— Вы за этим хотели со мной встретиться? Воздать хвалебные оды Филу Трэкоту? — сдержанно поинтересовалась у него, удивленно приподняв брови. — Несколько неожиданно.

— А вы уже не та забитая девочка, которой были когда-то, — прищурившись, произнес Аррат.

— Ожидали чего-то другого?

— Элгар хорошо с вами поработал.

В ответ я лишь стиснула зубы, проглотив пошлый намек и блеск в глазах дрейга.

— Это все? Тогда дальнейший разговор будет бессмысленным и будет лучше, если вы уйдете.

— А я так не думаю. Просто пытался понять, какой ты стала, София Трэкот.

— И какой же?

Ответил он не сразу, словно специально хотел помучить меня, потянуть время, заставить понервничать.

— Интересной.

— Что вам нужно? — устало поинтересовалась я. — Ведь вам точно что-то нужно. Не надо меня обманывать и запутывать красивыми

словами и лестью, давайте сразу перейдем к делу.

— Если ты так настаиваешь, — беспечно отмахнулся мужчина и неожиданно выпрямился, сверля меня пристальным взглядом. — Я предлагаю тебе свое покровительство, София. Помощь во всем и относительную свободу.

Свободу. Относительную свободу. Какое интересное сочетание.

— Вам же отлично известно, что я связана договорными отношениями с А'Рэ Элгаром Форром. Договор подписан кровью и изменению не подлежит.

Я помнила, как горчила кровь А'Рэ на моих губах и его слова тоже помнила:

«Теперь ни один из моих сородичей не сможет заявить на тебя права или выкрасть».

Выходит, ошибся, раз его сородич теперь сидит передо мной и совершенно открыто предлагает перейти на другую сторону.

Странно, Форр никогда не производил впечатление глупца. Тогда в чем дело?

В чем подвох?

— А ты сама читала его?

Нет, но признаваться ему в этом я не собиралась. Лишь равнодушно пожала плечами и отозвалась небрежно:

— У нас с А'Рэ не типичный договор.

— Ты имеешь в виду свою дочь. Да, я знаю о причинах, побудивших тебя открыться врагу. И ваш договор я читал. Хорошо составленная вещь, вот только и ее можно оспорить, если захотеть. Или немного подождать. Потому что уже через пару дней договор не будет иметь никакого смысла.

Такого поворота я не ожидала, но и прыгать от радости точно не собиралась.

Подписанный кровью договор не будет иметь смысла, что за глупость. И почему через пару дней, а не сейчас?

Нет, все это слишком странно и фантастично звучало. И настораживало еще и другое. Естественно, Аррат говорил это лишь в своих интересах. Значит, сейчас должны были последовать различные плюсы.

— Оспорить? И для чего мне это делать? — поинтересовалась у него. — Почему я должна менять одного дрейга на другого? Вы ведь

себя метите в мои покровители.

— Нет. Моя супруга явно не обрадуется такой красивой тайрифи в моих покоях. А я слишком уважаю ее, чтобы расстраивать, — усмехнувшись отозвался дрейг, явно наслаждаясь моей растерянностью.

Жена? А вот это что-то новенькое.

Неужели правда?

— Я предлагаю тебе в качестве покровителя свою сестру. Зейну Аррат.

Это имя было мне знакомо. Значит, та девушка его сестра, а это тот самый закадычный друг. Что ж этого стоило ожидать.

Но удивило меня не это. Стать тайрифи другой девушки...

Я очень хорошо помнила наши встречи с Форром, особенно ту последнюю ночь вместе. И я должна буду проделывать такое с этой ненормальной? Конечно, однополые отношения давно уже никого не удивляют и не вызывают такого общественного осуждения, как столетия назад, но переступить через себя не могла.

— Нет, — сдавленно отозвалась я и покачала головой. — Спасибо, но нет.

— Элгар ведь не посвятил тебя в особенности дара, — неожиданно отозвался дрейг.

Его взгляд пробирал до самых костей и мне так сильно не хватало свежего воздуха, что еще немного и начну задыхаться.

— Отчего же. Посвятил.

— Наивная, София... ты ошибаешься, он не рассказал тебе все... не рассказал тебе правду.

— А вы хотите меня просветить? — несколько раздраженно отозвалась я, уже жалея, что согласилась на этот разговор. Потому что ничего кроме новых загадок он мне не преподнес.

Меня очень смущал взгляд Аррата. Слишком требовательным он был. Требовательным и безумным.

— Хочу, потому что все еще надеюсь на наш союз, София. Тайрифи — это первородки. Ты же знаешь это, не так ли.

Я кивнула, подтверждая его слова.

— И лишь у вас на Тэросе еще рождаются дети с таким редким даром. На Дэрриуме уже такого нет, к сожалению. Для нас тайрифи это не просто кровь и набор генетического кода.

— Мы можем управлять песком, создавать амулеты, — перебила я,

быстро перечисляя.

— А еще ваша кровь дает нам силы, открывает такие возможности, о которых можно лишь мечтать. Именно это, а не управление песком влечет нас больше всего.

— Собственные интересы превыше интересов социума.

— Совершенно верно, — довольно улыбнулся мужчина. — Именно поэтому существуют два вида привязки. На крови и с помощью траминшлаарт.

— Тени? — невольно вырвалось у меня, и я сжалась, мысленно проклиная себя за несдержанность.

— Тень? — задумчиво повторил Аррат и кивнул. — Да, так будет легче. Тень — это часть нашей души, связь с песком, с Дэрриумом. Без песка не было бы дрейгов и второй ипостаси. Все взаимосвязано, Софи. Тени, песок, мы, наши боевые облики. И если усиливать силу может каждая тайрифи, то с тенями все намного сложнее.

Я замерла, ожидая продолжения. Даже дыхание задержала.

— Привязка на крови означает полный контроль и потребительские отношения между дрейгом и тайрифи. Никакой интимной связи, лишь кровь, которая открывает новые резервы. И вызывает болезненную одержимость. Очень болезненную.

— И что это значит?

— Что одной капли через некоторое время будет хватать все меньше. Глотков станет все больше и все чаще. Это зависимость. Обоих. Тайрифи тоже не сможет без этого. Без яда, который мы впрыскиваем в кровь жертвы, меняя под себя. И они уже не могут друг без друга и частых встреч. Пока в один прекрасный момент все не кончится.

— Тайрифи умрет, — сглотнув, переспросила я, чувствуя, как холодеет все внутри.

Хороша участь, ничего не скажешь.

— Нет. Дрейг достигнет своего максимума силы, а первородок просто утратит свой дар.

— Как такое возможно?

— Наш яд. Постепенно он изменит кровь, генотип, изнутри уничтожит дар. Для кого-то понадобятся месяцы, для кого-то недели или даже дни. Все зависит от силы дрейга и тайрифи.

Недели... дни...

Вот почему Форр сам определил сроки. Будучи одним из сильнейших А'Рэ, он знал, что долго мне не продержаться. Но вот только кровь он пробовал в первый раз, тот второй раз не считается, тогда я сама дала ему ее, стремясь вылечить.

Выходит, передумал?

— А второй вариант? — судорожно сглотнув, переспросила я.

И Аррат довольно оскалился, поняв, что я заглотила наживку, жадно вслушиваясь в каждое слово.

— С привязкой по тени все сложнее и опаснее. Во-первых, тень может получить не каждая тайрифи. Надо обладать большой силой. А во-вторых, эти отношения более близкие. Ты ведь знаешь, как интимная близость с дрейгом влияет на жителей Тэроса? Конечно, знаешь. С привязкой по тени все не так. Мы не пьем молодость, вполне хватает сил тени, чтобы усмирить нашу силу. Это единение душ. Не болезненная зависимость, уничтожающая дар, а наоборот раскрывающая его. Но и у этого есть подводные камни.

— И какие же?

— Свобода, София. Никто и никогда не может принудить тайрифи к союзу с дрейгом. Никакой договор не способен на это. А какой дрейг согласится добровольно пойти на такой риск? Ведь ты можешь уйти от Элгара, как только две недели подойдут к концу, и он выполнит часть своих обязательств.

— Уйти? — недоверчиво переспросила я. — И куда же? К вашей сестре? С ней я должна делить свою силу и душу?

— А почему бы и нет. На Дэрриуме я знаю около десятка подобных пар. Их отношения больше похожи на сестринские. Очень близкие и теплые.

Что-то мне совершенно не хотелось видеть ту агрессивную деву своей сестрой. А дрейг тем временем продолжал:

— Никакой интимной близости. Зейна позволит тебе даже заводить романы, родить ребенка. Но вы все равно будете единым целым.

— Как-то это странно звучит, — покачав головой, произнесла я, теребя край блузки в руках. — Романы, ребенок. Неправильно все это.

Близость с Форром я еще могла понять, но эти сестринские отношения казались отчего-то даже хуже и фальшивее. Близость с Элгаром можно было объяснить страстью и желанием, даже игрой тени, а вот другим отношениям оправдания не было. И притворяться я бы не

смогла.

— Но лучше, чем делиться живительной энергией с убийцей собственного отца, — отчеканил Аррат, пристально смотря мне в глаза.

Я не сразу поняла, что он сказал. Поняла, но не поверила, слишком неожиданной, как удар хлыста прозвучала фраза.

— Это Элгар Форр убил твоего отца. Лично, — повторил дрейг, подаваясь вперед и весь подобрался, словно готовился к прыжку. — Про это он тебе тоже не сказал?

— Мой отец погиб в результате несчастного случая, — ответила я.

— Ложь. Неужели ты настолько наивна, что готова поверить в несчастный случай? О нет, Фил Трэкот всегда ходил по краю и в какой-то момент переступил черту, после чего от него с превеликим удовольствием избавились.

— Отчего же не сделали это раньше, если он так долго мешался?

— Политика. Роль мученика, умершего за правое дело всегда раздражает и мешает. Но шесть лет назад все изменилось. Такие знаковые фигуры исчезают по четко отработанной схеме, София, при личном участии правящего А'Рэ.

— Это была авария, — упрямо повторила я. — И А'Рэ никак не мог сделать это лично.

Если бы Форр оставил хоть какой-то след, мать бы за него уцепилась и не отступила, пока не изваляла имя А'Рэ в грязи. Я точно это знала.

— Мог. И сделал это. Собственноручно. Можешь сама у него спросить.

Последнее предложение звучало более чем странно.

— Спросить у А'Рэ? — с тихим смешком поинтересовалась я. — И он ответит мне честно? Так мол и так, это я убил твоего отца?

— Ты же сможешь определить, когда он говорит тебе правду, а когда ложь. Насколько я понял, — подавшись вперед и жадно вдыхая через нос, произнес Аррат. — Ваши отношения совсем недавно перешли на новый уровень. Теперь ты сможешь чувствовать его.

Чувствовать? Как он меня, когда так неожиданно читал мысли? Возможно.

Только хотела ли я этого. Тут в собственных мыслях и чувствах разобраться сложно, а это сверху еще чужие. Нет, не хочу. По крайней мере, пока.

Вроде все правильно и направление мыслей было верным. Только несмотря на это, думала я совсем о другом.

Смотрела в черные, торжествующие глаза дрейга, который даже не думал скрывать ликование, считая, что смог меня убедить, и вспомнила вечер, когда в последний раз разговаривала с отцом.

— Все, хватит! Поиграла в дочки-матери и достаточно, — входя в спальню, безапелляционно заявил он и чуть сморщился, когда Айрин завозилась у меня на руках.

Малышка уже третьи сутки мучилась от колик и плохо спала по ночам. Да и днем тоже. И я вместе с ней. Родители отказались приглашать няньку и все заботы о малышке легли на мои плечи, чему я была только рада. Она была моим миром, жизнью и не давала погрузиться в тревожные мысли и переживания.

Специальное средство от колик, выписанное нашим семейным врачом, вызвало у дочки сыпь по всему телу, поэтому пришлось справиться собственными средствами и лечить ее еще и от аллергии.

Трое суток я почти не спала, качая дочку на руках, которая, стоило положить ее в кроватку, снова захлебывалась плачем. Именно поэтому реакция была заторможенной, и я не сразу отреагировала на слова отца.

— Пап, что-то случилось? — сонно моргая, спросила я и снова принялась качать дочку, которая завозилась и захныкала, но не проснулась.

— Завтра утром за девчонкой приедут из пансиона.

— Какого пансиона? Зачем?

— Специального, элитного. Я же не монстр какой-нибудь, — напыщенно заявил он. — Она хоть и пустышка, но моя внучка. Поэтому и место я выбрал самое лучшее. Там ей будет хорошо.

— Какое место? Я не понимаю, — прижимая Айрин к груди, полной молока и чуть покачивая, спросила у него.

— София, прекрати, — с досадой отозвался отец. — Она уже стала плохо влиять на твои умственные способности. Ты совершенно перестала соображать. Потом спасибо скажешь мне за все старания.

— Какие старания. Что ты задумал?

— Избавление и новую жизнь.

— Нет, — голос дрогнул, и я мотнула головой, внезапно все поняв. Чуть привстала, словно хотела броситься бежать, прямо сейчас, в эту секунду. — Я не отдам ее!

— Ты, кажется, меня не поняла. Это не просьба, София. Это приказ. Я дал тебе возможность поиграть в мать. Целых три месяца, хотя твоя мать настаивала на том, чтобы я забрал девочку сразу после рождения. Пошел тебе навстречу и это твоя благодарность? Хватит. Пора идти дальше.

— Я не отдам Айрин! — в отчаянье прокричала я и дочка проснулась, заливаясь слабым криком. — Она моя дочь!

— Будут и другие. Сильные, могущественные и отмеченные даром. А о ней ты совсем скоро забудешь!

Забыть? Как такое возможно? Она же моя радость. Моя жизнь. Как о таком можно забыть? Невероятно! Невозможно!

— Нет! Нет! — глотая слезы кричала я, пытаюсь хоть как-то умирить дочку, которая, словно почувствовав мою боль, залилась еще громче, оглушая. — Ты не можешь отнять ее у меня!

— Разговор окончен, София! Завтра ее заберут. И точка. А ты ничего не сможешь с этим поделать. Но так и быть, я позволю тебе навещать ее в пансионе. Раз или два в год. Этого будет более чем достаточно.

— Нет.

Но отец меня уже не слышал. Махнул рукой и вышел, хлопнув за собой дверь.

А я... я впервые была близка к тому, чтобы убить. Отца, мать, любого, кто рискнет прийти за моей девочкой. Я готова была сражаться за свое счастье.

Помню, как достала спрятанный нож, который стащила с кухни пару месяцев назад. Как лежала в кровати, сжимая его в руке и не в силах налюбоваться дочкой, которая неожиданно уснула и проспала до самого утра.

Утром пришла новость о том, что отец погиб. И единственное, что я чувствовала — облегчение. Потом уже была вина, тоска и страх, — я ведь стала такой же, как они, готовая убить, загрызть и уничтожить. Но сначала было облегчение.

И вот теперь Аррат назвал имя убийцы моего отца, а я не чувствовала ничего. Ничего кроме вины. За то, что не хочу мстить и не могла ненавидеть Элгара. Не могла и не хотела.

Предала ли я этим отца? Да. Но угрызений совести по этому поводу не было.

— Это все, что вы хотели мне сказать, Рэ? — устало спросила у него.

Воспоминания, которые я столько лет отчаянно гнала прочь, отняли последние силы.

Видимо другой реакции от меня ждал Аррат, потому что глаза опасно вспыхнули тьмой и лицо словно окаменело. От ликования не осталось и следа.

— Надо же... какая интересная реакция.

— А я вообще интересная. Вы сами об этом говорили совсем недавно, — сдержанно напомнила мужчине.

Но отступать дрейг был не намерен.

— Неужели он так сломал тебя, забил и унизил, что ты готова все забыть. Всю сказанную им ложь?

— Не все сказанное А'Рэ было ложью, — вдруг отозвалась я и неожиданно продолжила. — И он не лгал мне, а лишь скрывал часть правды. А это разные вещи.

Я слушала себя и не верила, что могу произносить такое. Как? Почему простила его? Синдром жертвы? Или просто усталость? Безднадега и пассивность?

Даже не знаю, что было хуже в данный момент.

— Я думал, ты сильнее и умнее, — презрительно скривив губы, отозвался дрейг. — А ты так легко поддавалась влиянию Элгара. Жаль. Но, если вдруг передумаешь, то найди меня и мы все обсудим.

— Интересно, как я могу вас найти?

Не то, чтобы я ринулась искать, но было любопытно. Мужчина так это произнес, словно можно было выйти на улицу, прокричать его имя и Аррат тут же появится, сверкая черными очами.

— Ты — тайрифи. И ты свободна. Теперь, когда известна правда, то можешь легко менять условия вашего соглашения по своему усмотрению.

Да, я помнила. Но интересовало кое-что другое и молчать я не могла.

— Вы же были друзьями, — вырвалось у меня. — А теперь вы плетете интриги за спиной А'Рэ, пытаетесь перетянуть меня на свою сторону. Разве это нормально? По мне — это предательство. И я должна после такого верить вам?

— Когда дело касается силы и власти каждый сам за себя.

— Ты забыл про любовь, старый друг, — бесшумно входя, произнес Форр.

Я вскочила, внимательно осматривая дрейга, пытаюсь найти раны, царапины или синяки. Но мужчина выглядел обычно, разве что одежда испачкалась и потемнела от копоты.

Аррат никак не отреагировал на появление Форра, продолжая сидеть на стуле и хищно скалиться.

— А ты способен на любовь? — насмешливо отозвался он. — Кайла считала иначе. Бездушная машина, под стать второй ипостаси, так она тебя называла.

— У меня сейчас нет никакого желания обсуждать твою жену, Барг. Меня гораздо больше интересует почему представитель сейма отказался посетить место покушения на А'Рэ. И вместо того, чтобы выполнять возложенные на него высшим советом обязанности, он крутится вокруг моей тайрифи.

— Хочешь написать жалобу? Пиши.

— Непременно. Не забуду так же сообщить про угрозы и шантаж, которые сей представитель пускал в адрес моего подчиненного.

— Твое право, — ничуть не расстроившись, отозвался мужчина и добавил. — Я рассказал Софии правду.

Форр бросил на меня быстрый и оценивающий взгляд, после чего ответил:

— Что ж, надеюсь, ты доволен.

— Еще нет, — легко поднимаясь, ответил Аррат. — Но я вынужден вас сейчас оставить. Дела. Мое предложение остается в силе, Софи. И вы знаете, что надо делать.

После ухода Аррата наступила тишина. Не знаю, о чем думал дрейг, а я переваривала полученную информацию и пыталась понять, как быть дальше. Но, если честно, далеко не продвинулась.

Я так свыклась с мыслью, что являюсь собственностью дрейга и заплатила свободой за жизнь дочери, что теперь не могла представить иной жизни. Эта пассивность и равнодушие, которые еще пару дней назад казались благом, сейчас очень раздражали. Прав был Элгар — я бесчувственная кукла, которую мотают из стороны в сторону, а она лишь глазами хлопает.

Дожила. Я сама себя стала раздражать.

Но, с другой стороны, хорошо, пусть сказанное правда, я могу уйти

от Форра. Но куда? Дрейги в любом случае меня не отпустят и Айрин теперь привязана к нему. Как я уйду?

Вроде и сказать хотелось много, а слова не находились. Я лишь стояла, сжимая кулаки и смотрела прямо в желтеющие глаза дрейга.

Не знаю, что он прочитал, но настроения ему это не прибавило.

— За мной, — процедил он.

Неожиданно оказался рядом, схватил за руку и потащил прочь из комнаты, словно боялся, что сбегу от него.

Я думала, что мы отправимся наверх, но ошиблась. Форр тянул меня по коридорам и через пару минут затолкнул в новую комнату.

Надо сказать, обставлена она была намного лучше предыдущей, которая больше подходила для допроса.

Обои на стенах, которые мягко засияли желтым цветом, стоило нам войти, пушистый ковер на полу, шкаф, стол, пару крепких стульев и кровать. Двухместная.

На ней мой взгляд и зацепился.

А мужчина тем временем встал у меня за спиной, схватил за плечи, развернул и, не давая опомниться, поцеловал. Яростно, болезненно, властно, словно стремился установить права.

Я даже отреагировать не успела, когда он внезапно отшатнулся и замер, пронзая меня злым взглядом.

— Боишься?

Прислушалась к себе и медленно покачала головой. Любое резкое движение могло подействовать на мужчину, как спусковой крючок.

— Нет.

— Злишься?

— Немного.

— Хочешь сбежать? — понизив голос, спросил Форр и глаза снова блеснули золотом.

— А ты отпустишь? — прошептала в ответ, завороченная всполохами силы в глубине зрачка.

— Нет. Я уже сказал тебе, что нет. И если понадобится пойду против сейма, всего мира, всех миров вместе взятых.

Я помнила те слова и то, что за ними последовало, тоже.

А его взгляд неожиданно смягчился, став теплым, мягким, обволакивающим.

— Никогда ничего не боялся, — вдруг сдавленно произнес

мужчина, и его ладонь, скользя по шее, легла на затылок. — Даже во время финального посвящения, когда тени терзали тело и душу. Никогда не боялся... до сегодняшнего дня. Когда понял, что могу потерять тебя.

— Я не сбегу... Айрин у тебя, а без нее я никуда не денусь.

— И все? — вдруг спросил дрейг, чуть наклоняясь ко мне. — Это все, что тебя держит рядом со мной?

А что он хотел? Чтобы я после одной ночи вспылала к нему великой любовью? Я вообще любить не умела. Айрин была редким исключением. Да, ненависти не было. Ничего не было... кроме этого странного маленького огонька, который едва теплился у груди. И стоило Форру оказаться рядом и посмотреть, как он разгорался все сильнее. Не любовь, желание, но я и этому была рада. Потому что в первые за долгое время начала просто жить.

И сейчас кусала губы под жадным, пристальным взглядом. Он требовал, молил, желал услышать слова, произнести которые я просто не могла.

Отшатнулся, отпустил.

И стало вдруг так прохладно и одиноко, что я обняла себя за плечи, сохраняя тепло, оставшееся после его прикосновений.

Резкие, непонятные слова и судя по всему не очень приличные, заставили вздрогнуть и снова поднять взгляд.

— Думаешь, я хотел этого? Хотел, чтобы все получилось так? Нет, — произнес он и покачал головой. — Меня вполне устраивала собственная жизнь и менять ее я не собирался, ни сейчас, ни потом. Да, я солгал тебе, Софи, не сказал всей правды. Ненавидишь?

— Нет, — едва слышно шепнула в ответ.

Услышал и снова кивнул.

— Это меня и удерживает, не дает сорваться и заявить права. Я ведь должен был. Кто бы мог подумать, что твое доверие важнее собственной жажды... Я не сказал, а разве ты бы услышала, поверила, приняла? Замкнутая, закрытая, жертвенная. Ты отдавала себя мне в руки, и я взял. Разве ты не этого хотела?

— Хотела. И уже сказала, что не злюсь.

Не понравилось.

Он снова рядом и сжал плечи так сильно, что я не смогла сдержать тихий стон. Золотистый взгляд изменившегося взгляда скользнул по

губам и лицо исказилось от боли.

— Злишь, — сдавленно потребовал Форр. — Злишь, кричи, шуми, но не смотри на меня так!

— Как?

— Будто тебе все равно! Словно плевать где, с кем и что ты делаешь!

Я открыла рот и закрыла, в миг растеряв все слова, теряясь от взгляда, от чувств, которые снова забурлили под кожей, дрожью отозвавшись по всему телу.

— Я ведь привязывал тебя к себе. Каждую нашу встречу, каждую ночь. Привязывал надежно, крепко, как только мог.

— Знаю. Всегда знала.

Чувствовала, понимала. Может, именно поэтому сейчас так реагировала. Потому что это новость не стала для меня открытием.

Сдавленный стон, сорвавшийся с его губ, движение ко мне. Я ждала поцелуя, но он лишь оперся лбом о мой лоб и застыл тяжело дыша.

— Это обоюдно острое действие, Софи. Я не только привязываю тебя к себе, но и наоборот. Врезаю себя в тебя. Не стоило делать, но не смог удержаться... и теперь не могу, — его голос понизился до шепота и каждая нотка, каждый хриплый звук, словно царапал ледяной панцирь, который сковывал мои чувства.

Все сильнее и сильнее. Еще немного и он покроется изломанными линиями, затрещит, распадаясь на осколки, оголяя эмоции, чувства.

И это страшно, именно это, а не поступки дрейга.

Я отшатнулась, вырвалась из его объятий, хотя это сильно сказано. Держать меня Элгар не стал, позволяя сбежать, отойти, отвернуться, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

Что со мной? Что со мной?!

— Это правда, что наш договор не действителен? — отрывисто спросила у него, тяжело сглотнув и чувствуя обжигающий взгляд между лопатками.

— Ты можешь попробовать оспорить его, если пожелаешь. Но это бессмысленно, споры займут слишком много времени, а через шесть дней он уже перестанет действовать.

— Ты собирался выпить меня?

— Да.

— Но не стал. Почему?

Тихий смехок, от которого тело покрылось мурашками с ног до головы.

— Не знаю. Ты можешь мне не верить, но я не знаю. Просто передумал. И переиграл.

Нет, такой ответ меня не устраивал.

— Это из-за Айрин? Знал, что я все равно никуда не денусь после того, как ты стал частью моей дочери? Ты ничем не рискуешь.

Мне необходимо было это знать. Так сильно, что пальцы сводило от напряжения.

— Нет. Дело не в Айрин, а в тебе. В нас...

В нас? Разве есть мы? Да, наверное, есть.

Молчание затянулось и дрейг снова заговорил, шагнув ко мне. Я почувствовала его приближение и застыла, превратившись в комок нервов.

— Снова закрылась? — отрывисто спросил Элгар. — Закрылась и спряталась, уничтожая эмоции?

— Нет.

Неправда. Эмоции были. Так много, что трудно дышать. Они... именно они щекотали нервы, заставляли тело покрыться мелкой дрожью. Именно из-за них сердце учащенно билось и пересохло во рту.

— Что мне с тобой делать, Софи? — сдавленно переспросил Элгар, вставая за спиной и ладони мягко заскользили по моим рукам. Снизу вверх и обратно. — И с собой. Что же делать?

— Не знаю, — честно призналась ему.

— Не боишься... смирилась... Почему? Что предложил тебе Барг?

— Покровительство и свою сестру мне в наперсницы.

— Логично. Кайла бы не потерпела рядом с ним тайрифи. Секс не обязателен в отношениях, хотя это очень... приятное дополнение, — шепнул он мне на ушко, заставив щеки запылать. — Но даже без интимной связи отношения тайрифи и дрейга очень близкие. У нас нет секретов друг от друга. Никаких. Все мысли, эмоции, чувства, воспоминания открыты. Ни одна женщина не потерпит такое рядом со своим мужчиной. И почему ты отказалась?

— Я уже видела Зейну и этот вариант мне совершенно не понравился. Спать с ней, конечно, не придется, но и делиться силой не хочется, как пускать в свои мысли.

— Будут другие.

— Знаю. Ты хотел знать, почему я здесь? Почему остаюсь? Просто из всех зол выбираю наименьшее, — развернувшись и смотря ему прямо в глаза, произнесла я.

— И это зло я? — усмехнувшись, отозвался Элгар.

— Да. Тебя я знаю. Ты заботился обо мне, о дочери. Спас ее, учил меня. Не обидел, не принудил, ни разу не унизил, — перечислила я и, замолчав на мгновение, добавила тихо. — И я хочу тебя.

Слова слетели с губ легко. Мне не страшно и не стыдно признаться. Потому что действительно хочу. И тот огонек, что тлел у груди, после этих слов вспыхнул ярко и приветливо, словно признавая правоту фразы.

Я сама подалась к Элгару. Сама обхватила ладонями его лицо, чувствуя, как щетина колко царапает кожу. Сама коснулась губ, сначала невесомо, словно пробуя на вкус, затем все более требовательно, пока дрейг не ответил.

Стиснул меня в своих руках, приподнимая над полом и поцеловал так, что закружилась голова.

Мы спешно срывали одежду друг с друга, не в силах оторваться хотя бы на мгновение. Чуть слышно рыча от нетерпения, царапаясь, прикусывая солоноватую от пота кожу. Так нестерпимо сильно хотелось почувствовать гладкость тела с крохотными чешуйками, ее тепло.

Я больше не стеснялась своего тела и чувств. Желание казалось таким естественным и правильным.

И когда Элгар оказался внизу, усаживая меня к себе на бедра, не чувствовала смущения. От провокационной улыбки кружится голова. И дело не только в улыбке, его пальцы уже ласкали внутреннюю сторону бедра, лоно, находя клитор и первая волна возбуждения накрыла с головой, заставляя сердце биться сильно-сильно.

— Давай, Софи.

Я обхватила его плоть пальцами, лаская, чувствуя, как она чуть подрагивает в моих руках. При этом я беззастенчиво смотрела ему прямо в глаза, видя, как они совсем пожелтели от желания, чувствуя невероятную власть.

Но не могу мучить его долго, сама сгорала от желания. Чуть приподнявшись, направила член в себя и застонала, когда мужчина толкнулся полностью входя, до упора.

Наполнение было таким... максимальным, что наслаждение пронеслось по телу сотней колких искорок.

— Да, вот так.

Его ладони на моих бедрах. Не дают сбежать. Направляют, задают темп. Еще и еще. Первое время, уже совсем скоро я сама задвигалась, унося нас за грань. И ладони легли на грудь, сжимая мягкие полушария, слегка пощипывая горошинки сосков.

— Софи...Софи...

Звук моего имени, заглушаемый ритмом бешено стучащего сердца.

Взрыв наслаждения не заставил себя долго ждать. Я забилась, задрожала, закидывая голову назад и сотрясаясь всем телом. Всклип взорвал тишину комнаты.

Дрожь еще не стихла, когда Элгар повалил меня на постель и принялся врываться в тело. Снова вознося до небес. И снова крик, смешавшийся с его урчащим стоном.

Здесь в комнате без окон время словно остановилось.

Минуты, часы... я понятия не имела сколько прошло время, оно остановилось для нас. Весь мир сжался, сосредоточившись на этой комнатке, где мы познавали друг друга не в силах насытиться.

Коротая передышка и мой осторожный вопрос.

— Что он означает? — коснувшись татуировки на виске, прошептала я, лежа на животе, чуть приподнявшись на локтях и нависая над дрейгом.

Элгар поймал мою руку и поцеловал. Один пальчик за другим.

— Что. Ты. Моя.

— Я серьезно, — отнимая ладошку, произнесла я.

— Я тоже. Она означает связь дрейга и тайрифи. Чем сильнее, тем ярче рисунок.

— И все его видят. Но что будет, если связь оборвется? Он исчезнет?

— Не сразу. И не исчезнет, а потемнеет, утратит краски. Как напоминание о том, что имели и что потеряли.

Я кивнула, принимая ответ и скользнула взглядом по комнате.

— Где мы?

— Это один из самых охраняемых космопортов.

— И зачем мы здесь?

— Ждем, когда будет готов наш корабль.

— Корабль? — тревожно переспросила я, стряхивая томление. — Мы что отправляемся на Дэрриум?

А как же Айрин?

— Нет, — поспешил успокоить меня мужчина. — Всего лишь на околоорбитную станцию. Нас там ждут.

— Кто?

— Помнишь я обещал тебе, что найду учителя? Я его нашел. Она согласилась поговорить с тобой. А еще я хотел кое-что тебе показать, Софи.

— И что же?

— То последнее, что стоит между нами.

Глава шестнадцатая

Трудно ориентироваться в космосе по времени. Темнота и бесконечные звезды.

Часы, оставленные Элгаром показывали час ночи по времени Тэроса, но спать не хотелось. Я уже успела отдохнуть и даже немного поспать.

Поправив воротник темно-синего комбинезона, который вручил мне Элгар перед тем, как мы вышли из комнаты, я снова уставилась взглядом в огромный, высотой более трех метров, иллюминатор.

Понимание и принятие себя в качестве любовницы А'Рэ прошло легко и безболезненно. Без угрызений совести и истерик. Наоборот я даже почувствовала нечто вроде облегчения. Больше не надо было притворяться и прятаться. Мне было хорошо с ним, нравилось заниматься сексом, вполне устраивала его манера поведения со мной и Айрин.

— Нам стоит вернуться в каюту. Скоро стыковка, — произнес Элгар, подходя и становясь рядом.

— Не представляю, как можно здесь жить. В вечном холоде, — заметила тихо и зябко повела плечами.

— Станция создана по последнему слову техники. Это своего рода небольшой город с улицами, отдельными каютами-домами, улицами, садами, парками и небольшими оранжереями. Здесь есть магазины, рестораны, кафе.

— Все кроме солнечного света.

— Солнечный свет есть, мы же на орбите. Просто он немного другой. Но мы недолго здесь пробудем. Пойдем.

Стыковка прошла нормально, корабль чуть тряхнуло, и он застыл. Открылся шлюз, выпуская нас наружу. Я вышла под руку с Форром и осматривалась.

Сколько дрейгов. И несмотря на два часа ночи у них во всю кипела жизнь. Или здесь на орбите свое время?

Элгар дал верное описание. Это действительно был настоящий город. И в нем даже было свое средство передвижения. Маленькие аккуратные двухместные капсулы желтого цвета без водителя, которые

сновали туда-сюда по дорогам.

— Присаживайся, — подводя меня к одной из них, велел дрейг.

— И как оно едет?

— Нам просто необходимо ввести адрес, — потыкав кнопки, пояснил Элгар и откинулся на спинку, обнимая меня за плечи. — Это совсем не страшно.

Авто заурчало и мягко тронулось в путь, ловко маневрируя между другими такими же машинками.

Нужное здание находилось в самом центре станции. Оно было мощным, помпезным и полукруглым. Словно кто-то надел сверху огромную сферу.

— Это хранилище, — пояснил Элгар, подавая мне руку и помогая выбраться.

— И что здесь хранится?

— Песок.

— Здесь? — удивленно переспросила я.

— Да. Мы не можем без него, Софи. И колба у меня дома — это не дань моде, а жизненно необходимая вещь. Каждые полгода мы получаем новый запас песка отсюда.

— Надо же, — входя внутрь, пробормотала я. — Никогда бы не подумала.

— А мы это не афишируем.

Внутри здание было большим и очень светлым. У длинной стеклянной стойки стояли две девушки-бионика.

— Доброй ночи, А'Рэ Форр, — произнесла одна из них, доброжелательно улыбнувшись. — Ану Диррен предупредила о вашем приезде. Проходите.

Мы так и сделали. Завернули за стойку и пошли по широкому светлому коридору. Стоило нам чуть отойти, как я осторожно поинтересовалась.

— А кто такая ану Диррен?

— Хранительница песка.

— У него есть хранительница?

Все интереснее и интереснее. Прав был отец, мы ничего не знаем о дрейгах.

— Да. Она поддерживает порядок, говорит с песком, помогает ему не утратить свои свойства.

Я задумалась и уточнила:

— Она ведь тайрифи?

— Да. Одна из сильнейших за последнее столетие. И именно она согласилась встретиться с тобой для дальнейшего обучения.

Сама хранительница? Надо же какая честь.

Ответить я не успела. Мы подошли к огромным дверям, которые при нашем приближении с тихим шипением отъехали в стороны.

Не знаю, как описать увиденное, какие слова подобрать. Огромное помещение гигантских размеров, куполообразный потолок, звездное небо над головой и белый пол под ногами. А еще огромное озеро песка, который волнами поднимался и опадал.

Стоило мне войти, сделать всего шаг, как со всех сторон раздался приглушенный, неразборчивый шепот и на поверхности озера возникли небольшие смерчи), которые переплетались между собой, опадали и снова поднимались.

— Не бойся, — произнес Элгар, подталкивая меня вперед, а сам тем временем принялся расстегивать верхние кнопки комбинезона.

— Ты что делаешь? — ахнула я потрясенно.

— Раздеваюсь. И ты тоже должна.

— Нет.

Святотатством я заниматься не собиралась.

Элгар словно прочитал мои мысли и хищно улыбнулся.

— Мы должны окунуться в песок. Вот и все. Но мне нравится ход твоих мыслей.

Я тут же отвернулась, пряча вспыхнувшие румянцем щеки. И тоже принялась раздеваться.

— Белье тоже снимать?

— Да.

Песок был горячим и неожиданно мягким, словно облачко. Стоило мне опустить в него стопу, как песчинки тут же облепили кожу, поднявшись до самого колена.

— Он приветствует тебя, — пояснил Форр.

— Угу.

Шаг за шагом мы все глубже погружались в озеро, пока песок не достал до груди. Смерчи уже давно стихли, лишь волны поднимались и опадали, щекоча кожу.

— И что теперь? — нервно уточнила я.

— Ты должна призвать тень.

— Сюда?

— Да.

Тень отозвалась сразу, словно ждала, когда я позову ее. Возникла и зависла серым облачком над головой.

— А теперьпусти ее.

— Впустить?

— Позволь войти. Стань с ней одним целым.

— Но как?

Ему легко говорить, а я вся трясусь от волнения, неловко прижимая руки к груди и нервно осматриваясь.

— Расслабься и откройся. Она поймет.

— А потом?

— Ныряй.

— В песок? Я же задохнусь.

— Нет, — совершенно серьезно отозвался Элгар, беря меня за руку. — Я буду рядом.

Наши пальцы переплелись и тут же были закреплены песком, который окутал их своеобразным коконом, ярко сверкающим в свете звезд.

Впустить тень удалось не сразу. Раза с третьего или четвертого. Как ни старалась, но все равно каждый раз шла на попятную, закрывалась. Что бы Форр не ни говорил, было страшно.

Дрейг все время был рядом, направлял, поддерживал, советовал. И я поймала себя на мысли, что верю ему. И именно это заставило раскрыться и расслабиться.

Это было... неприятно. Не больно, а именно неприятно. Словно я с ног до головы покрылась чем-то прохладным и липким. Она накрыла с головой, заполнила каждую клеточку и песок стал невыносимо горячим, даже обжигающим.

Это сочетание жара снаружи и холода внутри казалось невероятным.

— Ныряй.

Ох, как же страшно.

Набрав побольше воздуха, я чуть подпрыгнула на месте и окунулась с головой.

Вот только вынырнуть не смогла. Пол исчез под ногами. Все

исчезло. Лишь жар и холод, которые боролись внутри, пытаюсь захватить первенство.

Я барахталась, вертелась, пытаюсь найти хоть какую-то опору и ничего не находила.

Паника нарастала. Плюс кислород заканчивался.

Что происходит? Что?

Именно в этот момент я ощутила прикосновение и едва не заорала, замотала руками и ногами, пинаясь, пытаюсь вырваться и не сразу узнав дрейга. А когда поняла, что это он, метнулась к нему, обнимая руками и ногами, прижимаясь к сильному телу.

— Тише... тише...

Как он может разговаривать в песке?

— Открой глаза.

Я замотала головой, чувствуя, как недостатка кислорода огнем горят легкие.

Надо вынырнуть. Надо. А сил уже не было.

— Дыши, Софи. Дыши. Это не страшно. И не опасно. Я обещаю тебе. Доверься.

Судорожный вздох. Сначала небольшой. А потом я вдохнула полной грудью и наконец открыла глаза.

Золотистая пелена вокруг, и мы в ней плавали, как рыбки в воде.

Дрейг и я. Точнее не совсем я. Я и тень. Мы были одним целым.

И то, что совсем недавно казалось непонятным и странным, вдруг обрело черты, стало понятным и обычным.

Это не просто песок. Это связь с родной планетой. Тесная, нерушимая.

Столетия назад беженцы не просто поселились на Дэрриуме. Они стали частью целой планеты. Она приняла их, поделилась силой, мощью, изменила под стать себе. И они уже не могли без нее долго существовать.

Тени — это тоже связь, но немного другая, духовная. А песок более материальная. Все это было взаимосвязано и дополняло друг друга. И теперь я тоже стала частью этой огромной семьи.

— За мной, — произнес Элгар, потянув меня в сторону.

Куда? Кругом же золотая мгла и ничего не разобрать.

Но только на первый взгляд.

Там впереди что-то темнело. Точка, которая увеличивалась

буквально на глазах. Потом появилась картинка, настоящее трехмерное изображение, в которое мы рухнули снова, почувствовав притяжение.

Ночь, песок и жалкие изломанные кустарники. А перед нами огромная каменная стела.

Имена. Столько имен, они выбиты на поверхности и сияют в ночи алым светом.

Числа. Если я правильно помню, то согласно исчислению, принятому на Дэрриуме, то это дата семидесятилетней давности.

Чуть выше над именами лица. Мужчины, женщины, дети и старики. Их много, каждый из них уникален и прекрасен. Дрейги.

А за стелой разрушенный город. Я не сразу понимаю это, недоуменно рассматривая покореженные остовы домов, металл. И среди всего этого мусора расчищенная площадка, уходящая за горизонт.

Кладбище...

Взгляд снова возвратился к стеле и центральной надписи, которая сияет так ярко, что больно смотреть. Она располагалась как раз над датой. Большие такие буквы.

«На этом месте стоял город Аркатар, полностью уничтоженный вместе с жителями во время вероломного нападения захватчиков с Тэроса».

— Аркатар — это сердце торговых отношений между Дэрриумом и Тэросом. Космопорты были и в других городах, но Аркатар превосходил по количеству их всех вместе взятых. Настоящая жемчужина Дэрриума. Великий, древний город, возведенный вокруг целебного источника в самом сердце пустыни. Огромные стены из рыжего камня, мостовые, мощеные настоящим древним булыжником, памятники архитектуры, невероятные дворцы и музеи. Здесь прошлое перемешалось с настоящим в причудливом танце, — произнес Элгар, скользя взглядом по остаткам былой славы, и направился к стеле. — И тут было одно из самых больших хранилищ песка. А еще Аркатар был из первых трех городов, возведенных нашими предками, прибывшими на планету. Любимый, почитаемый всеми.

Медленно шагая вдоль огромного камня, он изучал потемневшим взглядом списки погибших, словно хотел запомнить каждого поименно.

— Я не буду тебе рассказывать о том, что нападения никто не ждал. Его действительно не ждали. Никто из них, — широкая ладонь скользнула по камню, стирая песок с имен и снова опустилась. — Это

было обычное утро. Солнечное, ясное. И обычный грузовой корабль с Тэроса. И пусть он немного отличался от остальных, но никто не придавал этому значения. Наши отношения были нормальными. Не идеальными, но и не враждебными. Разве кто-нибудь мог предположить, что один пойдет войной на другого? Мы же были братьями с общим прошлым и предками.

— Это невозможно, — произнесла я хрипло, когда контроль над голосом вернулся. — Этого не может быть. Такая операция, людские ресурсы... Это нельзя скрыть.

Не знаю, кого я убеждала в этот момент, его или себя. Но получалось плохо. Словно сама не верила в эти слова. Может, потому что понимала, на что способны люди?

— Никаких людских ресурсов, — останавливаясь напротив очередного столбца с именами, произнес Элгар и повернулся ко мне.

Тень и дрейг. Две части одного целого. Как и я сейчас.

— Бионики, — правильно поняла я его молчание и закусила губу, чтобы не закричать.

— Бионики, — согласился Форр. — Полулюди, полумашины. Эксперимент. Прорыв в робототехнике. Об их испытаниях только мечтали... официально. Пока на Тэросе велись дискуссии об их создании, они уничтожали Аркатар. Полностью. Не щадя никого.

Элгар снова повернулся, изучая имена. Осторожно коснулся пальцами камня, словно это было что-то важное и очень личное, и мое сердце сжалось в предчувствии беды.

— Семья Форр была многочисленной и очень сплоченной. Известной. Когда-то. Из целого рода выжил лишь мой отец. Щуплый мальчишка десяти лет, которого неожиданно пощадил бионик.

Я сглотнула, пытаясь проглотить ком, который все стоял у горла.

— Кайл.

— Да, Кайл. Они спасли друг друга вопреки всему. И целую неделю выживали вместе. В огненной бездне, в которую превратился Аркатар. Цель налетчиков так и не была достигнута. Запас песка не попал им в руки. Хранительница взорвала его, как только стало известно о нападении. Его и себя. Это ее портрет изображен на стеле впереди. Видишь эту девушку с длинными волосами?

Я видела, даже слезы, льющиеся из глаз, не могли скрыть ее образ на стеле.

— Ей было всего двадцать два, юная тайрифи, но такая сильная и смелая. Ее дрейг, который в эти дни находился с поручением в столице, ушел следом. Не смог жить без нее и дня. Его тоже похоронили здесь, решив не разлучать. И пусть ее тела найти так и не удалось, хочется верить, что они все-таки вместе сейчас, — отступая назад, произнес Элгар и продолжил. — Помощь подоспела через двадцать два часа. Снова бои, затяжные, изматывающие. И победа, которая не принесла счастья никому. Три четверти населения Аркатара было уничтожено, а город практически стерт с земли.

— Но как же... надо было...

Я не знала, что надо было делать, не могла поверить, что такое чудовищное преступление вообще было возможно.

— Рассказать? Потребовать объяснений? — резко отозвался мужчина. — Мы потребовали. Сразу же. И знаешь, какой ответ получили? Что они ничего не знают. Бионики вышли из-под контроля, сбой программы. А какого-то несчастного генерала быстро передали суду и казнили, за то, что недосмотрел. И им жаль. Жаль семьсот тысяч жизней, которых унесла их халатность.

Он так смотрел на меня, что я сжалась и смогла прошептать лишь тихое:

— Прости.

— Не ты виновата в произошедшем, Софи. Не ты, — отозвался Элгар возвращаясь ко мне. Шаг за шагом. — Мы не проглотили это, не поверили. Потому что знали — это только начало. И вслед за одной неудачной попыткой будут еще и еще. Снова будут гибнуть дрейги. Наши родичи, женщины, старики, дети. Поэтому ответили. Так же, как и они когда-то.

— Не вы развязали эту войну, — произнесла я, вновь вспомнив слова Кайла.

— Но мы ее закончим. Раз и навсегда, — закончил дрейг.

— Почему вы не расскажете о произошедшем здесь? Люди должны знать!

— Доказательств нет. Во всем обвинили генерала и биоников. Сбой данных. И только. Есть только их слова и наша ненависть, — отозвался Элгар, застывая передо мной и осторожно стирая дорожки слез с моих щек. — Не плачь. Их уже не вернуть. Они навеки остались на Дэрриуме, ожидая нас в сумеречном мире.

— Прости, простите нас, — сдавленно отозвалась я и добавила прерывисто. — Теперь я понимаю, почему ты так ненавидишь людей.

— Я не ненавижу людей. Не всех. Все не должны отвечать за грехи кучки жадных до власти правителей. Никто не должен... Когда был ребенком, я часто спрашивал отца о тех днях, но он всегда уходил от разговора. Только ночами плохо спал, подолгу запираясь в кабинете в Кайлом. Не пуская никого, даже мать. Мой отец, который стал седым в десять лет.

— Мне так жаль, — всхлипнула едва слышно и затряслась от беззвучных рыданий. — Мне так жаль, Элгар. Если бы я только могла что-то сделать, изменить.

— Никто не может, — отозвался мужчина, прижимая к себе. — Ну же, Софи. Успокойся. Я не могу видеть твоих слез.

Дрейг позволил мне выплакаться, нежно поглаживая по спине и что-то шепча на незнакомом языке. И ветер пустыни ласкал нас своим теплом, вторя словам легким шорохом.

— Мы отомстили за Аркатар, — продолжил Элгар отстранено. — Но облегчения это не принесло. Войне плевать на победителей и побежденных. Ей нужны лишь жертвы. Поэтому мы остались на Тэросе, поэтому хотим все изменить. Нельзя допустить, чтобы подобное снова повторилось.

— Но люди должны знать. Нельзя это скрывать и замалчивать, — чуть отстраняясь, отозвалась я и шмыгнула носом.

— Надо было делать это с самого начала. Сейчас уже поздно. Никто не поверит.

— Никогда не поздно. И они поверят.

— Это не в моей власти.

Я кивнула и снова прижалась к нему, растворяясь в его тепле и неожиданной нежности.

— Прости меня.

— Софи...

— Нет, дай сказать. Прости меня. Если бы я только знала об этом.

У меня ни на секунду не возникло сомнений, что песок показал правду. Что это не мираж, не навязанное ведение, которое не имеет ничего общего с действительностью.

Тень, которая была частью меня, или я частью ее, подтверждала каждое слово, плача и тоскуя вместе со мной.

— Нам пора возвращаться, Софи. Тебе нельзя долго контактировать с песком. Это может быть опасно.

Я кивнула, нехотя выбираясь из его объятий, и снова взглянула на памятник уничтоженному городу.

— Когда-нибудь я вернусь сюда. Вернусь и отдам дань уважения погибшим, — пообещала я едва слышно, смахивая крохотную слезинку с щеки. — Не тень, а я сама. Живая и реальная.

— Мы сделаем это вместе, — поддержал меня Форр. — А теперь дай мне руку и закрой глаза. Пора вытаскивать нас отсюда.

Я послушно выполнила просьбу.

Толчок в грудь, болезненный вздох и ощущение собственного тела, которое сейчас казалось невероятно тяжелым и неповоротливым. Воздух заклокотал в груди, песок закрипел на губах и зубах. Я раскашлялась, тяжело дыша и едва удерживаясь на ослабевших ногах.

— Ты как?

Элгар, который явно чувствовал себя гораздо лучше, чем я, легко подхватил меня на руки и вынес на берег.

— Ничего. Нормально.

— Ты умничка, Софи. Очень хорошо все перенесла, — улыбнулся дрейг, плюхаясь рядом.

— Это ведь был не сон, да? — глядя на спокойную гладь песка, спросила у него. — Аркатар, стела, твой отец?

— Нет.

Кивнула и произнесла едва слышно:

— Надеюсь, когда-нибудь наши народы найдут в себе силы простить друг другу эти боль и слезы.

— Когда-нибудь так и будет.

Страхнув с себя остатки песчинок, которые ну никак не желали отлипнуть, мы снова оделись в комбинезоны, привели себя в порядок, насколько это было возможно, и двинулись в обратный путь.

— Ты уверен, что в наставницы мне стоило определить именно хранительницу? — неуверенно произнесла я.

— Более чем.

— Я в сравнении с ней просто пешка, букашка, которая ничего не знает.

Не знала. Этот контакт с тенью и песком стал настоящим чудом, открывая тайны, о которых я даже не подозревала и не думала.

Показывал, как тесно сплетены дрейги с родной планетой и прошлым. Что сумеречный мир — это не просто мир, а что-то вроде загробного чистилища, в котором обедают траминшлаарт — души почивших героев. Они не просто становятся частью нас, но еще помогают и направляют.

И моя тень тоже когда-то была тайрифи, жила и любила. Потом и я уйду за грань миров и тоже стану частью другой такой же одаренной. Круг жизни, связанный с самим сердцем Дэрриума и песком.

Дрейг взял меня за руку и повел прочь из зала. Я опять услышала шепот песка, но так и не смогла разобрать ни слова...

Интересно, знали ли нападающие о таком даре песков?

— Ты ошибаешься, — отозвался Элгар. — Я более, чем уверен, что вы должны встретиться и поговорить. И чем скорее, тем лучше.

— Почему?

Мужчина ответил не сразу.

— Как бы странно это ни звучало, но вы с ней очень похожи.

— Похожи? — удивленно переспросила я. — Ты умеешь в виду дар?

Но мужчина словно закрылся от меня, о чем-то сосредоточенно думая.

— Не только дар. Ты сама все увидишь.

Все оказалось немного не так, как он предполагал.

— Ану Диррен просила сообщить, что встреча переносится на утро завтрашнего дня, — сообщила девушка-бионик, стоило нам подойти к стойке.

— Что-то случилось? — сразу напрягся Элгар и я встревожилась вместе с ним.

— Не могу вам сказать. Данная информация мне не доступна, — все так же доброжелательно улыбаясь, сообщила она.

— Хорошо, спасибо.

Мы вышли из здания и замерли на высоких ступеньках.

— Странно, — осматриваясь, тихо произнесла я. — Мне казалось, что такое хранилище должно охраняться более тщательно.

Элгар поднял на меня задумчивый взгляд изумрудных глаз и неожиданно улыбнулся.

— Пусть тебя не обманывают эти девицы. Это последняя модификация биоников, разработанная и дополненная уже нами. Это

смертоносные убийцы, каждая из которых в одиночку может уничтожить трансформировавшегося дрейга. И без приглашения и разрешения Микеллы сюда никому не войти. Здание просто заблокирует все входы и выходы.

— Да? — Я обернулась, изучая хранилище. А с виду такое обычное и совсем неопасное здание. — Никогда бы не подумала. Так что нам теперь делать?

— Я сам лично свяжусь с Микеллой и выясню, в чем причина переноса встречи.

— Думаешь, это что-то серьезное?

— Пока не знаю. Но у нас есть практически целый день, чтобы побыть вдвоем.

— И что мы будем делать? — невольно улыбнулась я.

— А что обычно делают в таком случае? — озорно сверкнув глазами, спросил Элгар, который сейчас так сильно отличался от того грозного и жуткого дрейга, с которым я встретилась девять дней назад в самой высокой башне города.

— Не знаю. Я никогда не была в подобной ситуации.

И впервые за долгое время мне не надо было куда-то бежать, что-то делать или наоборот бесцельно бродить по пустой комнате из угла в угол. Я могла делать что хочу и не бояться. Невероятное чувство.

— Значит, — беря меня за руку, произнес Форр. — Будем учиться бездельничать вместе.

Быстро сбегав по ступенькам, мы выбрали одно из желтых авто и забрались внутрь.

— Для начала нам не мешает позавтракать и принять душ.

— Позавтракать? Да, отличная идея. Я страшно проголодалась.

— Не мудрено, — отозвался дрейг, вбивая новый адрес. — Сейчас десять утра.

— Сколько? — ахнула я недоверчиво. — Не может быть!

— Время в песках течет незаметно. Именно поэтому тебе было так опасно долго находиться там, — пояснил он, откидываясь на спинку кресла и обнимая меня. — Я уже говорил, что горжусь тобой?

— Ты меня перехваливаешь.

— Отыгрываюсь за те дни, что был вынужден молчать, боясь спугнуть.

— Спасибо, — отозвалась я.

— За что? — щекоча дыханием чувствительную кожу за ушком, промурчал Элгар.

— За то, что был терпелив. Даже не представляю, как было сложно.

— Очень. Видеть тебя, разговаривать и умирать от желания коснуться, прижать к себе. Поэтому и рычал, думал, что это хоть как-то поможет удержаться. Но видеть опустошение и страх в твоих глазах было еще большим мучением. А еще док... Я ведь чуть не убил его, Софи.

Я вздрогнула и осторожно повернулась к мужчине, встречаясь с изумрудным взглядом:

— Но ты этого не сделал.

— Никогда не ревновал. Но ты... на тебе был его запах. И твои глаза оживали при упоминании этого проклятого Сеймура. Ему ты улыбалась, а не мне. Ему позволила поцеловать себя.

— Чарлтон дорог мне. Он один из немногих, кто не отвернулся, когда был так нужен. Я благодарна ему за все.

— И он тебе нравился, — рыкнул дрейг и золотистые чешуйки засияли на скуле.

— Да. Нравился, — не стала отрицать я, оживляя забытые чувства, которые, как оказалось, похоронила в глубине сердца. — Но не так... С тобой все иначе, по-другому.

И замолчала. Не знаю, что еще сказать и надо ли это говорить.

С Чаром все было мягко, нежно и тепло. Никакой безумной страсти и огня, который терзал, стоило Элгару лишь коснуться меня. С Сеймуром я оживала, но с дрейгом заново родилась. Став тем, кем даже не мечтала стать. Той старой Софии, забитой и испуганной, пассивной и жертвенной идеально подходил добрый доктор. Но новой Софи, которая только начинала жить, подняв голову и расправив плечи, нужно было совсем иное.

— Так дальше и будет, — прижимая меня к себе еще теснее, отозвался дрейг и зарылся носом в мои волосы. — Ты так вкусно пахнешь... теперь еще и Дэрриумом.

Авто остановилось у небольшого уютного здания в четыре этажа. Внизу располагались магазины и небольшое кафе, а верхние этажи служили гостиницей.

— Что будем делать сначала? — помогая мне выйти из авто, спросил Элгар.

— А какие варианты?

— Завтрак, магазины, душ?

— А зачем магазины? — настороженно поинтересовалась я, нахмурившись.

— Этот комбинезон, конечно, страшно сексуальный. Но надо купить тебе еще что-нибудь.

— Возражения принимаются?

— Нет. Так что сначала?

— Наверное, душ. Мы все грязные, — не очень уверенно отозвалась я. — Как мерить? Нам никто не позволит.

— Глупости какие. Никто не посмеет нам отказать.

Надо сказать, что выбор в магазинчике был разнообразным. Кроме уже знакомых мне традиционных нарядов дрейгов, здесь находились и вполне обычные наряды: платья, юбки, костюмы.

— Я думала, что ты выберешь треу, — произнесла я, когда Элгар вручил мне сарафан, пару юбок и блузок.

— На орбите не столь категоричны к моде. И, кстати, мне очень нравится, как ты выглядишь в треу, но лишь когда мы наедине. Не хочу, чтобы кто-то другой смотрел на тебя.

Вроде ничего необычного не сказал, а я не смогла сдержать улыбки. Кивнула и побежала мерить. Размер подошел идеально. Покружившись у зеркала, с помощью продавщицы выбрала еще пару комплектов белья, сорочку и кое-какие мелочи.

Сразу после покупок, мы зашли в кафе, где сытно позавтракали, болтая на отвлеченные темы. Элгар рассказывал мне о станции, а я поглощала еду и внимательно слушала.

В номер мы ввалились около часа дня. Душ принимали раздельно. Сначала я, потом он.

Пока Форр купался, я разговаривала с Айрин, связь с которой он обеспечил.

Малышка радостно рассказывала о том, что у нее ничего не болит, она совсем не устала и много играла. Спрашивала, когда я вернусь и как очень соскучилась. О том, что хочет гулять, но ее не выпускают из апартаментов. Жаловалась на Кайла, который заставляет есть невкусную кашу и мало дает сладостей.

Последний пункт возмущал дочку больше всего.

— Когда ты вернешься? — надув губки, спросила она.

— Пока не знаю, но постараюсь скоро. Я тоже очень скучаю.

Она замолчала, после чего тоскливо и протяжно вздохнула.

— Что не так?

— Мам, — молчание и румянец на щеках. — А Элгар теперь мой папа?

Я запнулась и осторожно спросила:

— Почему ты так решила?

— У всех есть папа. И ты говорила, что у меня глаза как у отца. Раньше они были коричневые, а сейчас изменились. Стали зелеными и зрачок вытянулся, как у дрейга. Он что мой папа, да?

Ох, и что я должна на это ответить?

— Тебе лучше спросить об этом Элгара, когда мы вернемся, — отозвалась я. — Хорошо? А теперь мне пора. Люблю тебя, солнышко.

— И я тебя.

О том, что Форр стоит у двери и слышит наш разговор, я поняла давно. Почувствовала сразу, как только он появился, но поворачиваться не спешила.

— И что я должен буду ей сказать? — спросил мужчина, когда тишина достигла своего апогея.

— Не знаю, — призналась ему. — Действительно не знаю.

— Как видишь, она не испугалась и мысль о том, что я являюсь ее отцом, Айрин совсем не пугает.

— Знаю. Но это неправда.

— Отчего же. Теперь я ее отец. И прятаться не получится, Софи. Будет лучше, если мы скажем ей именно такую правду.

— Да, наверное, ты прав, — кивнула я оборачиваясь. — Что теперь?

— Я разговаривал с хранительницей. Ее вызвали для важного разговора представители сейма.

— Верховный совет? Они здесь?

— Это видео связь, но они спешат сюда. Практически в полном составе.

— Это из-за меня?

— Сложно сказать. В любом случае, встреча перенесена на завтрашнее утро. Именно тогда я буду пытаться выяснить подробности.

— Хорошо. Думаешь, это что-то серьезное?

— Забрать тебя они все равно не смогут. Не имеют права. Мне

нужно сделать еще один звонок, хорошо?

— Да.

Походив по комнате, я прилегла на диван, обняла одну из подушек, закрыла глаза, и сама не заметила, как уснула.

Проснулась я от поцелуя. Сладкого и терпкого, как вино. Сонно завозилась, потянулась и улыбнулась, чуть приподняв уголки губ. Глаза открывать совершенно не хотелось.

— Просыпайся, соня. Оставил на пару минут, а ты уже спишь.

Дорожка из коротких быстрых поцелуев пролегла по щеке, шее и затерялась на обнаженном плечике.

— Просыпайся, — снова протянул мужчина и чуть прикусил кожу.

— Уж лучше ты ко мне.

Прошлая я никогда бы не сказала такого. Но это было так давно, словно в прошлой жизни.

— Заманчиво. Только диван слишком мал для нас двоих, — шепнул дрейг, пока его горячая ладонь скользила по груди, животу, легла на бедра, а оттуда чуть вниз, подхватила край сарафана и снова поползла вверх, поглаживая пылающую кожу и посылая крохотные разряды по всему телу.

— Я могу подвинуться, — пробормотала ему в губы.

И ахнула, когда, тихо рыкнув, Элгар вдруг рывком поднял меня, поставил на колени и тут же развернул, заставив распахнуть глаза и схватиться за спинку дивана.

— Что ты... ох...

Возглас потонул в тихом стоне, когда его руки по-хозяйски быстро задрали подол и стянули трусики вниз.

— Элгар.

— Хочу тебя, — выдохнул он, чуть прикусив мочку уха, пока его ладонь требовательно поглаживала внутреннюю сторону бедра, а палец осторожно проник в лоно.

Всего на сантиметр, но я тут же выгнулась, качнувшись ему навстречу.

— Все время хочу и не могу насытиться. Каждая секунда вдали от тебя мука.

— Элгар, — выдохнула едва слышно, впиваясь ногтями в спинку дивана и закусив губу, пытаюсь сдержать стон.

Мне тоже мало его. Хочу еще. Всего. До конца.

Кажется, я произнесла это вслух.

Прошептав проклятье, дрейг чуть отстранился, всего на мгновение. Зашуршала одежда и я ощутила его плоть, которая уперлась мне в бедро.

— Сейчас, — толкаясь, шепнул он. — Сейчас.

Казалось бы, секс и секс. Что может быть особенного и уникального в этом. Но каждая наша близость была неповторимой, невероятной.

И даже боль была такой сладкой, что воспринималась как ласка.

Вот и сейчас, дрейг до синяков сжимал мои бедра и укусил плечико, а я лишь стонала и требовала еще и еще.

Разрядка была быстрой и обоюдно острой.

— Софи, — прошептал он, обнимая меня так, что я чуть не задохнулась. — Что же ты... что ты со мной делаешь?

— Не знаю.

— На диване все равно не удобно, — заявил Форр, подхватил меня на руки и отнес в спальню.

Бережно раздел и уложил на кровать, где среди светлых простыней мы вновь и вновь дарили друг другу бесстыдное наслаждение.

Обед мы заказали в номер и потом еще долго валялись в кровати, не желая вставать.

— Я ведь ничего о тебе не знаю, — произнесла, прожевав сладкий фрукт и присев на краешек постели.

— На самом деле ты знаешь меня намного лучше других, — не согласился Элгар, который в это время лежал на спине, закинув руки за голову и лениво изучая мою обнаженную спину.

— Нет, я ничего о тебе не знаю. Что ты любишь, а что нет. О твоих интересах, семье.

— Ты не спрашивала. Но я готов ответить на любой вопрос. Семья у меня не такая большая. Я старший из трех детей. Есть еще брат и сестра.

— Сколько тебе вообще лет? — повернув голову и взглянув на мужчину сквозь пряди волос, спросила у него

— Сорок. Но у нас более длительная продолжительность жизни, чем у вас. А что я люблю, — он на мгновение задумался и ответил, глядя мне прямо в глаза. — Тебя и все, что с тобой связано.

Игривое настроение тут же исчезло. Я отвернулась, хватая

простынь и пытаюсь прикрыться. Мне надо было... В ванную. Прямо сейчас.

— Испугалась? — спросил Форр, наблюдая за моими попытками скрыться.

— Ты не должен так говорить, — опустив голову и спрятав лицо в ворохе волос, глухо отозвалась я. — Это не правда.

— Давай, мы не будем обсуждать, что правда, а что нет. Особенно, если это касается моих чувств. Мне же лучше знать. И вообще, я тут подумал. А почему бы нам с тобой не прогуляться? Поужинать в ресторане? Как ты на это смотришь?

— Хорошо, — несмело улыбнулась в ответ.

Прогулка, разговоры и мой тихий смех.

Ужин, музыка и вино. На нас смотрели, наблюдали, но подойти не решались.

Блеск и неприкрытое желание в глазах моего дрейга. Зависть у других. Он ведь был невероятно хорош, красив и обаятелен, теперь я это точно видела и чувствовала. И не знала ревновать или радоваться, что такой мужчина выбрал меня. Что он мой.

Танец, близость, которая еще более распалила желание. Оно раздраженно гудело внутри, требуя прекратить эту игру.

Наш побег и страстные поцелуи в желтеньком авто, которые продолжились в лифте, несшем нас в номер.

Разбросанная на полу одежда и долгожданная близость.

Стон, всхлип, бессвязный шепот и крик. Снова слова любви. Я так боялась и в то же время желала услышать. И молчание с моей стороны.

Не любила, но желала. И пока он довольствовался и этим.

А утром нас ждала встреча с хранительницей. И это в очередной раз в корне изменило мою жизнь.

Глава семнадцатая

— Мы вернулись назад к хранилищу? — удивленно заметила я, выбравшись из авто и поправив короткую юбку, которая чуть задралась.

— Да, хранительница с семьей живут тут.

— У нее есть семья?

И чего я удивляюсь. Есть, конечно. Но стоило нам сесть в авто и поехать, как по телу пошла непонятная дрожь и внутри так все натянулось, того и гляди взорвется. Тревога? Страх? Но в чем причина? Почему мне так не хочется и в то же время хочется как можно быстрее встретиться с этой женщиной?

— Да, муж и двое сыновей, — рассеяно отозвался Элгар, держа меня за руку, но подниматься по ступенькам не спешил, медлил и смотрел как-то странно, встревожено. — Помнишь, я говорил тебе, что вы с ней похожи?

— Да, помню.

— Ты тогда спросила, чем именно.

— И что?

Ответил Форр не сразу.

— Микелла знала твоего отца.

— Знала? — переспросила и тревога внутри стала еще больше. Сглотнув, я высвободила ладонь из его рук и осторожно поинтересовалась: — Что он сделал?

Потому что понимала, сделал. Несомненно, сделал. Если Микелла была тайрифи, то их знакомство с Филом Трэкотом не могло закончиться ничем хорошим.

— Микелла была продана своими родителями в тринадцать лет. Как только дар тайрифи проснулся. Продана в одну тайную организацию, которая называла себя освободителями. До восемнадцати лет она жила... у них, пока нам не удалось найти и вытащить ее. О том, что Фил Трэкот был одним из руководителей, мы узнали лишь шесть лет назад.

— До его гибели или после?

Не знаю, зачем я спросила. Но ответ прочитала в глазах, до того, как Элгар произнес его:

— До. Мы узнали об этом до.

Так вот что это за грань, которую перешел мой отец и из-за которой от него избавились. Я ведь так и не поговорила с дрейгом об этом. Ни разу. Да и теперь не знала, стоит ли мне знать правду. Собственно, какая разница, убил ли он моего отца или нет, это ничего не изменит между нами.

— Хранительница знает, чья я дочь? — спросила осторожно и отвела взгляд в сторону, изучая просторную дорогу и быстро снующие туда-сюда желтые машинки, дрейгов, спешащих куда-то по своим делам.

— Да.

— И все равно хочет встретиться со мной?

— Да. Я не стал бы тебе лгать, Софи. Но Микелла... она никогда не будет перекладывать вину родителей на их детей.

Не уверена, но спорить не стала.

— Хорошо. Тогда тянуть не имеет смысла.

Мы прошли внутрь мимо улыбающихся девушек-биоников. В этот раз я более внимательно вглядывалась в их лица, словно хотела разглядеть за ними жестоких убийц, но ничего не видела. Черты расслаблены, улыбка искренняя и глаза сияли. Обычные девушки, только не совсем живые.

У стойки мы свернули налево, прямо в стену. О том, что там есть дверь я поняла только, когда она с тихим шумом отъехала в сторону, пропуская нас в небольшой коридор. Но я не могла сделать и шага. Тело словно сковало и ноги отказались слушаться.

— Пойдем?

Элгар подошел ко мне и обнял за талию.

Я взглянула на него через плечо, не зная, что сказать и какие слова подобрать.

— Ты чего? Испугалась?

— Не знаю. Сама не могу понять. Дрожит все.

— Все будет хорошо, я обещаю.

Кивнула и сделала первый неловкий шаг. За ним еще один и еще.

За небольшим коридором была новая дверь.

А я все никак не могла разобраться в своих эмоциях. Неужели опасность? Неужели эта встреча обернется для меня кошмаром? Нет, не может этого быть. Никак не может.

— А'Рэ Элгар Форр и София Трэкот, — громко и четко произнес мужчина.

Что-то едва слышно пикнуло и дверь снова отъехала в сторону.

Перед нами был огромный круглый холл. Прямо по центру мягкий диван, пара кресел и журнальный столик, который висел над полом. Справа винтовая лестница, ведущая на второй этаж. По центру и слева три двери, ведущие в другие помещения.

Она вышла из центральной.

Красивая, молодая женщина в темно-синем платье до пят, которое выгодно подчеркивало ее красивую фигуру и складками спадало вниз. С длинными рукавами и воротником стойкой. И совершенно никаких украшений, кроме массивного серебристого браслета на руке. Густые волнистые волосы собраны в небольшой небрежный пучок, а выбившиеся прядки мягко обрамляли красивое лицо с ярко-голубыми глазами.

Лицо, которое так жутко и непонятно было похоже на мое.

— Прости, что заставила ждать, — быстро произнесла она, приветствуя дрейга и подходя ближе. — Сам знаешь, сейму сложно отказать. Что ж, давай знакомиться с твоей протеже.

И только тогда хранительница взглянула на меня. Время словно остановилось, как и весь мир.

Я ее знала. Не знаю, как, откуда, каким образом, но внутри все буквально кричало об этом! Знала! Знала!!

Голубые глаза чуть расширились, она замерла, потрясенно изучая мое лицо.

— Нет, этого не может быть, — простонала хранительница с такой болью, что я вздрогнула. — Не может быть... Но это ты... ты.

Она сжала горло, словно сложно было дышать, а потом стала медленно заваливаться на бок.

— Осторожнее!

Элгар выскочил вперед, удерживая и не давая женщине упасть. А я... я шагнула назад. Если бы могла, сбежала, была паника, охватившая меня.

— Вам лучше присесть.

Форр попытался отвести женщину к дивану, но она не позволила.

— Нет! Нет! — дрожащими руками хранительница принялась отталкивать от себя дрейга, не сводя при этом с меня полных слез

глаз. — Риг!

В холле появилось новое действующее лицо — дрейг, старше Элгара, с глазами цвета стального неба. Выскочив из соседней двери, он сразу же бросился к женщине:

— Микелла? В чем дело? Тебе плохо?

— Она... она. Это она, я знаю.

Теперь пришла очередь мужчины застывать, взглянув на меня.

— Не может быть.

— Что здесь происходит? — нервно выкрикнула я. — Объясните же наконец, что здесь происходит!

— Ты жива... я чувствовала, что ты жива, — заливаясь слезами, хранительница сделал пару шагов в мою сторону, протянула руку, словно хотела коснуться, но так и не смогла. — Моя девочка.

— Элгар?! — взвизгнула я. — Что все это значит?

— Прошу тебя, успокойся, — передав женщину ее мужу, Форр мгновенно оказался рядом, бережно обнимая. — Мы во всем разберемся.

— В чем? В чем мы должны разбираться?

— Успокойся. Позволь представить тебя. Это София Трэкот, моя тайрифи. А это хранительница песка ану Микелла Диррен и ее муж Риг Диррен. И судя по всему, Микелла уверена, что ты ее погибшая дочь.

— Что? — слишком громко переспросила я, чуть отодвигаясь в сторону, и рассмеялась. Так же громко, фальшиво и неискренне. — О, нет! Нет-нет, вы ошибаетесь. Я дочь Фила Трэкота. Того самого Фила Трэкота.

Никогда не думала, что когда-нибудь буду прикрываться именем своего отца. Гордо его выпячивать и радоваться этому родству. Но сейчас именно так все и происходило.

Вот только взгляды, обращенные на меня хранительницей и ее супругом, несколько не изменились. Ни шока, ни отвращения. Надежда.

Именно она испугала меня больше всего.

— Знаете, что? — широко улыбнулась я, да так, что губы заболели. — Было очень приятно с вами познакомиться, но я думаю, мне лучше уйти. Прямо сейчас.

И опять попятилась в сторону двери.

— София.

Это Элгар.

Мужчина сделал шаг ко мне, и я быстро замотала головой из стороны в сторону, выставляя руки вперед, словно хотела отгородиться.

— Нет, — прошептала едва слышно и взмолилась. — Не заставляй меня это делать! Я не хочу!

Он снова рядом. Обнимает. Нет, стискивает в объятьях, так сильно, что я не могла не то, что вырваться, даже дышать было сложно. Держал, целуя куда-то в висок и бормотал едва слышно, только для меня:

— Я могу отпустить тебя, София. Могу дать уйти. Даже провожу и никогда не позволю Микелле встретиться с тобой. Я могу это сделать. Но неужели ты сама не хочешь знать правду?

Как же мне хотелось сказать: «Не хочу! Не надо! Уведи отсюда! Спрячь от всех! Я слишком много узнала за эти дни. Слишком много для меня одной».

Но в его руках снова становится легко и спокойно. Паника отступила, схлынула, оставив после себя лишь отчаянье, и я снова могла мыслить здраво.

Под моими ладонями ровно и размеренно билось его сердце. И мое, успокаиваясь, подстраивалось под этот ритм.

— Я выслушаю, — прошептала глухо, продолжая прятать лицо у него на груди. — Просто выслушаю. Не просите меня о большем.

Через две минуты мы устроились в мягкой зоне. Чета Диррен расположилась на диване. Дрейг чуть приобнимал жену за плечи, успокаивая и даря поддержку. А та не отрываясь смотрела на меня с такой тоской, что мне пришлось спрятаться за Элгара, который сел на подлокотник кресла, где заняла свое место я.

Слуга бионик принес прохладительные напитки и высокие стаканы, все на журнальном столике перед нами. Я пить отказалась. Сгорбившись и опустив плечи, сидела, сжимая и разжимая руки, изучая собственные ногти.

— У меня была самая обычная семья. Мама, папа, две младшие сестры и брат, — начала хранительница срывающимся голосом. — Тринадцать лет своей жизни я была счастлива и даже не подозревала, что вхожу в группу риска и могу быть тайрифи. Я училась в школе, влюблялась в мальчишек, играла с подругами, делилась секретами. А потом в тринадцать лет открылся дар. Я очень хорошо помню этот день. Отец сделал всего один звонок и буквально через полчаса за мной приехала машина. Я не взяла с собой ни вещи, ни какие-то памятные

сувениры. Ничего. Папа сказал, что это ненадолго, а мама просто молчала. Она даже не смотрела на меня, словно я ее чем-то обидела. В тот день я уезжала из дома в полной уверенности, что скоро вернусь назад. Понятия не имею, где находилось то здание. Внутри это была как больница, только без окон. Стерильные помещения, личная совсем крохотная палата, узкая койка, своя собственная душевая. Нас таких было тридцать человек. От двенадцати до семнадцати лет. И все одаренные. Мне тут же объяснили, что уехать я не смогу еще очень и очень долго. Так началась моя жизнь.

Она замерла, переводя дыхание, ее супруг тут же напрягся с такой тревогой смотря на любимую, что у меня не было ни капли сомнения в его чувствах, и продолжила более уверенно:

— Шли дни, недели, месяцы. Я не знала, какое сегодня число, месяц и даже год. Это потом уже начала делать метки, чтобы хоть как-то ориентироваться во времени. Да и другие помогали. У нас был один календарь на всех, и новички дополняли нашу картину. Ты не подумай, нас не мучали, не пытали, не издевались. Скорее наоборот. Да, были ежедневные процедуры, анализы, пару раз в неделю у нас брали кровь, но это воспринималось как должное. Никто толком не знал, что дает нам этот дар, потому что изменений не было. Просто дети, которых оторвали от дома.

Все изменилось в день моего семнадцатилетия. Я точно запомнила эту дату. Помню, как всю ночь проплакала, вспоминая семью, сестер и брата, родителей, которых не видела почти четыре года. А утром за мной пришли. На этот раз они погрузили в сон, так что я не могла сказать, какую процедуру проводили. А когда очнулась, оказалось, что меня перевели в другой блок и другую палату, из которой запретили выходить.

Первые дни я даже встать не могла. Просто лежала и смотрела в потолок, не понимая, что со мной сделали. Я ничего не чувствовала кроме легкой усталости. Потом разрешили двигаться и все время отслеживали состояние. Эта гиперопека даже начала раздражать. На исходе второй недели началась тошнота. Я совершенно не могла ничего есть, постоянная рвота, с утра до самого вечера, усталость, апатия. Снова анализы и удовлетворенный взгляд молчаливых врачей.

Следующие два месяца были жуткими. Постоянные капельницы,

рвота, головокружение. Мне казалось, что я умираю и жить осталось совсем недолго. Но потом все резко изменилось, появился аппетит и настроение резко пошло в гору. И меня снова перевели... к таким же беременным.

— Вас было много? — вырвалось у меня невольно.

Рассказ хранительницы так зацепил, что я перестала прятаться за дрейгом, пристально смотря на нее.

— Пять. Я встретила там свою подругу, которая пропала пятью месяцами ранее. Она уже ходила с огромным животом, — отозвалась Микелла. — Она то и сообщила мне о беременности. Сначала это был шок, ужас, паника. А потом радость. Я так полюбила своего ребенка, так обрадовалась его существованию. Я ведь уже больше не была одна. Я разговаривала с животом, рассказывала сказки, пела песни, придумывала имена. Верила, что все будет хорошо. Подруга уже успела родить чудесную девочку, которую назвала Дэни. Их сразу перевели в новый бокс, но мы успели попрощаться. Поэтому я нисколько не сомневалась, что у меня будет так же.

Женщина замолчала и потянулась к стакану, но Диррен опередил ее. Сам налил воды и вручил ей. Сделав глоток, хранительница закрыла глаза и снова продолжила:

— Когда начались схватки, меня снова ввели в сон. Как же я сопротивлялось. Мне хотелось родить самой, услышать первый крик моего ребенка. И желание было такой силы, что я вновь и вновь просыпалась. Всего на пару секунд, но просыпалась, слышала голоса... а потом и крик. Такой жалобный, но такой громкий. А потом снова отключилась.

Она сглотнула, пытаясь найти в себе еще силы, чтобы закончить рассказ.

— Может стоит передохнуть? — обеспокоенно спросил дрейг.

— Нет, — Микелла ласково улыбнулась мужу и продолжила. — Когда я очнулась и попросила принести дочь, сообщили, что она родилась мертвой и что ее крик мне лишь приснился. Галлюцинация, вызванная наркозом. Я не поверила, кричала, требовала... пока они не показали мне ее тельце... такое крохотное, маленькое. Но даже после этого я отказывалась верить. Они делали уколы, приводили психолога, но... мне было так больно, что я просто отказалась жить. И в какой-то момент пыталась покончить с собой. Спасли меня чудом... а потом эту

базу нашли дрейги. И все изменилось. Но я ни на секунду не забыла свою дочь, ни на мгновение.

Рассказ закончился и наступила тишина. Неловкая, тягучая.

— И вы думаете, что это я? — отозвалась едва слышно. — Мне жаль вас, я сочувствую вашему горю, но только это невозможно.

— Фил Трэкот был одним из десяти руководителей той лаборатории, — произнес Диррен. — Он знал о ее существовании и принимал активное участие в ее деятельности.

— И умер за это, — отчеканила я. — В любом случае, это ничего не значит. Я дочь Фила и Илли Трэкот. У матери хранятся снимки УЗИ и ее фото во время беременности.

— У того мертвого младенца ведь тоже была мать и отец, — возразил дрейг.

— Вы на что намекаете?... но я его дочь! Его! И глаза у меня тоже его! — продолжала убеждать их я. — Они были женаты пять лет, так ждали мое появление на свет. Зачем ему отдавать свою сперму?... зачем ему эти опыты?...

— Трэкот всегда особенно фанатично относился к тайрифи и получить такую дочь было бы пределом его мечтаний.

— Вы не можете знать, о чем он мечтал! Вы не знали моего отца.

— А ты его знала? — тихо спросил Элгар, впервые подав голос. — Ты знала его, Софи? Почему он так тщательно уродовал твою внешность эти годы? Прятал лицо за огромными очками, заставлял убирать волосы? Я ведь даже не узнал тебя, когда мы встретились через столько лет. Зачем эта конспирация?

— Для моей безопасности, чтобы не привлекать внимание, — не очень уверенно отозвалась я, все еще отказываясь верить в то, что мой отец был таким чудовищем.

— Чтобы кто-нибудь из дрейгов не увидел, как ты похожа на Микеллу.

— Сходство — это еще не доказательство.

— А твои отношения с Илли Трэкот. Если она тебя так ждала и любила, то почему потом так возненавидела?

У меня не было ответа на этот вопрос. Я вообще не могла сейчас ни о чем думать. Потому что в глубине души чувствовала, что все это правда.

— И что вы хотите сейчас? — устало и даже обреченно спросила у

них. — Чтобы я сдала свою кровь?

— Заставить тебя все равно никто не может, — заметил Элгар поспешно.

— Допустим, ответ будет положительным и что тогда? Я двадцать четыре года считала матерью другую женщину. И должна разом все изменить? Должна полюбить вас? Но я не знаю вас. Проклятье, да я только пару дней назад начала узнавать правду!

— Я не прошу меня любить, — слабо улыбнулась женщина. — Но мне кажется, мы с тобой должны знать правду. Хотя бы ради нас самих. А что будет дальше, зависит только от тебя и меня. И никак иначе.

Я вдруг представила себя на ее месте. Вспомнила, как у меня когда-то хотели отнять Айрин и сдалась.

— Хорошо. Хорошо, я согласна провести анализ ДНК.

Сдача крови не заняла много времени. Тот самый бионик, который приносил нам напитки, пришел с небольшим чемоданчиком, взял пару капель у меня и пару капель у Микеллы. После чего сообщил, что результаты будут готовы через два-три часа.

— Обычно времени требуется гораздо меньше. Около десяти-двадцати минут. Но вы обе тайрифи, поэтому срок немного увеличен, — пояснил бионик на мой удивленный взгляд.

— Отвези меня в отель, — попросила я, повернувшись к Элгару. — Мы можем узнать результаты и там.

Останавливать и переубеждать нас не стали, хотя, судя по всему, очень хотели. Мне было жаль хранительницу. Очень жаль, но иных чувств к ней я не испытывала и как себя вести, не знала. А одна мысль о том, чтобы эти часы сидеть рядом с ней и гадать, мать она мне или нет, вызывала панику.

Возможно, мне просто необходимо немного времени, чтобы прийти в себя и осознать произошедшее. В любом случае, я должна была уехать и как можно скорее.

Всю дорогу до отеля мы молчали. Войдя в номер, я сбросила босоножки и подошла к дивану, осторожно опускаясь. Силы разом оставили и навалилась такая усталость, что больше всего хотелось лечь и не двигаться.

— Есть хочешь?

— Нет.

— Воды? Или чего покрепче?

— Ничего не хочу.

Дрейг опустился рядом с диваном на корточки и взял мои ладони в свои руки, согревая.

— Холодная...

— Когда ты понял? — спросила тихо. — Когда ты понял, что она моя мать?

— Еще ничего не известно. Ты же сама сказала, что это может быть просто совпадение.

— Мы все отлично знаем, каков будет результат, — отозвалась я. — И таких совпадений просто не бывает. Я лишь немного отсрочила время. Так, когда ты догадался о нашем родстве с хранительницей?

— Не сразу. Уж точно не в первые дни. При всей внешней схожести вы были очень разными. Волосы, форма лица, размер глаз — все это было очень похоже, но мы дрейги привыкли смотреть глубже. А твои глаза были мертвы. Затравленная молодая женщина, исхудавшая, находящаяся на грани отчаянья, с атрофированными эмоциями, мало походила на цветущую и яркую Микеллу Диррен. Все изменилось совсем недавно.

Недавно, в этом Элгар прав. Даже я заметила изменения, которые произошли во мне за считанные дни.

— А Аррат? Он же должен был увидеть наше сходство. Почему он ничего не сказал и не предпринял.

— Увидел, но об этой истории знает крайне ограниченный круг лиц. Приказ Диррена. Он даже родственникам не сообщил и вообще запретил упоминать при ней те события. Первые месяцы после освобождения она была очень плоха и Риг боялся нового срыва. А потом просто не стал беречь. Я знал все обстоятельства, потому что был привлечен к этому делу.

— И участвовал в исполнении приговора моему отцу, — закончила тихо.

— Да.

Я кивнула, принимая ответ и добавила, рассеяно глядя перед собой.

— В нашу последнюю встречу Иллия сказала, что я не ее дочь, что ее дочь давно мертва. Тогда я не придавала этому значения, думая, что это всего лишь метафора... а она говорила правду. Ее дочь мертва, а я лишь подкидыш.

— Не стоит об этом думать.

— Я не могу иначе. Тот ребенок... он уже родился мертвым или же отец просто выбрал лучшего? Поменял одного на другого, оставив в живых достойного? — от одних только мыслей становилось плохо.

— София!

Элгар вскочил, садясь рядом и притягивая к себе, обнимая, утешая.

— В этом точно нет твоей вины. Не казни себя. Не надо.

— Мой отец был чудовищем! Я дочь чудовища! Неужели тебе не противно? Касаться меня, обнимать? Быть рядом?

Я чуть подалась назад, поднимая голову и заглядывая в бездонные зеленые глаза, пытаюсь прочесть в них собственный приговор.

— Что ты себе выдумала, глупая? Я же сказал, что ты не ответственная за грехи Фила Трэкота. И ведь не был он для тебя монстром. Любил.

— Любил? — переспросила я и горько усмехнулась. — А разве он знал, что такое любовь? Прав был Диррен, тайрифи для отца было больше, чем мечтой и целью. Это был смысл жизни. И он получил себе личную игрушку в полное пользование. Отличная возможность ставить эксперименты. Более изощренные, но не менее чудовищные. Вся моя жизнь была сплошной эксперимент моего отца.

— Фил Трэкот мертв. Он больше ничего тебе не сделает.

«Да, Фил Трэкот мертв. Но дело его живо».

И от этой нечаянной, непрошенной мысли внутри похолодело. Сердце будто кричало о том, что это еще не конец, что все еще впереди.

— Расскажи мне о Микелле Дирен, — попросила я, теснее прижимаясь к дрейгу.

— С чего бы начать, — не очень уверенно проризнес Форр. — Ей сорок два года. Она жена Рига Диррена — очень уважаемого дрейга. Его семья успешна, влиятельна и многочисленна. Аррат, кстати, женат на одной из его племянниц.

— Кайле? — переспросила я, вспомнив имя, которое уже слышала несколько раз.

— Да, на Кайле. Она дочь его старшего брата. У Микеллы и Рига двое сыновей. Эйрру семнадцать, Коррину десять. Они оба сейчас на станции. Эйрр в следующем году поступает в Высшую Военную академию.

— Эйрр и Коррин, — повторила я, запоминая имена.

Вполне возможно, у меня есть братья. А я об этом даже не знала.

— Должность хранительницы Микелла получила восемь лет назад и замечательно с ней справляется... Я не знаю, что тебе еще рассказать. Мы встречаемся два раза в год и общаемся только по делу. Не больше. Но я уважаю ее и считаю профессионалом.

Он замолчал на мгновение, а я не спешила отвечать.

Элгар вздохнул, скользнув губами по волосам и добавил:

— Нам придется задержаться на станции.

— Я уже поняла, — так же тихо отозвалась я, потершись щекой о его грудь. — Надолго?

— Пока не знаю.

— Хорошо, — отстраненно произнесла в ответ, слишком погруженная в свои мысли, чтобы хоть как-то реагировать.

Никогда не думала, что близость дрейга, его объятия и тепло могут так успокаивающе действовать на меня.

— Все будет хорошо. Обещаю. Никто и никогда не причинит тебе вред, Софи.

— Ты уже обещал. Я помню. Я могу поговорить с Айрин?

— Сейчас попробую настроить связь, — отстраняясь, ответил Форр.

Следующие полчаса я слушала болтовню дочки, стараясь хоть как-то отвлечься. Видимо получалось не очень хорошо, потому что Айрин довольно скоро заметила мою рассеянность.

— М-а-а-ам, — протянула малышка и забавно выпятила нижнюю губу. — Ты меня не слушаешь.

— Слушаю. Ты рассказывала про новую куклу. Уже решила, как назовешь?

Но дочку было сложно обмануть или запутать.

— Ты заболела? — встревожилась она, чуть подаваясь вперед.

Для ребенка, который полгода провел на грани жизни и смерти, болезнь стала самым опасным врагом.

— Нет. Я просто очень сильно по тебе соскучилась.

— И я соскучилась. Приезжай скорее.

— Обещаю.

Закончив разговор, я взглянула на Форра, который уже две минуты стоял в дверном проеме и наблюдал за мной. Причину его присутствия я поняла сразу.

— Уже?

Прошло ведь гораздо меньше времени, чем говорил бионик.

— Результаты готовы. Микелла Диррен твоя мать.

Этого стоило ожидать. Я даже не удивилась, хотя сердце екнуло внутри и то последнее, крохотное, что связывало с отцом исчезло. Такое я ему простить не могла.

— И что теперь?

— Они просят о встрече завтра утром.

Я на мгновение закрыла глаза и призналась:

— Не знаю, что делать и как себя вести. Не знаю, что обычно говорят в таких случаях. Она наверняка так много ждет от меня, а я... я ничего не могу дать.

И это было страшно.

Я на миг представила себя на ее месте. Если бы отец так же разлучил меня с Айрин, если бы я встретила ее лишь через двадцать лет.

— Просто поговори с Микеллой. Не обязательно завтра. Но поговори. Я могу сказать, что ты плохо себя чувствуешь и перенести встречу, на любое время. Когда ты будешь готова, — предложил Элгар, продолжая опираться плечом о дверной косяк.

Я хмыкнула и покачала головой:

— Боюсь, я никогда не буду готова. Поэтому не стоит оттягивать. Быстрее все выясню, быстрее вернусь домой. Скажи, что я согласна встретиться... снова. Завтра.

— Давай, я скажу, что перезвоню им утром и сообщу о твоём решении. Хорошо?

— Ладно.

Время до вечера пролетело на удивление быстро, хотя большую часть я бесцельно бродила по номеру или лежала, свернувшись калачиком. Аппетит так и не вернулся, и сама мысль о еде вызывала тошноту. Поэтому обед и ужин я благополучно пропустила.

Элгар приглашал погулять по станции и немного отвлечься, но я отказалась. Рано легла спать, завернувшись в простыни, как в кокон, но заснуть долго не могла. Лежала в темноте, прислушиваясь к дыханию спящего рядом дрейга, вспоминала события дня и понимала, что у меня была мама. Настоящая. Которая любила и обожала, которая готова была перевернуть для меня мир. И это не Илли Трэкот.

Когда под утро я все-таки смогла уснуть, мне приснился кошмар. Я бежала по огромному лабиринту с белыми матовыми стенами, под

ногами клубился серый туман, над головой грозовые тучи. Я бегала, металась и кричала, срывая голос и пытаюсь найти Айрин, которую от меня спрятали.

Проснувшись, я еще некоторое время лежала, переводя дыхание и пытаюсь прийти в себя после столь яркого сновидения.

— Что случилось? — Элгар придвинулся ближе и прижал к себе.

— Кошмар, — призналась ему, закрывая глаза.

— Слишком много на тебя свалилось за эти дни.

— Угу. Элгар?

— Мм? — пробормотал дрейг.

— Я не передумала. И хочу с ней встретиться.

— Хорошо. Но все утром, — прошептал мужчина, и его рука, забравшись под подол сорочки, начала свое путешествие по моему телу, которое тут же отозвалось сладкой дрожью и томлением внизу живота.

Проснувшись во второй раз через пару часов, я приняла душ, позавтракала ароматным чаем и булочкой, после чего поспешила собраться. От вчерашней меланхолии практически ничего не осталось.

— Уверена, что хочешь пойти? — помогая мне застегнуть молнию на платье, в который раз спросил Элгар.

— Уверена, — поправляя непослушные локоны, отозвалась я, наблюдая за нашим отражением в большом зеркале.

Такие разные и такие похожие. Наши взгляды встретились, я против воли залилась жарким румянцем в ответ на насмешливый многообещающий взгляд Форра. Надо же, я уже понимала его без слов, читала движения, поступки, знала, о чем думает.

— Скоро все закончится, и мы вернемся домой. К Айрин, — пообещал мужчина.

Всю дорогу я теребила браслет на руке и мысленно перебирала слова, которые скажу Микелле при встрече. А стоило войти, как все растеряла, застывая в дверях.

— Я рада, что ты приняла мое предложение, София, — произнесла хранительница, встречая нас у порога. — Понимаю, как сложно и тяжело тебе было решиться на это.

На ее лице застыла приветливая улыбка, все движения казались скованными, и лишь глаза выдавали смятение женщины, которая являлась моей матерью.

— Элгар прав, я не могу бегать от правды, как бы сильно мне этого

не хотелось.

— Ты хочешь есть? Может, пить?

Что же они так все хотят меня накормить. Неужели я так плохо выгляжу.

— Нет, спасибо, не хочется.

— Мне тоже кусок в горло не лезет, — неожиданно призналась она. — Со мной всегда так, когда я нервничаю.

— Со мной тоже, — отозвалась я и неловко улыбнулась.

— Я вас оставляю, — мягко произнес Элгар, целуя меня в висок и направляясь к Ригу, который стоял в стороне, давая нам возможность пообщаться.

Неловкое молчание.

— Давай присядем? — предложила женщина.

— Да, хорошо.

— Он тебя не обижает? — спросила вдруг Микелла, проследив за моим взглядом, который я вновь бросила на Элгара.

Тот словно почувствовав его, вскинул голову.

Глаза в глаза, два удара сердца и чувственная улыбка, которая синхронно расцвела на наших губах.

— Нет, — с трудом заставив себя отвернуться, произнесла я. — Он хороший.

Наверное, не совсем полная характеристика, но другой у меня не было.

— С тобой Форр совсем другой. У него слава холодного и равнодушного дрейга. Скорее всего воспитание сказалось. Но сейчас его не узнать. Ты хорошо повлияла на Элгара.

— А он на меня.

Просто замечательно, что она выбрала эту тему для разговора. Напряжение постепенно стало спадать, как и чувство неловкости.

Снова молчание и тихая просьба:

— Расскажи о себе. У тебя же есть дочь?

— Да, — я не смогла сдержать улыбки, вспомнив малышку. — Ее зовут Айрин, ей шесть лет.

— Такая большая. Она тоже?...

Вопрос застыл в воздухе, но я сразу поняла, что она имеет в виду.

— Нет. В зону риска она не входит. Чему я очень рада. Тайрифи Айрин не стать, — ответила я и добавила. — И вообще она сейчас

немного дрейг.

— Да, знаю. Именно поэтому со мной так хотели поговорить в семье. Форр нарушил некоторые правила ради тебя.

Я снова взглянула на Элгара.

Быстро, скользнув взглядом по его профилю, рисункам на висках, задержавшись на мгновение на «моем» завитке. Какие еще секреты он хранит от меня?

— Правила? У него могут быть проблемы?

— Все зависит от того, как пройдет слушание. Ты знаешь, для чего тайрифи дрейгам? Форр рассказал тебе, какие отношения нас связывают?

— Да. Рассказал.

Микелла тяжело вздохнула, комкая в руках белый платочек.

— Попав к Ригу, я умоляла его выпить меня, забрать этот дар. Но он не сделал этого.

— Почему?

— А почему Форр не стал, хотя большинство поступает именно так? — с улыбкой спросила женщина. — Они оба понимали, на какой риск идут, что так много могут потерять. Или наоборот обретут.

— Видно, что муж вас любит, — неожиданно произнесла я.

— А я его. Даже представить сложно, как ему было тяжело. Сколько сил и терпения он приложил, чтобы вытащить меня и спасти, когда я сама не хотела жить. Сломалась тогда.

— Понимаю.

— Но не будем о грустном. Расскажи о себе, — снова попросила Микелла. — Все, что угодно, любую мелочь. Мне так хочется знать о вас все.

И я рассказала.

Сначала неуверенно, то и дело останавливаясь, запинаясь, подбирая слова. Но постепенно рассказ захватил меня.

С ней было легко. Не знаю, может причиной тому кровь, но чувство единства, которое возникло при первой встрече, становилось все сильнее. Оно крепло и росло. И я совершенно не собиралась этому сопротивляться. С Илли у нас никогда не было так и сейчас я даже наслаждалась этими хрупкими отношениями.

А потом внезапно все прекратилось.

Мелодичный звонок огласил комнату легкой трелью. Я быстро

вскочила с кресла, беря за руку Элгара, который тут же оказался рядом, пряча за своей спиной.

— Что происходит? — прошептала я.

— Гости.

— Гости? Но ты же говорил, что сюда нельзя проникнуть без разрешения.

— Это правило не касается членов семьи, — отрывисто отозвался Элгар, напряженно смотря на дверь.

Буквально через несколько секунд она распахнулась, впуская девушку невероятной красоты. Длинные черные волосы, шелковистой волной падающие на спину и плечи, бездонные карие глаза и красивая фигура, которую эффектно подчеркивало треу.

Она сделала пару шагов и замерла, не сводя с меня пристально взгляда.

— Так значит, это правда.

Глава восемнадцатая

— Кайли? Что ты здесь делаешь? Что-то случилось? — спросил Риг, первым придя в себя от неожиданного визита.

— Прошу прощения за то, что явилась без предупреждения, но я просто не смогла остаться в стороне. Микелла, дорогая, это невероятная новость, — молодая женщина подошла ближе, бережно беря ее за руки и искренне улыбаясь. — Если бы я... мы все знали, что тебе пришлось пережить тогда. Но это уже не важно. Самое главное, что вы нашли друг друга. Это настоящее чудо. Спустя столько лет. Невероятно.

Микелла мягко улыбнулась в ответ, а я еще больше насторожилась. Что она здесь делает? Зачем явилась? Как узнала? Сомневаюсь, что хранительница сразу всем рассказала о том, что нашла дочь.

— Здравствуй, Кайли.

От ледяного голоса Элгара я покрылась мурашками с ног до головы. Извернувшись, взглянула на его лицо, которое сейчас больше походило на застывшую маску. Такое же безжизненное и лишенное эмоций. Никогда не видела его таким.

И причина такого состояния был в этой брюнетке.

Сразу вспомнила, что он добивался ее расположения, но проиграл лучшему другу. И если раньше эта информация воспринималась как нечто обычное, то сейчас все было по-другому.

Логическая цепочка в одно мгновение выстроилась в голове. Он хотел на ней жениться, значит это было серьезно, значит, что-то чувствовал. К ней! К этой красивой женщине. Что-то, что до сих пор бьет по самолюбию, превращая Форра в живую статую.

И, кажется, в этот момент я ощутила нечто вроде ревности. Странное, непонятное чувство и страшно непривычное.

Вот как я должна поступить? Вцепиться ей в волосы? Показать язык и сказать, что она глупая курица, которая упустила такого мужчину?

Разумеется, ничего такого я не делала. Просто замерла, насторожено наблюдая за происходящим, отслеживая каждый жест, реплику, интонацию.

— Форр, — тускло улыбнулась ему Кайла, стрельнув глазками. —

И ты здесь.

— А где мне еще быть?

Горячие ладони легли мне на живот, привлекая к себе и я с радостью подалась назад, наслаждаясь обволакивающим теплом.

— Я рядом со своей тайрифи, — продолжил он совершенно безэмоциональным тоном.

— Да, конечно, — растеряно отозвалась Кайла, чуть отступая и неловко улыбнулась. — Ох, какой кошмар. Я вам, наверное, помешала.

— Мы всегда рады тебя видеть, ты же знаешь, — вставил Риг, наблюдая за племянницей.

— Спасибо, но все равно, мне стоило предупредить. Прошу простить меня. Это просто такая невероятная новость. А мальчишки знают? Они здесь?

И вроде искренне говорит, а я никак не могла отделаться от неприятного чувства подозрения и фальши. Неужели всему виной ревность? А ведь она даже не спросила, как меня зовут. И сама не представилась. И, честно говоря, в мою сторону почти не глядела. Странно это.

— Нет, — произнесла Микелла. — Мы решили пока ничего им не говорить. И провести встречу в узком кругу.

Я бы поняла эту фразу как намек и тут же распрощалась, но брюнетка явно отказывалась принимать это, продолжая болтать.

— Замечательная мысль и верное решение. Ох, вы так похожи! — всплеснула она руками, впервые за все время взглянув на меня. И то бегло, словно украдкой. — Просто удивительно. Когда Барг рассказал, я не сразу поверила. А теперь вижу, действительно похожи.

Барг? А вот это уже интересно.

Элгар тоже напрягся, еще теснее прижимая к себе. И моя подозрительность повысилась еще на пару пунктов.

— Но как ты узнала? — задал Риг самый главный вопрос, который все это время мучал меня.

Действительно как?

Она на мгновение застыла, поворачиваясь к дяде. Улыбка на губах померкла.

— От Барга, буквально час назад. А ему сообщили в сейме. А что? Это какая-то тайна?

Ее растерянность была такой натуральной, что мне даже стало

немного неловко. И чего я на нее взъелась?

— Не подскажешь, где я могу привести себя в порядок и немного передохнуть? — шепнула я на ухо Форру, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Пусть они тут сами разбираются с родственницей, а мне как раз нужна небольшая передышка.

— Здесь внизу гостевая спальня. Я провожу.

Мы свернули за угол коридора и Элгар тут же прижал меня к стене, запечатлев на губах болезненный поцелуй.

— Надо было тебя спрятать, — выдохнул Форр мне в губы, и я улыбнулась.

— А что мешает сделать это сейчас?

— Скоро, — пообещал он. — Вторая дверь справа. Мне надо переброситься парой слов с Ригом.

— Что-то случилось?

— Это по поводу восстаний. Не обманывайся на его улыбку и хорошие манеры. Он один из самых опасных и хитрых разведчиков. Его группа считается одной из лучших.

Этого стоило ожидать. Наверное, только лучший смог бы найти лабораторию двадцать четыре года назад. Найти и спасти Микеллу.

— Хорошо. Я буду здесь.

— Микелла выпроводит Кайлу и придет.

Очень на это надеюсь.

— Я буду ждать тебя здесь.

Но кто бы мог подумать, что брюнетка увяжется следом. Не сразу, конечно. Но прошло минут пять, как дверь открылась, и она вошла. Я ждала Элгара или Микеллу, но уж точно не ее.

— Я так тебе сочувствую, — произнесла она, застыв в проеме и наблюдая за мной.

— Не стоит, — сдержанно отозвалась я.

— Прости, я забыла представиться. Я Кайла Аррат, племянница Рига. А ты София Трэкот.

— Совершенно верно, — ответила я, закидывая ногу на ногу.

— Разрешишь присесть?

— Это не мой дом. Запретить я точно не могу.

А жаль.

И где Элгар? Как он мог позволить ей прийти сюда. А с другой

стороны, как он мог ей отказать. Не стал бы дрейг кричать, держать ее за руки и угрожать. Тем более, находясь в чужом доме. Кажется, я совсем запуталась и испугалась зря. Что она может мне сделать, да еще в доме Дирренов? Это было бы величайшей глупостью.

— Знаешь, ты права, — присаживаясь рядом на диван, произнесла молодая женщина. — Неприятности остались позади. Теперь все будет иначе. Теперь Микелла избавит тебя от этого жуткого союза.

— Какого союза?

— Элгар Форр, — пояснила Кайла и добавила. — Он же настоящий монстр.

Надо же какое интересное сравнение она выбрала, совсем, как и я когда-то.

— И почему же он монстр?

Наверное, она ожидала от меня совсем другой реакции. Возможно думала, что я брошусь к ней на грудь с криком: «Спаси меня, несчастную!»

Поэтому и ответа у брюнетки сразу не нашлось.

— Не надо скрываться и прятаться от меня. Поверь, я знаю, что говорю. Я была на твоём месте. Форр же был лучшим на выпуске. Он и Барг. Они все время соревновались. Во всем.

И за её сердце тоже.

Эта не озвученная фраза так и повисла в воздухе.

— Сначала я склонялась в сторону Форра. Весь такой таинственный, холодный, неприступный, — Кайла тихонечко вздохнула. — Девушек привлекают такие мужчины. Им кажется, что за глыбой льда скрывается настоящий пожар страстей.

— И что же? — поинтересовалась у нее.

— А ничего. Нет там ничего. Я понимаю, ты надеешься, что сможешь растормошить его, это невозможно.

— Правда?

Кажется, издевку мне сдержать не удалось.

— Ох, я понимаю. Вы вместе. Сколько?

Десять дней и ночей.

— Немного, — уклончиво произнесла я.

— А мы встречались более полугода. Пока я, наконец, не открыла глаза и не поняла, что именно из себя представляет Элгар Форр.

Мне даже стало её жаль. Всего капельку и на секундочку. А с

другой стороны совсем не жаль. Упустила свое счастье, не смогла понять, какой дрейг на самом деле, и я просвещать ее в это точно не собиралась.

Холодный? Непрístupный? Равнодушный?

Нет. С другими, возможно, но не со мной. Тело помнило его ласки, поцелуи, шепот, от которых кружилась голова. Я не забыла его улыбку и взгляды, повышающие градус крови в несколько раз.

Плевать) каким он был с другими. Гораздо важнее каким он был, есть и будет со мной.

— Я хочу тебе помочь, — мягко произнесла Кайла, осторожно коснувшись моего запястья.

И словно иголкой кольнуло.

Совсем незаметно, но неожиданно неприятно.

Что за ерунда?

Я одернула руку, пряча за спиной и даже немного отсела.

— Помочь? Чем же? — спросила у нее, а сама прислушивалась к состоянию.

Не болит ли чего? Нет ли жара? Или еще каких-нибудь неприятных и неожиданных симптомов.

Но нет. Все было, как всегда.

— Я знаю, Форр задурил тебе голову, запугал, обманул, внушая, что уйти от него ты не сможешь. Но это неправда. Да, ты тайрифи и тебе нужен дрейг, как проводник и связь с Дэрриумом, но это не обязательно должен быть он, — все также мягко говорила она, чуть подаваясь вперед.

Слишком близко.

Я вскочила с дивана и отошла к стене, скрестив руки на груди.

— И кто же, например? Уж не Барг Аррат?

Удар достиг цели, хотя я и не планировала. Просто хотелось достучаться, разбить эту сладкую мордашку, узнать, что же кроется за ласковыми речами.

Удалось.

Маска треснула, приоткрывая то, что пряталось за ней. Всего на долю секунды, но я успела отследить, как яростью вспыхнули глаза, как окаменели и заострились черты лица, утратив свою миловидность и крохотные рыжие чешуйки выступили на щеке.

Но в себя она пришла быстро, снова став милой, доброй и

понимающей.

А у меня неожиданно разболелась голова. Так сильно, что я покачнулась, хватаясь за край комода.

Да что такое?!

— Нет, — продолжала сладко вещать Кайла. — Это не обязательно должен быть мужчина. Я про Зейну, сестру Барга. Очаровательная девушка. Умница, красавица, а самое главное, она член семьи. Уж куда лучше этого Форра.

Ее голос воспринимался как жужжание. Навязчивое, противное. Так и хотелось взмахнуть рукой, чтобы отогнать ее, как мелкую мушку.

— Семья на Дэрриуме — это самое главное. Поддержка, сила... власть. Мы всегда вместе, всегда готовы прийти на помощь, поддержать. Надо лишь позвать.

Позвать? Да, это так легко. Просто позвать, попросить о помощи... Вот только она мне не нужна! И вообще откуда эти непонятные мысли?

— Это когда-то семья Форр была известна и многочисленна. Ужасная трагедия унесла жизни практически всех. Остался лишь Ирриг Форр, но так и не смог пережить эту трагедию. Ты захочешь связать свою жизнь с сумасшедшим?

— Элгар не сумасшедший, — возразила тихо.

А сама, зажмурившись, терла ноющие, вспыхивающие болью, виски.

— Ты же ничего не знаешь о нем.

Она снова до меня дотронулась.

Но в этот раз боли не было. Тепло и усилившееся жужжание в голове.

— Спасибо, приму к сведению, — отшатываясь назад и врезаясь спиной в стену, отозвалась я.

— Что с тобой? — в голосе Кайли явно слышалась тревога. — Тебе плохо?

Плохо? Да, мне плохо! Мне плохо, и я никак не могу понять причины.

— Элгар!

Грохот хлопнувшей двери.

— Софи!

Он рядом. Я, все так же крепко зажмурившись, утыкаюсь в него, обнимаю, держусь из последних сил.

— Что с тобой? Софи! Что ты с ней сделала?

Последний вопрос задан не мне, но таким тоном, что задрожала еще сильнее цепляясь за дрейга.

— Ничего! Ничего я не делала. Это ты! Это все ты! Что ты с ней сделал!?

— Что здесь происходит?

Это Риг явился, услышав шум.

— София! — слышался вдалеке взволнованный голос Микеллы.

— Софи, Софи, — Элгар обхватывает мое лицо руками заставляя задрать голову.

Что с тобой?

— Голова, — простонала я, морщась от звука собственного голоса. — Болит.

— Вы только посмотрите, что он с ней сделал! — снова закричала Кайла. — Он же убивает ее!

Убивает? Не знаю, но больно. И разве это Элгар виноват? Нет, не правда.

Мне хотелось возразить, но сил не было. Они все ушли на то, чтобы держаться на ногах.

— Отойди!

Снова Риг.

При мысли, что Форр сейчас уйдет, исчезнет, мне стало страшно. Из последних сил прижалась к нему, прошептав:

— Уведи меня отсюда...

— Ей нужен врач! Немедленно! — требовала Кайла.

— Форр, отпусти ее! — приказал старший дрейг.

— Элгар, Софи нужна помощь!

Ноги уже не слушались, и мужчина подхватил меня на руки, бережно прижимая к себе. Какофония звуков, боль в висках — все смешалось, унося меня за грань сознания.

— Только не отпускай, — успела пробормотать я, прежде чем потерять сознание.

Не знаю, снилось ли мне что-нибудь или нет.

Ничего не помню.

Просто пустота.

Я нырнула в нее, стремясь избавиться от жуткой головной боли и вынырнула какое-то время спустя. Уставшая, измученная, но живая.

Элгар был рядом.

Дрейг развалился в кресле, закинув ноги на низкий туалетный столик, скрестив руки на груди и безотрывно смотря в стену напротив. Не знаю, о чем он думал, но взгляд его ничего хорошего не обещал.

В комнате, надо сказать, совершенно незнакомой, было темно, лишь в углу горел небольшой светильник в виде шара, создавая причудливые тени на стене.

Скосив глаза, я изучала профиль мужчины, отмечая темные круги под глазами, заострившиеся черты лица, щетину, которая, как мне кажется, немного увеличилась.

Но долго разглядывать его не получилось.

Всего пару секунд и Форр повернулся, пронзая потемневшим взглядом изумрудных глаз, который я так и не смогла прочитать.

— Привет, — слабо улыбнулась я, повернув голову.

Элгар скинул ноги с тумбочки и выпрямился, подаваясь ко мне. Нашел ладошку и грея ее своими горячими руками.

— Привет.

Голос хриплый и словно чужой, но в то же время такой привычный и родной.

— Где мы?

— У Дирренов.

— Что со мной случилось?

— Судя по всему, ты так отреагировала на чужеродное воздействие.

Как красиво сказано и не скажешь, что это банальная попытка покопаться в моих мозгах.

— Какое воздействие? Чье?

Глупый вопрос. Я ведь и так знала правду. Но поинтересоваться стоило, вдруг у него другая информация.

— А вот в этом придется разобраться. В этот самый момент экстренно созванный сейм убеждают, что это мое, — произнес Элгар, в упор смотря на меня.

— И почему ты здесь, а не там? Почему не доказываешь, что это ложь?

Кажется, в глубине его глаз промелькнуло облегчение и напряжение спало.

— Потому что мне гораздо важнее находиться здесь с тобой. Ты

мне веришь, Софи? — спросил Форр, поднося мои руки к своим губам и нежно целуя.

Неужели он не видит? Конечно, верю.

— Это Кайла. Это она, я почувствовала и еще эти странные разговоры. Она пыталась убедить меня отказаться от тебя и принять предложение Аррата.

— Логично, — кивнул Элгар, поглаживая мои пальцы. — Вот только Кайла не обладает такими способностями. Честно говоря, никто не обладает. Мы не умеем принуждать и гипнотизировать людей, заставляя их действовать по собственному желанию. Но некоторые могут направлять. Это как подсказка, совет или мысль, которая все время будет кружить в голове жертвы. Но Кайла такого делать не может, не хватает сил и способностей. А я могу.

И снова посмотрел, ожидая реакции на свои слова.

— Это не ты. Я знаю.

Я даже мысленно не усомнилась в сказанном, ни на секунду. И это не слепая преданность, а уверенность, которая шла от самого сердца.

— Ты не понимаешь, я почувствовала, — снова повторила я. — Когда она меня коснулась. Это был как укол, как статическое электричество.

— Может это оно и было. Принуждение так не действует. Никакой физической реакции на воздействие, только эмоциональная.

— Не знаю. Но это было не просто так. Я уверена. Как Кайла вообще оказалась в комнате? — спросила у него и приподнялась, пытаюсь принять более удобное положение.

Силы постепенно возвращались и оцепенение, сковавшее мышцы, начало проходить.

Элгар тут же подался вперед, помогая сесть и откинуться на мягкие подушки.

— Это Микелла, — пояснил Форр. — Пока мы с Ригом обсуждали проблемы в кабинете, она решила отправить вместо себя Кайли.

— Зачем?

— Та убедила ее, что сможет поговорить с тобой чисто по-женски. Узнать про наши отношения, переубедить.

— Издеваешься? — нахмурилась я.

Это просто в голове не укладывалось.

— Моя вина, расслабился. Но я никак не мог подумать, что так

получится, что Микелла позволит кому-то общаться с тобой. Был уверен, что она будет использовать любую возможность поговорить, а вышло иначе. Кайла убедила, что ты волнуешься, боишься хранильницу, подсознательно строишь стены, а с ней сможешь побеседовать. Ведь делить вам нечего.

— И хранильница повелась на такое? — с сомнением переспросила я.

— Как бы странно это ни звучало, но да. Возможно причина тому нервы, волнение, бессонная ночь, но она согласилась. Ведь напряжение между вами было.

— Как ему не быть в сложившейся ситуации. А ты не подумал, что Микелле помогли согласиться, — вставила я.

— Пойти против хранильницы? Надо обладать очень большой смелостью и силой, а Кайла ни тем, ни другим не обладает.

Это я уже слышала. Она не обладает, не может, а странностей с каждой минутой все больше.

— И все опять указывает на тебя? — спросила тихо.

— Получается, что так. Но даже будь это воздействие, ты не должна была так реагировать, — продолжил мужчина. — Ты могла поддаться и склониться к нужному решению, или, наоборот, воспротивиться и давление бы ни к чему не привело. Все зависит от степени воздействия и эмоциональной силе жертвы. Но ты точно не должна была мучиться от головной боли и терять сознание.

— Ты когда-нибудь применял это на меня?

— Нет, — спокойно отозвался дрейг. — Даже когда ты подписывала договор. Предпочитаю честную игру. Ты сама должна была принять это решение. Чтобы никто потом не решил его оспорить. И мне нужна была ты, а не кукла.

Я кивнула и снова вернулась к прерванной теме:

— Может, это что-то другое?

— Не знаю. Врач ничего не нашел.

Надо же, меня уже и врач осмотрел и диагноз поставил. Я опять все проспала.

— Сколько я была без сознания? — бросив взгляд на зашторенное окно, спросила у дрейга.

— Пятнадцать часов. Сейчас ночь.

— Одиннадцатая ночь, — медленно проговорила я, поворачиваясь

к нему.

— Ты считаешь?

— Привычка. И что теперь будет? Ты говорил, что сейм сейчас совещается. Что они хотят?

— Обвинить меня в нарушении закона о тайрифи и принудительно заставить отказаться от тебя, — спокойно отозвался мужчина.

— И ты... откажешься? — запинаясь спросила я, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Ты этого хочешь?

— Нет.

— Вот и отлично. В любом случае, я бы не дал тебе шанса сбежать. Пришлось бы переубеждать, приводить доводы. А я могу быть очень убедительным.

И одним из таких доводов была Айрин.

— Но ты так... спокоен. Я знаю, что ты уже нарушил из-за меня ряд правил. Это ведь еще больше осложнит ситуацию.

— Откуда ты знаешь? — откидываясь на спинку, кресла спросил Элгар.

— Микелла сказала, — не стала лгать я.

— Она, кстати, требует, чтобы я отступился и принял решение сейма. Произошедшее убедило хранительницу, что мне стоит исчезнуть из твоей жизни.

Ну вот. Не успела обзавестись матерью, а она уже вмешивается в мои отношения.

— Значит, все против нас, — подытожила я.

— Мне нравится, как ты это сказала, — мягко улыбнулся дрейг. — Но да, ты права. Они все уверены, что я медленно уничтожаю тебя, и сделают все, чтобы разлучить.

— Но это же неправда.

— К сожалению, большинство думает иначе.

— И тогда почему мы все еще здесь?

— Врач запретил тебя трогать, пока ты не придешь в себя.

Я уже отлично себя чувствую, — отозвалась, откинула одеяло и свесила ноги с кровати. — Уезжаем. Прямо сейчас.

Но Элгар не спешил вставать и бежать отсюда сломя голову, а еще глубже погрузился в кресло, наблюдая за мной.

— Не злись на Микеллу, — произнес Форр. — Она только недавно

тебя нашла и так боится снова потерять. А факты говорят о том, что я злодей, который причиняет тебе боль.

— Лучше бы за своей родственницей присмотрела, — огрызнулась я и вздохнула. — Больше чем уверена, что твой друг приложил к этому руку.

— Доказательств нет.

— Хочу домой, к Айрин.

— Утром, — пообещал он и встав с кресла перебрался на кровать, снова беря меня за руку. — Утром мы сядем на корабль и вернемся домой. После заседания и оглашения вердикта.

— Мне не нравится, как это звучит.

— В любом случае, последнее слово будет за тобой. Они не примут решения без твоего согласия.

— Хотя это радует. Они сейчас заседают? Ночью?

— Экстренное заседание. Время суток не имеет значения. И уйти отсюда мы пока не можем. Точнее, я могу, но без тебя.

— Окружили? — усмехнулась я, обводя взглядом комнату, которая в одно мгновение превратилась в тюрьму.

Внутри все протестующе всколыхнулось. Хотелось сделать что-то этакое. Всем назло. И чтобы удовольствие принесло. Кстати, об удовольствии.

— Тебе сидеть удобно?

— Не жалуясь, — несколько растеряно произнес Элгар, подозрительно на меня уставившись.

— А у меня удобнее. И мягче... и теплее, — произнесла я, глядя мужчине прямо в глаза и медленно спуская бретельку платья с плеча. — Почему ты меня не раздел? Между прочим, лежать в платье страшно неудобно. В белье было бы намного лучше. Не поможешь с молнией?

Глаза вспыхнули золотистым цветом в ответ на мое предложение, но сдаваться мужчина не собирался.

— Софи, ты едва не погибла. Тебе отдыхать надо.

— Не преувеличивай. Я замечательно себя чувствую. Если сегодня наша последняя ночь, то я хочу провести ее с пользой.

— Не говори так, — сразу же нахмурился Элгар.

— Поцелуй меня, — потребовала я, хватая его за воротник рубашки и привлекая к себе. Все ближе и ближе. — Поцелуй так, как можешь только ты. Знаешь, Кайла мне рассказывала какой ты

холодный, скучный и знаешь что?

— Что?

— Она непроходимая дура.

Пальцы погрузились в его волосы в тот момент, когда наши губы встретились.

н сопротивлялся совсем немного. Пару секунд, чтобы с тихим рыком прижать к себе, заваливая на кровать и нависая сверху.

— Ты что творишь? — шепнул, оторвавшись на мгновение.

— Сам хотел, чтобы я открылась, чтобы чувствовала, — сказала в ответ.

Одна только мысль, что нам, возможно, придется расстаться, была равносильна муке. И пусть это казалось ненормальным и больше походило на помешательство, мне плевать. Я хотела его. Всем сердцем. Его и только его.

— Сумасшедшая, — выдохнул Элгар, прикусывая мочку.

Жалобно скрипело платье, которое мы общими усилиями стаскивали с меня. Трещала ткань белья, разорванного в клочья, громко стонали кнопки, которые я рвала на его рубашке, пытаюсь добраться до горячей кожи.

И все это не переставая целовать, кусать и даже царапать.

Остановиться так сложно, почти невозможно.

Я тянулась к нему, едва дыша, всхлипывая и моля не останавливаться. Но дрейг не торопился.

Рывок и смена позиции. Он заставил меня встать на колени, опираясь руками о мягкий матрас, прогнуть спину, выгибаясь словно кошка.

Элгар крепко держит мои бедра, лишая даже малейшей возможности дернуться или сбежать. Как будто я собиралась, узел желания уже сжался. Мужчина придвинулся ближе и слегка потерся, давая ощутить всю силу его возбуждения.

— Элгар, — простонала, почувствовав, как его пальцы скользнули к лону, находя сосредоточение желания.

Ему понадобилось всего пару движений, чтобы я взорвалась от накрывшего с головой наслаждения, задрожала, до хруста сжимая в руках простыни, до крови кусая губы.

Дрожь разрядки еще не утихла, сердце билось как сумасшедшее, но мне все равно было мало. Не так. Хочу его всего. До упора. Хочу

вместе.

И Форр вновь прочитал мои мысли, толкаясь бедрами, заполняя собой.

Проникновение не полное и осторожное, но я тут же застонала, подаваясь назад, еще сильнее прогибаясь в спине.

Дрейг даже не думает сдерживаться. Его толчки резкие, порывистые, болезненные. Но как же сладка эта боль. Я прогнулась еще сильнее, простонав, когда мужчина намотал волосы на кулак, притягивая к себе, кусая в плечо.

Недавнее наслаждение кажется жалким пшиком по сравнению с тем взрывом, которого мы достигаем одновременно, падая на смятые простыни.

Разрядка была такой силы, что пришлось заново учиться дышать, слышать, чувствовать и говорить.

Отдышавшись, я повернулась на живот и, опираясь на ладошку, взглянула на дрейга, не в силах сдержать усталой улыбки.

— Кажется, я тебя только что соблазнила.

— Самым наглым образом. Да еще в доме хранительницы.

— Настоящее святотатство, — прыснула я от смеха и добавила уже серьезнее. — Никогда не думала, что это так...

— Что именно? — спросил он, поворачиваясь на бок.

— Что можно так привязаться к кому-то за несколько дней. Довериться. Мне уже казалось, что я больше не смогу.

— Это только начало. Обещаю. Я сделаю так, что ты никогда не будешь жалеть о принятом решении, — пообещал Элгар.

Но, если бы все было так просто.

Кто мог знать, что буквально через несколько часов я сама откажусь от него.

В дверь постучали около семи утра. Именно постучали, а не ворвались. Все-таки чувства такта у них хватало.

— Пора? — спросила я, приподнимаясь и, прижав простынь к груди, с тревогой взглянула на дверь.

— Пора.

Элгар встал первым. Выбрался из кровати, начал собирать одежду с пола и одеваться. Погипнотизировав пару секунд его широкую спину, я поднялась и тоже начала собираться.

С бельем пришлось распрощаться, восстановлению оно не

подлежало.

Что ж, надо смириться, что перед великим и могучим сеймом я предстану практически голой.

Форр вновь помог мне застегнуть платье, которое благодаря качественной и дорогой ткани совершенно не измялось, оставаясь довольно презентабельным.

— Ты главное верь мне, — шепнул Элгар, прижимаясь к моей спине и целуя в затылок. — Верь несмотря ни на что.

— Об этом мог и не просить, — закрыв глаза, отозвалась я, прижимаясь к его груди и наслаждаясь этой короткой лаской.

У выхода нас терпеливо ждала чета Диррен.

— София...

Микелла сделала ко мне шаг, словно хотела коснуться, но я отвернулась, прячась за Элгаром. Не могла сейчас с ней разговаривать, слишком сильна была злость и недоверие. И пойдя у эмоций на поводу я могла наговорить много обидного.

Женщина вздохнула и отступила, не став настаивать, но взгляд, который она бросила на Форра, я заметить успела. Свой приговор дрейгу хранительница вынесла. Жаль, я считала Микеллу умной женщиной.

— Сейм ждет, — произнес Риг.

На улице нас ждала специальная черная машина, в которую мы быстро сели.

Дорогу я запомнила плохо, да и по сторонам особо не смотрела, все теснее прижимаясь к Элгару. Страх и тревога все сильнее окутывали, давя на нервы. Даже тень, незримое присутствие которой я столько времени ощущала, куда-то пропала.

У здания совета нас встречали талмуды. Не мои охранники, а другие, такие же укрытые с ног головы в черные одеяния.

— Добро пожаловать, — произнес старший с небольшой стальной брошкой на груди. — Вас ожидают.

Войдя внутрь, мы прошли пропускной контроль и двинулись дальше по широкому коридору, пока не уперлись в развилку.

— Первый перед высшим сеймом предстанет А'Рэ Форр, — произнес все тот же талмуд, разделяя нас на две группы. — Вы будете ожидать вызова в отдельной комнате.

Я даже не успела возразить, как меня утащили в правый коридор, а

Элгар повернул налево.

— Подождите, — попыталась вырваться я, но меня уже запихнули в первую же дверь, которая больше походила на допросную.

Стального цвета стены, пол и даже потолок. Длинный стол и два металлических стула. И больше ничего.

Щелкнул замок, и мы с Микеллой остались одни, что восторга тоже не добавляло.

— Ты злишься на меня, — произнесла женщина взволнованно, поднимая на меня печальные голубые глаза.

А я отвернулась в ближайший угол, убрав руки за спину и промолчала.

— София, ты только недавно узнала правду и не понимаешь происходящее.

Ну вот. Теперь я еще и дура. Хорошее начало.

— Форр привязал тебя.

— Как и все дрейги, — соизволила ответить я, но так и не повернулась.

— Нет, — ободренная моим ответом, быстро заговорила Микелла. — Не так. Отношения с тайрифи жестко определены и сформулированы. Если бы он выпил тебя, то это одно. Но Форр поступил иначе, он оставил силу и привязал. Принудил тебя к связи, ничего не объяснив, покопался в сознании, превратив в свою покорную игрушку.

«Ну же, Софи... покажи мне эмоции. Покажи мне чувства. Перестань закрываться, стань собой. Откройся...»

Весьма странный способ превращения. Скорее наоборот, дрейг медленно, но упорно заставлял меня жить дальше. Иметь собственное мнение и отстаивать его.

— Этого не было.

— Тебя обследовали...

— Элгар не делал этого! — повысив голос рыкнула я, стремительно поворачиваясь.

— Ну вот, — печально вздохнула хранительница. — Ты уже кричишь. Не замечаешь симптомов. А ведь я... мы все хотим тебе помочь. Все для твоего блага.

Какие красивые слова. И такие знакомые. Фил Трэкот когда-то тоже много чего сделал для моего блага. И это едва не убило меня.

— Помочь? Навязав дружбу с Зейной! В этом ваша помощь? Вы поверили Кайле, но отказываетесь доверять мне. Я думала... я думала, что вы другая. А вы такая же, как отец.

Она побледнела и отшатнулась, словно я ударила ее. Может, так оно и было. Но не рукой, а словами, задев рану, которая за эти годы так и не затянулась до конца.

— Форр совершил преступление и ответит за него, — упрямо повторила Микелла.

— Это не вам решать.

— Не мне, сейму. И он примет верное решение. Тебя вылечат. И когда эта болезненная одержимость пройдет, ты поймешь, что мы были правы.

Проклятье! С ней невозможно разговаривать!

— Уйдите! — процедила едва слышно и уже громче потребовала. — Оставьте меня в покое. Я не хочу вас видеть. Лучше бы я никогда этого не знала! Не знала вас. Элгару не стоило привозить меня сюда! Но он это сделал! Сделал, хотя мог скрыть.

И вы после этого его обвиняете?

Я видела, как слезы бегут по ее щекам, но сдержаться не могла. Внутри все кричало от боли и несправедливости.

— Уходите! — снова потребовала я.

— Мы поговорим позже, — выдавила Микелла и вышла, оставив меня одну.

А меня трясло. Так сильно, что словами не передать. Так хотелось схватить стул и швырнуть его в стену. И это было так сильно непохоже на ту прежнюю Софи. Ту амёбу, которая в сложившейся ситуации должна была сжаться и молчать, покорно ожидая результата. И так же покорно его принимая.

Но этого не будет. Я другая! Форр сделал меня другой.

Немного успокоившись, я принялась ходить из одного угла в угол и думать. Элгар сказал, что мое слово в любом случае будет решающим. Значит, бояться нечего.

Снова зашипела, отъезжая, заставив меня резко обернуться, обидные слова застыли на губах, когда я увидела моего гостя.

— Что вам надо? — не очень вежливо и даже грубо спросила я у Аррата, который спокойно вошел в комнату, закрыв за собой дверь.

— Здравствуй, София, — безмятежно улыбнулся он, присаживаясь

на стул.

Но улыбка никак не вязалась с холодным блеском черных глаз, один взгляд которых заставил меня сжаться в предчувствии беды.

Нет, его приход ничего хорошего не обещал.

— Уходите, — выдохнула испугано.

— Обязательно. Но только после того, как мы с тобой поговорим. Мне с таким трудом удалось пробраться сюда и сделать так, чтобы нам никто не помешал... и нас никто не услышал. У нас не так много времени, София, мои покровители не всесильны, так что давай сразу перейдем к делу.

Я напряглась еще больше, чуть отступая к стене.

— Мне не о чем с вами разговаривать. Вы зря теряете время.

— Ошибаешься, София, есть. У меня для тебя припасено одно очень заманчивое предложение.

— На которое отвечу отказом, — отрывисто перебила его я.

— Я бы не был столь категоричен. Особенно, когда дело касается твоей дочери.

Сердце замерло, и я будто сжалась, утратив весь боевой пыл.

Сглотнула и выдохнула:

— При чем здесь Айрин? Что с ней?

— Пока ничего. Пока. Все будет зависеть только от тебя.

— Вы... вы угрожаете?

Вот так открыто? В здании сейма? Ничего не боясь? Хотя он сам только что сказал, что сделал все, чтобы нас никто не услышал, но все равно, это было более чем странно.

— Зачем так резко? Никаких угроз. Назовем это предупреждением. Давай, я расскажу тебе, что сейчас происходит на закрытом совещании. Элгар Форр обвиняется в превышении силы в отношении тайрифи, незаконной привязке, обмане, подлоге и проведении запрещенного ритуала над человеком.

О, нет! Нет, нет!

— Это неправда!

— Ритуал над человеком был. Незаконный и опасный.

— Он спасал Айрин жизнь.

— Незаконно, — повторил Аррат усмехаясь. — Договор заключен был. И согласно ему Форр должен был тебя выпить, получить силу и исчезнуть из твоей жизни. Но он не стал. И вместо того, чтобы

сообщить о недействительности договора, привязывал тебя к себе, скрывая правду. Лгал, обманывал, залезал в голову.

— Он этого не делал, — холодея от ужаса, заступилась я.

— А больше некому. Факт давления был обнаружен и подтвержден Ригом Дирреном.

А он не тот, кто станет лгать и выворачиваться.

— Это вы... вы все подстроили!

Улыбка, которая сейчас все больше походила на оскал, расцвела на лице.

— А ты докажи, — пропел мужчина, подаваясь вперед. — Меня там не было с вами. Кайла... она слишком слаба и неопытна, чтобы вытворять такое. Ей не хватит сил и знаний.

Как же он складно все рассказывал, только я знала, что это неправда.

— У вас ничего не выйдет.

— Ты интересная девушка, София, — продолжил мужчина, игнорируя мои выпады. — Очень интересная. Тайрифи, дочь не только Фила Трэкота, но и Микеллы. Если бы я знал о такой возможности тогда... все бы сложилась иначе. Но никто не знал, о том, что Микелла потеряла дочь двадцать четыре года назад.

— Элгар знал.

Аррат скривился.

— Форр. Старый друг, вечно на шаг впереди. Это раздражает, София. Сильно раздражает.

— Не понимаю, чего вы добиваетесь, — произнесла я, собирая остатки уверенности. — Подругой вашей сестры я не стану. Заставить меня вы не сможете. Никто не сможет.

Хоть тут их законы на моей стороне.

— Уже понял, но тайрифи Форра ты не останешься.

Я дернулась и замотала головой.

— Нет, у вас не выйдет...

Аррат медленно поднялся. Темный, страшный, жуткий. И произнес:

— Сейчас тебя вызовут, и ты сообщишь сейму о том, что Элгар Форр давил на тебя, шантажировал и принуждал к сексуальным отношениям.

— Вы сошли с ума! — в ужасе прошептала я, пошатнувшись и едва удержавшись на ногах.

— Ты прилюдно обвинишь его в моральном истязании и потребуешь расторжения навязанного союза.

— Нет!

— Если тебе дорога дочь, то так и сделаешь.

— Почему я должна вам верить? Почему должна сомневаться в безопасности Айрин? С ней сейчас Кайл... он защит.

Дрейг протянул мне крохотную палочку планшета. Нажав кнопку, я активировала голограмму, которая засияла мягким голубым светом.

Айрин. Камера снимает так, словно она находится у кого-то на груди... или в груди. Звука нет. Но я вижу свою малышку, которая смеется, хохочет, протягивает на камеру игрушку. Следующая картинка и она с аппетитом лопает десерт, размахивая десертной ложкой. Смеется. Корчит в камеру рожицы.

— Надеюсь, это убедит тебя в правдивости моих слов. Если я могу достать это видео, то с такой же легкостью у меня получится добраться до нее. Много времени не понадобится, всего одна инъекция и ее уже не вернуть.

— Я расскажу о ваших угрозах... расскажу обо всем, — прошептала я.

Экран мигнул и погас, став бесполезной пластиковой полочкой в моих руках.

— И она умрет. Сразу.

— И вы тоже! — выкрикнула в ответ, задыхаясь от ужаса.

— Возможно. Будет суд, рассмотрение. Мое слово против твоего. Как думаешь, это все сможет вернуть тебе дочь?

Одна только мысль об этом вызывала ужас и панику.

— Вы этого не сделаете.

— Хочешь проверить? — склонив голову набок, спросил дрейг, черной тенью возвышаясь надо мной.

Доводов не было. Ничего не было.

— Зачем? — прохрипела едва слышно я. — Зачем вам все это? Ради чего? Я же никогда не стану вашей! Никогда!

— Жаль, конечно, но я уже сказал тебе, что ты не достанешься Форру.

— За что вы его так ненавидите? — со слезами на глазах спросила

у него.

— Ненавижу? О нет, это просто игра. Которую начали давным-давно. И я собираюсь выиграть. Любыми средствами.

Игра? Моя жизнь и жизнь Айрин всего лишь игра?

— Мне жаль, что так выходит. Ты всего лишь средство, София. Никаких личных претензий.

— Айрин не сможет без Элгара, — попыталась возразить, вспомнив последний довод. — Фактически она его дочь.

— Сможет. Сейм расторгнет эту связь. Так же, как и вашу с ним. Будет сложно, трудно, но она справится. Истинная дочь своей матери. У сейма есть специальное средство, которым они воспользуются.

— И что дальше? Что это даст? Элгар не отступит. Он узнает...

— Элгар Форр за совершенные преступления против закона будет разжалован и сослан. Навсегда. Титул А'Рэ перейдет ко мне и игра будет завершена.

— Вы сошли с ума, — едва слышно вновь повторила я.

— О нет, я просто всегда получаю то, что хочу. Итак, твой ответ, София. Айрин или Элгар? Кто тебе дорог больше? Учти, что ее жизнь полностью зависит от твоей речи в сейме. Надумаешь хитрить — она умрет. Скажешь кому хоть слово или намекнешь — она умрет. Выдашь меня — она умрет. Если через пять минут я не выйду на связь — она умрет. Захочешь обмануть — она умрет. И это не просто слова. У меня есть возможность сделать это до того, как ты произнесешь последнее слово.

Шансов нет. Спасения нет.

— Будьте вы прокляты, — простонала в бессильной ярости.

— Решай же. Время. Осталось менее пяти минут.

Дверь снова с шипением открылась и на пороге возник Диррен.

— Барг? — нахмурившись, переспросил мужчина. — Что ты здесь делаешь? Что здесь вообще происходит? София, что с тобой?

— Ничего, — глядя в черные, как ночь глаза Аррата, глухо отозвалась я.

— Обычный разговор, — улыбнулся тот самодовольно, но взгляд предупреждал. — Хотел поддержать девушку, объяснить всю ситуацию. С позволения А'Рэ Оррэу. Но я уже ухожу. Диррен внимательно нас осмотрел, явно подозревая неладное, а потом произнес:

— Сейм вызывает тебя, Софи. Пора.

Прости меня, Элгар. Прости... Но ради спасения Айрин я сделаю все.

Зал для совещания был круглой формы и не такой большой по диаметру, как могло показаться. Зато очень высокий. Для того, чтобы разглядеть потолок, мне пришлось задрать голову вверх и присмотреться.

Плитка из дорогого темного камня под ногами, который чутко отзывался на каждый шаг, эхом прокатываясь по помещению.

Темнота и прямо впереди в мягких лучах лунного света ровные ярусы рядами, в которых восседали все представители сейма. Кто-то присутствовал лично, это приблизительно одна треть всех членов, а кто-то в виде голограммы. Как, например, чуть выступающий впереди образ хмурого седого мужчины, который расположился в высоком кресле за сотни тысяч километров отсюда, проецируя здесь свой образ. Лица не разобрать, но сердце отчего то дрогнуло. Скорее всего это должность председателя или главы.

Никогда не задумывалась над тем, есть ли кто-то самый главный в сейме, как оказалось зря.

Всего этих высших дрейгов было около четырех десятков. Может и больше, но разобрать и тем более сосчитать сложно. Голограммы мерцали и искрились, от чего начинали слезиться глаза. Да и не хотелось мне куда-то смотреть. Все мысли сейчас были заняты другим, как найти в себе силы и солгать... как найти в себе силы и предать...

Сзади и по бокам были ровные ярусы рядов для остальных зрителей, которых судя по шепоту, пролетающему над залом, было довольно много.

Элгар стоял с левой стороны. Ноги на ширине плеч, руки за спиной, гордый профиль и уверенность. Сердце привычно замерло и застучало сильно-сильно.

Стоило мне войти в сопровождении талмудов, как он медленно обернулся, лаская изумрудным взглядом, поддерживая, обещая.

Прости меня... прости...

Больше всего мне хотелось подойти к нему, рассказать правду, ткнуть на Аррата и... но перед глазами стояло улыбающееся личико Айрин.

— Ваше имя? — холодным тоном задал свой вопрос мужчина секретарь, который сидел на самом первом ярусе, стоило мне занять

свое место на специальном постаменте, расположенном параллельно Форру.

— София Трэкот.

— Кем вам приходится Фил Трэкот?

— Отец, — так же тихо отозвалась, изучая пол под своими ногами.

И шепоток, который сейчас больше походил на гул, снова пронесся по залу. Да, это имя здесь знали и ненавидели.

— Ваша мать?

А вот здесь была заминка.

— Иллия Трэкот, официально. Женщина, которая меня родила, Микелла Диррен — медленно ответила я и добавила. — О родстве мы узнали только вчера.

— Результат анализа ДНК у вас на мониторах, — вставил секретарь, обращаясь к молчаливому сейму, и продолжил задавать вопросы. — Вы заключали договор с присутствующим здесь А'Рэ Элгаром Форром?

— Да, — еще тише ответила ему. — Я сама пришла к А'Рэ почти две недели назад и просила спасти мою дочь, а взамен открыла правду о себе и отдала А'Рэ себя в полное распоряжение.

— Это правда, что ваш дар был запечатан вследствие сложной операции?

— Да. Отец позаботился о том, чтобы меня не нашли.

Снова гул, но лица членов беспристрастны и холодны, словно их совершенно не волнует сказанное мной.

Но не всех... Один взгляд я чувствовала особенно четко и ясно. Он пронзал до дрожи, предупреждал... угрожал.

Так захотелось воспротивиться, рассказать об истинном виновнике происходящего. Я ведь знала, что он здесь, вошел следом за мной и смотрит, слушает... Готовый в любой момент отдать приказ об убийстве Айрин.

— Вы знали, для чего именно дрейгам нужны тайрифи?

— Нет. А'Рэ до последнего скрывал от меня эту информацию. Да я и не спрашивала. Самым главным для меня было — спасти дочь.

И сейчас тоже.

Самое главное, самое важное.

В груди теплилась надежда, что потом, после заседания я смогу все исправить. Обниму малышку и исправлю, расскажу. Найду способ.

Только... только дадут ли мне это сделать? Аррат вряд ли был столь беспечен, что не просчитал такого поступка. Значит, у него припасен еще один козырь?

— Вчера утром Риг Диррен уловил сильное воздействие на ваше сознание, о чем было немедленно сообщено сейму. Показания и рапорт Рэ Диррена на ваших мониторах, — почтительно вставил секретарь.

— Я знаю, — едва слышно подтвердила я, до боли сжимая кулаки. Мне придется это сделать.

Сейчас...

— Что вы можете сказать на это, София Трэкот?

«Верь мне... просто верь мне...»

«Твой выбор, Софи. Айрин или Элгар. Кто тебе дороже?»

— Я хочу сделать заявление, — громко произнесла я и подняла голову, изучая главу сейчас, который неожиданно дернулся и выпрямился на кресле, внимательно слушая меня. — И попросить у высшего сейма защиты и спасения... Я, — голос все-таки сорвался, и я закашлялась, пытаюсь восстановить дыхание. — Я обвиняю А'Рэ Элгара Форра в насильственных действиях, обмане, шантаже и принуждении. Все эти дни он... травил меня, мучал и унижал морально, издевался. Он использовал мою любовь к дочери и незнание законов, чтобы привязать к себе. Лишил возможности самой выбрать свою судьбу. Я прошу вас разорвать эту связь! Прошу спасти меня и дочь.

Я знала, что Элгар на меня смотрит. Они все смотрели, жадно, потрясенно, а кто-то ликующе. Но именно его взгляд я чувствовала сильнее всего. Вот только не могла понять, что именно он сейчас выражает.

Ненависть? Или потрясение? А может и то и другое?

Я предала его. Предала нас. Но выбора не было.

Тишина в зале стояла такая, что я слышала стук собственного сердца.

Несколько секунд, а потом зал буквально взорвался от криков и шума.

Глава сейма несколько минут безуспешно пытался навести порядок, а потом слово взяли высшие дрейги. Один за другим:

— Вы знаете закон.

— Девушка просит о помощи.

— Возмутительно!

— Микелла...
— Сильная кровь. Сильная.
— В таких случаях итог один.
— Закон для всех...
— Жаль, перспективный был дрейг.
— Неслыханно...
— Изгнание.

Я не знала, кто произнес это слово, но внезапно все снова стихло. Лишь гул шепотков прошелся по залу: «изгнание... позор... изгнание...»

— Тишина в зале! — потребовал глава сейма, поднимаясь. Его изображение пару раз мигнуло, но не погасло, а засияло еще ярче. — Я требую тишины. Все мы знаем закон. Он одинаков для всех. И вины с А'Рэ Элгара Форра я не снимаю. Раз виноват — ответит.

— Мы должны быть беспристрастны, — заметил один из дрейгов, что сидел по правую сторону от главы. Именно его пронзительный взгляд я чувствовала с самого начала. Именно он заставлял меня нервничать. — И в свете сложившихся обстоятельств, думаю вам, А'Рэ Форр, стоит отказаться от участия в голосовании.

Я удивленно вскинула голову, всматриваясь в лицо главы сейма., пытаюсь рассмотреть черты, которые сейчас были расплывчатыми и непонятными.

Форр? Мне не послышалось? Неужели отец? Тот самый?

— Годы моей работы не раз доказали мою беспристрастность и службу высшему закону, Оррэу, — жестко оборвал его глава.

И это имя мне тоже было знакомо. На него ссылался Аррат, объясняясь перед Дирреном.

Осознание было резким и очень болезненным.

— И сейчас не отступлю. Мы все проголосуем за наказание. Но перед этим я внесу свое предложение. Максимальным наказанием для моего сына будет лишение титула и отправка обратно на Дэрриум. А я в ответ сложу полномочия и уйду из сейма. Навсегда.

Сегодня просто день потрясений.

Снова шум, крики, вопросы. Высшие дрейги повскакивали со своих мест, а я смотрела лишь на Оррэу. Он присутствовал на заседании лично и лицо я разглядеть могла. Как и кривую ухмылку и самодовольный блеск в глазах, который он даже не пытался скрывать.

— Новые выборы.

— И кто же займет пост временного главы?

— А'Рэ Орреу, — крикнул кто-то с задних рядов и его выкрик тут же поддержали со всех сторон.

— Оррэу! Оррэу!

— Вот и решили вопрос, — спокойно отозвался отец Элгара, возвращаясь в кресло. — Софии Трэкот и ее дочери в кратчайшие сроки дать эликсир. Временными опекунами становится чета Диррен. Надеюсь, все помнят, что после расторжения связи тайрифи не стоит беспокоить полгода? Вы можете быть свободны, госпожа Трэкот. А сейм удаляется на обсуждение приговора. Увести А'Рэ Форра. Все свободны.

Снова шум, крики.

А я продолжала стоять и смотреть перед собой.

Ошиблась. Опять ошиблась. Не поняла, хотя все лежало на поверхности. Не только я была пешкой в этой игре, но и Элгар и Аррат. Мы все пешки в руках высших дрейгов, сражающихся за вождеденное место главы сейма.

Тайрифи. Сила. Власть. Тщеславная дура. Решила, что все из-за тебя. Что ты цель этой игры высших.

У Форра была лишь одна слабость — дети. Особенно старший сын, самый молодой дрейг, который сумел получить титул А'Рэ. Добраться до него было так сложно. Хладнокровный и осторожный, он был истинным сыном своего отца, не давая им шанса уничтожить себя. Пока не появилась я.

Мы встретились взглядом с Оррэу и я прочитала свой приговор в его глазах.

Сбежать мне не дадут, поднять голову и рассказать — тоже. Вот тот козырь, который держал за пазухой Аррат. Вот почему он ничего не боялся.

Высшие дрейги. Будь они прокляты!

Теперь я могла понять масштабы игры и количество участников. То, что казалось непонятным и сложным, стало ясным и четким. Слуга — предатель, который в любой момент мог вколоть смертельную инъекцию Айрин, если бы я отказалась от сделки. Элгар доверял лишь Кайлу, а остальные бионики... очередная проверка или техосмотр и можно внести некоторые изменения в программу, дать команду. Кайл не смог бы спасти, не смог бы уследить... достаточно лишь на секунду

отвлечься. Он же один...

У нового главы много влиятельных друзей и пособников. Просто так до власти не добраться.

И я только что им проиграла. Окончательно и бесповоротно. Если против Аррата я могла еще сражаться, то против них — нет.

Четырнадцать ночей с монстром, из которых я провела с Элгаром всего одиннадцать. Так невероятно, непозволительно мало. И он не монстр... нет. Совсем не монстр. Есть и страшнее.

Но я его потеряла. Теперь уже навсегда.

Сгорбившись и опуская голову, я признавала свое поражение.

Глава девятнадцатая

Десять дней спустя

Песок под моими руками сиял и искрил, освещая небольшую комнатку мягким золотистым цветом. Он щекотал и смеялся, шептал и тянулся все ближе, норовя коснуться лица. Мне приходилось, понизив голос, уговаривать его успокоиться и не шуметь. В соседней комнате спала Айрин, а я очень не хотела ее будить. Пришлось бы рассказывать, объяснять. А это была тайна. Только моя тайна, которую я тщательно скрывала от всех, даже от любимой дочери.

Тень, стоящая за спиной, сердито шипела и ворчала, но несмотря на это, я знала, что она довольна моими успехами, хотя никогда не признается. Ей нравилось играть роль взрослой и умной половинки. А ведь совсем недавно все было иначе.

За эти дни мы очень сблизились, объединенные общей тоской и болью потери дрейга, поддерживающие друг друга чем только можно было.

Они все говорили, что эликсир излечит меня от навязанной привязанности, разорвет связь. Помучаюсь пару дней и успокоюсь, начав медленное восстановление.

Ложь! Ничего не успокоилось и легче не стало. Тоска никуда не делась. Но я научилась с этим жить, находя спасение в общении с песком, общаясь с тенью, впервые связавшись с Дэрриумом.

Это случилось через два дня после того запоминающегося совета. Слез давно не было, да и не могло быть. Мне не хотелось пугать Айрин, которая сама мучилась из-за отторжения, много плакала и плохо спала.

Дочку привезли следующим вечером, передав из рук в руки и только тогда я смогла выдохнуть.

Обнимая ее и укачивая, я впервые подумала о том, что если бы ее не было, то все сложилось бы иначе. Жуткая мысль, страшная, кошмарная. Я никогда за эти годы не думала о таком. Айрин была моей жизнью, смыслом, безумной манией... а теперь... теперь я вдруг начала жить сама, думать о своих желаниях и потерях.

Укрыв дочь пледом, я тяжело поднялась с постели и пошатываясь

направилась в гостиную. Мне удалось вытребовать отдельные апартаменты для себя и дочери. Жить вместе с Дирренами я не смогла. Да, мы поселились в здании хранилища, под надзором хранительницы, но все-таки отдельно.

Но и в гостиной я той ночью не осталась.

Шепот, мольба... они становились все громче.

Мне казалось, что я начала сходить с ума, что это еще один побочный эффект эликсира. Но и остановиться не смогла.

Шаг за шагом я шла дальше, ничего не видя перед глазами, цепляясь за стены, пока не оказалась у бассейна с песком.

Он всколыхнулся, радостно загудел, приветствуя, сообщая как долго ждал, как звал, но я не слышала.

Не знаю, откуда пришли знания, что надо делать, может, причина тому тот единственный раз, когда мы были здесь с Элгаром, но дрожащими руками я стащила с себя одежду и начала медленно входить в бесконечное озеро.

Тень, которая молчала столько дней, тут же материализовалась рядом.

Не готова... глупая...

Ее голос был все так же тих, но слова неожиданно четкие.

Тебе нельзя сейчас... одна...

Но я должна была.

Шепот становился все сильнее.

Не выдержишь же...

— Помоги мне, — прошептала я, открываясь. — Помоги мне пережить эту боль.

Я снова нырнула в горячий песок, открываясь, мечтая забыть и забыться, а вместо этого... вместо этого отозвался Дэрриум.

Когда Элгар говорил, что планета живая, я до конца не верила, как такое может быть. Но теперь понимала, это все сказанное правда.

Я видела пустой, умирающий мир, который доживал свои последние десятилетия, когда на его пески приземлился корабль с новой жизнью.

Они спасли друг друга. Предки дрейгов и Дэрриум. Он дал им силу, мощь, вторую ипостась, а они жизнь. И это не просто слова.

Планета снова зазеленела, стала оживать, жить. Но соединившись дрейги потеряли кровь первородков, сами стали частью планеты,

переродились, приняв вторую ипостась, что помогала им выживать в самом сердце планеты, среди раскаленной лавы и ядовитого газа, и угроза уничтожению снова встала на пути. И появились тайрифи.

Выпивая нашу силу, дрейги получали не только большее могущество и способности, они отдавали живительные потоки самой планете, еще теснее сродняясь с ней.

Вот для чего все это было.

Именно поэтому каждая тайрифи должна была стать частью дрейга, неважно мужчины или женщины. Она должна была навеки привязаться к планете, помочь ей существовать. И никак иначе.

Очнулась я уже в своей комнате. Рядом сидела заплаканная Микелла, ругающая и одновременно жалеющая. Она рассказала о том, как нашла меня без сознания у песка, как забрала сюда, умоляла больше не рисковать собой.

— Тебе нельзя этого делать. Ты еще слишком слаба. Связь с Элгаром только разрушили, тебе надо восстановиться, прийти в себя, завести новое знакомство, заключить союз и только тогда контактировать с песком в хранилище. Он слишком силен для тебя.

— Форр говорил, что есть кулоны... медальоны. И я могу создать один из них.

Женщина побледнела, отводя взгляд.

— Не можешь. Пока не можешь. Это очень сложно, София.

— Почему?

— Потому что для этого нужна тесная связь с Дэрриумом. Самая тесная из возможных, а до этого тебе далеко. А теперь отдыхай.

Как бы то ни было, мне удалось добиться собственной колбы с песком у себя в комнате. Признаюсь честно, это было сложно. Хранительница ни в какую не соглашалась подвергать меня такой опасности, но неожиданно вмешался ее муж.

— Позволь ей самой решать. Если она хочет песок, дай ей песок. Не обязательно много, — произнес Риг, влезая в наш разговор. — Всего сотню грамм.

И Микелла сдалась.

— Хорошо. Будет тебе песок.

Если мне удавалось притворяться, что эликсир помог, то Айрин было намного сложнее. Дочка совершенно отказывалась признавать отсутствие Форра, плакала, злилась, звала, сверкая огромными

зелеными глазами.

Каждый раз, глядя в них, я видела своего дрейга.

В последние дни стало легче. Но я знала, что она его не забыла. И я тоже.

Днем занятая дочкой, я умело отвлекалась от любых мыслей об Элгаре, но стоило наступить ночи, как тоска возвращалась, напоминая о том, что я имела и потеряла.

Стоило мне закрыть глаза и погрузиться в сон, как Элгар тут же приходил ко мне. И так каждую ночь. Иногда он звал, иногда просто молча смотрел, разрывая сердце, а потом разворачивался и исчезал в сумрачном тумане. А иногда прижимал к себе и целовал так, что мне не хотелось просыпаться, потерявшись в его тепле и нежности.

И каждый раз я просила о прощении, говорила, умоляла, плакала и ничего не могла сделать.

Спала я от силы пару часов. Потом поднималась и шла к песку, который настойчиво звал к себе. Открывала колбу и выпускала, наслаждаясь его горячей щекоткой, позволяя стереть слезы со своих щек.

Связь возникла сама собой. И была такой крепкой, сильной и мощной, что противиться такому невозможно.

Теперь ночами, сидя без сна у колбы, я медленно, но верно создавала свой амулет, вплетая в него всю ту тоску, которая разрывала мое сердце.

Тень ворчала, требовала не торопиться, рассказать, но я лишь отмахивалась, все глубже погружаясь в создание. Знания и правила возникали в голове сами собой, словно всегда там и были. А мне лишь надо было копнуть глубже и задать нужный вопрос.

Вздохнув, я коснулась небольшого овального сгустка, то небольшое, что мне удалось создать за эти ночи. Провела подушечкой указательного пальца по неровному краю и улыбнулась.

В ответ он мягко запульсировал в моих руках, словно живой.

Но может так оно и было.

— Я тебя закончу. Обязательно закончу, — пообещала я, закрывая колбу с песком.

Сжав сгусток в кулаке сладко потянулась и вернулась кровать.

Надо все-таки попробовать еще раз заснуть.

Но несмотря на усталость, удалось это не сразу. Я долго

ворочалась, поворачиваясь с одного бока на другой, потом и вовсе легла на спину, уставившись в потолок.

В последние дни самочувствие было все хуже. Микелла объясняла это побочными симптомами эликсира: усталость, головокружение, тошнота, потеря аппетита.

Но я думала, что виной всему отсутствие нормального сна и работа с песком. Слишком много сил и энергии это у меня отнимало.

В конце этой недели должно было состояться голосование на должность главы сейма. Мне никто ничего не говорил, Диррены вообще старались от всего оградить, но я услышала эту новость вскользь, совершенно случайно. Я нисколько не сомневалась в том, кто им станет.

Жизнь медленно текла своим чередом. Пять дней назад я познакомилась с Эйрром и Коррином. Познакомилась — это сильно сказано, нас представили друг другу и дальше приветствия мы не продвинулись. Они не знали, как себя вести с новоприобретенной старшей сестрой, а я... а я больше всего хотела вернуться в свой уголок. Частью великого и счастливого семейства Дирренов я себя представить пока не могла.

К счастью остальные родственники с визитом не спешили. Может Микелла велела меня не тревожить.

Эти дни я вообще мало с кем общалась, предпочитая проводить все время с дочерью и песком. Создание своего собственного амулета с первой минуты стало частью жизни.

Как же сложно было сдерживаться днем, как хотелось броситься к песку и снова погрузить в него пальцы, начав работу, соединять песчинки, грань к грани, создавая свой собственный узор. И с каждым днем эта тяга становилась все сильнее. А переплетаясь с тоской по Элгару, которая никак не проходила, делала мое существование просто невыносимым.

Риг Диррен еще пару раз пытался выпытать у меня причины, из-за которых я так резко поменяла свое решение и выступила против Элгара, а еще его очень интересовало, что же именно мне рассказал Аррат в то утро. Он задавал эти вопросы не раз и не два. Но решилась открыться я не сразу. Слишком силен был страх и недоверие. А вдруг он тоже на стороне Оррэу? А следом возникала другая мысль — Форр же ему доверял, иначе не привез бы меня сюда две недели назад. Хотя реакция Микеллы меня очень удивляла.

— Это моя вина, — неожиданно признался Риг, когда вчера я все-таки решилась с ним поговорить. — Именно я внушил Микелле, что Элгар высшее зло.

— Но зачем? — спросила я, уже жалея, что открылась дрейгу.

— Она совершенно не умеет притворяться, а нужна была именно злость.

— Не понимаю. Для чего?

— Ты молодец, что рассказала мне, София. Большая молодец.

Я никак не отреагировала на его слова, лишь произнесла сдавленно:

Только что это изменит. Форр-старший оставил свой пост, Элгар отбывает наказание на дальней станции и ему строжайше запрещено появляться здесь. А Ооррэу скоро займет должность главы сейма.

— Главное голосование еще не состоялось. Есть время, — весьма туманно отозвался мужчина.

— Время для чего?

— Все изменить. У Ооррэу много сторонников, тут ты права, но и на стороне Форра есть дрейги. Знаешь, что самое главное? Не стоит недооценивать своего противника. Никогда. Можно поступиться малым, чтобы выиграть большее, — совершенно непонятно закончил Риг. — Но не бойся. Ты сделала то, что должна была и пока молчишь, ты ему неинтересна. А это большой плюс.

Что именно это означает, уточнить я не успела, пришла Микелла и пришлось вернуться в свою комнату, где меня уже ждала Айрин и песок.

Вздыхнув, я открыла глаза, упираясь взглядом в тень, которая кружила надо мной.

— Скучаешь? — спросила одними губами.

Тяжелый вздох.

— И я... Они все обещают, что завтра будет легче, но не выходит... Как он там? Ты знаешь?

Жив...

— Он ненавидит меня?

Она не знает. Это даже хорошо, что не знает. Легче.

Придет... скоро...

Наивная. Не придет и не простит. Такое не прощается. Я сама себя ненавидела за сказанное, а он... ему хуже. Да и нельзя. Если Элгар послушается приказа сейма, то даже отец его не спасет от изгнания.

Пора нам научиться жить? без него. Как бы сложно это не было.

Любишь...

Не знаю.

Любишь... амулет... любишь...

Мысли сумрачной половинки были такими запутанными, сложными и неразборчивыми. Может, я сама устала.

— Спать пора, — пробормотала я, устраиваясь поудобнее.

Мне перестало нравиться спать на животе, как раньше. Теперь я сворачивалась комочком, прижимала кулак с работой к животу, где-то в районе пупка. И только так засыпала, снова видя во сне Элгара.

...Страх...

Я в комнате не одна!

И это осознание заставляет, еще не проснувшись до конца, кувырнуться в постели и попытаться броситься бежать к двери.

Но мне не дали. Кто-то большой и увесистый схватил, скрутил, придавливая к кровати и зажимая рот рукой, не давая закричать.

Кажется, несмотря на заверения Рига, Оррэу решил от меня избавиться. И где спрашивается, моя тень? Почему она молчит?

Сумеречная предательница рядом. От страха я не сразу почувствовала ее присутствие. Вот она, чуть в стороне, кружится в чувственном танце с темной фигурой, что материализовалась за спиной непрошенного гостя.

Сердце словно пропустило удар, и я перестала дергаться, замерла, вглядываясь в незнакомца, прислушиваясь к собственным эмоциям. Хотя это все было уже зря.

Я и так знала, кто навестил меня этой ночью.

Элгар...

— Не будешь кричать? А то Айрин разбудим, — прошептал он мне на ушко, чуть меняя положение и избавляя от своей тяжести.

Дождался моего крохотного кивка и убрал руку со рта.

— Вот и умница. Здравствуй, Софи. Не ждала меня?

Слов не было. Никаких. Вместо этого я подалась к нему, обнимая, прижимаясь, вдыхая родной и такой знакомый запах.

Он здесь! Здесь!

Но действительность тут же напомнила о себе, убивая радость наповал.

— Тебе нельзя, — забормотала я, заставляя себя отстраниться,

приподнимаясь и садясь в кровати. — Нельзя здесь находиться. Ты должен уйти. Это опасно.

Если бы Элгар только знал, как тяжело дались мне эти слова. Если бы он только знал, как разрывалось сердце.

— Прогоняешь? — спросил мужчина, убирая прядку с моего лица.

Он не уходил, наоборот поудобнее сел, пристально изучая в темноте.

— Я скучал без тебя, Софи. Очень скучал.

Такие простые слова, а внутри все запело, задрожало и потянулось к нему. Ох, как же сильно его не хватала эти дни. Всего. Голоса, улыбки, взгляда изумрудных глаз, аромата, который не спутать с другим, тепла, шершавых чешуек на горячей коже. И как же сильно хотелось дотронуться до него, опрокинуть на мягкие подушки, нависая сверху, поцеловать и забыть обо всем.

Но времени расслабляться не было. Мне надо было ему сказать нечто очень важное прежде, чем Форр уйдет.

— Прости меня, — сдавленно прошептала я. — Прости меня, за то, что предала нас. Но я не могла поступить иначе.

Извинения вышли путанными и жалкими. Разве они могли передать мои чувства и сожаления? Но Форр все понял. Сразу.

— Они угрожали Айрин.

— Да, да, — забормотала я, проигнорировав тот факт, что дрейгу известно об этом. — Аррат... он приходил ко мне перед самым выступлением. Показывал видео... Я не могла иначе. Прости.

— Я знаю, — отозвался Элгар тихо, снова касаясь моей щеки.

На этот раз, чтобы стереть крохотную слезинку, сбежавшую вниз.

— Это все Оррэу, да? Почему ты мне не сказал, что дело в нем? Что это не моя ценность так важна. Не за меня сражались, а за место главы сейма.

— Я сражался и за тебя тоже, Софи... А все остальное... возможно мне стоило сразу все рассказать, но я не хотел волновать раньше времени. Да и реакция у тебя должна была быть яркой, настоящей. А это невозможно сыграть.

— Реакция? — переспросила я непонимающе и нахмурилась. — Какая реакция?

Он молчал, лишь в темноте ярко сверкали его изумрудные глаза.

— Ты знал об угрозах Айрин, знал про Аррата... и все

остальное, — медленно повторила я, по-новому взглянув на дрейга, складывая пазлы головоломки, которые смогла понять лишь сейчас. — Значит... значит все это было лишь игра? Представление? Ты с самого начала все знал?

Скажи нет! Пожалуйста, скажи!

— Я же просил верить мне, Софи, — отозвался тихо Элгар.

Больно... Так больно, что дышать нечем. Меня словно ударили в живот со всей силы, разом выбивая весь воздух из легких.

Как? Как дрейг мог так поступить? Эти десять дней были настоящим адом! А он... знал. Все знал и молчал.

Я вспомнила наш давний разговор еще на Тэросе.

«— Видишь ли, в чем дело, Софи. Вы, люди, крайне импульсивны, особенно когда долго скрываете и прячете свои истинные чувства. Стоит дать толчок, и реакция не заставит себя ждать. Фирс и его подобные долго плели интриги за моей спиной, наивно полагая, что я не в курсе.

— А вы просто ждали, когда они совершат ошибку...»

Оказывается, не только люди импульсивны и не сдержаны, но и дрейги. Он позволил Оррэу расслабиться, посчитать себя победителем. Он использовал меня...

А я-то наивная дура все эти дни ненавидела и проклинала себя.

— Уходи, — выдохнула я, отшатываясь. — Уходи.

— Софи, дай мне объяснить.

— Не желаю слышать. Ты хоть понимаешь, как мне было плохо и тяжело эти дни? Я же с ума сходила от тоски.

— Я тоже. Мне тоже было плохо без тебя. Все эти дни я с трудом заставлял себя сидеть на месте, чтобы не броситься сюда... к тебе. Забыла? Эта взаимная зависимость, от которой нет спасения. Я чувствовал то же, что и ты. И страдал не меньше.

— А эликсир? Почему он не помог?

— Это был не эликсир. Отец позаботился, чтобы вам дали с Айрин обычные витамины.

Что же, теперь понятно, почему он не действовал. А я-то, наивная, думала, что это мои чувства слишком сильны, чтобы их смогли уничтожить.

— Вы все подстроили.

И ткнула его кулаком в грудь, чтобы хоть как-то выплеснуть это

разочарование. Тем самым кулаком, в котором до сих пор сжимала сгусток песка. Он вдруг запульсировал и болезненно кольнул меня. Словно не хотел, чтобы я причиняла дрейгу вред.

— Ох! — простонала я, одернув руку и прижимая ее к себе.

— Что? Что такое? — сразу встревожился Элгар.

— Ничего. Уходи. Не знаю, что вы там задумали, но я в этом не буду принимать участия. Уходи! — едва не плача, отозвалась я.

— Что у тебя с рукой? — требовательно спросил Форр, проигнорировав мою речь.

А я в ответ еще сильнее сжала кулак.

Но у сгустка явно на этот счет были совсем другие планы. Очередной импульс, снова дернула рукой и кулак раскрылся, продемонстрировав пульсирующую заготовку для амулета, которая сейчас переливалась всеми оттенками красного, оранжевого и золотистого.

— Это мое! — воинственно произнесла я и снова сжала руку.

Но дрейг даже не думал отнимать. Он вообще застыл изваянием, странным взглядом изучая мою руку. Не знаю, как описать его. Шок, неверие, сумасшедшая надежда и ошеломляющее, невероятное счастье. Такое, что глаза засияли золотистыми искрами и сердце снова затрепыхалось в груди.

— Софи, — выдохнул он сдавленно.

Схватил меня и, несмотря на небольшое сопротивление, притянул к себе, прижал так крепко, что я едва не задохнулась и начал покрывать лицо мелкими поцелуями, продолжая в перерывах бормотать:

— Софи... Софи... девочка моя...

Конечно, моя работа с песком и самостоятельное изучение тени было удивительным и похвальным. Но уж слишком бурная у него была реакция на все это.

— Чудо ты мое! — прошептал Форр, застывая и прижимаясь лбом моему лбу.

— Пусти, задушишь же, — запоздало пробормотала я.

Он тут же отпустил, чтобы мягко и нежно обхватить мое лицо руками, заглядывая в глаза с невероятной, безумной улыбкой на губах.

— Ты просто не представляешь, какое ты чудо, — снова повторил он и тихо рассмеялся.

Я настороженно отодвинулась.

Что-то странное с ним творится.

— Микелла не знает? — тут же спросил он, продолжая улыбаться как сумасшедший.

— Нет. Я никому не рассказала и не показала. И не хочу. Он только мой.

— Рано или поздно тебе придется этим поделиться, Софи. Но ты знаешь, это очень даже хорошо, что никто не знает. Это просто замечательно. Ох, Софи, как же мне хочется увести тебя куда-нибудь на край космоса, запереть и не выпускать... месяцев восемь, а еще лучше всю жизнь.

— А мое мнение ты спросить не забыл? — тут же ошетинилась я. Неужели он думает, что эти объятия заставят меня все забыть. Он же даже не извинился. — И с чего ты вообще решил, что я тебя простила? Ничего подобного. Вы устроили настоящий спектакль со своим отцом.

— Отчасти. Пойми, это было необходимо. Мне надо было огородить тебя от этой возни. Именно поэтому я позволил Аррату подойти так близко.

— У тебя очень странные способы ограждения, — вспыхнула я. Но злости уже не было, лишь ее отголоски. — Он угрожал Айрин! А если бы я отказалась от сделки?

— Ты никогда бы не подвергла риску дочь. Никогда. Я слишком хорошо тебя знаю. И Айрин ничего не грозило. За мной давно ведется слежка, Софи. Очень давно. И слугу я позволил запрограммировать, чтобы усыпить бдительность Оррэу и его свиты. Надо было сыграть беззаботного дрейга, получившего должность по протекции отца, я это сделал. Ждать пришлось долго. Закрывал глаза на мелочи, которых с каждым разом становилось все больше. Постепенно они стали наглее, поверив в свою безнаказанность. Айрин никто и никогда не смог бы причинить вред. Слугу контролировали и уничтожили бы, получи он приказ.

Я кивнула, чувствуя, как тревога стала медленно отпускать.

— Но тебя я должен был убраться с арены. Выполнив свою функцию, ты перестала быть интересна Оррэу. По крайней мере, пока приходишь в себя после эликсира. Позже он бы нашел тебе спутника из своего окружения. Дар тайрифи не стоит терять. А пока ты под надежной защитой Дирренов.

— И Микеллу ее муж очень удачно настроил против тебя, —

вставила я.

— Вы с ней совершенно не умеете притворяться, поэтому должны были верить в происходящее.

— Я все понимаю, но ведь приговор уже оглашен. Тебя сослали на дальнюю станцию, твоего отца сместили. В чем выгода?

— Завтра мое дело будет пересмотрено. А выборы нового главы будут лишь в конце этой недели. Все может измениться.

— Для этого нужны очень веские доказательства. Хотя, тебя обвинили на основании косвенных и моей речи, — хмыкнула я. — Но все равно придется постараться. Ооррэу так просто не отступит.

— У нас есть кое-что. Во-первых, синтетический наркотик, вызывающий те же симптомы, что и психическое воздействие. Его сложно отследить, если не знать, что искать. Риг успел взять у тебя кровь на анализ, это дало нам первые доказательства.

— Кайла тогда ткнула меня чем-то. Я знала!

— Тш-ш-ш, — улыбнулся он. — Айрин спит. Не шуми. Да, именно это она тогда и сделала, свалив все на меня.

— Вот же тварь. Как не побоялась проверить такое в доме собственного дяди?

— Страх перед мужем оказался сильнее. Хотя твоя бурная реакция ее испугала. Аррат сказал, что все пройдет легко и почти не заметно. Но ты очень резко среагировала на компоненты. Вчера мы нашли лабораторию по изготовлению этого наркотика, допросили ученых, которые и выдали нам Аррата. Кайла даст показания завтра. И как бы мне этого ни хотелось, но ты тоже должна будешь выступить и все рассказать.

— У меня нет доказательств.

— Есть. Данные бионика. Видео, которое тебе показали, нам удалось отследить его адрес и установить связь.

— Это просто видео. И Аррат не Ооррэу, — резонно заметила я.

— Мы прижали техника, который перепрограммировал слугу. Он указал на его помощника.

— Но не на него самого.

— Да. Но даже Ооррэу ошибается. Например, когда вышел на связь с Илли Трэкот.

— Мама? — прошептала я. — А причем здесь мама?

Несмотря ни на что, Илли Трэкот оставалась моей матерью. Пусть

я никогда не знала от нее любви, поддержки и тепла, пусть она меня ненавидела, но думая о ней, я всегда называла ее мама. И теперь вышло так же.

— Ты знаешь, что после смерти Филя Трэкота она стала во главе оппозиции? Именно она за всем стояла, а не другие. Твоя мать все эти годы умело прикрывалась сначала Фирсом, потом мальчишкой Уилсоном.

— Знаю.

— Вот только, как бы хитра и умна она ни была, очень сложно женщине удержать власть в руках. Поверь мне, на место твоего отца хотели встать очень многие. А Илли нужен был союзник. Могущественный.

— Нет, — перебила я его и мотнула головой. — Нет, этого не может быть. Мама, она... она никогда бы не связалась с дрейгом. Она вас ненавидит, презирает.

О чем неоднократно говорила. Или это был отец, а она лишь кивала. Я уже не помнила. Да и разве важно это?

— Одно другого не исключает.

— Ты не понимаешь. Она фанатичка, как и отец. Идея освобождения, власть.

— Вот именно. Власть. Это Фил Трэкот был фанатиком, повернутым на тайрифи и идее уничтожения дрейгов. Но не Илли. Не она. Ей нужна была власть и ради этого она готова была играть роль воительницы. Неужели ты думаешь, что будь все иначе, мать бы тебя отпустила? Дала бы уйти с дочкой?

— Но... но, — забормотала я и замолчала.

— Ей нужны были гарантии, которые ей смог дать Ортэу.

— Ты хочешь сказать, что он был так неосторожен, что встретился с ней лично?

— О нет, он был очень осторожен. Просто мы оказались проворнее и хитрее. Все тайное рано или поздно становится явным. А Илли Трэкот точно не станет брать на себя все грехи. Твоя мать арестована, как и ее прихвостни. Пять часов назад оппозиция Тэроса перестала существовать.

Вот так легко и просто. Столько лет борьбы, столько загубленных жизней.

— И что теперь с ней будет?

— Это решит суд. Не я и не ты.

— Суд сейма?

— Да. Не жалею ее, Софи. На ее руках много крови.

— Я знаю, как и на руках отца, — кивнула в ответ, снова касаясь сгустка песка в руке. — Но все равно тяжело...

Элгар подался вперед, обнимая, прижимая к себе и целуя в нос.

— Ты другая, Софи. Всегда была другой. Яркая, открытая, честная. Да, они воспитали тебя, вырастили, но ты не стала такой же, не ожесточилась. И дочь, несмотря на обстоятельства ее рождения, все равно любишь, — произнес дрейг и шепнул на ушко. — И нашего ребенка тоже будешь любить.

Ребенка? Я никогда не думала о наших с ним детях. Судя по всему, чисто теоретически они у нас могут быть. Микелла же родила от Рига.

— Нам рано еще об этом думать, — пробормотала, неожиданно смутившись.

А Элгар обнял еще крепче, зарываясь носом мне в волосы.

— Софи... амулет тайрифи может сделать лишь во время максимальной связи с Дэрриумом, — тихо произнес мужчина. — А это возможно лишь... нося под сердцем ребенка дрейга.

— Ч-что? — ахнула я и дернулась.

Не дал, продолжая крепко обнимать, утешать.

— Обычные женщины не могут выносить и родить ребенка, — быстро-быстро заговорил он. — Мы выпиваем их, лишаем молодости. Тайрифи могут, но это очень тяжелое бремя, требующее много сил. Именно поэтому ребенок в такой паре один, максимум два. Каждая тайрифи создает амулет для своего малыша, как оберег, который будет охранять его и его потомков.

— Ты... ты хочешь сказать, что я... ох...

— Так как анализы, проведенные Ригом, не показали беременность, то я думаю, что мы зачали его в то наше последнее утро.

— Десять дней назад? — пропищала я, все еще не в силах поверить в это.

— Десять дней назад, — с улыбкой подтвердил дрейг, чуть отстраняясь и мягко обрисовывая пальцами абрис моего лица. — Никогда не думал, что это так... Удивительное чувство.

Его рука скользнула по спине, переместилась на талию, а оттуда на живот, осторожно поглаживая его.

— Знаешь, у нас все не так. Не по канонам. Это ты должна была мне сообщать о беременности, а не наоборот.

— Я до сих пор не верю, — в замешательстве пробормотала я и накрыла ладошкой его руку. — И что теперь делать?

Элгар тихо рассмеялся:

— Жить. Долго и счастливо. Ты, я и Айрин, потом нас станет немного больше. Ты самое главное, не волнуйся и не переживай.

— Тебе легко говорить, — отозвалась я. — Все так завертелось.

— У нас есть месяцы, чтобы привыкнуть к этому, Софи. Привыкнуть и осознать.

— Да, наверное, ты прав.

— Мне пора уходить, — произнес Форр тихо, привлекая к себе внимание.

— Уже, — цепляясь за него, спросила я. — Так быстро?

— Я и так пошел на большой риск, придя сюда. Ничего, завтра мы уже будем вместе. Обещаю тебе, — произнес мужчина, снова крепко целуя, сминая мои губы, проникая языком в рот.

Я тут же обхватила его шею руками, отдаваясь поцелую, увлекая на постель. Но не тут-то было.

— Позже... Софи, — произнес он, чмокнул меня в нос и быстро выскользнул из кровати и подошел к двери — Все позже... Сейчас мне действительно пора.

Больше уснуть я так и не смогла.

Дверь за ним плавно закрылась.

Я долго лежала, рассматривая песочный камешек и прижимая руку к животу.

У меня будет ребенок... у нас будет ребенок.

Эта мысль не вызывала отторжения. Да, несомненно — это был шок, но шок приятный. Ребенок. Наш с Элгаром ребенок. Я уверена, что будет мальчик. С изумрудными глазами его отца. Такой же сильный, ловкий, смелый и умный.

Неожиданный стук в дверь заставил меня дернуться и сесть.

— Кто там? — шепотом спросила я, покосившись в сторону комнаты, где спала Айрин.

— Не спишь? — чуть приоткрыв дверь и просунув в образовавшийся проем голову, спросила Микелла.

— Нет, — поправляя одеяло, ответила я и спрятала руку с заготовкой за спину.

— К тебе можно?

— Да, конечно.

Женщина бесшумно вошла, дверь за ней плавно закрылась. Хранительница подошла к кровати и помялась.

— Разрешешь присесть?

— Да, — ответила я, чуть отодвигаясь в сторону.

Она осторожно села на краешек, расправляя складки невесомого халата небесного цвета.

— Элгар уже был у тебя?

Я промолчала, не зная, что ответить. И стоит ли что-то говорить. Могла ли я доверять ей сейчас. А Микелла грустно улыбнулась и понимающе кивнула:

— Не волнуйся. Риг мне все рассказал. О плане, о том, как ввел меня в заблуждение касательно Форра. У нас с ним потом еще будет один разговор, но дело сейчас не об этом. Я за другим пришла, — произнесла она и тяжело вздохнула, поднимая на меня полные грусти глаза. — Прости меня.

— Вы не должны просить прощения, — отозвалась я, неловко пожимая плечами. — Это Риг сделал все, чтобы вы возненавидели Элгара.

— Но это совершенно меня не оправдывает. Я должна была прислушаться к тебе, София. Должна была услышать и понять. Ведь никакого управления не было. А вместо этого я поступила не так как правильно, а как мне удобнее. Знаешь, я даже была рада тому, что вас разлучили. Сначала. Потому что ты была моя. Видишь, как эгоистично это звучит. Мне так хотелось проводить с тобой все время, стать если не матерью, то подругой. А вместо этого... все стало только хуже. Я забыла каково это... когда весь мир ополчился против тебя, когда отнимают самое дорогое.

— Вы хотели, как лучше... наверное.

— Вот именно, что, наверное, — с горьким смешком отозвалась Микелла. — Хотела, как лучше для себя. Но не для тебя. Я пойму, если ты не захочешь меня больше видеть. Пойму и не стану настаивать. Завтра утром начнется новое заседание по делу Форра, мы будем сопровождать тебя, как велят традиции.

Женщина еще раз на меня глянула и встала.

— Еще есть несколько часов. Тебе стоит отдохнуть.

Сказав это, она развернулась и пошла назад к двери.

Не знаю, что на меня нашло. Но смотреть на ее несчастную, сгорбленную фигуру было больно. И в голове мысль, что если сейчас мы вот так вот расстанемся, то уже больше никогда не сможем доверять друг другу.

— Микелла, — позвала ее я, убирая руку из-за спины. — Я хотела... хотела кое-что вам показать.

— Мне? — удивленно переспросила она, оборачиваясь.

— Да.

И я раскрыла ладонь.

Крохотный сгусток тут же приветливо засиял.

— Вот...

Женщина побледнела, глаза широко раскрылись и с губ сорвался тихий вздох:

— Ох... не может быть.

Быстро вернувшись, она склонилась надо мной, протягивая руку. Мне понадобилась вся выдержка, чтобы не одернуть ладонь, хотя безумно хотелось это сделать. Но Микелла не стала трогать его, отшатнувшись.

— Это же... амулет, — зачаровано произнесла хранительница.

— Да... я сама начала делать. Совсем недавно.

— Ты для этого просила песок?

— Да.

— Ты знаешь, что это значит? — продолжала допытываться женщина, пристально изучая меня.

— Да, Элгар сказал. Получается... получается, что я снова скоро стану мамой.

— Это чудо, — несмело улыбнулась Микелла и глаза загорелись мягким голубым светом. — Теперь я вижу, что вы с Форром созданы друг для друга. Тайрифи сложно забеременеть от дрейга. Для этого она должна любить своего избранника и тот отвечать взаимностью. С фальшивыми чувствами такого не выйдет. Я так рада за тебя, София.

— Спасибо, — улыбнулась я и неуверенно произнесла. — Вы можете? Я совершенно ничего не знаю и даже не представляю, что

должна делать.

— Ты можешь на меня рассчитывать, София, — кивнула она.

Время до совета высших дрейгов пролетело быстро.

Собравшись, мы сели в ожидающий нас автомобиль и отправились к зданию сейма. Айрин по моей просьбе мы взяли с собой. Конечно, Диррены обещали ее полную безопасность, но рисковать я не желала. Даже то, что в Хранилище никто не проникнет, меня мало успокаивало. Я хотела видеть дочь рядом и не волноваться за нее каждую секунду.

Получив у малышки обещание, что она будет молчать и вести себя хорошо, тогда ее ждет большой сюрприз, я взяла Айрин за руку и усадила рядом с собой.

В этот раз нам разрешили войти в сам зал заседаний, а не ждать вызова в отдельной комнатке. Мы расположились на третьем ярусе с правой стороны. Кругом царил привычной полумрак, лишь ряды членов сейма мягко светились светло-голубым светом.

Через пять минут после того как мы вошли, высшие дрейги стали занимать свои места. Те, кто присутствовал лично, вышли из специальных дверей, которые располагались в той же нише и были видны за их спинами. Остальные же появились в виде уже привычных голограмм.

Надо сказать, что сегодня, в отличие от прошлого заседания, было очень много тех, кто присутствовал лично. Как и отец Элгара. Мужчина расположился в кресле главы заседания.

Видимо, пока не избрали нового, он все еще считался главой. Форр-старший внимательно осмотрел темный зал, который сегодня тоже был забит под завязку. В темноте он вряд ли мог меня рассмотреть, но, клянусь, что он видел. Его взгляд задержался на мне и Айрин дольше обычного, заставив поежиться и прижать дочку к себе еще сильнее.

— Мам, — прошептала она. — А кто это?

— Кто?

— Дядя в большом кресле впереди. Такой грозный.

— Это глава всех дрейгов, — шепотом отозвалась я, продолжая сжимать ее крохотную ладошку.

А другой рукой коснулась груди. Там в потайном кармашке лежал мой кусочек магического песка. Расстаться с ним я не смогла.

— Он хороший, — продолжила Айрин уверенно и даже кивнула.

— С чего ты взяла? — рассеяно поинтересовалась я, вновь обводя взглядом зал.

— Знаю.

Надо было расспросить, что именно она знает, но в этот момент ввели Элгара и я обо всем забыла.

— Начинается повторное слушание дела Элгара Форра, — произнес уже знакомый мне секретарь.

— Пустая трата времени и сил, — безразлично произнес Ооррэу. — У нас есть более насущные вопросы, чем отбеливание сына нашего бывшего главы.

— Почти бывшего, — поправил его Форр-старший. — Еще несколько дней придется потерпеть, дорогой Ооррэу.

— Это незаконно и неправильно. Если тебе так хочется оправдать своего отпрыска...

— Появились новые доказательства, — перебил его мужчина. — И решение было принято не только мной, но и остальными участниками заседания. И тебе это отлично известно, как и то, что организационные вопросы не стоит обсуждать в присутствии всех.

Дрейг вспыхнул, но сдержался. Кивнул сам себе и отвернулся, пронзая злым взглядом Элгара, который продолжал невозмутимо стоять за небольшой стойкой. Со своего места я отлично видела его профиль и сердце привычно сжалось.

Пусть все будет хорошо. Пусть у нас все получится.

— Вызывается первый свидетель, — громко и четко произнес секретарь. — Риг Диррен.

— А это еще зачем? — подал голос дрейг, который сидел рядом с Ооррэу. Явно, один из его наперсников. — Его показания не требуются, рапорт мы внимательно изучили в прошлый раз.

— Изучили, но самого его не допросили.

— Что он может сказать такого, что не доложил?

— А вот сейчас и узнаем, — отрезал Форр-старший.

Муж Микеллы быстро вошел в зал, встал у стойки для свидетелей и начал. Он дополнил свой рассказ, сообщив сейму и присутствующим о том, что несмотря на яркие симптомы психологического воздействия, у него возникли сомнения и были проведены кое-какие анализы моей крови, которые и обнаружили какое-то неизвестное синтетическое вещество.

Диррен был первым, за ним сразу выступила Кайла. Уже не такая яркая и эффектная, как была несколько дней назад. Может, дело в освещении, но нет...

Сломанная, несчастная, запуганная. Со своего места я видела, как она во время рассказа теребила край темного пиджака, как не поднимала головы. Сгорбившаяся, несчастная, совсем другая.

Она признавалась в том, что по приказу мужа уколола меня тонкой иглой, смазанной специальным средством, которое дал ей Аррат. Почему послушалась?

Потому что боялась.

Побои. Угрозы. Физическое и моральное насилие. Душка Аррат оказался тем еще садистом, измываясь над супругой.

Страх. Стремление скрыть. Стыд. И чувство вины. Муж так ее сломал, что она винила во всем себя. Будь она хорошей, он никогда бы не стал делать ей больно.

Я слушала ее и до боли сжимала кулак, впиваясь ногтями в кожу ладоней. Я уже простила ей тот укол, все простила. Кайла сама стала заложницей происходящего.

Следом за ней данные о лаборатории. Показания врачей.

Все это передали высшему сейму.

Затем вызвали для допроса меня.

Я помню, как медленно спускалась по ступенькам, как шла вперед под взглядами сотен дрейгов. Но в этот раз все было иначе. Сейчас я уже не боялась.

Вопросов мне почти не задавали. Я сама рассказала свою историю. Быстро, четко, ничего не упуская.

— Значит, Барг Аррат вам угрожал? — подался вперед Оррэу.

— Да.

— И у вас есть доказательства? Или мы должны поверить вам на слово?

Прошлый раз ему и этого было достаточно.

— У меня есть, — вмешался Элгар. — Данные проверки одного из моих слуг-биоников, согласно которым можно сделать вывод, что за мной в течение долгого времени велась слежка.

— Вы думаете, что у Аррата была возможность проверить такое? По-моему, это всего лишь сбой программы?

— Нам удалось найти техника и допросить его, — перебил Оррэу

молодой мужчина, чуть повысив голос. — Прошу секретаря передать данные всем членам сейма. Кажется, Лиар Тиарри — это ваш личный помощник, А'Рэ Ооррэу?

Тот побагровел:

— А вы докажите!

— София Трэкот, — обратился ко мне глава сейма. — Вы можете вернуться на свое место.

— Я знаю, к чему все это. Решил избавиться от конкурента, Форр, — процедил пожилой дрейг. — Грязные методы используешь.

По залу прошел гул, заставивший мужчину чуть приподняться:

— Не в моих правилах так поступать, Ооррэу. В любом случае, нам всем надо отдохнуть и поразмыслить. Объявляю часовой перерыв. Сейму необходимо просмотреть данные и вынести решение по делу Элгара Форра.

Это был самый долгий час в моей жизни. Самый выматывающий и страшный. Микелла с мужем выбили отдельную комнатку, где нас уже ждали фрукты и свежий сок.

Айрин весело болтала, попивая сладкую воду и рассказывала Микелле, какие красивые игрушки ее ждут дома. Надо же всего за несколько дней башня Форра стала для нее домом.

Я вспоминала нашу крохотную квартирку у заводских построек, где каждую ночь совершали осмотр жиглы, работу, которую выбрала для меня мать. Нет не мать, Иллиа Трэкот. Больница, палата и чувство обреченности.

Неужели это все было со мной?

Поток воспоминаний прервал звук отъезжающей в сторону двери.

Вскинув голову, я увидела Элгара, который медленно вошел и застыл, не сводя с меня нежного взгляда.

— Форр? Что случилось? — спросил Риг, поднимаясь.

— Они вынесли решение досрочно. Все обвинения сняты. Я свободен.

— Ура! Ура!! — закричала забытая мною Айрин.

Она соскочила со стула и вприпрыжку бросилась к дрейгу, повиснув у него на шее, забравшись к нему на руки.

— Ура! Мы теперь вернемся домой?

— Все зависит от мамы, — лукаво усмехнулся тот, целуя дочку в щеку и снова взглянув на меня.

Они оба смотрели. Два одинаковых изумрудно-зеленых взгляда.

— Это правда? — все еще отказывалась верить я.

— Правда.

— И никто больше... никогда не попытается нас разлучить?

— Нет, — покачал головой Элгар. — И больше никаких игр с моей стороны. Я тебе это обещаю. Ну же, иди ко мне. Я страшно соскучился. Ты, кстати, уже рассказала Айрин, что у нее скоро появится братик или сестричка?

— Братик? — округлила глаза дочка.

— Ребенок? — подал голос Риг.

— Я потом тебе все расскажу, — улыбнулась Микелла, вставая рядом с мужем и прижимаясь к его плечу. — Обязательно расскажу.

А я... я, наконец, поднялась со стула и поспешила к Элгару, обнимая его и надувшуюся дочку.

Мы наконец-то были вместе. И самое страшное осталось позади.

ЭПИЛОГ

Три года спустя

— И почему тем вечером ты не обратилась ко мне? — горестно вздохнул Карвин Маррт, сверкая синими глазами.

— Титул не тот был, — отозвалась я, усмехнувшись.

Этот разговор был чем-то вроде небольшой традиции. Дрейк, который три года назад составлял наш договор и был лучшим другом моего мужа, каждую встречу сетовал на свою невезучесть, а я каждый раз усмехалась, на его предложение присмотреться к нему получше.

Элгар уже давно перестал хмуриться и ревновать, заслышав песню старого друга, зная, что это всего лишь игра. По крайней мере с моей стороны точно.

— Да, такой женщины достоин лишь А'Рэ, — соглашался Маррт.

Я снова улыбнулась, полностью сосредоточившись на огромной сцене внизу, которая сейчас была пуста и тускло освещена прожекторами. Наше ложе располагалось на третьем ярусе прямо посередине. И вид отсюда был просто великолепный. Все самое лучшее для А'Рэ Форра и его семьи. Наверное, я никогда не смогу привыкнуть к такому.

Все уже забыли или делали вид, что забыли о том скандале, который случился несколько лет назад.

Оррэу посадить не удалось. В отличие от двух его помощников. Главный неприятель слишком высоко летал, чтобы его можно было поймать и предъявить обвинения. Правда под тяжестью улик дрейг был вынужден оставить свой пост в сейме, уступив его старшему сыну. Официально Оррэу ушел по состоянию здоровья, но мы то знали правду. И он тоже.

Не простил, но затаился. И я не могла быть до конца счастлива и безмятежна, зная, что этот старый интриган снова и снова плетет свои интриги, мечтая разрушить мою жизнь.

— София, — подал голос Маррт, почувствовав мое смятение и напряжение. — Тебе не стоит волноваться, скоро все начнется.

Я кивнула, скользнув взглядом по рядам в поисках мужа. Элгар

должен был быть где-то там. Буквально пару минут назад, слушая болтовню Карвина я видела его рядом с отцом и А'Рэ Килрретом.

Сегодня многие дрейги оставили свои дела и примчались за миллионы километров, чтобы присутствовать на событии, которого ждали столько лет.

Впервые с момента начала войны такие важные персоны собирались здесь в одном месте на Тэросе.

Фил Трэкот многое бы отдал за такой шанс... разом уничтожить всех.

Воспоминания об отце снова заставили поежиться и сильнее сжать кулаки, которые лежали на коленях. Наверное, этот страх никогда не пройдет.

Неправильные мысли, нехорошие. И не стоит в этот день думать о таком.

Оппозиция была уничтожена несколько лет назад. И пусть небольшие отряды еще досаждали новой жизни, но таких масштабов они не принимали.

Особенно в свете последних изменений.

Я была первой тайрифи, которая вернулась на Тэрос. Открыто. Когда никто не ждал. Показала, что не сломлена, не уничтожена и не разобрана на части. Да, это вызвало определенную бурю протеста.

Мое предательство еще долго не могли простить и забыть. Моим словам не верили. Но следом за Тэрос стали возвращаться другие. Теперь, когда радикалы были разгромлены, дрейги уже не так боялись отпускать свои половинки на родину. Хотя страх был.

Именно мы с мамой настояли показать на Тэросе Аркатар. То, что от него осталось. Тот документальный фильм...

Это было тяжело. Даже сейчас, спустя столько месяцев, мне до сих пор тяжело об этом думать.

Мы показали Аркатар и Иллиад — два города, практически стертые с лица земли. Людьми и дрейгами. Простить это было нельзя. Как и забыть. Но люди должны были знать правду. Знать, что не дрейги начали эту войну. Да, они ее продолжили, но месть...

Мечь — это страшное чувство. Вечно голодное, требовательное, если поддаться ему, то можно уничтожить все.

Этим фильмом мы не стремились обелить захватчиков, а просто хотели рассказать правду. С чего все начиналось. Это не оправдывало

никого, но столько объясняло.

Снова были беспорядки. Несколько попыток атаковать башни дрейгов. Демонстрации, крики. Элгар тогда в срочном порядке отправил нас на станцию к матери, а сам остался на Тэросе.

Но это длилось недолго. Талмудам даже не пришлось использовать силу, чтобы утихомирить бунтовщиков, волнения сами собой сошли на нет.

Это было не прощение... Понимание.

И первый шаг в новую жизнь.

Всей правды, конечно же, открыть мы не могли, но по чуть-чуть информацию давали. Да, нам всем предстоял сложный и тернистый путь, но я верила, что у нас получится. Что люди и дрейги смогут жить в мире и гармонии.

— София, тебе плохо?

— Что? — вынырнув из воспоминаний, переспросила я и поспешила успокоить встревоженного друга. — Все хорошо. Безумно не люблю ожидание. Оно страшно действует на нервы.

— Осталось немного.

Но я его уже не слышала.

Встрепенулась, замерла, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Элгар... он рядом... приближается...

Еще немного.

И сердце привычно екнуло, словно мы расстались не на минуты, а на недели.

Дверь бесшумно отползла в сторону, впуская в ложу мужа и его отца.

— А вот и они. Развлекал твою супругу, как мог, — облегченно рассмеялся Карвин, уступая другу место рядом со мной.

Элгар присел в кресло, привычно беря меня за руку и накрывая другой ладонью сверху. Я чувствовала исходящее от него беспокойство и еще больше встревожилась, вглядываясь в любимое лицо.

Неужели что-то с безопасностью? Или дело в другом? Может, у них ничего не получилось? В самый последний момент что-то рухнуло и нам сейчас объявят об очередной неудаче?

— Все хорошо, — шепнул мужчина, поднося мои пальчики к своим губам и нежно целуя каждый. — Не переживай.

— Ты напряжен, — заметила я.

— Скоро сама все узнаешь.

Обычно Элгар не бросался такими туманными и непонятными фразами, поэтому я еще раз более внимательно на него взглянула и уже хотела расспросить, когда внезапно свет в зале померк и голоса стихли. Наступила тишина.

Свет снова вспыхнул, но на этот раз стал более приглушенным. Основной прожектор освещал лишь сцену. Пять мужчин медленно выходят и становятся у самого края.

— Начинается, — пробормотал сзади Маррт едва слышно.

Все мое внимание было сосредоточено на высоком красивом мужчине с темными волосами до плеч (он все так же забывает стричься вовремя) и внимательными небесно-голубыми глазами.

Я узнала его сразу, задолго до того, как его и остальных представили.

Доктор Чарлтон Сеймур.

Чар...

Как же невыносимо долго мы не виделись. И как мне стыдно за то, что, утонув в собственном счастье, я забыла о тебе.

И эти чувства до такой степени захватили, что мне не сразу удалось успокоиться и вслушаться в их речи. Я пришла в себя только когда услышала громкие аплодисменты, взорвавшие зал, и ликующие крики.

Вздрогнув, перевела глаза на мужа, поймав его серьезный, сосредоточенный, словно что-то ждущий взгляд.

— У них получилось, Софи. Они создали вакцину против лихорадки. Опыты на добровольцах оказались успешными. Девять из десяти зараженных в критической, безнадежной стадии пошли на поправку, — пояснил Элгар, поняв, что я ничего не услышала, и добавил. — Хочешь поговорить с ним?

Хочу... и не хочу...

Нет, все-таки хочу. Очень сильно.

Мне так много хочется сказать Чару. За столько поблагодарить, но я так боюсь. Сама не знаю, чего.

— Да, — ответила мужу, и сама испугалась.

Зачем все это? Зачем я испытываю судьбу?

— Позже, — обещает дрейг.

И я снова повернулась к сцене, жадно вслушиваясь в слова.

Получилось. Они смогли. Лихорадка взята под контроль.

Мы встретились с Сеймуром через несколько часов во время званного ужина, который устроили в честь такой важной победы.

К нему и его коллегам невозможно подойти. Их окружили со всех сторон, поздравляя, пожимая руки, радостно и искренне улыбаясь.

Но Чарлтон нашел меня сам.

Со своего места мне было отлично видно, как внезапно мужчина напрягся и завертел головой, осматривая сверкающий зал, словно что-то искал. И я не смогла удержаться от грустной улыбки.

Я помнила его, помнила каждое движение. Но тех чувств больше не было. Ничего не было кроме щемящей тоски и признательности.

Наши взгляды встретились.

Узнал.

Сеймур отходит от других, извиняется, протискивается сквозь толпу поздравляющих и спешит прямо ко мне, игнорируя оклики и просьбы поговорить. И спотыкается в замешательстве лишь в десятке метров, заметив рядом со мной Элгара.

Улыбка медленно сошла с лица.

Жаль, у него красивая улыбка.

Решительно расправив плечи, мужчина подошел ближе.

— София, — прошептали губы прежде, чем он смог сдержаться, добавив более официальным и безжизненным тоном. — Ра Форр. А'Рэ Форр. Я рад, что вы смогли прибыть.

— Здравствуй, — ответила ему.

И мы потерялись, не зная, что еще сказать.

Первым, как ни странно пришел в себя Элгар.

— Я принесу тебе сок, — произнес муж, касаясь моего плеча рукой и привлекая к себе внимание.

Ох, как же я благодарна ему.

Он дал нам пару минут, чтобы побыть наедине. Невероятная щедрость, особенно от моего крайне ревнивого мужа.

— Поздравляю тебя, — быстро произнесла я. — Ты все-таки добился своего. Нашел средство против лихорадки. Теперь столько жизней будут спасены.

— Да, хотя это было сложно.

Три года назад Иллиа Трэкот согласилась открыть кое-какие тайны в обмен на помилование. Вместо смертной казни ей обещали

пожизненное, довольно комфортное заключение в одной из дальних станций.

Информация о том, что кровь юных тайрифи послужила одним из компонентов для создания смертельного вируса, тогда стала шоком для всех. Я помню, как переживала и страдала мама, узнав, что и ее кровь применялась во зло. Но именно это помогло ученым создать вакцину сейчас.

— Как ты?

— Хорошо. Работа, дом, работа. Ты же знаешь, — ответил Чарлтон, продолжая смотреть мне прямо в глаза.

— Знаю.

Снова несколько секунд тишины, которую в этот раз нарушил мужчина.

— Как Айрин?

— Хорошо. Большая уже и очень независимая. Ты бы ее не узнал сейчас.

Особенно с изумрудными глазами и чешуйками, которые совсем недавно стали выступать на теле, когда она злилась. Совсем немного, но я страшно нервничала.

— А... дети?

Конечно, он знал про Эрина и Нирэла.

О них все знали.

Наши близнецы в свое время наделали очень много шума. Да и сейчас продолжали тревожить общество дрейгов.

Они были чудом, которого никто не ждал. Особенно я.

Словами не передать мой ужас, когда во время последней схватки и за долю секунды до появления на свет Эрина, амулет, который я сжала в руке (а по правилам мне стоило действовать именно так) вдруг треснул и раскололся на две части.

Шок был таким сильным, что я моментально забыла о боли и прочем дискомфорте. Даже мой долгожданный сын, которого акушерка уже приняла и быстро прочищала дыхательных пути, отошел на второй план.

— Софи? — тревожно позвал меня муж, который все эти часы не отходил от меня ни на шаг.

Элгар очень чутко улавливал мои эмоции, как и я его. И вместо того, чтобы радоваться нашему малышу, мы застыли в страхе.

— У вас мальчик, — радостно произнесла акушерка, показывая розовенького младенца, который тихо пищал и возился у нее в руках.

А я готова была реветь от горя.

Что же я наделала? Что я наделала! Сломала! Уничтожила защитный амулет моего мальчика!

Мама же предупреждала меня о том, что амулет вышел слишком большим.

Непропорционально большим и даже огромным, в полтора раза больше, чем надо. Что надо остановиться, уменьшить. Но я ее не слушала. И теперь поплатилась за это.

— София, в чем дело?

Я разжала кулак, продемонстрировав мужу сломанный пополам амулет и залилась беззвучными слезами.

— Элгар... я... я....

— Так, успокойся. Это ничего не значит! Мы все исправим!

Ответить я не смогла, вскрикнув от новой схватки, гораздо болезненней, чем предыдущие, которая скрутила тело, заставив широко открыть глаза и глухо застонать.

— Это послед, — беспечно ответила акушерка, передавая младенца няне и внезапно нахмурилась.

— Что происходит? — требовательно произнес Элгар.

— Больно! — снова вскрикнула я и самопроизвольно начала тужиться, снова сжав амулет в кулаке.

— Быть такого не может, — потрясенно ахнула женщина.

Через две минуты она уже держала на руках второго младенца.

— Близнецы! И тоже мальчик. Здоровенький.

— Вот тебе и амулет, — потрясенно выдохнул Элгара, целуя меня во влажный лоб. — Близнецы. Это невероятно. Ты не перестаешь удивлять меня, Софи.

Близнецы крайне редко рождались у дрейгов. И никогда в союзе с тайрифи. До этого самого момента.

Мои мальчики. Светловолосые, зеленоглазые и крайне непослушные.

— Они хорошо. Мы не стали брать их с собой, оставив на станции с мамой.

— Микелла Диррен, — понимающе кивнул Сеймур. — Вы очень похожи.

— Да. Чарлтон, я хотела тебя поблагодарить. За все, — быстро произнесла я, боясь, что если остановлюсь, то не смогу закончить. — Ты так много сделал для меня. Для Айрин. Без тебя я бы не справилась. Не смогла.

— Мне это было не в тягость. Ты же знаешь.

— Да. Знаю.

И вижу в его глазах.

Для него ничего не кончилось, а я... я ничем не могла помочь. И ответить на чувства тоже не могла.

— Твой сок, — произнес Элгар, подходя к нам и вручая мне бокал.

— Спасибо, — произнесла я, встречаясь с ним взглядом и улыбнувшись.

О том, как сильно дрейг мне дорог, я понимала лишь в разлуке. Даже страшно подумать, что бы было, если бы тогда, три года назад я не решилась и не пришла к повелителю города в башню. Если бы не открыла правду, нарушив самый главный закон жителей Тэроса.

Я бы потеряла не только Айрин, но и себя, растворившись, став безликой тенью, неспособной на чувства и эмоции.

— Мне пора, — тихо произнес Чарлтон, от которого не укрылся наш обмен взглядами. — Был рад снова увидеть тебя, София. Прощай.

— Прощай.

Я проводила взглядом его фигуру.

— Спасибо за эту встречу.

— Я знал, как сильно она важна для тебя. И он тоже.

— Все еще ревнуешь?

— А стоит? — отозвался Элгар, обнимая за талию и притягивая к себе. — Ты моя, София. И я никому никогда тебя не отдам.

— Звучит, как угроза, — тихо рассмеялась в ответ.

— Обещание, — шепнул дрейг.

И такой ответ меня более, чем устраивал.

Обещание любви. Разве может быть что-то чудеснее?

Конец.